

Н.А. Комолов

**АЗОВСКАЯ ГУБЕРНИЯ
(1709–1725 гг.)**

**Территория и высшие
администраторы**

Ростов-на-Дону
2009

ББК 63.3
К 63

Научный редактор:
профессор Воронежского государственного университета
А.Н. Акинъшин

Рецензенты:
доктор исторических наук *Ю.А. Мизис*
доктор исторических наук *Н.А. Мининков*

Комолов Н.А.

К 63 Азовская губерния (1709–1725 гг.): территория и высшие администраторы / Н.А. Комолов. – Ростов-на-Дону: «Ростиздат», 2009. – 257 с., ил.

ISBN 978-5-7509-0315-x

В монографии впервые на материале архивов Москвы, Санкт-Петербурга и Воронежа комплексно рассматривается процесс формирования и развития административно-территориального деления Азовской губернии, а также структура, особенности назначения, специфика полномочий и ключевые направления деятельности высших должностных лиц. Среди них – крупный государственный деятель и ближайший соратник Петра I Ф.М. Апраксин, первый герольдмейстер России С.А. Колычев.

Для исследователей государственного управления России, преподавателей, студентов, читателей, интересующихся историей южно-русского региона.

ББК 63.3

ISBN 978-5-7509-0315-x

© Комолов Н.А., 2009

Введение

Реформы местного управления – важнейшая часть государственных преобразований Петра I, давно привлекавшая к себе внимание историков и правоведов. Однако более чем двухвековая традиция их изучения не привела к исчерпанности темы, а наоборот, поставила множество новых вопросов. Наиболее плодотворный подход к их разрешению – региональный.

Фактор военного кораблестроения, пограничное положение, сохранение напряженных отношений с Турцией и ее вассалом – Крымским ханством, неудачные итоги войны с Портой 1710–1713 гг. повлияли как на формирование территории Азовской губернии, так и на систему губернского управления, имевшую свои отличительные особенности. В этом аспекте особый интерес вызывают фигуры высших администраторов 1710-х – середины 1720-х гг., с именами которых связано социально-экономическое и политическое развитие губернии в петровскую эпоху.

Настоящая монография является первой в научной литературе комплексной попыткой исследовать процесс складывания огромной территориальной единицы – Азовской губернии, центром которой в 1715 г. стал Воронеж и показать, как осуществлялось местное управление через призму деятельности 8 высших должностных лиц: генерал-губернатора, двух губернаторов, вице-губернатора и четырех ландрихтеров. В первую очередь, учитывая значимость фигур, внимание будет акцентировано на адмирале Ф.М. Апраксине и первом герольдмейстере России С.А. Колычеве.

Поставленные нами в работе задачи весьма разнообразны:

проследить динамику территориального расширения Азовского и Воронежского «ведомств», на основе которых формировалась губерния;

рассмотреть подробности создания Азовской губернии;

раскрыть спорные и неясные моменты (попытка создания самостоятельной Воронежской губернии, особенности употребления названия этой территориальной единицы в период существования Азовской губернии);

пересмотреть ряд историографических заблуждений (о переводе центра губернии из Азова в Воронеж в 1711 г., назначении Ф.М. Апраксина азовским губернатором в 1700 г.);

установить обстоятельства определения Воронежа административным центром губернии в 1715 г.;

выяснить историю создания, развития и упразднения различных территориальных единиц в составе Азовской губернии;

определить структуру высшей губернской администрации в 10-е – середине 20-х гг. XVIII в., особенности назначений и увольнений ее представителей;

показать специфику полномочий должностных лиц;

рассмотреть ключевые аспекты деятельности высших администраторов (главным образом военный как наиболее значимый в условиях военной активности неприятеля и пограничности региона);

изучить роль ландрихтеров в управлении Азовской губернией в 1710-е гг.

Исследование основано на разнообразных опубликованных (Письма и бумаги императора Петра Великого, Доклады и приговоры Правительствующего Сената и

др.) и архивных источниках из хранилищ Москвы, Петербурга и Воронежа.

Наиболее ценными для данной работы стали материалы канцелярии графа Ф.М. Апраксина, сосредоточенные в фонде 233 Российского государственного архива военно-морского флота. Использование значительного комплекса документов (росписи городов и «долей» за разные годы, проект разделения Азовской губернии на провинции 1714 г., должностные инструкции, деловая переписка канцелярии) позволило выяснить основные черты управления губернией в рассматриваемый период, реконструировать этапы развития ее административно-территориального деления, определить характер взаимоотношений воронежской губернской элиты.

Основную массу привлеченных документов Российского государственного архива древних актов составило делопроизводство Сената (Ф. 248) и Кабинета Петра I (Ф. 9) самого различного характера: от материалов следственной комиссии гвардии майора С.А. Салтыкова по делу о должностных злоупотреблениях вице-губернатора С.А. Кольчева и других чиновников администрации до ценного эпистолярного источника – писем воронежского губернатора П.В. Измайлова к кабинет-секретарю А.В. Макарову.

В заключение необходимо указать, что по объективным причинам не все вопросы нашли в этой книге свое отражение, что может стать предметом будущего изучения.

Глава 1. Развитие административно-территориальной структуры Азовской губернии

§ 1. К Азову для заготовки леса, к Воронежу – «для корабельных работ»

Один из важнейших признаков государства состоит в том, что верховная власть распространяется на определенную территорию. Ее внешние и внутренние границы – это не просто геометрические линии на карте, а способ организации территории и управления происходящими на ней процессами. Порядок взаимоотношений государства в целом и отдельных его частей основывается на административно-территориальном устройстве (делении). На его базе образуются и функционируют органы государственной власти и управления.

Административно-территориальное деление обычно отражает естественноисторические, социально-экономические и национальные особенности конкретной страны. Проведение реформ в этой сфере обуславливается текущими внутривластными потребностями государства, например, необходимостью повысить эффективность управления на местах.

В итоге в территориальном делении осуществляются различные трансформации, происходит увеличение или уменьшение числа административных единиц, их укрупнение и разукрупнение. Для огромной России административно-территориальное деление, адекватное ее геополитическому положению и другим факторам, было

и остается одним из коренных начал ее государственности.

В XVI в. территория современного Центрального Черноземья являлась составной частью «Поля» – обширного пространства с неопределенными границами. В конце XVI в. на «Поле» возникли города-крепости, вокруг них постепенно складывались уезды, которые делились на станы. Эта двухчленная территориальная структура: уезд–стан просуществовала до губернской реформы Петра I¹.

В ходе строительства Белгородской оборонительной черты в 1635–1658 гг. основываются новые города, формируются их уезды, границы «Поля» отодвигаются все южнее. С 1658 г. на южной окраине Русского государства существовал огромный по территории военно-административный округ – Белгородский разряд. Управлялся он воеводой Белгородского полка. Административным центром округа сначала был Белгород, а с 70-х гг. XVII в. – Курск².

По росписи 1677/78 гг. в составе Белгородского разряда значился 61 город: Ахтырка, Балаклея, Белгород, Белоколодск, Бельский, Богодухов, Болховец, Боромля, Валки, Валуйки, Верхососенск, Вольный, Воронеж, Городной, Данков, Добрый, Елец, Епифань, Ефремов, Землянск, Змиев, Карпов, Козлов, Колонтаев, Коротояк, Короча, Костенск, Краснокутск, Краснополье, Курск,

---

¹ По мнению ряда историков, становое деление Воронежского уезда сохранялось до конца XVII в. (см.: Очерки истории Воронежского края. Воронеж, 1961. Т. 1. С. 36). Однако стан как низшая территориальная единица существовал и в XVIII в. В частности, Воронежский уезд по-прежнему делился на Борщевский, Карачунский, Усманский и Чертовицкий станы (ГАВО. Ф. 182. Оп. 6. Д. 174. Л. 1; Ф. 308. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–2).

² Подробнее см.: Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969. С. 153–159.

Лебедин, Лебединь, Ливны, Маяцкий, Мерефа, Мирополье, Мценск, Нежегольск, Новосиль, Новый Оскол, Обоянь, Олешня, Ольшанск, Орлов, Острогожск, Салтов, Сокольск, Старый Оскол, Суджа, Сумы, Талецкий, Урыв, Усерд, Усмань, Харьков, Хотмыжск, Челновой, Чернавск, Чернь, Чугуев, Яблонов.

В этот перечень не вошли укрепленные городки и слободы «за чертой», в которых ко времени составления списка не было воеводского управления (Изюм, Печенеги, Двуречная и др.). Вне росписи оказался и Романов – дворцовый город на территории Белгородского разряда, не подведомственный белгородскому воеводе³.

В 70-е гг. XVII в. был образован Севский разряд (Белев, Болхов, Карачев, Орел, Кромы, Брянск, Севск, Рыльск, Путивль, пригород Путивля – Каменное, Недрыгайлов), города которого впоследствии были включены в Киевскую, а затем в Белгородскую губернию⁴.

Изучение росписи 1677/78 гг. показывает, что из 61 города 30 впоследствии вошли в окончательный состав Азовской губернии⁵. Еще 15 городов, первоначально включенные в Азовскую губернию, были затем, не без вмешательства князя Д.М. Голицына, переданы в Киевскую губернию во время корректировки в Ближней кан-

---

³ Дополнения к Актам историческим. СПб., 1857. Т. 9. С. 219–220; Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980. С. 36–37.

⁴ Комолов Н.А. Административно-территориальное устройство Центрально-Черноземного региона в XVIII – начале XIX в. // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Воронеж, 2005. Вып. 3. С. 70–74.

⁵ Балаклея, Белоколодск, Бельский, Валуйки, Верхососенск, Воронеж, Данков, Добрый, Елец, Ефремов, Землянск, Змиев, Козлов, Коротояк, Костенск, Лебединь, Маяцкий, Новый Оскол, Ольшанск, Орлов, Острогожск, Сокольск, Талецкий, Урыв, Усерд, Усмань, Челновой, Чернавск, Чернь, Чугуев (ПБ. М.-Л., 1950. Т. 9. Вып. 1. С. 70–72).

целярии губернских реестров⁶.

Кроме того, входившие в Белгородский разряд городки и слободы, не учтенные в росписи 1677/78 г., в составе образованного позже Изюмского полка были в 1709 г. приписаны в Азовскую губернию. Таким образом, вопрос о преемственности между разрядами XVII в. и губерниями XVIII в., поставленный и обоснованный П.Н. Милюковым, хорошо иллюстрируется на примере Азовской губернии⁷.

В начале XVIII в. на юге России формируются два территориальных округа: Воронежский и Азовский, созданные для решения задач, связанных с кораблестроением. Азовский округ был образован для сооружения Таганрогской гавани, Воронежский – для строительства военного флота в одноименном городе. Необходимость правильно называть эти округа требует некоторого объяснения.

Для обозначения группы городов, приписанных к одному главному в «присудство» в первом десятилетии XVIII в. употреблялось несколько названий: присудствие (наиболее распространенное), ведомство и провинция (последнее использовалось крайне редко).

П.Н. Милюков назвал рассматриваемые нами округа ведомствами вследствие того, что составлявшие их города были «ведомы», то есть приписаны к Азову и Воронежу с подчинением их администрации. Термин «ведомство» является историческим. Нам встретилось упоминание в 1711 г. в составе Воронежского присудствия «Коротояцкого ведомства»⁸, включавшего, по крайней

---

⁶ Их список см.: ПСЗРИ. Т. 4. № 2218.

⁷ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд., СПб., 1905. С. 251–255.

⁸ ГАВО. Ф. И-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 595.

мере, пять близлежащих к Коротояку городов. Примерно к 1713–1714 гг. вместо русского слова «присудствие» окончательно закрепился иностранный термин «провинция».

Мы будем придерживаться определений П.Н. Милюкова и употреблять названия Воронежское Адмиралтейское ведомство и Азовское ведомство по двум причинам. Во-первых, с целью унификации терминологии, во-вторых, для того, чтобы различать Азовское ведомство 1700–1709 гг. от впервые вычлененного нами и названного присудствием округа с центром в Азове, существовавшего в 1710–1712 гг.

Первым было создано Азовское ведомство. Складыванию этого округа предшествовала передача Азова и построенных в его окрестностях крепостей из ведомства Пушкарского приказа в компетенцию Разряда. Прежняя юрисдикция была исключительно формальной и объяснялась тем, что номинальным завоевателем Азова являлся начальник Пушкарского приказа боярин и первый российский генералиссимус А.С. Шеин (1662–1700). После его смерти Азов закономерно перешел в ведение Разрядного приказа, управлявшего всем южнорусским регионом. Указ от 14 февраля 1700 г. предписывал: «новозавоеванные города: Азов, Сергиевской, Никоновской с Каланчинскими башнями, Петровской, Троецкой, что на Таганрогу, и строенье гаван, Павловской, Миюс, воеводскими отпуски и всякими делами ведать в Розряде...»⁹.

По указу от 27 июня 1700 г. к Азову из ведомства приказа Казанского Дворца были приписаны Саранск, Инсара, Керенск и Пенза с уездами «для готовления лесных припасов на таганрогскую пристань...». Указом

---

⁹ ПСЗРИ. Т. 4. № 1753; Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. 4. С. 1118–1119.

от 3 июля 1700 г. к ним добавили еще 6 городов, находившихся до этого в компетенции приказа Большого Дворца: Тамбов, Верхний Ломов, Нижний Ломов, Наровчатовское городище, Троицкий Острог, Красную Слободу и «присудок» Арзамаса – Залесский стан¹⁰.

Приписка городов предполагалась как временная мера, до завершения строительства гавани в Троицком, «что на Таганрогу», но из-за медленных темпов работ она оказалась более затяжной. Перечисленные города «всяким ведением в Азове ведомы были» в 1700–1709 гг.¹¹. Их администрация подчинялась азовскому воеводе.

Воронежское Адмиралтейское ведомство было образовано в рамках реформы управления флотом. Формирование ведомства отвечало насущным задачам донского кораблестроения и имело целью своевременное обеспечение верфей работными людьми. Ранее в период деятельности «кумпанств» (1696–1700) осуществлялся валовой наряд работных людей из разных местностей по переписным книгам 1678 г. Эта система была малоэффективна и порождала лишь длительную и бесплодную переписку с воеводами и Разрядом.

Решение проблемы стало возможным с учреждением в феврале 1700 г. Адмиралтейского приказа. Практика мобилизаций посредством специальных распоряжений была заменена постоянной припиской ближайших к Воронежу городов для строительства флота. Устанавливалось строгое иерархическое соподчинение воевод приписных городов начальнику Адмиралтейского приказа,

---

¹⁰ РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 56. Л. 303, 718, 719 об. М.М. Богословский называет 5 городов, пропустив Троицкий Острог (см.: Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1946. Т. 3. С. 281).

¹¹ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 963 об.

уменьшавшее бюрократическую волокиту.

В Воронеж для ревизии были доставлены старые переписные книги. Их пересмотром занимался помощник адмиралтейца Ф.М. Апраксина П.М. Игнатъев. К началу 1701 г. проверка была закончена¹².

Указом от 21 марта того же года ближайшие к верфи 10 городов Белгородского полка (Воронеж, Землянск, Коротояк, Усмань, Костенск, Орлов, Добрый, Демшинск, Сокольск, Белоколодск) были переданы из Разрядного приказа в ведомство Адмиралтейства с подчинением ему по административным и судебным делам. В июне 1701 г. к Адмиралтейскому приказу был приписан Елец. Эти 11 городов вместо платежа корабельного налога были обязаны ежегодно выставлять для корабельного и стругового дела в Воронеже 26976 человек¹³.

Установление этой повинности потребовало осуществления в городах Воронежского ведомства в 1701 г. новой переписи населения. Такое решение объяснялось тем обстоятельством, что переписные книги 1678 г., на основе которых проводилась раскладка, устарели и не могли отражать истинную численность тяглецов. Перепись воспринималась как задание чрезвычайной важности. В случае сознательного искажения сведений лицам, назначенным для ее осуществления, грозила смертная казнь¹⁴.

---

¹² Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Воронеж, 1997. С. 132.

¹³ Лысцов В.П. Воронежский край в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Очерки истории Воронежского края. Т. 1. С. 91.

¹⁴ «А в наказе ему (И.М. Москотиньеву – Н.К.) напиши, – предписал Ф.М. Апраксин стольнику П.М. Игнатьеву 30 июля 1701 г., – если учинит неправду – смерть, и приведи его к кресту, чтоб ему неправды не являть». То же предупреждение получил и другой переписчик – воронежский воевода Е.Н. Хрущев (Елагин С.И. Указ. соч. С. 132).

Несмотря на создание механизма, казалось бы способного обеспечивать верфи строго фиксированным количеством работных людей посредством регулярных мобилизаций, эффект от его действия оказался не столь впечатляющим. Влияние разнообразных факторов: увеличение масштаба корабельных работ, большая смертность людей от эпидемий и тяжелой работы и как результат – массовые побегии с верфеей побудили власти искать выход в территориальном расширении Воронежского ведомства. Указом от 13 марта 1705 г. к Воронежу «для корабельных работ» были приписаны Острогоск, Ольшанск, Урыв, Усерд и Верхососенск¹⁵, в начале 1709 г. – еще 9 городов. Население 25 приписных городов составляло 122405 человек мужского пола¹⁶.

Таким образом, Азовское и Воронежское ведомства стали ядром формирования вокруг них одноименных губерний.

§ 2. Образование Азовской губернии: борьба за города

Тем временем правительство завершало кропотливую работу по осуществлению губернской реформы. Начало ее следует связывать с указом Петра I от 18 декабря 1707 г., который предписывал Ближней канцелярии расписать города к Азову, Архангельску, Казани, Киеву и Смоленску, кроме тех городов, которые находятся в 100 верстах от Москвы¹⁷.

Первая редакция росписи, составленная между 18 и

---

¹⁵ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. СПб., 1864. Ч. 2. (далее: Елагин С.И. Приложения). С. 36.

¹⁶ Лысов В.П. Воронежский край в конце XVII – первой четверти XVIII в. С. 92.

¹⁷ ПСЗРИ. Т. 4. № 2176.

28 декабря, была обсуждена в Ближней канцелярии в конце 1707 – начале 1708 г. В этом обсуждении участвовали приехавшие в Москву киевский воевода Д.М. Голицын и казанский комендант Н.А. Кудрявцев. Они внесли замечания на первую редакцию, учтенные затем при составлении второй. Эти замечания касались перенесения тех или иных городов из одной губернии в другую.

По предложению Д.М. Голицына из Киевской губернии в Азовскую перенесли Чернь. Воевода также предлагал передать в Азовскую губернию из Киевской ряд крепостей Слободской Украины, в которых отсутствовали посады или были небольшими, а именно: Волчьи Воды, Недрыгайлов, Новую Перекопь. В состав же Киевской губернии дальновидный Д.М. Голицын добился включения почти всех городов Севского разряда с многочисленным посадским населением¹⁸.

Из Азовской губернии в Киевскую были приписаны в Разряде «для близости» к Киеву 15 городов Белгородского полка: Олешня, Вольный, Хотмыжск, Карпов, Красный Кут, Колонтаев, Обоянь, Харьков, Валки, Салтов, Яблонов, Короча, Нежегольск, Старый Оскол, Ливны¹⁹. Азовский губернатор получил из Киевской губернии 5 городков Изюмского полка «для того, что Изюм с другими городами в сей Азовской губернии», пригород Козлова Бельский и Верхососенск²⁰.

---

¹⁸ Авшаров Е.Г. К истории I областной реформы (1707–1709 гг.) // Русский город (исследования и материалы). М., 1982. Вып. 5. С. 94–96.

¹⁹ ПСЗРИ. Т. 4. № 2218. С. 437. В указе перечислено 16 городов: 15 из Белгородского разряда и 1 – из Севского (Коломак). В конце списка приведена ошибочная цифра: «итого 17 городов».

²⁰ Там же. С. 438. Здесь неточно – «все Азовской губернии». Бельский и Верхососенск ошибочно названы городами Изюмского полка.

Отписка 15 городов «к Киеву» вряд ли могла обрадовать азовского губернатора И.А. Толстого, но он был бессилён изменить ситуацию в своих интересах, поскольку объективно указанные города находились по расстоянию ближе к Киеву, чем к Азову. Так, от Харькова до Киева значилось 340 верст, до Азова – 600, от Старого Оскола соответственно – 420 и 620 верст и т.д.²¹.

Помимо географического, не стоит игнорировать и личностный фактор – значительный авторитет киевского воеводы князя Д.М. Голицына (1665–1737), будущего президента Камер-коллегии и инициатора попытки ограничения самодержавия в 1730 г. Его обоснованные замечания по росписи Киевской губернии возымели действие, в то время как И.А. Толстой находился в Азове и не имел возможности оказывать непосредственное воздействие на работу Ближней канцелярии в деле уточнения губернских списков.

Проиграл азовский губернатор и «поединок» с казанской администрацией за сохранение Пензы в составе своей губернии. Как уже отмечалось, Пенза в 1700 г. была с другими городами приписана из ведомства приказа Казанского Дворца к Азову для заготовки лесных материалов на таганрогскую пристань. До 1709 г. Пенза «ведалась» в Азове, а в начале этого года «по словесному в Ближней канцелярии объявлению» казанского воеводы Н.А. Кудрявцева была перенесена из Азовской в Казанскую губернию. Об этом факте нам известно из указа об учреждении губерний от 18 декабря 1708 г.²².

Однако, как установлено исследователями реформы, датировка этого указа ошибочна, его принятие необхо-

---

²¹ Там же. С. 437.

²² Там же.

димо отнести к февралю 1709 г.²³. Следовательно, именно в конце 1708 – начале 1709 гг., когда в Ближней канцелярии корректировались росписи городов будущих губерний, Н.А. Кудрявцев обосновал предложение о передаче Пензы в Казанскую губернию. Решающим обстоятельством для казанского руководства при этом могло быть динамичное социально-экономическое развитие города, приведшее к значительному росту численности его посадского населения в период Северной войны.

Значение Пензы понимал и И.А. Толстой. Поэтому, получив грамоту от 12 сентября 1709 г., в которой сообщалось о приписке этого города в Казанскую губернию со следующего года, азовский губернатор немедленно отправил доношение в Разряд. И.А. Толстой сообщил о весомом вкладе Пензы в строительство азовских укреплений, доказывал необходимость ее дальнейшего нахождения в Азовской губернии.

В ответной грамоте И.А. Толстому было приказано «город Пензу всякими делами» до 1710 г. иметь по-прежнему в своем ведении. По приезде же на съезд губернаторов в Москву, представить аргументированный доклад, где обосновать: Пензе с 1710 г. быть в Азовской или в Казанской губерниях²⁴. Нетрудно предположить, какое мнение на этот счет имел азовский губернатор.

Казанскую администрацию данное решение устроить не могло. Губернатор П.М. Апраксин, форсируя события, подал 9 и 18 ноября 1709 г. два доношения на имя начальника Разрядного приказа Т.Н. Стрешнева. П.М.

---

²³ Авшаров Е.Г. Указ. соч. С. 93–94. См. также: ОР РГБ. Ф. 178. № 1371. Л. 78–85 (здесь перечислены 8 губерний, «определенные в 709-м году», в том числе Азовская (52 города) и отдельно 25 городов к корабельным воронежским делам).

²⁴ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 56 об.–57, 254, 961 об.–962.

Апраксин писал, что Пенза всегда находилась в компетенции Казани и «тот город никаким ведомством и делами к Азову определен никогда не был», а приписка вызывалась необходимостью лишь сплава леса и хоперской работой, «и то о наряде тех работных людей писали в Казань».

По мнению казанского губернатора, И.А. Толстой о присылке в Азов пензенских ведомостей и о том, что будто без Пензы сплав леса в Азов и вся работа остановится «писал напрасно». П.М. Апраксин также предложил перенести из Азовской губернии в Казанскую Саранск, а из Казанской губернии в Азовскую передать Кадом и Темников²⁵. Эта «рокировка» действительно состоялась в 1711 г.

Аргументы губернатора П.М. Апраксина – брата генерал-адмирала – оказались более убедительными, чем доводы их общего родственника И.А. Толстого – супруга М.М. Апраксиной. Территориальная принадлежность Пензы определилась окончательно. С 1710 г. город вошел в состав Казанской губернии.

Требования П.М. Апраксина о возвращении Пензы в компетенцию Казани были совершенно обоснованными и отвечали исторической традиции. Претензии же губернатора И.А. Толстого на Пензу, находившуюся от Азова в 1500 верстах, утверждения, что без ее участия в сплаве леса к этой крепости остановится работа, выглядят безосновательными. Сохранить в своем подчинении развитый в торговом отношении город было для азовского губернатора немалым соблазном, но географический фактор, традиционные хозяйственные и другие связи оказались сильнее его амбиций.

Вопрос о Пензе был, таким образом, поднят во время

---

²⁵ Там же. Л. 961 об.–962 об., 965 и об.

корректировки росписей губерний. В конце января – начале февраля 1709 г. Ближняя канцелярия в основном завершила эту работу. 3 февраля Петр I подписал росписи городов Московской, Смоленской, Азовской губерний и городов «к корабельным воронежским делам» (то есть Воронежского Адмиралтейского ведомства). Как видим, эта совокупность городов рассматривалась как самостоятельная территориальная единица, такая же, как, например, Азовская или Московская губернии.

На этот факт мы обращаем особенное внимание потому, что в Полном собрании законов Российской империи после списка городов Азовской губернии перечислены «в Азовской губернии города приписные к корабельным делам»²⁶. Подобное произвольное включение городов Воронежского Адмиралтейского ведомства в состав Азовской губернии кодификаторами XIX в. не соответствовало историческим реалиям этого этапа реформы и дезориентировало исследователей.

Кроме того, осуществленный нами сравнительный анализ одного из архивных оригиналов росписи городов Азовской губернии²⁷ с аналогичной росписью в ПСЗРИ свидетельствует о пробелах в последней. Так, в списке городов Азовской губернии, напечатанном в ПСЗРИ, пропущено 6 городков Изюмского полка: Лиман, Каменка, Купчинка, Савинской, Сенковской, Чуднов. Есть и досадные описки: Троицкий Острог ошибочно назван Троицким островом, Челнавский – Чернявском, Верхососенск – Верхосенском, Печенега – Печенгой. Пригород Козлова – Бельский и Верхососенск неверно отнесены к городам Изюмского полка²⁸.

С целью исправления этих неточностей приведем

---

²⁶ ПСЗРИ. Т. 4. № 2218.

²⁷ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 22 и об.

²⁸ ПСЗРИ. Т. 4. № 2218.

полный перечень городов Азовской губернии по росписи от 3 февраля 1709 г. Он сверен нами по архивному и опубликованному в бумагах Петра Великого спискам²⁹. Роспись включает 52 города (орфография современная): Азов, Троицкий на Таганроге, Миус, Павловский, Сергиевский, Никоновский, Тамбов, Верхний Ломов, Нижний Ломов, Наровчатовское городище, Троицкий Острог, Саранск, Красная Слобода, Инсара (Инсар), Керенск, Новопавловский, Шацк, Валуйки, Битюг, Тополи, Полатов, Чернавск, Новый Оскол, Тор, Изюм, Маяцкий, Царев-Борисов, Каменка, Лиман, Савинский, Купчинка, Чуднов, Сенковский, Гороховатка (другое название – Острополье)³⁰, Двуречное, Чугуев, Мартовица, Козлов, Змиев, Борисоглебск, Челнавский, Петровск (на р. Медведица), Атемар, Шечкеевский, Потышский, Инзарский, Бишкин, Андреевы Лозы, Печенега, Балаклея, Бельский, Верхососенск.

Пригород Козлова – Бельский и Верхососенск фигурируют в этом списке последними. Скорее всего, Бельский оказался в конце списка из-за пропуска его в перечне рядом с Козловым. Что касается Верхососенска, то он, действительно, был на заключительной стадии составления росписи включен в состав Азовской губернии из Воронежского ведомства. В документе Верхососенской приказной избы зафиксировано, что с 1705 г. город «ведом был в Приказе Адмиралтейских дел», а в 1709 г. «приписан в Азовскую губернию». Приписка оказалась формальной, в следующем году Верхососенск вновь числился в Воронежском Адмиралтейском ведом-

---

²⁹ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 22 и об.; ПБ. Т. 9. Вып. 1. С. 70–71.

³⁰ Загоровский В.П. Изюмская черта. С. 76, 184.

стве³¹.

Изучение списка от 3 февраля 1709 г. позволяет установить, что Азовскую губернию составили четыре совокупности населенных пунктов: 1) Азов с группой прилегающих к нему крепостей; 2) города Тамбовско-Шацкого края; 3) несколько городов Белгородского края; 4) около 20 небольших городков и слобод Изюмского полка. По общему количеству городов Азовская губерния тогда уступала лишь Казанской (71 «с селы») и Киевской (56) губерниям.

Согласно росписи от 3 февраля 1709 г. Воронежское Адмиралтейское ведомство состояло из 25 городов. В него входили Воронеж, Коротояк, Острогжск, Ольшанск, Костенск, Землянк, Орлов, Усмань, Демшинск, Белоколодск, Романов в степи, Сокольск, Доброе Городище, Ряжск, Скопин, Лебедянь, Ефремов, Данков, Елец, Усерд, Чернь, Талецкой, Урыв, Сапोजок, Битюцкие села³². Таким образом, к 16 городам, приписанным к Адмиралтейству в 1701–1705 гг., прибавилось еще 10 городов: Данков, Романов, Ряжск, Скопин, Лебедянь, Ефремов, Чернь, Талецкой, Сапोजок, Битюцкие села³³.

В письмах Петра I к С.А. Колычеву после списка 25 городов Воронежского ведомства есть помета: «Таков лист отдан адмиралу Федору Матвеевичю Апраксину в Сумах генваря 23 числа 1709 году. Подлинной подписан

---

³¹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 37; ГАВО. Ф. И-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 540.

³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 413. Л. 8; ОПИ ГИМ. Ф. 440. Ед. хр. 568. Л. 60 об.

³³ С.И. Елагин сообщает о приписке 9 городов (Елагин С.И. Указ. соч. С. 178). Исследователь не учел тот факт, что Верхосенск из Воронежского ведомства был включен в состав Азовской губернии. Десятым городом, приписанным к Воронежскому Адмиралтейскому ведомству, стал Данков.

так: Петр. В Сумах 3 день февраля 1709»³⁴. Несомненно, что адмирал, находясь в Сумах, обсуждал с царем перечень городов руководимого им Адмиралтейского ведомства. 31 января Ф.М. Апраксин уже был в Воронеже³⁵.

Петр I пребывал в Сумах около полутора месяцев. Осложнение обстановки, потребовало его скорейшего приезда в Воронеж. Царя тревожили слухи о намерении армии Карла XII направиться к Воронежу с целью уничтожения азовского флота. 9 февраля Петр I из Белгорода писал Ф.М. Апраксину «о неприятельском намерении к Воронежу», приказывал спустить корабли в Тавров и перевезти из коротоякского провиантского магазина хлеб. Хотя реформатор и не исключал возможность ложного характера слухов («чаю, что сей обман есть», – писал он), но, беспокоясь за судьбу кораблей, поспешил в Воронеж, чтобы лично убедиться в надежности принятых оборонительных мер³⁶.

Небеспочвенность опасений царя видна из шведской «Истории Карла XII», подтверждающей замыслы противника в отношении Воронежа: «Ежели бы время года дозволило, мы легко могли бы овладеть этим местом, так как оно было дурно укреплено»³⁷.

По стечению обстоятельств именно этому городу, в котором по воле великого реформатора началось строительство первого в России регулярного военного флота, выпала честь стать местом финального акта административной реформы.

---

³⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 440. Ед. хр. 568. Л. 60 об.

³⁵ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 9. Л. 6.

³⁶ ПБ. Т. 9. Вып. 1. С. 87; Елагин С.И. Указ. соч. С. 180.

³⁷ Елагин С.И. Указ. соч. С. 180.

§ 3. «Воронеж и верфи должны быть отдельной...губернией»

Петр I прибыл в Воронеж 13 февраля 1709 г.³⁸. Рассмотрим источники, содержащие сведения о первых днях пребывания царя и выясним, насколько в них среди прочих многообразных занятий отражена работа, связанная с завершением губернской реформы.

Первый источник – «Дневник пребывания царя в Воронеже, поездки Его чрез Азов в Троицкий город и о состоявшем там переговоре с Портою». Как было установлено исследователями, «Дневник...» является мало достоверным сочинением, в котором искажены многие исторические факты. Появилось оно значительно позже 1709 г., и в его основе лежат письменные документы, а

---

³⁸ «Я сего часу приехал сюды...», – писал Петр I А.Д. Меншикову 13 февраля из Воронежа (ПБ. Т. 9. Вып. 1. С. 86). Эту же дату приводит и английский дипломат Ч. Уитворт (см.: Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброда с 1708 по 1711 год // Сборник РИО. СПб., 1886. Т. 50. С. 147). В то же время в литературе встречается неточная датировка прибытия царя в Воронеж в 1709 г. – 14 февраля (Голиков И.И. Деяния Петра Великого. М., 1788. Ч. 3. С. 78; Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 50; Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 299 и т.д.). Эта дата зафиксирована в следующих источниках: «Журнале барона Гизена» (см.: Туманский Ф.О. Собрание разных записок и сочинений служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. СПб., 1788. Ч. 8. С. 33); «Дневнике пребывания царя в Воронеже...» (Труды Императорского Русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. 3. С. 246).

не личные наблюдения автора³⁹. В «Дневнике...» говорится, что 14 февраля царь приехал в Воронеж и обследовал верфи, 15-го обложил два бомбардирских корабля и осмотрел лес, предназначенный для кораблестроения, 16 февраля снова уделил внимание осмотру построенных судов⁴⁰.

Приведенные факты вполне согласуются с хорошо известной горячей приверженностью царя-плотника к своему детищу – военному флоту. Однако завершение губернской реформы ошибочно отнесено в «Дневнике...» не к 18-му, а к 23 февраля: «Его Царское Величество изволил росписать губернии и к ним городы и к адмиралтействам города»⁴¹. Каких-либо подробностей, детализирующих работу Петра I по этому вопросу, «Дневник...» не содержит.

В журнале барона Г. фон Гюйсена (Гизена), основанном на «Юрнале» 1709 г., первые дни пребывания монарха в Воронеже описаны примерно также. Здесь зафиксировано, что Петр приехал в Воронеж 14 февраля, на следующий день отправился в Тавров, находился там трое суток, 18 февраля вернулся в Воронеж и был при корабельной работе⁴². Упоминание о том, что 18 февраля Петр I подписал росписи городов 9 губерний, отсутствует.

Факт пребывания царя в Таврове 15–18 февраля 1709 г. его перепиской не подтверждается, хотя и не исключен, учитывая его близость к Воронежу. Изучение его

---

³⁹ ПБ. М., 1952. Т. 9. Вып. 2. С. 848; Лысцов В.П. О мнимой демонстрации Азовского флота накануне Полтавской битвы // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1961. Вып. 1. С. 117, 120.

⁴⁰ Труды Императорского Русского военно-исторического общества. Т. 3. С. 246.

⁴¹ Там же. С. 246–247.

⁴² Туманский Ф.О. Собрание разных записок... С. 33.

корреспонденции в те дни, которые предшествовали окончательному оформлению итоговых документов губернской реформы, показывает, что царя больше беспокоило «помышление к войне» со стороны Турции. В письме к И.А. Толстому в Азов от 15 февраля монарх, учитывая это обстоятельство, просил губернатора прозондировать «зело тайно и не от своего лица» намерения черкесов относительно союза с Россией⁴³.

Однако 17 февраля Петр I получил новые обнадеживающие известия. В этот день в Воронеж с «нужнейшим письмом» от посла в Константинополе П.А. Толстого приехал дипломат С.Л. Владиславич-Рагузинский. П.А. Толстой сообщал, что в результате победы русской армии при Лесной турки успокоились, и стало весьма безопасно⁴⁴. Столь приятной новостью царь немедленно поделился с А.Д. Меншиковым.

В первые дни после приезда в Воронеж Петра I не переставали волновать настроения турок – потенциальных союзников Карла XII. Получение письма из столицы Османской империи, начавшееся изменение военно-политической ситуации на Украине, осознание того, что шведы к Воронежу не двинутся – все эти факторы должны были успокоить царя и обратить его внимание на завершение неотложных гражданских дел. Наиболее важным среди них было окончание административной реформы.

На следующий же день после получения константинопольского письма Петр I подписал губернские реестры. «Губернии ныне, – писал он 18 февраля начальнику Разрядного приказа Т.Н. Стрешневу, – определили мы и, подписав городам росписи своею рукою, к губернаторам розослали». Всем начальникам губерний был ад-

---

⁴³ ПБ. Т. 9. Вып. 1. С. 89.

⁴⁴ Там же. С. 90.

ресован следующий указ: «Посылаем при сем к вам роспись губернии (ее название – Н.К.), в которой вам надлежит как у воевод, так и у бурмистров... всякие ведомости взять и самому всего осмотреть, дабы в начале будущего... 1710 году все вам принять безспорно...». Текущий год давался «для исправления, а до будущего году быть так всему, как было»⁴⁵.

Спустя неделю в письме к А.А. Курбатову, Петр I вновь уточнил задачи губернаторов: «...сей настоящей год осмотреть и ведомости взять, а чтоб им управлять, отнюдь того не велено...»⁴⁶. Таким образом, до конца текущего года губернаторам следовало изучить финансовую документацию своих губерний и с 1710 г. стать их полноправными руководителями.

Роспись «губернии Азовской», включавшая 52 города и слободы, была отправлена азовскому губернатору И.А. Толстому. Перечень городов полностью совпадает с аналогичным реестром от 3 февраля. Ф.М. Апраксину 18 февраля была послана, а точнее сказать, вручена, ибо адмирал находился в это время в Воронеже, «роспись губернии Воронежской»⁴⁷. Она не сохранилась, однако с уверенностью можно утверждать, что роспись включала 25 городов Воронежского Адмиралтейского ведомства, означенных в списке, составленном в Сумах.

К сожалению, ни в личной корреспонденции царя и его соратников, ни в официальных документах того времени нам не удалось обнаружить каких-либо сведений, раскрывающих стремление Петра I перевести Воронежское ведомство в разряд губернии. Единственным источником, в котором сообщается о намерении реформатора выделить Воронежский Адмиралтейский округ в

---

⁴⁵ Там же. С. 91.

⁴⁶ Там же. С. 105.

⁴⁷ Там же. С. 92–93.

отдельную губернию, является сочинение английского посланника Ч. Уитворта (1675–1725) «О России, какой она была в 1710 году». Ч. Уитворт был прекрасно осведомленным дипломатом, и значение его труда определяют «тесное общение с широким кругом информированных лиц, возможность доступа к различным источникам, а также высокий профессионализм, добросовестность, широта взглядов и способность к обобщению получаемых сведений»⁴⁸. Сообщив о разделении страны на 8 губерний и приведя их перечень, англичанин пишет: «Воронеж и верфи должны быть отдельной маленькой губернией, что царь сохраняет в тайне»⁴⁹.

Название «Воронежская губерния» впервые упоминается в вышеназванном документе от 18 февраля 1709 г.⁵⁰ Воронежская губерния учреждалась как территориальная единица, созданная по функциональному принципу, исключительно для решения задачи строительства, ремонта и базирования военного флота. Подчинение ее именно Ф.М. Апраксину выглядело вполне закономерным, ибо управление Воронежским ведомством находилось в его компетенции как начальника Адмиралтейского приказа еще с начала XVIII в. Так или иначе, но официально по-прежнему существовало 8 губерний.

Причина, из-за которой Петр I не стал придавать Воронежскому ведомству официальный статус губернии, могла заключаться в понижении удельного веса Воронежа и, значит, приписанных к нему городов в системе азовского кораблестроения. Весенняя поездка 1709 г.

---

⁴⁸ Россия в начале XVIII века. Сочинение Ч. Уитворта. М.: Л., 1988. С. 130.

⁴⁹ Там же. С. 72.

⁵⁰ Название «Воронежская губерния» фигурирует, кроме того, в документах, связанных с утверждением бюджета страны на 1710 г. (ПБ. М., 1956. Т. 10. С. 24–25).

продемонстрировала реформатору очевидную бесперспективность дальнейшего строительства флота под Воронежем из-за мелководья реки. Царь принял решение о переносе кораблестроения на р. Осередь и в Троицкое, к Азовскому морю.

Однако строительство флота в Воронеже продолжилось, что и обусловило особое положение Воронежской обер-комендантской провинции. Она состояла в подавляющем большинстве из приписных к Воронежу городов и управлялась администрацией, подчиненной только генерал-губернатору Ф.М. Апраксину, но не губернатору И.А. Толстому, находящемуся в Азове. Даже указы Сената, как следует из 3 пункта инструкции азовским комиссарам Б.И. Толстому и В.И. Владычкину, должны были адресовываться отдельно в Азовскую губернию и в Воронежскую провинцию. Но это выполнялось не всегда, и комиссары в доношении от 21 апреля 1711 г. недоумевали, что указы дают только «в одну Азовскую губернию, а в Воронежскую провинцию особых указов не дают ... и числят Воронежскую провинцию в Азовскую губернию»⁵¹.

Особый статус Воронежской обер-комендантской провинции в первые годы ее существования привел к делопроизводственной неразберихе. Так, в 1711–1712 гг. из главного бюрократического учреждения страны – Канцелярии Сената выходили указы с одновременным упоминанием как Азовской, так и Воронежской губерний. В одних документах эти территориальные единицы разделяются («Азовская и Воронежская» губернии), в других подьячие фиксировали их единство («Азовская с Воронежскою»)⁵².

11 апреля 1711 г. боярин М.Г. Ромодановский писал в

---

⁵¹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об.; Д. 249. Л. 105 об.

⁵² ДПС. СПб., 1880. Т. 1. С. 25–26, 55, 58, 71, 111, 151, 296.

Канцелярию Сената, что в полк к нему приехали ратные люди «Московской, Киевской да присутствующих городов Воронежской губернии самое малое число...». Четыре дня спустя М.Г. Ромодановский вновь информировал Сенат, что служилых людей в его полку явилось «Московской и Киевской губерний и Воронежской провинции из городов малое число»⁵³. То, что современник называл Воронежскую провинцию губернией, показывает, с одной стороны, отсутствие законодательного регулирования этого вопроса и в то же время еще раз подтверждает ее фактический статус как губернии.

Таким образом, примерно в 1710–1712 гг. под «Воронежской губернией» в документах подразумевалась Воронежская обер-комендантская провинция в составе Азовской губернии. Ее самостоятельное положение в эти годы ставило ее наравне с остальными губерниями. Эта ситуация сохранялась до военного провала России на р. Прут. Отметим, что статус «особой областной единицы» имела и Ярославская обер-комендантская провинция Петербургской губернии⁵⁴, однако губернией она не называлась.

Вплоть до конца петровского царствования употребление в приказной практике названия «Воронежская губерния» не только не прекратилось, а, наоборот, стало более распространенным. По нашему мнению, данное обстоятельство объяснялось двумя причинами: потерей Азова и переводом центра губернии в Воронеж.

После сдачи крепости Азов туркам в 1711 г. название самой губернии – Азовская сохранилось. Однако материалы делопроизводства свидетельствуют, что некото-

---

⁵³ Там же. С. 45, 56.

⁵⁴ Богословский М.М. Исследования по истории местного управления при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. 1903. № 9. Отдел наук. С. 66.

рые чиновники московских учреждений усмотрели в факте отторжения Азова от России обоснованно вытекающее отсюда переименование губернии. Кстати, это обстоятельство впоследствии отмечал историк В.Н. Татищев (см. подробнее 4 параграф данной главы).

В итоге одновременное употребление названий «Азовская» и «Воронежская» губернии увеличилось. Пик его приходится на вторую половину 10-х гг. XVIII в. и связан с тем, что в 1715 г. Воронеж стал административным центром Азовской губернии. Название этого центра накладывалось на всю губернию. Приведем примеры канцелярской путаницы по данному вопросу.

18 августа 1713 г. Сенат приговорил об отдаче шацкой вотчины князю А. Одоевскому «в Азовскую губернию послать великого государя указ». Помета же на деле гласила: «А об отдаче шацкой вотчины стольнику князю Одоевскому в Воронежскую губернию» указ послан⁵⁵.

В 1717 г. Ф.М. Апраксин просил Сенат, чтобы «в Азовской губернии» распорядились быть другому ландрихтеру. Приговор был следующим: «В Воронежской губернии другим лантрихтером быть дьяку Ивану Григорьеву»⁵⁶. Впрочем, для столичных бюрократов эти огрехи были, судя по всему, непринципиальны. Ведь даже азовский вице-губернатор С.А. Колычев не считал нужным быть последовательным в вопросе истинного названия губернии, которой управлял. В доношениях от 11 и 27 ноября 1714 г. он сообщал, что в минувшем году «велено ему быть в Воронежской губернии вице-губернатором». В отписке же 1715 г. С.А. Колычев указывал, что был назначен исправлять эту должность «в Азовской губернии». Конечно, главным виновником

---

⁵⁵ ДПС. СПб., 1888. Т. 3. Кн. 2. С. 613–614.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 63. Л. 574–575.

этой оплошности являлся какой-нибудь подьячий его личной канцелярии, однако, к бумаге, затрагивавшей его интересы, С.А. Колычев мог быть и внимательней⁵⁷.

В начале 20-х гг. XVIII в. настоящее название губернии – Азовская – стало забываться, оно встречается в источниках значительно реже, чем в предыдущее пятилетие. Это можно объяснить еще и тем, что в результате проведения второй территориальной реформы 1719–1720 гг. основной местной единицей была сделана провинция, а название «губерния» если не исчезло, то в значительной степени временно утратило прежнее административное значение.

В 1725 г., вскоре после смерти Петра I, название «Воронежская губерния» быстро и естественно на полвека убрало с исторической сцены название «Азовская». Таким образом, наименование губернии, наконец, было приведено в соответствие с ее фактическим центром. К этому времени Азов уже 14 лет принадлежал Турции, и сохранение исходного названия губернии отражало лишь мечтания Петра Великого вернуть эту крепость в состав России. Смена названия губернии после смерти реформатора являлась для правящих кругов настолько органичной, что не потребовала юридического оформления.

После этого название «Азовская губерния» встретилось нам в делопроизводстве 1725–1726 гг. несколько раз, затем оно совершенно перестало употребляться. Воронежская губерния просуществовала больше двух веков и была упразднена в 1928 г. при переходе государства к новому административному делению.

---

⁵⁷ДПС. СПб., 1892. Т. 5. Кн. 1. С. 40, 42, 328.

§ 4. Административный центр: запутанный узел

Вопрос об административных центрах Азовской губернии дискуссий никогда не вызывал и считался решенным. Поэтому до недавнего времени не было и публикаций, в которых бы он специально рассматривался. Историки безоговорочно усвоили следующий факт: в 1709–1711 гг. центром Азовской губернии являлся Азов, после сдачи крепости туркам по условиям Прутского мирного договора губернские учреждения перевели в Воронеж. Привлечение архивных и опубликованных документов показывает, что это не вполне соответствует действительности.

Как нам удалось установить, впервые утверждение о переводе губернских учреждений в Воронеж после утраты Азова встречается в статье В.Н. Татищева «Изыяснение на посланные начала гисторические» (1739). В этой работе ученый, выступая против наименования губерний по городам, привел в качестве примера Азовскую губернию: как Азов «туркам уступлен, правление перенесено в Воронеж, тогда не звали губерния Воронежская, а Азовская губерния, якобы вся с Азовом из России отлучена»⁵⁸. Сохранение прежнего названия губернии после утраты ее первоначального административного центра могло, по мнению В.Н. Татищева, дезориентировать общество и привести его к неверному суждению о том, что и вся губерния перешла к туркам⁵⁹.

---

⁵⁸ Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 138.

⁵⁹ Подобное мнение неизбежно должно было сложиться и у читателей «Лексикона». Из статьи «Азов», опубликованной в этом словаре, следовало, что Петр «учредил было в нем (Азове – Н.К.) губернию, но по силе заключенного в 1711 году Прутского догово-

В статье «Напомнение на присланное росписание высочих и нижних государственных и земских правительств» (1744) историк снова возвращается к этому вопросу. Он пишет: «...сначала названа была Азовская губерния, а как Азов туркам отдали, то оную назвали Воронежскою. И тако...надобно думать, что вся Азовская губерния туркам отдана»⁶⁰.

При сравнении обеих цитат легко обнаруживается их несоответствие. В первом случае ученый констатировал, что после сдачи Азова туркам название губернии не изменилось («тогда не звали губерния Воронежская, а Азовская губерния»), во второй статье он свидетельствовал прямо об обратном.

Эти противоречивые утверждения, а также географические неточности в статьях В.Н. Татищева применительно к Воронежской губернии⁶¹, вынуждают подходить с определенной научной осторожностью к приводимым им сведениям по истории южнорусского регио-

---

ра возвратил туркам» (см.: (Максимович Л.). Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон. М., 1788. Ч. 1. С. 9).

⁶⁰ Татищев В.Н. Избранные труды... С. 205–206.

⁶¹ Так, в работе «Руссия или, как ныне зовут, Россия» (1739), В.Н. Татищев, приводя «на память» административно-территориальное деление губерний, в Воронежской губернии упоминает Половецкую провинцию и Месчору. Город Краснослободск Шацкой провинции ошибочно включен им в состав Сибирской губернии. В более позднем труде «Введение к гисторическому и географическому описанию Великороссийской империи» (1744) историк исправил некоторые прежние ошибки в географических названиях Воронежской губернии (Шацкая и Бахмутская провинции, а не Месчора и Половецкая). Но зато появились новые неточности. Город Воронеж помещен В.Н. Татищевым на устье Вороны. Названия ряда городов губернии искажены: Коснинск (вместо Костенск – Н.К.), Коротоякск (Коротояк), Соколец (Сокольск), Инсарай (Инсара) и т.д. (Татищев В.Н. Избранные труды... С. 123–124, 130, 152).

на. В числе этих сомнительных фактов находится и сообщение о переводе центра губернии из Азова в Воронеж в 1711 г.

В воронежское краеведение этот факт перенес Е.А. Болховитинов, который, вероятнее всего, позаимствовал его у И.И. Голикова⁶². Авторитет Е.А. Болховитинова среди дореволюционных краеведов был весьма велик. Это способствовало тому, что приведенные в его сочинении ошибки и неточности нередко закреплялись в их работах.

Высказанное В.Н. Татищевым и поддержанное Е.А. Болховитиновым утверждение о переносе губернского центра в Воронеж в 1711 г. попало на страницы серьезных энциклопедий⁶³, а также научно-популярных книг, очерков, учебных пособий, посвященных истории Воронежа⁶⁴. Не сомневался в его истинности и признанный лидер воронежской краеведческой школы 1970-х —

---

⁶² Болховитинов Е.А. Указ. соч. С. 16. При описании истории Воронежа в петровскую эпоху историк широко использовал сочинение И.И. Голикова «Деяния Петра Великого...». С другой стороны, сноска на В.Н. Татищева по этому периоду у него нет. Поэтому предполагаем, что интересующий нас факт Е.А. Болховитинов заимствовал у И.И. Голикова, а не у В.Н. Татищева.

⁶³ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 13. С. 207; Большая Советская Энциклопедия. М., 1971. Т. 5. С. 361; Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 3. С. 706.

⁶⁴ Славинский М.И. Историческое, топографическое и статистическое описание уездов Воронежской губернии. Отделение II. Описание Воронежского уезда // Записки воронежских краеведов. Воронеж, 1987. Вып. 3. С. 183; Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. 1586-1886. Воронеж, 1886. С. 82; Лысцов В.П. Воронежский край в конце XVII — первой четверти XVIII века. С. 122; Загоровский В.П., Олейник Ф.С., Шуляковский Е.Г. История Воронежской области. Учебное пособие для средней школы. Воронеж, 1964. С. 20–21 и т.д.

начала 1990-х гг. профессор В.П. Загоровский. «Уступка туркам Азова, – писал историк, – привела к повышению значения города Воронежа. Губернские учреждения были переведены из Азова в Воронеж, который с 1711 года стал административным центром обширной Азовской губернии»⁶⁵.

Таким образом, упомянутый факт был безоговорочно принят исследователями и переосмыслению не подвергался. Считалось неоспоримым, что именно Воронеж – место зарождения военного флота России – должен был принять полномочия губернского центра после утраты Азова. В настоящее время высказанные нами утверждения⁶⁶ уже прошли научную апробацию и вошли в солидные краеведческие издания⁶⁷. Для уточнения всех моментов еще раз вернемся к этому вопросу, начав с установления изначального статуса Азова.

В составе Русского государства Азов находился с 19 июля 1696 г. по 12 июля 1711 г. (фактически до 2 января 1712 г. – даты непосредственной передачи его туркам). За первые шесть лет крепостью преемственно управляло четыре воеводы: П.Г. Львов (1696–1697), А.П. Прозоровский (1697–1699), С.И. Салтыков (1699–1700) и С.Б. Ловчиков (1700–1702, фактически до 1703 г.). Двое из

---

⁶⁵ Загоровский В.П. Воронеж: историческая хроника. Воронеж, 1989. С. 57; Он же. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992. С. 5, 51, 58.

⁶⁶ Комолов Н.А. Административные центры Азовской губернии: новый взгляд на проблему // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем: Материалы VII региональной конференции по исторической демографии, посвященной 75-летию проф. В.П. Загоровского (1925–1994). Воронеж, 2000. С. 130–132.

⁶⁷ Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710–1917: Историко-биографические очерки. / Ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2000. С. 29–30.

них, А.П. Прозоровский и С.И. Салтыков имели высший служилый чин боярина, что нагляднее всего свидетельствовало о реальном высоком статусе новозавоеванной крепости.

Еще Г. Котошихин в своем сочинении «О России в царствование Алексея Михайловича» выделил группу «больших городов» (Новгород Великий, Казань, Псков, Смоленск и др.), куда воеводами посылались исключительно бояре и окольничие, осуществляя управление с помощью дьяков⁶⁸. Именно в указанных центрах воеводские канцелярии были повышены до ранга приказных палат (впервые в 1673 г. в Новгороде Великом).

По мнению Б.Н. Чичерина, название приказных палат (в отличие от традиционных приказных изб) давалось «только присутственным местам знатных городов, и когда повышалось значение города, переменялось название и присутственного места»⁶⁹. Это утверждение разделяет и Н.Ф. Демидова⁷⁰.

Канцелярия азовского воеводы первоначально именовалась приказной избой⁷¹. Но в 1697 г. она уже называлась и избой, и палатой⁷². Вскоре, как свидетельствует делопроизводственная документация, первое обозначение было вытеснено последним⁷³. В 1697 г. в канцеля-

---

⁶⁸ Котошихин Г. О Московском государстве в середине XVII столетия // Русское историческое повествование XVI–XVII веков. М., 1984. С. 273.

⁶⁹ Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856. С. 99.

⁷⁰ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 45.

⁷¹ ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

⁷² Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 5, 7; Д. 13. Л. 16; Оп. 2. Д. 9. Л. 7.

⁷³ Упоминания Азовской приказной палаты в 1697–1700 гг. см.: ГАВО. И-5. Оп. 1. Д. 13. Л. 9, 16; Д. 167. Л. 6–7; Д. 173. Л. 4–7 и след.

рии значилось два дьяка: В. Русинов и И. Сумороцкий⁷⁴. К началу губернской реформы 1707–1710 гг. Азовская приказная палата являлась крупным административным учреждением, где работало не менее 35 человек (из них 3 дьяка), в то время как на рубеже 1698–1699 гг. в ее штате значилось 26 человек (4 дьяка)⁷⁵.

Отметим и следующий примечательный факт: по примеру воевод Новгорода Великого⁷⁶, последние правители Азова были удостоены пышных титулов. Думный дворянин С.Б. Ловчиков именовался «воевода Азовской и наместник Муромской», стольник И.А. Толстой – «губернатор Азовской и наместник Звенигородской»⁷⁷.

Таким образом, можно заключить, что Азов с момента завоевания был причислен к когорте «знатных» городов. Получение воеводами крепости титулов «наместник» было связано как с этим обстоятельством, так и отразило расширение их полномочий после формирования в 1700 г. Азовского ведомства. Это событие привело к увеличению делопроизводства Азовской приказной палаты. В ней были сосредоточены вопросы, связанные с деятельностью воевод приписных к Азову городов в отношении сплава леса и других мероприятий, обеспечивающих строительство Таганрогской гавани. Решение последней грандиозной задачи содействовало повыше-

---

⁷⁴ Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 245.

⁷⁵ Андрущенко О.В. Население и администрация г. Азова в 1696–1711 гг. Дисс...канд. ист. наук. Воронеж, 2007. С. 218, 228–229.

⁷⁶ Варенцов В.А., Коваленко Г.М. Хроника «бунташного» века: Очерки истории Новгорода XVII в. Л., 1991. С. 90.

⁷⁷ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова. Воронеж, 1852. Кн. 2. С. 51; Там же. Воронеж, 1853. Кн. 3. С. 90.

нию положения Троицкой приказной избы до уровня палаты⁷⁸.

Важно отметить, что «знатность» Азова определялась его важнейшим военно-политическим значением, в то время как других городов (Великого Новгорода, Казани) – их исторической ролью центров старинных удельных княжеств и ханств.

В феврале 1709 г. Азов – самая южная точка одноименной губернии – был сделан ее административным центром. Подобное решение может на первый взгляд показаться абсурдным. В силу географического положения Азов не мог реально сосредоточить функции единого центра, в котором сходились бы все нити управления обширным регионом. Удаленность от столичных приказов затрудняла деловую переписку. Представляла опасность и близость к Турции, отношения с которой оставались напряженными и уже в 1710 г. переросли в военный конфликт.

Но, разумеется, Петр I это прекрасно понимал. Формально приписывая остальные города к Азову, не способному в силу объективных причин быть единым губернским центром, царь руководствовался только политическими соображениями. Таким актом Петр I стремился прочно связать это «окно» в Черное море с Российским государством, закрепить имя столь значимой для страны крепости, потребовавшей двух войн, за южнорусским регионом. Неудивительно, что и после ус-

---

⁷⁸ Упоминания канцелярии троцкого воеводы в качестве приказной палаты встретились нам в документах за 1699–1700, 1709–1711 гг. (ГАВО. Ф. И-154. Оп. 2. Д. 2. Л. 3, 5 и след.; Д. 15. Л. 1; Ф. И-171. Оп. 3. Д. 58. Л. 313; Ф. И-296. Оп. 1. Д. 2. Л. 4; Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1994. С. 218). За 1702–1703 гг. имеются упоминания Троицкой приказной избы (ГАВО. Ф. И-154. Оп. 2. Д. 8. Л. 1; Оп. 3. Д. 2. Л. 2 и след.; Д. 6. Л. 1; Д. 8. Л. 2).

тупки Азова туркам реформатор, не утратив надежд на его возвращение в будущем в состав России, сохранил имя крепости в названии губернии.

В Азове в 1709–1711 гг. находился только губернатор, полномочия которого распространялись на относительно близлежащую совокупность городков Изюмского полка и расположенные близ Азова крепости. Все в целом они составили округ, названный нами Азовским присутствием. Администрация Азова содержалась на доходы от Тамбовской провинции, что находило отражение в составлении общей финансовой отчетности, в то время как по Воронежской провинции готовилась отдельная документация. Тамбовский правитель ландрихтер П.В. Кикин осуществлял ряд важных общегубернских функций (при этом мы оставляем в стороне генерал-губернатора Ф.М. Апраксина, который почти все время находился в Петербурге) с помощью своей канцелярии.

Подобное рассредоточение руководства губернией, приведшее к фактическому двоецентрию, подтверждается и другими примерами. Архангельск, «будучи важнейшим портом, вовсе не имел того значения для губернского управления: местоположение его было в этом отношении чрезвычайно неудобно, ибо сильно удалено от окраин. Между тем, центральное положение Вологды заставило перенести туда важнейшую часть администрации края. Все эти условия... вызвали появление двух губернских канцелярий: одной в Архангельске, как центре номинальном, а другой – в Вологде, как в центре действительном... Известно, что Вологодская канцелярия была присутствием вице-губернатора... тогда как в Архангелогородской заседал ландрихтер... Обе канцелярии были, конечно, вполне равноправны в своих районах, но *de facto* обыкновенно перевешивала та, в кото-

рой лично присутствовал вице-губернатор...»⁷⁹.

Приказные палаты в Азове, а также в Смоленске выполняли функции губернских канцелярий до тех пор, пока эти города являлись административными центрами⁸⁰. Затем канцелярия Азовской губернии располагалась в Тамбове⁸¹. В 1711–1712 гг. она именовалась «Азовской канцелярией»⁸², с конца 1713 по середину 1715 г. – «главной губернской канцелярией», «главной

---

⁷⁹ Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Историко-юридическое исследование. Ч. 1. Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708-1719 г.). М., 1876. С. 81.

⁸⁰ Там же. С. 74–75. Архив Азовской приказной палаты после утраты Азова был перевезен на Осеред (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 89. Л. 104).

⁸¹ Следует также иметь в виду, что канцелярией Азовской губернии называлось и присутственное место двух азовских губернских комиссаров, которое находилось в Москве (РГАДА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 375. Л. 451; ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 141; ДПС. Т. 1. С. 156–157, 283–284; СПб., 1882. Т. 2. Кн. 1. С. 71, 345, 394–395; Т. 2. Кн. 2. С. 394). В документах упоминается еще и Азовская походная канцелярия (РГАДА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 375. Л. 20, 119). Новооскольский поп Федор, занимавшийся сбором пошлин с вечных памятей, сообщал о «приеме оных наличных денег Азовской губернии в походную канцелярию... А сию отписку» должен подать и деньги «объявить губернатору азовскому Ивану Андреевичу Толстому с товарищи» (ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 14. Л. 1). Из этого дела может создаться впечатление, что походная канцелярия размещалась в Азове. Однако в действительности она располагалась в Москве (ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 10). Упоминание в отписке попа имени азовского губернатора связано с тем обстоятельством, что Новый Оскол состоял в Азовском присутствии и, следовательно, находился в компетенции И.А. Толстого.

⁸² РГАДА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 375. Л. 4, 32 об.; ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 125 об. (из отписки П.В. Кикина: «По присланным с Москвы ис канцелярии Сената ... указом и пунктам ... посланы из Азовской канцелярии за крепкою моею для подачи в канцелярию ... Сената доношения...»).

канцелярией» или «главной канцелярией Азовской губернии»⁸³. В Тамбове находилась официальная резиденция ландрихтера Азовской губернии П.В. Кикина, затем вице-губернатора С.А. Колычева. Комиссарам Азовской губернии предписывалось копии с сенатских указов присылать «в Азов и на Воронеж»⁸⁴. Однако, как свидетельствуют источники, все указы в Азовскую губернию шли не в Азов, а в Тамбов, и адресовывались для исполнения П.В. Кикину⁸⁵.

Приведенные аргументы в пользу Тамбова, который после 1711 г. фактически стал административным центром губернии, опровергают, таким образом, давний миф о его переносе из Азова в Воронеж после передачи крепости туркам. После отторжения Азова Воронеж продолжал оставаться центром обер-комендантской провинции, в которую вошел ряд городов из ликвидированного Азовского присудствия. В Воронеж резиденция вице-губернатора и губернская канцелярия были переведены из Тамбова в 1715 г. Подробности этого события прослеживаются из переписки губернатора Ф.М. Апраксина с вице-губернатором С.А. Колычевым.

Еще в январе 1714 г. губернатор в одном из списков назначенных лиц Азовской губернии отметил, что на Ельце следует быть вице-губернатору, а в Козлове — ландрихтеру⁸⁶. Впервые вопрос о необходимости пере-

---

⁸³ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 25. Л. 61 и об., 73 об., 75 об.; Д. 35. Л. 1; Д. 38. Л. 3; Д. 75. Л. 7; РГАДА. Ф. 960. Оп. 1. Д. 4. Л. 1; Ф. 1170. Оп. 1. Д. 4. Л. 1; Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1889. Вып. 23. С. 35–36; Там же. Тамбов, 1889. Вып. 25. С. 45–46; ДПС. СПб., 1891. Т. 4. Кн. 2. С. 1197, 1223; СПб., 1892. Т. 5. Кн. 1. С. 12, 223.

⁸⁴ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 249. Л. 106 об.

⁸⁵ См.: ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 12 а (Записная книга сенатских указов 1711 г.).

⁸⁶ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 89. Л. 99.

носа вице-губернаторской резиденции Ф.М. Апраксин поставил в письме от 22 января 1715 г.: «Вам для лутчаго осмотра в губернии и ближней корреспонденции с нами Царское Величество указал быть в середине губернии. А по нашему разсуждению за благо изобретаем быть вам на Воронеже, понеже то есть середина губернии».

Однако генерал-адмирал оставил С.А. Колычеву право выбора местопребывания: если «не пожелаете» из-за вредного климата в Воронеже, то «удобнее быть на Ельце, а не в Танбове». Спустя три недели 13 февраля Ф.М. Апраксин уже твердо предписал вице-губернатору: «Резиденцию свою конечно извольте иметь на Воронеже», поскольку он является центром митрополии и лично Петр I «о сем соизволяет». В то же время генерал-адмирал, «сострадая» своему заместителю, разрешил построить ему дом в Коротояке, если пребывание в Воронеже «противно»⁸⁷.

Надо полагать, что Ф.М. Апраксин, долго проживший в Воронеже, прекрасно знал недостатки местного климата, связанного с заболоченностью реки, поэтому и предлагал в качестве альтернативы Елец.

Воодушевленный благожелательностью губернатора, С.А. Колычев в письме от 20 апреля 1715 г. уверял своего покровителя, что по его приказу готов иметь резиденцию не только в Воронеже, но даже в Костенске, «мне Танбов ничто». Но, настрадавшись от жестоких болезней и смертей, С.А. Колычев жаловался на то, что в 1714 г. у него умерло 56 крестьян и, если возможно его «помиловать, повели мне быть на Ельце, потому что воздух воронежского лехче». Правда, тут же вице-губернатор соглашался пребывать в Воронеже.

---

⁸⁷ Там же. Д. 253. Л. 21 об., 46.

Письмо от 15 мая 1715 г. в очередной раз демонстрирует пример действий опытного царедворца, лавирующего между необходимостью исполнить приказ и отстаивать свои интересы. Вице-губернатор обещал Ф.М. Апраксину иметь «по повелению вашему» резиденцию на Воронеже. В то же время он «слезно» просил, чтобы «оной быть на Ельце, а не на Воронеже», уверяя губернатора, что стремление обосноваться в Ельце, вызвано исключительно соображениями вреда здоровью от пребывания в Воронеже. Не нравился Степану Андреевичу тяжелый воронежский воздух, а дышать им пришлось. Решение царя не изменилось. 11 июня 1715 г. С.А. Колычев лаконично сообщил: «Резиденцию буду иметь на Воронеже»⁸⁸.

Перенос резиденции вице-губернатора из Тамбова означал и переезд в Воронеж губернской канцелярии. Когда осуществилась эта акция? Последнее известное нам донесение вице-губернатора С.А. Колычева из Тамбова датировано 31 октября 1715 г., 19 ноября корреспонденция была отправлена уже из Воронежа⁸⁹. Следовательно, в первой половине ноября 1715 г. и осуществился окончательный перевод сюда органа губернского управления. Документы свидетельствуют, что в январе 1716 г. губернская канцелярия функционировала в Воронеже⁹⁰.

Таким образом, в 1709–1711 гг. Азов являлся административным центром губернии, но фактически не распространял этот статус на города, приписанные к Воронежу – центру самостоятельной территориальной единицы. Эта ситуация продолжалась до передачи Азова туркам и прекращения кораблестроения, когда Воро-

---

⁸⁸ Там же. Д. 103. Л. 89, 170, 174 об.

⁸⁹ Там же. Л. 204 об., 208 об.

⁹⁰ ДПС. СПб., 1901. Т. 6. Кн. 1. С. 317.

неж утратил свое специфическое положение. Вследствие нахождения главной канцелярии Азовской губернии и резиденции высших местных должностных лиц административным центром в 1711/12–1715 гг. являлся Тамбов, а затем Воронеж.

§ 5. Воронежская и Тамбовская обер-комендантские провинции

Итак, 18 февраля 1709 г. Петр I подписал росписи губерний и определил своим указом действия губернаторов на текущий год, что означало завершение реформы⁹¹.

Органы нового губернского управления начали функционировать с 1710 г. Но еще в подготовительный период стала очевидной невозможность эффективного осуществления военно-финансовых мероприятий при наличии такого нестройного административно-территориального деления, как губерния – уезд. В условиях существования подобной двухчленной структуры, объединяющей десятки уездов в обширный округ, возможности начальника губернии контролировать и ускорять действия подчиненных ему воевод для решения правительственных указов были бы крайне ограничены.

Необходимость повышения эффективности управления обусловила складывание территориальных единиц, занявших среднее положение между губернией и уездом. В 1710–1715 гг. таким промежуточным административным округом являлась обер-комендантская провинция, в 1715–1719 гг. – доля. В 1719 г. было окончательно установлено трехчленное деление: губерния – провинция – дистрикт (с 1727 г. – уезд).

---

⁹¹ ПБ. Т. 9. Вып. 1. С. 91.

На примере Азовской губернии проследим развитие преобразовательских устремлений Петра I по совершенствованию территориальной структуры государства, отвечающей задаче своевременного выполнения правительственных распоряжений.

Впервые термин «провинция» встречается в указе от 27 октября 1699 г. Указ предписывал «учинить провинции» в Новгороде, Пскове, Астрахани, и к «иным таким городам малые города и уезды приписать»⁹². Таким образом, под «провинцией» подразумевалась иерархически связанная группа городов с уездами, приписанных к одному главному в «присудство».

Однако иностранное слово «провинция» в первом десятилетии XVIII в. не закрепилось в отечественном приказном делопроизводстве и не вытеснило традиционного определения «присудствие». Это относится и к обозначению в указанный период городов Воронежского Адмиралтейского ведомства⁹³.

С началом деятельности губернских учреждений в 1710 г. происходит складывание второстепенных единиц – обер-комендантских провинций. Общего указа об их учреждении издано не было. Как отмечено исследователями, обер-комендантские провинции возникали «довольно случайно, под влиянием удаленности от губернского центра». В этом случае «к городу, в котором правит обер-комендант, приписываются несколько го-

---

⁹² Лешков В. Разделение России на губернии по указам Петра Великого и Екатерины II // Русский вестник. 1859. Т. 24. Кн. 2. С. 325; Богословский М.М. Исследования по истории местного управления при Петре Великом // ЖМНП. 1903. № 9. С. 65.

⁹³ Упоминание «Воронежской провинции» нам встретилось в документах этого десятилетия лишь однажды под 1708 г. См.: ГА-ВО. Ф. И-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 513.

родов близлежащих, которыми правят коменданты, подчиненные первому»⁹⁴.

Определим перечень городов Воронежской и Тамбовской обер-комендантских провинций Азовской губернии и рассмотрим изменения в нем за весь период существования этих округов, то есть с 1710 по 1715 гг.

Воронежскую обер-комендантскую провинцию, как отныне стало называться Воронежское ведомство, составили 25 городов так официально и не созданной одноименной губернии. 26-м городом Воронежской провинции стал включенный в 1710 г. Верхососенск.

Реестр городов не остался неизменным и впоследствии несколько расширился. Эти изменения можно зафиксировать на основе изучения списка городов Азовской губернии, сохранившегося в фонде Разрядного приказа РГАДА. В составе Воронежской провинции упомянут 31 город: Воронеж, Усмань, Демшинск, Орлов, Землянск, Чернавск, Костенск, Ольшанск, Коротояк, Урыв, Острогжск, Елец, Талецкий, Чернь, Ефремов, Сокольск, Добрый, Романов, Белоколодск, Скопин, Лебединь, Данков, Борисоглебск, Битюг, Валуйки, Тополи, Полатов, Усерд, Чугуев, Новый Оскол, Верхососенск⁹⁵.

Из этих городов 24 сформировали Воронежскую провинцию первоначально в 1710 г., остальные 7 вошли в нее в 1711 г. В декабре этого года в результате ликвидации Азовского присутствия «к Воронежу» были приписаны «от Азова» Новый Оскол, Валуйки, Чугуев, Тополи и, вероятно, Чернавск, Полатов, Борисоглебск⁹⁶. В

---

⁹⁴ Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция. 1719–27 гг. М., 1902. С. 47–48.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 417. Л. 1–2.

⁹⁶ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 41. Л. 373; Д. 89. Л. 55 об. В последнем деле есть следующая фраза: в 1711 г. «за убылью городов Ряска и Сапожка с прибылыми городами Чернавским и Полато-

том же 1711 г. из Воронежской провинции в Тамбовскую отошли Ряжск и Сапожок⁹⁷, поэтому они в рассматриваемой росписи отсутствуют. В 1712 г. в Тамбовскую провинцию из Воронежской был передан Борисоглебск⁹⁸. Изучение этих изменений дает нам основание датировать список городов Азовской губернии не ранее 1712 г.

Термин «провинция» не вытеснил из делопроизводства другие определения: города – «к воронежскому флоту», «приписные к Воронежу», «Воронежского присудствия», «Воронежского правления», которые «определены к Воронежу», «в ведении к Воронежу»⁹⁹.

Характерно, что из данных обозначений Воронежской провинции 1709–1712 гг. только одно отражало отраслевой принцип объединения этих городов, первоначально положенный в основу формирования рассматриваемой единицы – города «к воронежскому флоту». По мере сокращения воронежского кораблестроения и после его полной ликвидации в результате подписания Прутского мирного договора 1711 г. функциональный

вым...» (Л. 55 об.). Поскольку оба последних города и Борисоглебск не значатся в росписи Тамбовской провинции 1710 г. (Там же. Д. 248. Л. 33 и об.), вероятнее всего заключить, что они «прибыли» в Воронежскую провинцию из Азовского присудствия.

⁹⁷ Там же. Д. 89. Л. 77.

⁹⁸ В росписи городов Азовской губернии начала 1712 г. Борисоглебск числился в составе Воронежской провинции (РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 417. Л. 1 об.). В списке городов Тамбовской провинции 1712 г. (озаглавлен «Табель Азовской губернии...») он значит-ся последним (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 36. Л. 347). Таким образом, в течение года и состоялась передача Борисоглебска в Тамбовскую провинцию.

⁹⁹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 14. Л. 69; РГАДА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 375. Л. 453; ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 6, 12 об., 21 об., 37–38, 74–75 и след.; Д. 46. Л. 31, 58 об.; Ф. И-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 577, 598–599; ДПС. Т. 1. С. 17–18, 94, 206, 275; Т. 2. Кн. 2. С. 232.

принцип объединения, таким образом, чаще подменялся территориальным.

К 1712 г. границы Воронежской обер-комендантской провинции были окончательно установлены, и до введения деления на доли почти никаких изменений в ее составе не отмечается¹⁰⁰.

В 1710 г. произошло территориальное оформление Тамбовской обер-комендантской провинции. Важно отметить, что этим округом (другие его определения – города «приписные к Тамбову», «ведомые к Тамбову», города, «которые под ведением лантрихтеровым») управлял не обер-комендант, а азовский ландрихтер П.В. Кикин, располагавшийся именно в Тамбове. Таким образом, утверждение М.М. Богословского, что «каждая провинция имела непременно своего обер-коменданта»¹⁰¹, данным примером не подтверждается. В управлении Тамбовской провинции роль обер-коменданта играл ландрихтер П.В. Кикин.

Рассмотрим изменения в реестре городов Тамбовской провинции за время ее существования (1710–1715). Проследить их целесообразно на основе сравнения росписей городов за 1710, 1712 (две), 1713 и 1714 гг. В первоначальном списке от 18 марта 1710 г. значится 13 городов: Тамбов, Козлов, Шацк, Саранск с пригородом Атемар, Керенск, Инсара с пригородом Потижским,

---

¹⁰⁰ Имеется лишь свидетельство, что в 1713 г. в Воронежскую провинцию входил город Одоев, ранее относившийся к Смоленской губернии (Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Историко-юридическое исследование. Ч. 1. Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708-1719 г.). М., 1876. С. 23, 171). Не исключено, впрочем, что эта приписка была только на бумаге.

¹⁰¹ Богословский М.М. Исследования... С. 68.

Верхний Ломов, Нижний Ломов, Красная Слобода, Наровчатов, Троицкий Острог¹⁰².

В 1712 г. в Тамбовской провинции состояло уже 17 городов, из вышеназванных отсутствовали Саранск с пригородом, переданные в 1711 г. в Казанскую губернию¹⁰³. В то же время из нее в Азовскую губернию были тогда же приписаны Кадом, Темников, Касимов и Елатьма – города Мещерского края с многочисленным посадским населением¹⁰⁴. Они были включены в Тамбовскую провинцию, тем самым укрепив ее экономический базис.

Пополнение списка городов Тамбовской провинции происходило также путем «разгрузки» соседней Воронежской провинции. В 1711 г. из нее в Тамбовскую про-

---

¹⁰² РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 33 и об. В списке отсутствуют Залесский стан, приписанный в Азовскую губернию из Арзамасского уезда (Там же. Д. 21. Л. 368 об.) и Петровск (ДПС. СПб., 1883. Т. 2. Кн. 2. С. 231).

¹⁰³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 417. Л. 2 и об.; РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 36. Л. 346 об.– 347 (в этой росписи также перечислено 17 городов, упомянут Борисоглебск и отсутствует Залесский стан). Еще в 1709 г. казанский губернатор П.М. Апраксин писал, что Саранск приписан к Азовской губернии «без подлинного известия, потому (что) тот город Саранск от Казани 200 верст и дворяне и дети боярские того города и всяких чинов служилые уездные люди годовыми платежами и поместными землями и всякими делами ведомы в Казани по близости. А от Азова болши полуторы тысячи верст». Вместо Саранска П.М. Апраксин предлагал приписать к Азову Кадом и Темников, ибо они от Казани находятся более чем в 500 верстах, а к Азову «многим податнее и к хоперской работе ближе» (РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 962 и об.). В итоге в 1711 г. Саранск, а также Петровск были переданы в Казанскую губернию (ДПС. Т. 2. Кн. 2. С. 231–232).

¹⁰⁴ См. пред. прим., а также: ДПС. СПб., 1888. Т. 3. Кн. 2. С. 960–961; Дубинская Л.Г. Города Мещерского края во второй половине XVII в. // Города феодальной России. Сборник статей памяти Н.В. Устюгова. М., 1966. С. 266–268.

винцию были переданы Ряжск и Сапожок, в 1712 г. – Борисоглебск. Анализ городских росписей Тамбовской провинции 1713 и 1714 гг.¹⁰⁵ позволяет сделать вывод, что в указанные годы каких-либо изменений в них не произошло.

Небольшая территориальная структура сложилась и вокруг Азова. Мы назвали этот округ Азовским присутствием, поскольку ни один из источников не именуется его обер-комендантской провинцией. Сведений о нем в документах сохранилось немного. Азовское присутствие было образовано в 1710 и ликвидировано в 1712 г. Города, «которые ведомы к Азову» составили Азов с системой прилегающих к нему крепостей (Сергиевский, Никоновский, Петровский, Павловский, Миус), а также Таганрог, Новый Оскол, Валуйки, Чугуев, Тополи и 18 городков Изюмского полка¹⁰⁶.

Управлял этим округом азовский губернатор И.А. Толстой. В некоторых источниках присутствие так и называлось: города, «кои в ведении в Азове у губернатора Ивана Андреевича Толстова»¹⁰⁷. Канцелярией, осуществлявшей текущее управление округом, была Азовская приказная палата. После передачи Азова Турции губернатор некоторое время руководил присутствием из Нового Транжамента.

Итак, процесс территориального оформления Воронежской и Тамбовской обер-комендантских провинций протекал с 1710 по 1712 гг. Расширение списка городов этих единиц объяснялось действием внешнеполитического фактора (ликвидация Азовского присутствия как результат неудачного для России Прутского похода

---

¹⁰⁵ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 60. Л. 217; Д. 89. Л. 93–94.

¹⁰⁶ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 41. Л. 373; Д. 89. Л. 28 и об., 55 об.; ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 19, 22 об.

¹⁰⁷ Там же. Д. 12 а. Л. 22 об.

обусловила его расформирование в пользу этих провинций) и продолжающимся процессом перераспределения городов между Азовской и Казанской губерниями. В итоге установленные границы Воронежской и Тамбовской провинций оставались неизменными до 1715 г. Внутри же провинций в целях оптимизации управления происходило выделение небольших территориальных структур¹⁰⁸, либо временные приписки одних городов к другим¹⁰⁹.

Обер-комендантские провинции являлись средним уровнем административного деления. Низшим звеном этой трехчленной системы с 1710 г. стал уезд. Уездом назывался город и «тянувшие» к нему в историческом, хозяйственном и военном отношениях земли. До губернской реформы уезд являлся основной административно-территориальной единицей, с введением губерний и провинций ему была отведена последняя ступень в пирамиде административного деления.

Процесс формирования уездов вокруг городов в петровскую эпоху не прекращался. Об этом свидетельствуют материалы по истории рассматриваемой нами губернии. Так, Демшинск в 1687 г. еще не имел своего уезда, в последние годы XVII в. в документах уже встречаются упоминания о Демшинском уезде¹¹⁰.

---

¹⁰⁸ Как уже упоминалось, в составе Воронежской провинции, например, было образовано «Коротояцкое ведомство» (ГАВО. Ф. Ф. И-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 595).

¹⁰⁹ Лебедянь с уездом в 1711 г. была приписана к Доброму для корабельных, бударных работ и угольного жжения. Лебедянский воевода ставился в подчинение к добренскому (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 249. Л. 70 об.).

¹¹⁰ Загоровский П.В. История возникновения и развития городов Воронежского края в XVII–XVIII веках. Дисс...канд. ист. наук. Воронеж, 1985. С. 87.

В 1700 г. Троицкий Острог и Красная Слобода значились в Темниковском уезде, а Наровчатовское городище – в Нижнеломовском. В 1710-е гг. вокруг этих городов уже сложились собственные уезды¹¹¹. В 1714 г. елатомский комендант утверждал, что к городу «никакого уезда в приписке» нет. В 1727 г. статистик И.К. Кирилов зафиксировал наличие Елатомского уезда¹¹². Источники позволяют утверждать, что уезд сложился и вокруг новой крепости Осеред¹¹³. Так и не обзавелись собственными уездами Урыв – небольшой старинный город воронежского края, входивший в Коротоякский уезд, и крепость Тавров, находившаяся из-за близости к Воронежу в составе Воронежского уезда.

В 1719–1727 гг. ступень, соответствовавшую старому уезду, занял дистрикт – округ, в котором собиралась подушная подать на определенный полк армии. После упразднения дистриктов были восстановлены прежние уезды.

Рассмотрение административно-территориального устройства Азовской губернии накануне ландратской реформы невозможно без анализа интересного проекта, находящегося среди материалов фонда Ф.М. Апраксина¹¹⁴. Проект, рожденный в недрах канцелярии ландрихтера С.Т. Клокачева в 1714 г., предусматривал разделение Азовской губернии на пять провинций. Документ предварялся краткой справкой, из которой следовало, что в Азовской губернии две провинции: Тамбовская и

---

¹¹¹ РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 56. Л. 203; ДПС. СПб., 1891. Т. 4. Кн. 2. С. 762.

¹¹² Там же. С. 762; Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 200.

¹¹³ Материалы по истории Воронежской и соседних губерний. Воронеж, 1888. Вып. XIII. С. 1420 (из отписки подьячего Д. Ругина 1714 г.: «...послан он был с Романова в Серецкой уезд...»).

¹¹⁴ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 89. Л. 28 и об.

Воронежская, в них 47 городов и «Азовской же губернии города, которые ведомы были к Азову 18, итого 65 городов». С.Т. Клокачев (условно приписываем ему авторство как начальнику канцелярии) предложил следующее распределение городов по провинциям, названия которых даны нами (см. Таблицу 1).

Таблица 1.
Провинциальное деление Азовской губернии
по проекту 1714 г.

№	провинция	города	итого городов
1	Козловская	Козлов, Тамбов, Ряжск, Сапожок, Шацк, Касимов, Елатьма, Кадом, Темников, Керенск, Верхний Ломов, Нижний Ломов, Наровчат, Троицкий Острог, Инсара, Красная Слобода, Белоколодск, Сокольск, Борисоглебск, Скопин, Добрый, Романов	22
2	Воронежская	Воронеж, Землянский, Чернавский, Костенский, Усмань, Демшинский, Орлов, Талецкий, Данков, Лебедянь, Чернь	11
3	Осередская	Серед, Коротояк, Урыв, Острогожск, Битюг	5
4	Валуйская	Валуйки, Тополи, Чугуев, Новый Оскол, Полатов, Верхососенский, Усерд, Ольшанск	8
5	Бахмутская	«Города, которые ведомы были к Азову, ныне ведать к Бахмуту»: Изюм, Тор, Мояк, Царев-Борисов, Лиман, Каменка, Купчинка, Савинский, Сенковский, Чуднов, Двуречное, Гороховатка, Мартович(а), Змиев, Печенега, Андреевы Лозы, Острополье, Балаклея	18

Таким образом, по пяти провинциям было «роspисано» 64 города. В списке не указаны Елец, Ефремов и Бахмут. Исходя из этого наблюдения, заключаем, что в 1714 г. в Азовской губернии состояло 67 городов.

Причины появления проекта, на наш взгляд, следует искать в обширности и громоздкости обер-комендантских провинций, равных по величине более поздним губерниям. Дробление их на более компактные округа, несомненно, преследовало цель отрегулировать и усовершенствовать управленческий механизм с целью повышения его реальной эффективности. В этом отношении идея расчленения обер-комендантских провинций представляется плодотворной и закономерной.

Рассматривая проект С.Т. Клокачева с точки зрения оптимальности распределения городов по провинциям, следует признать, что наиболее законченной в этом плане выглядит Осередская провинция. Ее составили города с многочисленным посадским населением (Осеред, Коротояк, Острогжск) и устойчивыми торговыми связями, что вполне обеспечивало данному округу благоприятные перспективы социально-экономического развития. В целом, удачно в географическом, историческом и хозяйственном аспектах сформированы Воронежская и Валуйская провинции.

Анализируя проект разделения губернии, нельзя обойти вниманием стремление его автора сформировать обширную провинцию с центром в Козлове, а не, например, в Тамбове. Если речь не идет о случайной рокировке названий, то возможно, ответ следует искать в том обстоятельстве, что в Тамбове находилась тогда губернская канцелярия и резиденция вице-губернатора, и С.Т. Клокачев счел нецелесообразным смешивать губернские и провинциальные органы управления в одном центре. В таком случае выбор Козлова представляется

не случайным, поскольку еще в середине XVII в. этот город стал полуофициальным центром для северо-восточной части Белгородской черты и вместе с уездом занимал первое место по количеству служилых людей¹¹⁵. В 1715 г. в Козлове было больше 6000 дворов, поэтому он составил отдельную долю.

Приписка Белоколодска, Сокольска, Романова, Доброго в Козловскую провинцию может быть объяснена стремлением ландрихтера укрепить ее экономическую основу, ибо в указанных городах находились металлургические заводы, активно работавшие в первом десятилетии XVIII в. на нужды кораблестроения. Эти города с 1701 г. находились в компетенции Адмиралтейского приказа и входили в Воронежское ведомство.

Бахмутская провинция, объединившая слободы и городки Изюмского полка, в плане экономического процветания зависела только от весомой отдачи соляных промыслов. Но эта возможность исчезла после скорой передачи Бахмута с солеваренными заводами в компетенцию Поместного приказа¹¹⁶. Архивные документы позволяют подробнее остановиться на этом вопросе.

В конце XVII в. слабо заселенный бассейн Северского Донца, включавший районы рек Бахмут и Тор стал районом активной сельскохозяйственной колонизации. Этот процесс стимулировался наличием свободных земель и большими запасами соли. Донские казаки начали энергично осваивать эту территорию.

В 1701 г. Войско, полагая земли по р. Бахмут своими, разрешило казакам построить здесь городок. Однако в следующем году этот район стали заселять казаки Изюмского слободского полка и выходцы из разных городов. Конфликт принял ожесточенный характер, со-

---

¹¹⁵ Загоровский В.П. Белгородская черта. С. 91, 148.

¹¹⁶ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 56.

провождавшийся взаимными грабежами, драками и прочими «обидами». Правительство поддержало притязания изюмского полковника Ф. Шидловского, и грамотой от 14 октября 1704 г. спорная р. Бахмут была включена в состав Изюмского слободского полка.

Казак, руководимые атаманом К. Булавиным, не смирились с этим решением и продолжили борьбу. Они разоряли соляные варницы, основывали новые поселения, совершали набеги на поселения казаков Изюмского полка. В 1707 г. правительство окончательно закрепило все земли за слободским полком, что в итоге стало одним из главных поводов для мощного восстания на Дону¹¹⁷. После его подавления и осуществления Петром I административной реформы территория бассейна Северского Донца вошла в состав Азовской губернии. Слободы Изюмского полка вместе с Бахмутом стали частью Азовского присутствия, а после отдачи Азова туркам в 1712 г. они были «приписаны» к Бахмуту.

В 1715 г. было принято решение передать Бахмут вместе с солеварными промыслами в ведомство Поместного приказа. В связи с этим бахмутский комендант князь Д. Кольцов-Мосальский переводился на должность обер-коменданта в Валуйки с подчинением ему комендантов городов Чугуева, Нового Оскола, Усерда, Верхососенска, Полатова, Тополей. Д. Кольцову-Мосальскому предписывалось по своему рассмотрению найти себе замену.

Ф.М. Апраксин потребовал от азовского вице-губернатора С.А. Колычева, чтобы приготавливаемый к отдаче Бахмут «конечно был в целом состоянии». Исходя из тяжелого финансового положения губернии, во многих городах которой во взимании налогов «учини-

---

¹¹⁷ Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961. С. 28–30.

лась истинно многая доимка», ставилась задача посадских людей, самовольно занимающихся на Бахмуте торговым промыслом, выслать на прежние места жительства. Это мероприятие, имевшее целью увеличить контингент налогоплательщиков, необходимо было провести до передачи Бахмута Поместному приказу. Посадских людей из Азова и Таганрога «изо всех мест», в том числе и Бахмута надлежало собрать в крепости на Осереде.

Вопрос о Бахмуте был далеко не второстепенным для губернской администрации. Местный гарнизонный батальон был сформирован из полков Азовской губернии. Артиллерия, военные припасы в свое время были отданы в Бахмутскую крепость из губернского казенного имущества, и теперь стояла задача вернуть их в его состав.

Непраздный интерес С.А. Колычева вызывали новопоселенные и еще не переписанные слободы, о которых он запрашивал Ф.М. Апраксина – быть им «к Бахмуту или изволишь взять в губернию». На всякий случай вице-губернатор двумя неделями ранее приказал Д. Кольцову-Мосальскому переписать в городках и слободах Бахмутского присутствия русских и черкас «по дворам и поголовно». Все подлежало исполнить «с великою скоростью, понеже оное дело самое нужнейшее». Еженедельно Д. Кольцов-Мосальский был обязан рапортовать С.А. Колычеву о своих делах. Приготовив Бахмут к отдаче, князю следовало ехать на Валуйки и принять город по росписному списку у коменданта И. Мякинина.

Вскоре Ф.М. Апраксин вынес определение, что города и слободы, относившиеся к Бахмуту, поручались в ведение Д. Кольцова-Мосальского и приписывались к Валуйкам. Таким образом, они были «взяты в губернию», в доход которой (а не Поместного приказа) и по-

ступали сборы с них. Новый бахмутский комендант А. Полибин ставился в подчинение валуйскому обер-коменданту¹¹⁸. В 1717 г. в 10 слободах, раньше ведомых к Бахмуту, числилось 1042 двора¹¹⁹.

Рассмотренный выше неосуществленный проект 1714 г. представляет лишь список городов по планируемым провинциям. Никаких обоснований, примечаний, даты и подписей документ не содержит. Тем не менее, можно предположить, что некоторую роль в подготовке перемен в территориальной структуре губерний он все же сыграл. Необходимость разукрупнения обер-комендантских провинций была очевидной. Поэтому их вскоре заменили ландратскими долями.

Не исключено, что проект С.Т. Клокачева наряду с другими аналогичными записками укрепил стремление правительства продолжать административную реформу. Отметим, что в ходе осуществления ландратской реформы, в результате распределения городов Азовской губернии по долям некоторые его положения были реализованы¹²⁰.

§ 6. Ландратские доли и провинции

Следующим этапом в развитии реформы стало упразднение обер-комендантских провинций и образование ландратских долей. Доля представляла собой территориально-податной округ, равный 5536 тягловым дво-

---

¹¹⁸ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 35 об., 42 об., 43, 54–57 об.; Д. 253. Л. 45 об., 74 об.

¹¹⁹ Там же. Д. 151. Л. 2–3 об.

¹²⁰ Так, список городов Осередской и Валуйской долей почти совпадает с росписями одноименных провинций проекта 1714 г. Это вполне объяснимо, учитывая, что С.Т. Клокачев участвовал в распределении городов Азовской губернии по долям.

рам. По желанию губернатора установленная цифра могла быть уменьшена или увеличена (от 5000 до 8000 дворов). Эта буква закона также не соблюдалась. Пример Азовской губернии показывает, что доли состояли из числа дворов меньше минимальной и больше максимальной цифр. Реальная жизнь в очередной раз нарушала правительственные нормы.

В Азовской губернии деление на доли, как и повсеместно, было практически реализовано в 1715 г. Архивные документы позволяют восстановить процесс внедрения нового территориального устройства.

В январе 1715 г. азовский вице-губернатор С.А. Колычев получил из Санкт-Петербурга составленный губернатором Ф.М. Апраксиным «обще» с бывшим ландрихтером С.Т. Клокачевым список ландратов и роспись долей (см. Таблицу 2)¹²¹.

Согласно этой росписи, губерния разделялась на 12 долей под управлением вице-губернатора, девяти ландратов и двух обер-комендантов.

Помимо названия «доля» в отношении этих единиц употреблялся и термин «ландратство», а применительно к Валуйкам – присудствие, поскольку эту группу городов ведал обер-комендант. Таким образом, павловский и валуйский обер-комендант ландратами не назывались, но исполняли их обязанности.

Как видим, несколько долей превышали 8000 дворов, что объяснялось высокой концентрацией населения. В

---

¹²¹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 253. Л. 12–15. Названия долей – наши. Количество дворов взято из ответного доношения С.А. Колычева (Д. 103. Л. 33–35). Бахмутское «присудствие» было подчинено Валуйскому обер-коменданту (Л. 35 об.). В составе Валуйской доли пропущены Тополы и Полатов (Л. 43).

Нижегородской губернии самая большая Юрьевецкая доля имела даже 11055 дворов¹²².

Таблица 2.
Распределение городов Азовской губернии по долям в 1715 г.

№	доля	города	количество дворов
1	Тамбовская	Тамбов, Борисоглебск	10335
2	Козловская	Козлов	6155
3	Воронежская	Воронеж, Землянк, Усмань, Демшинск, Орлов	6377
4	Елецкая	Елец, Талецкий, Чернавск, Ефремов, Чернь	5501 (без Ефремова и Черни)
5	Скопинская	Скопин, Данков, Лебедянь	6415
6	Добренская	Добрый, Сокольск, Романов, Белоколодск, Липские и Кузьминские заводы	3767 (без заводов)
7	Осередская	Осеред, Урыв, Коротояк, Острогжск, Ольшанск, Костенск, Битюцкая и Икорецкая волости	3452
8	Ряжская	Ряжск, Сапожок	8155
9	Шацкая	Шацк	8587
10	Керенская	Керенск, Наровчатов, Красная Слобода, Троицкий Острог, Темников, Касимов, Елатьма	7805
11	Инсарская	Инсара, Верхний Ломов, Нижний Ломов, Кадам	5952
12	Валуйская	Валуйки, Усерд, Верхососенск, Новый Оскол, Чугуев	3768

¹²² Мрочек-Дроздовский П.Н. Указ. соч. С. 64.

Ф.М. Апраксин потребовал от вице-губернатора сообщить его замечания по поводу кандидатур ландратов, представленных при росписи. С.А. Колычев прислал соответствующее доношение со своими пометами. Единственным возражением вице-губернатора на распределение городов по долям стало обоснованно высказанное им сомнение в обширности Керенской доли. С.А. Колычев предложил из этого округа «збавить» Темников, Касимов, Елатьму, а из Инсарской доли – Кадом и определить в Темниковскую долю «особливого» ландрата¹²³. Замечание было принято, и на карте губернии появилась еще одна доля.

Дальнейшие изменения в территориальном составе долей можно зафиксировать на основе сравнения списков администрации Азовской губернии за 1716–1718 гг. В них среди прочих должностных лиц перечислены ландраты и управляемые ими доли. Изучение росписей позволило установить, что к 1716 г. Борисоглебск из Тамбовской был передан в Павловскую долю, Чернавск из Елецкой в Воронежскую¹²⁴.

Резкому территориальному сокращению подверглась Павловская доля. В 1716 г. ее составляли лишь Павловск, Борисоглебск, Битюцкая (Битюг, Бобровск) и Икорецкая волости, в 1717 г. или в 1718 г. прибавлена «новопостроенная» Хоперская крепость¹²⁵.

Территориальные перемещения постигли пять географически близких друг другу старинных городов воронежского края – Коротояк, Урыв, Острогжск, Ольшанск и Костенск. Первоначально включенные в Павловскую долю, в росписи 1716 г. они нигде не значились, а в «Ведении Воронежской губернии городом»

---

¹²³ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 34 об.

¹²⁴ Там же. Д. 122. Л. 104 и об.; Д. 151. Л. 11.

¹²⁵ Там же. Д. 122. Л. 104 об.; Д. 170. Л. 124.

1717 г. были сгруппированы вместе с Воронежем, Землянском, Усманью, Демшинском, Орловом и Чернавском, вероятно, в рамках одной доли¹²⁶. В ведомости 1718 г. в списке городов «Воронежской лантрацкой доли» (Воронеж, Усмань, Демшинск, Орлов) Коротояк, Урыв, Острогожск, Ольшанск и Костенск снова не упомянуты¹²⁷. В 1720 г. эти города отмечены в составе Воронежского ландратства¹²⁸. У нас нет сведений о существовании самостоятельной Коротоякской доли. Таким образом, остается заключить, что в 1716–1720 гг. рассматриваемые 5 городов входили в Воронежскую долю.

Из других перемен в территориальной структуре долей отметим следующие. В 1717 г. по предложению С.А. Колычева были разделены на две равные половины обширные Тамбовская (8928 дворов) и Шацкая (8587) доли. Подверглась дроблению Рязская доля. Рязск с частью своего уезда стал отдельной долей, а Сапожок «с ближним станом» Рязского уезда (3164 двора) составил самостоятельную долю¹²⁹.

Таким образом, в 1718 г. Азовская губерния была разделена на 16 долей (по росписи Ф.М. Апраксина 1715 г. – на 12). Реально предположить, что увеличение числа этих единиц, переносы отдельных городов из одной доли в другую были призваны в итоге сформировать более компактные податные округа, способные мобильнее реагировать на давление государственного налогового пресса. Размеры же остальных долей (Скопинской, Сокольской, Керенской, Темниковской, Инсарской, Валуйской) – относительно небольших формирований (до 6500 дворов) отвечали поставленным финан-

---

¹²⁶ Там же. Д. 151. Л. 11.

¹²⁷ Там же. Д. 170. Л. 123.

¹²⁸ Там же. Д. 204. Л. 13.

¹²⁹ Там же. Д. 151. Л. 11 об., 13 и об.; Д. 170. Л. 123–124 об.

совым задачам. Поэтому в них каких-либо изменений территориального характера не произошло.

В результате осуществления второй административной реформы 1719–1720 гг. ландратские доли были упразднены и заменены провинциями. Азовская губерния была разделена на пять провинций (см. Таблицу 3)¹³⁰.

Таблица 3.
Провинциальное деление Азовской губернии 1719 г.

№	про- винция	города	итого городов
1	Воронежская	Воронеж, Землянк, Демшинск, Усмань, Орлов, Костенск, Коротояк, Урыв, Острогожск, Ольшанск, Усерд, Верхососенск, Битюцкие и Икорецкие волости, «новопостроенные» крепости Транжамент, Павловск на Осереде, Тавров, Хоперская крепость	17
2	Елецкая	Елец, Талецкий, Чернавск, Ливны, Ефремов, Данков, Лебединь, Скопин	8
3	Тамбовская	Тамбов, Козлов с пригородами Бельским и Челнавским, Добрый, Борисоглебск, Рязск, Нижний Ломов, Верхний Ломов, Инсара	10
4	Шацкая	Шацк, Касимов, Темников, Красная Слобода, Кадом, Елатьма, Керенск, Наровчатов, Троицкий Острог, Залесский стан	10
5	Бахмутская	Бахмут, Рай-городок, Ямполь, Сухарев, Краснянской, Боровской, Старый Айдар, Новый Айдар	8

¹³⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 12. Кн. 659. Л. 201 об. и след. (Здесь: Воронежская губерния); РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 4 а. Л. 71–72.

Вне провинциального деления находились города, приписанные к Липецким железным заводам: Белоколодск, Романов, Сокольск. Таким образом, в 1719 г. в составе Азовской губернии числились 52 города и 4 крепости. В списке приобретений стоит назвать г. Ливны, переданный из Киевской губернии.

Утрат оказалось значительно больше. Из Азовской губернии в Рязанскую провинцию Московской губернии был отписан Сапожок, в Белгородскую провинцию Киевской губернии – Валуйки, Новый Оскол, Чугуев, Тополи, Полатов, в Орловскую провинцию той же губернии – Чернь¹³¹. В самой же Азовской губернии между воронежской и тамбовской администрациями разразился конфликт из-за принадлежности Борисоглебска.

В 1719 г. город был приписан к Тамбовской провинции. Тем не менее, в доношении Сенату от 8 января 1720 г. азовский вице-губернатор С.А. Колычев писал, что из Борисоглебска присылаются в построенную Хоперскую крепость подводы и работные люди. А поскольку город от крепости, значившейся в составе Воронежской провинции, «разстоянием в самой близости и для того оной приписан к той Хоперской крепости»

С.А. Колычев просил сенаторов однозначно решить вопрос о приписке Борисоглебска и Хоперской крепости «обще» в Воронежскую, либо в Тамбовскую провинцию. Вице-губернатор, таким образом, категорично не настаивал на их включении в «свою» провинцию. Однако факты, приведенные им в другом доношении (от 31 марта), должны были, несомненно, повлиять на итоговое решение Сената. С.А. Колычев в нем утверждал, что тамбовский воевода В. Глебов прислал к майору А. Шанскому в Борисоглебск указ, чтобы по распоряжени-

---

¹³¹ ПСЗРИ. Т. 5. № 3380; Готье Ю. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. СПб., 1913. Т. 1. С. 109.

ям из губернской канцелярии «ничего не посылали и ни в чем не слушали, отчего в доделке той Хоперской крепости и в починке и во всем учинилась конечная остановка».

Сенат принял решение в пользу азовского вице-губернатора. Указом от 8 июля 1720 г. Борисоглебск был приписан к Воронежской провинции «для того, что той провинции виц-губернатор Колычов вышеписанным доношением объявляет, что Хоперская крепость ... построена от того города в ближних верстах и работными людьми и подводами и другими потребами исправляется ис того города». Тамбовскому воеводе следовало отдать С.А. Колычеву Борисоглебск «с роспискою».

В. Глебов решил не сдаваться и в ответном доношении привел ряд аргументов в свою пользу, в том числе, что Хоперская крепость уже построена, и высылать туда работных людей нет смысла. Но было уже поздно. 2 октября 1720 г. управитель Борисоглебска В. Шетилов написал воеводе, что майор А. Шанский, которому от С.А. Колычева было получено принять город, его «выслал вон». 25 октября А. Шанский «принял» Борисоглебск¹³².

Вкратце затронем территориальную принадлежность слободских казачьих полков в петровскую эпоху. После осуществления губернской реформы Острогожский и Изюмский полки были включены в Азовскую губернию; Сумской, Ахтырский и Харьковский полки – в Киев-

---

¹³² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 68. Л. 273–285. Примечательно, что в росписи 1727 г. ставший «камнем преткновения» город снова значился в Тамбовской провинции (Готье Ю. Указ. соч. С. 109). Скорее всего, действительное завершение строительства Хоперской крепости привело к разрыву ее связки с Борисоглебском, и он опять отошел к Тамбовской провинции. Позже в нее была включена и Хоперская крепость.

скую¹³³. Указом от 10 декабря 1718 г. слободским полкам определено быть по губерниям, оставаясь в военном отношении под командованием начальника Украинской дивизии. После 1719 г. все 5 слободских полков вошли в Белгородскую провинцию Киевской губернии.

§ 7. Картографирование Азовской губернии

Каждое государство должно иметь представление о масштабах своей территории, о внешних границах и отдельных единиц, географических ориентирах (реках, озерах, лесах и т.д.). Для этого и необходимо картографирование с учетом сложившегося административно-территориального устройства. Определение действительного расположения городов и сел, путей сообщения важно в административных, хозяйственных и военных целях. В частности, повышенное внимание к элементам, характеризующим проходимость местности (дороги, болота, реки, леса, характер рельефа и т.п.), стало иметь все большее значение для управления войсками.

Картографирование отдельных частей южнорусского региона началось после взятия Азова и строительства военно-морского флота в Воронеже. В этой связи особенное внимание привлекали Дон, по которому следовало спускать корабли, его притоки, а также Черное и Азовское моря.

Одна из наиболее ранних русских печатных карт под заголовком: «Европа приписанная великому царю Московскому Петру Алексеевичу присному прирастителю и славнейшему победителю Азовские крепости» была составлена между 1696 г. и не позже 1700 г., поскольку в

---

¹³³ Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слободжанщины XVII–XVIII вв. Харьков, 1964. С. 114, 271; Гербель Н. Изюмский слободской казачий полк. 1651–1765. СПб., 1852. С. 54.

ней не отражено изменение русско-турецкой границы по Константинопольскому мирному договору.

В год взятия Азова была произведена одна из первых геодезических работ. В октябре 1696 г. по указу царя и грамоте из Пушкарского приказа инженер Х. Ругаль (Ругелл) составил карту («чертеж») части северного побережья Азовского моря между устьем рек Дон и Еланчик. Он отметил контуры берега, Миусский лиман, привел промер глубин в прибрежной полосе¹³⁴.

Первым же крупным геодезическим мероприятием стала осуществленная К. Крюйсом в 1699 г. под руководством царя во время его плавания по Дону съемка реки. Были использованы научные приемы. В своих записках К. Крюйс писал, что он «под смотрением и в присутствии его царского величества сделал, изыскав, от места до места примечал, ширину мест описал...»¹³⁵. На карте показаны береговая линия, отметки глубин, реки, впадающие в Азовское море, рельеф местности, города и крепости.

После окончания составления карты р. Дон была произведена съемка части Азовского моря. В этой работе также лично участвовал Петр, сопровождавший в 1699 г. до Керченского пролива русского посланника в Константинополь. В 1701 г. соответствующую карту, выгравированную А. Шхонебеком, отпечатали. Она вошла в Атлас Крюйса, изданный вскоре в Амстердаме.

В 1700–1702 гг. были начерчены специальные карты навигационного типа с охватом небольшой территории. Одновременно с выходом России к южным морям ставилась задача проводить гидрографические исследования, делать съемки и промеры, составлять карты частей

---

¹³⁴ Лебедев Д.М. География в России петровского времени. М.-Л., 1950. С. 193, 200.

¹³⁵ Там же. С. 200.

морей с прилегающими островами. Так, в 1700 г. офицер К. Отто составил навигационную карту Азовского и Черного морей с обозначением пути от Азова до Константинополя (напечатана в Амстердаме) и чертеж с изображением берегов Азовского и Черного морей от Темрюка до Константинополя.

Весьма плодовитым картографом был Питер Бергман, составивший в начале XVIII в.: 1) навигационную карту Азовского моря 1701 г. (даны контуры берегов с обозначением устьев рек, населенных пунктов и глубин от Азова до Керченского пролива); 2) «специальную» карту Азовского моря 1701 г.; 3) карту Таганрогской гавани 1702 г. (ее контур, а также берег с рельефом и зданиями, переданными рисунком); 4) карту Белосарайской косы; 5) карту устья р. Кальмиус 1702 г. (русло реки и контур берега Азовского моря); 6) карту Керченского пролива 1702 г.

Две карты – Азовского моря от Таганрога до Белосарайской косы и от Азова до Керчи П. Бергман сделал в Воронеже в 1702 г. В начале XVIII в. неизвестными картографами были составлены карта Миусского лимана, в 1710 г. – карта части Азовского моря¹³⁶.

Вскоре в России началось становление геодезической службы. В 1715 г. царь отдал распоряжение адмиралу и азовскому губернатору Ф.М. Апраксину выбрать некоторое количество людей и обучить их географическим приемам таким образом, чтобы «в каждую провинцию по два человека для снимания оной отправлены быть могли, дабы из сочиненных ими партикулярных карт после сделать генеральную карту»¹³⁷.

---

¹³⁶ Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.-Л., 1946. С. 374–379.

¹³⁷ Лебедев Д.М. Указ. соч. С. 204.

В 1716–1720 гг. в созданном при Морской академии классе геодезии были подготовлены топографы, которые должны были приступить к планомерной государственной съемке различных территорий¹³⁸.

Официальные указы об этом появились в декабре 1720 г., но практическая работа в ряде губерний началась несколько ранее. Уже в 1718 г. в Азовскую губернию «для снятия местностей и сочинения ландкарт» были посланы первые геодезисты – выпускники академии Корней Бородавкин и Никита Соमारков (Сумарков)¹³⁹, а также ученики геодезии – Петр Лупандин и Иван Шишков¹⁴⁰. Первый ученик трудился в Белгородской и Бахмутской провинциях, второй – в Воронежской и Елецкой. Топографические работы в Тамбовской, Шацкой и еще 8 провинциях были возложены на геодезиста Ивана Лебедева с учениками¹⁴¹.

Съемки Азовской губернии начались в 1720 г. с Воронежской провинции, затем продолжились в Елецкой¹⁴². Свою деятельность К. Бородавкин и Н. Соमारков начали довольно ретиво. Они первыми из посланных геодезистов сообщили об описании ими городов, и

---

¹³⁸ Новлянская М.Г. И.К. Кирилов и его атлас Всероссийской империи. М.–Л., 1958. С. 5–6.

¹³⁹ Горощенова О.А. Школа математических и навигацких наук в Москве (1701–1752 гг.) и ее продолжатели // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 151–155.

¹⁴⁰ Гольденберг Л.А., Постников А.В. Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М., 1990. С. 31; Иванов П.И. Обзорение геодезических работ в России, со времени императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 году // Записки Императорского Русского географического общества. 1853. Кн. 9. С. 427.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 50. Л. 393–395.

¹⁴² Мельникова Т.Н. Материалы первых топографических съемок б. Воронежской губернии 1720–1723 гг. // Труды ВГУ. Харьков, 1957. Т. 43. С. 155.

вторыми прислали готовую ландкарту. К середине 1721 г. геодезисты описали Бобров, Верхососенск, Землянск, Костенск, Коротояк, Ольшанск, Острогожск, Павловск, Урыв и Усерд.

В 1722 г. в Сенат была представлена ландкарта Азовской губернии, а в 1723 г. – ландкарта всей Воронежской провинции. 6 июля 1724 г. Елецкая провинциальная канцелярия препроводила в Сенат ландкарты и каталоги городов с уездами: Ельца, Ливен, Чернавска и Талецкого. На них было обозначено географическое положение 377 населенных пунктов¹⁴³.

К началу 1725 г. в Сенате были получены ландкарты 30 общероссийских уездов¹⁴⁴, в том числе было картографировано не менее половины территории губернии.

Как же работали тогдашние геодезисты? Методы их деятельности зафиксированы в двух основных инструкциях 1721 и 1723 гг. Начиная съемку, они были обязаны сначала определить широту уездного города. Затем, двигаясь по дорогам, идущим от него к границам уезда, геодезисты с помощью железной «мерительной» цепи измеряли расстояния между населенными пунктами (селами, деревнями) и определяли их широты. Допускалось использование «сказок», т. е. устных показаний местных жителей, но их следовало сопоставлять с данными измерений. Полученные сведения заносились в полевые журналы – «описные книги». Запрещалось требовать от населения подачи письменных «сказок».

Геодезисты должны были вносить в ландкарты города, села, деревни, реки, озера, речные мельницы, большие проезжие, а по возможности, и проселочные дороги, описывать «знатные» горы, леса, степи, болота, запустелые городища, старинные валы и засеки, каналы,

---

¹⁴³ Иванов П.И. Указ. соч. С. 436–438.

¹⁴⁴ Лебедев Д.М. Указ. соч. С. 207.

шлюзы. Основными их инструментами были астролыбия и компас.

Конечно, работа К. Бородавкина, Н. Соमारокова и их коллег требовала большого внимания и практического опыта. Недостаточные знания по астрономии приводили к погрешностям в определении широты и особенно долготы городов. Но дело осложнялось и другими обстоятельствами. Не хватало инструментов, канцелярских принадлежностей, обычной была задержка жалованья.

Геодезисты получали 6 руб. в месяц из губернских доходов, но регулярность отпуска денег целиком зависела от местных властей, поэтому часто они не выплачивались по нескольку лет. При этом губернаторы и воеводы, обязанные по закону смотреть, чтобы геодезисты не сидели без дела и жалованья «даром» не брали, могли ссылаться как на нехватку средств, так и оправдываться бездействием картографов. В результате первые воронежские геодезисты, по их словам, не получали жалованья больше 3-х лет.

Составленные К. Бородавкиным и Н. Соमारоковым карты для того времени имели достаточно высокий уровень¹⁴⁵. Были зафиксированы общий рельеф территории, разветвленная речная сеть, леса, дороги, болота. Каждый уезд снимался отдельно. При совмещении карт смежных уездов их границы совпадали.

Карты делались в двух экземплярах: для Сената и Камер-коллегии. В Сенате карты копировались и соединялись с ландкартами соседних уездов. Работы курировал сенатский обер-секретарь Иван Кирилов – выдающийся русский картограф и географ XVIII в.

---

¹⁴⁵ Новлянская М.Г. Указ. соч. С. 31; Подробнее см.: Мельникова Т.Н. Указ. соч. С. 156–163.

В феврале 1728 г. К. Бородавкин и Н. Сома­роков представили в Сенат ландкарты Лебедянского и Скопинского уездов¹⁴⁶.

Указом от 2 августа этого года Сенат констатировал, что из многих губерний и провинций ландкарты уже были присланы, и для завершения этого дела установил новое распределение геодезистов. Города Белгородской губернии он приказал закончить геодезистам И. Хрущову и Б. Бату­рину, после чего отправить их в Воронежскую губернию для описания Бахмутской провинции, а также 5-ти слободских полков, донских городков и рек, впадающих в Дон. Прочие города Воронежской губернии, а также Тамбовскую и Шацкую провинции следовало описать К. Бородав­кину и Н. Сумарокову¹⁴⁷. Однако свою работу в губернии они не закончили и уехали в Москву, где вошли в группу, готовившую карты к печати¹⁴⁸.

Карты К. Бородав­кина и Н. Сома­рокова были частично использованы при составлении Генеральных карт России 1734 г. и 1745 г., а также карты Воронежской губернии в Атласе 1745 г.

---

¹⁴⁶ Иванов П.И. Указ. соч. С. 439.

¹⁴⁷ ПСЗРИ. Т. 8. № 5320.

¹⁴⁸ Мельникова Т.Н. Указ. соч. С. 156.

Глава 2. Адмирал Ф.М. Апраксин

§ 1. Генерал-губернатор или губернатор?

В Российской империи вплоть до 1763 г. состав высшей губернской администрации не отличался определенностью, несмотря на то, что в штатах 1725 г. была предпринята попытка его унифицировать.

В период проведения в жизнь положений губернской реформы Петра I (1710–1719 гг.) говорить об оформлении стандартной упорядоченной структуры высшего звена местного управления не приходится. Это отчетливо прослеживается на примере Азовской губернии, которой в отмеченное десятилетие руководили генерал-губернатор, губернатор (случай сочетания этих должностей для 1710-х гг. единичен), вице-губернатор и 1–2 ландрихтера, в первой же половине 1720-х гг. – только вице-губернатор, а затем губернатор.

В данной главе объектом нашего внимания является крупный государственный деятель петровского царствования Федор Матвеевич Апраксин. Долгие годы в силу служебных обязанностей он был связан с Воронежем, Азовом, в целом с югом России. Его имя всегда прочно ассоциировалось с начальными страницами истории российского военно-морского флота. Поэтому в тех немногих работах, которые специально посвящены личности Ф.М. Апраксина¹⁴⁹, основное внимание уделя-

---

¹⁴⁹ Белавенец П. Генерал-адмирал граф Федор Матвеевич Апраксин. Краткий биографический очерк. Ревель, 1899; Берх В.Н. Жизнеописание генерал-адмирала графа Федора Матвеевича Ап-

лось его роли в создании Азовского и Балтийского флота, полководческим заслугам адмирала в победоносных сражениях Северной войны. При этом административный аспект его деятельности оставался вне поля зрения исследователей. Отсюда неудивительно, что факт длительного пребывания Ф.М. Апраксина с 1710 г. в должности азовского генерал-губернатора до недавнего времени оставался малоизвестным¹⁵⁰.

Между тем существует ряд интересных вопросов (например, как долго он возглавлял Азовскую губернию, какова его непосредственная роль в ее управлении), прояснение которых добавит жизнеописанию Ф.М. Апраксина больше целостности.

Именно в этой части его биографии возникли ошибки. В литературе, и в частности, в авторитетных энциклопедических изданиях закреплён миф о том, что Ф.М. Апраксин в феврале 1700 г. был назначен азовским губернатором. Однако верно лишь, что в этом году он стал начальником Адмиралтейского приказа со званием адмиралтейца¹⁵¹.

раксина. СПб., 1825; Дмитриев С.И. Генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин. Сподвижник Петра Великого. 1671-1728. Пг., 1914.

¹⁵⁰ Комолов Н.А. Административно-территориальное деление Воронежской губернии в первой половине XVIII века // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России: Сб. тез. V межвуз. конф. Брянск, 1996. С. 74–75; Он же. Администрация и аппарат управления Азовской губернии в 10-е годы XVIII века // Воронежские корабли: Зарождение Российского регулярного военного флота. Воронеж, 1996. С. 67–74; Он же. Губернатор Апраксин Федор Матвеевич. 1710–1720 // Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917: Историко-биографические очерки / Ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2000. С. 27–29.

¹⁵¹ [Бороздин К.М.] Опыт исторического родословия дворян и графов Апраксиных. СПб., 1841. С. 21; Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 2. С. 613; Дмитриев С.И. Указ. соч. С. 7; Советская

Никаких документальных подтверждений о назначении петровского сподвижника азовским губернатором в 1700 г. не имеется. В царском указе от 18 февраля этого года говорится лишь о том, что адмиралтейские и корабельные дела ведать комнатному стольнику Ф.М. Апраксину, а «писать его во всяких писмах адмиралтейском»¹⁵².

Ни о каком одновременном губернаторстве нет речи и в патенте, данном ему в мае 1722 г., где перечисляются его назначения и заслуги перед Отечеством, а также сообщается, что за верную службу, «к морским делам прилежание и склонность» Ф.М. Апраксин в 1700 г. был определен «начальнейшим нашего адмиралтейства, которой чин он со всякою верностию и радением отправлял»¹⁵³.

Таким образом, управление Воронежским ведомством с начала XVIII в. Ф.М. Апраксин осуществлял как начальник Адмиралтейского приказа, не являясь при этом губернатором.

18 февраля 1709 г. ему была послана не сохранившаяся «ропись губернии Воронежской»¹⁵⁴. Однако называть Ф.М. Апраксина воронежским губернатором неправомерно, учитывая, что начало реального функционирования новой системы управления было установлено с 1710 г. Тогда же Ф.М. Апраксин возглавил Азовскую губернию, а место проектируемой Воронежской губернии заняла одноименная обер-комендантская провинция.

историческая энциклопедия. М., 1961. Т. 1. С. 654; Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1891. Т. 1 а. С.928.

¹⁵² Дворцовые разряды. СПб., 1855. Т. 4. С. 1121.

¹⁵³ ОПИ ГИМ. Ф. 25. Ед. хр. 17.

¹⁵⁴ ПБ. М.-Л., 1950. Т. 9. Вып. 1. С. 87–88, 92.

В источниках соратник Петра именуется по-разному – то генерал-губернатором, то губернатором. В указе о его назначении говорится следующее: «1710 года февраля 6 дня великий государь указал город Азов с принадлежащими ему городами, всякими делами, ведать адмиралу, генералу и губернатору азовскому ... графу Федору Матвеевичу Апраксину с товарищи». Одновременно произошло ведомственное перераспределение Азова и округа. Из Разрядного приказа они переходили под юрисдикцию Адмиралтейского¹⁵⁵.

Изучение приказной корреспонденции показывает, что Ф.М. Апраксин имел официальный титул «адмирал, кавалер, генерал и губернатор Азовский и тайный советник и президент Адмиралтейств...»¹⁵⁶.

В патенте на его имя также подтверждается тот факт, что он был назначен именно генерал-губернатором: «усмотря великое» в государственных делах усердие и искусство, пожаловали его в 1709 г. в действительные тайные советники «и в генералы губернаторы Азовской губернии определили и в генералы адмиралы»¹⁵⁷.

Во многих документах сенатского делопроизводства неоднократно отмечались факты отправки указов в губернии: «в Азовскую – к генералу-губернатору, а в прочие к губернатором»¹⁵⁸. Впрочем, как в материалах Сената, так и в исходящей губернской документации нередко встречается и определение Ф.М. Апраксина азовским губернатором¹⁵⁹.

---

¹⁵⁵ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. СПб., 1864. Ч. 2. С. 89.

¹⁵⁶ См., например: ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 2, 3, 4 и др.

¹⁵⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 25. Ед. хр. 17.

¹⁵⁸ ДПС. СПб., 1880. Т. 1. С. 95 и др.

¹⁵⁹ Например, в сенатской выписке 1720 г., составленной в связи с назначением генерал-адмирала Ф.М. Апраксина эстляндским генерал-губернатором (РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 68. Л. 252).

На наш взгляд, Ф.М. Апраксина правомерно называть и генерал-губернатором и губернатором. Титул генерал-губернатора имел почетный характер, он выделял из среды других местных руководителей двух наиболее близких соратников Петра I, управлявших важнейшими «корабельными» губерниями – Ф.М. Апраксина и А.Д. Меншикова¹⁶⁰.

§ 2. Ф.М. Апраксин и И.А. Толстой

Интересен вопрос об иерархической соподчиненности губернаторов Ф.М. Апраксина и И.А. Толстого. Попытку разобраться в нем предприняли еще ряд дореволюционных историков. Свои мнения по этому поводу высказали П.Н. Мрочек-Дроздовский, П.Н. Милюков и И. Блинов.

Первый исследователь полагал, что И.А. Толстой не принимал «никакого участия в управлении губернией вообще: он не товарищ Апраксина, ибо в таком случае исправлял бы его должность в частых отлучках последнего, но губернией в отсутствие Апраксина управляют вице-губернатор и ландрихтер...».

По мнению П.Н. Мрочека-Дроздовского И.А. Толстой «правил одним Азовом, был как бы военным начальником этой важной крепости» и как командир Азо-

---

¹⁶⁰ Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905. С. 48–49. П.Н. Мрочек-Дроздовский полагал, что генерал-губернаторами назывались «начальники губерний, бывших на военном положении» (Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Историко-юридическое исследование. Ч. 1. Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708-1719 г.). М., 1876. С. 35).

ва он стоял выше обер-комендантов, комендантов и местного вице-губернатора по рангу и окладу¹⁶¹.

Не все утверждения ученого соответствуют исторической действительности. «Товарищем» именовал И.А. Толстого сам Ф.М. Апраксин. Первым азовским вице-губернатором был С.А. Колычев, назначенный на эту должность 27 ноября 1713 г.¹⁶², поэтому «командир Азова», умерший в августе того же года, не мог стоять выше рангом «местного вице-губернатора». Кроме того, как нами установлено, И.А. Толстой управлял не одним Азовом, а Азовским присутствием. Начальником же этой крепости являлся до 13 августа 1711 г. комендант С.В. Киреев, а затем обер-комендант А.С. Келин¹⁶³.

На «двойственность» губернаторской власти в Азовской губернии обратил внимание и П.Н. Милуков. Он писал, что губернатором до самой сдачи Азова был И.А. Толстой. Но это не мешало в то же время быть азовским губернатором и адмиралу Ф.М. Апраксину, который называл И.А. Толстого своим «товарищем»¹⁶⁴.

И. Блинов согласился с мнением П.Н. Мрочек-Дроздовского, упомянув пример, когда «губернатор не управлял губернией, а был начальником лишь одного пункта (Азова) губернии...»¹⁶⁵.

Таким образом, мнения дореволюционных исследователей, которые, разумеется, специально не изучали соподчиненность обоих азовских губернаторов, не позволяют прояснить этот вопрос.

---

¹⁶¹ Мрочек-Дроздовский П.Н. Указ. соч. С. 67–68.

¹⁶² ДПС. СПб., 1888. Т. 3. Кн. 2. С. 1189.

¹⁶³ ПБ. М., 1964. Т. 11. Вып. 2. С. 87.

¹⁶⁴ Милуков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд., СПб., 1905. С. 356.

¹⁶⁵ Блинов И. Указ. соч. С. 48.

Ф.М. Апраксин как азовский (а не донской¹⁶⁶) генерал-губернатор стоял в иерархическом плане выше И.А. Толстого, который именно являлся его «товарищем» (заместителем), тем более это определение использует сам адмирал. Их место на служебной лестнице вполне конкретно прослеживается по источникам.

В документах, где фигурируют оба руководителя, Ф.М. Апраксин всегда упоминается первым и значится «губернатором азовским», И.А. Толстой же – просто «губернатором». В тех же делах, где Федор Матвеевич назван «генералом и губернатором азовским», Иван Андреевич отмечен как «губернатор азовский» или «губернатор»¹⁶⁷. Как видим, первенствующее положение Ф.М. Апраксина всегда четко фиксировалось.

Различные распоряжения (о переписи в Азове лавок посадских людей, о запрещении азовским жителям ловить рыбу самоловными крючками, о выборе целовальников на Бахмут «к соляному промыслу» и т.д.) оформлялись указами «адмирала, ковалера, генерала и губернатора Азовского графа Федора Матвеевича Апраксина да губернатора Азовского Ивана Андреевича Талстова с

---

¹⁶⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 25. Ед. хр. 17. В работе «Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской» (1745) В.Н. Татищев в статье «генерал-губернатор» указывал следующее: «В России их было 5, яко великороссийской в Петербурге, белоруссийской в Москве, малороссийской в Киеве, ливонский в Риге, донской в Воронеже» (Татищев В.Н. Избранные произведения / Под общей редакцией С.Н. Валка. Л., 1979. С. 233). Ясно, что данная цитата не дает оснований считать, что Ф.М. Апраксин имел чин «генерал-губернатор Донской», как полагали Е.А. Болховитинов (Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800. С. 62) и Ф.М. Ильинский (Ильинский Ф. Сведения о воронежских губернерах // ПКВГ на 1907 год. Воронеж, 1907. Отд. III. С. 35).

¹⁶⁷ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 2, 4 и др.

товарыщи»¹⁶⁸. Их именами закреплялись решения и другого чиновника высшей администрации – ландрихтера¹⁶⁹. Оба губернатора фигурируют в грамотах князьям и мурзам Кабарды, к калмыцкому хану Аюке (от 3 и 15 апреля 1711 г.)¹⁷⁰.

§ 3. Ф.М. Апраксин – руководитель кораблестроения и обороны юга России (1709–1711 гг.)

Значение административной и военной деятельности Ф.М. Апраксина в качестве азовского губернатора было связано с его положением как руководителя южнорусского кораблестроения. В период своего пребывания в Воронеже в феврале-середине мая 1709 г. он сфокусировал свою деятельность на осуществлении двух серьезных царских программ.

Первая декларировалась в «Извещении о караблях, обретающихся на Устье», датированном 21-м февраля. Речь шла о комплексе мероприятий по ремонту кораблей Азовского флота, которые дислоцировались в месте впадения р. Воронеж в р. Дон.

В «Мемории» от 16 марта 1709 г. Ф.М. Апраксину предписывалось укрепить Тавровскую крепость, обеспечить заготовку лесов к судостроению, заложить пять

---

¹⁶⁸ Там же. Д. 2, 3, 8.

¹⁶⁹ Из приговора от 13 мая 1711 г.: «...по приказу ... губернатора Азовского ... Федора Матвеевича Апраксина да губернатора Ивана Андреевича Толстова ландрихтер Петр Васильевич Кикин приказал...» (ГАВО. Ф. И-296. Оп.1. Д. 12 а. Л.119 об.). См. также: РГАДА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 375. Л. 57.

¹⁷⁰ Мышлаевский А.З. Сборник военно-исторических материалов. Война с Турцией 1711 г. (Прутская операция). СПб., 1898. Вып. 12. С. 233, 236.

многопушечных кораблей к будущей зиме и т.д.¹⁷¹. Осуществление этой программы по строительству флота должно было, по мысли Петра I, обеспечить паритет военно-морских сил России и Турции.

После обсуждения с генерал-адмиралом царь распорядился о переводе Адмиралтейства из Воронежа в Тавров, где предполагалось сосредоточить основное кораблестроение. Но вскоре великий реформатор понял, что он ошибся в выборе.

Посетив по пути к Азову Тавров, царь осознал бесперспективность существования местной верфи ввиду различных неблагоприятных факторов. В «пунктах» Ф.М. Апраксину от 20 мая 1709 г. Петр I среди прочего предложил ему строительство «малых» 24-пушечных кораблей начать на р. Осереды, где следовало вместо Воронежа устроить верфь¹⁷².

Реализацию этого и других мероприятий, связанных с кораблестроением, предстояло обеспечить уже воронежской провинциальной администрации во главе с обер-комендантом С.А. Колычевым. Адмирал Ф.М. Апраксин в середине мая по приказу царя покинул Воронеж, а 13 июня отправился из Москвы в Петербург для обеспечения охраны города и северо-западной границы¹⁷³.

Этот перевод был связан с тем, что присутствие губернатора Ф.М. Апраксина на юге России было уже не-

---

¹⁷¹ ПБ. Т. 9. Вып. 1. С. 99–100, 126–127.

¹⁷² Там же. С. 189.

¹⁷³ 10 мая Ф.М. Апраксин писал царю из Таврова: «И по указу вашему, управляя з делами на Воронеже, к Москве поеду» (РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 9. Л. 21). 14 мая он еще находился в Таврове (Там же. Л. 30 и об.). О его прибытии в Москву и отъезде в Петербург см.: Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброта с 1708 по 1711 год // Сборник РИО. СПб., 1886. Т. 50. С. 187.

обязательным. Победа русской армии под Полтавой означала, во-первых, крах шведских планов нанесения урона Азовскому флоту, во-вторых, она резко охладила воинственность турок. Сторонники войны начали терять влияние в правительственных кругах Константинополя. Ситуация на юге России в целом стабилизировалась. Военные способности адмирала требовались теперь на Балтике, на театре Северной войны.

Во второй половине 1709–1710 гг. его деятельность сконцентрировалась вокруг обеспечения защиты от шведов Петербурга и выражалась также в участии в различных боевых операциях.

Вершиной успехов Ф.М. Апраксина как военачальника в этот период стало взятие в июне 1710 г. шведской крепости Выборг, после чего Петр I наградил его орденом св. Андрея Первозванного и золотой шпагой, осыпанной бриллиантами.

18 августа 1710 г. Федор Матвеевич получил царский указ о созыве в Петербурге второго съезда губернаторов. Им следовало приехать туда к Рождеству и привезти ведомости своих губерний¹⁷⁴. Съезд состоялся в январе 1711 г., но азовского губернатора, скорее всего, среди его участников не было¹⁷⁵. Причиной тому явилось резкое осложнение внешнеполитической обстановки на юге страны.

20 ноября 1710 г. Турция объявила войну России. 23 декабря Ф.М. Апраксин получил приказ ехать в Воронеж и Азов для организации обороны юго-восточной границы государства¹⁷⁶. В Воронеж был также отправлен вице-адмирал К. Крюйс, назначенный до прибытия губернатора руководить защитой края совместно с обер-

---

¹⁷⁴ ПБ. М., 1956. Т. 10. С. 287–289, 292.

¹⁷⁵ Миллюков П.Н. Указ. соч. С. 289.

¹⁷⁶ ПБ. Т. 10. С. 774.

комендантом С.А. Колычевым. Оба они постоянно информировали адмирала о развитии ситуации, держали его в курсе дел, в свою очередь, получая от него необходимые указания.

К. Крюйс прибыл в Воронеж 12 февраля 1711 г. Он осмотрел крепость, посадским людям приказал вооружиться и быть «в готовности», уведомил Ф.М. Апраксина о расположении татар в 80 верстах от Белгорода. По мнению К. Крюйса, целью врага было «повреждение флота». Об опасности, угрожавшей кораблям, губернатору доносил и С.А. Колычев¹⁷⁷. Вице-адмирал с обер-комендантом отправились в Тавров для организации оборонительных мероприятий.

Ф.М. Апраксин периодически давал распоряжения о том, что им следовало предпринять в сложившейся обстановке. Так, получив ведомости от С.А. Колычева, что крымский хан и ногайские татары «в украинные города вышли», он письмом от 21 февраля предписывал «иметь везде осторожность»: в Воронеже, на Осереде, на Устье и в Таврове.

Губернатор наметил обер-коменданту комплекс срочных мероприятий: 1) немедленно прислать в Москву пленных турок и татар, выслать в разные места с Осереда и Воронежа шведов «до единого человека»; 2) починить укрепления Коротояка и перевезти провиант в город; 3) прислать в Москву царский токарный станок; 4) изготовить «огненные батарейки» А. Малярову и Ф. Чекаловскому.

Всеми делами С.А. Колычев должен был управлять, совещаясь с вице-адмиралом К. Крюйсом. Последний также получил приказ руководить обороной края совместно с обер-комендантом¹⁷⁸.

---

¹⁷⁷ Елагин С.И. Приложения. С. 103–105.

¹⁷⁸ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 249. Л. 36–38.

В те тревожные дни предпринимались энергичные меры по эвакуации артиллерийских припасов, канатов, парусов и других предметов такелажа из Воронежа в Тавров под охрану кораблей. В Таврове увеличили количество пушек на батареях¹⁷⁹. Как сообщал Ф.М. Апраксин, туда был направлен морской полк подполковника С.Д. Дубенского.

С.А. Колычев надеялся до прихода неприятеля перевести корабельные принадлежности в Тавров, но своевременное осуществление этого мероприятия осложняло «великое оскудение в ратных людях». По его утверждению, «украинных» городов, а особенно провианта в Коротояке охранять было нечем. Для этой цели С.А. Колычев просил приостановить кораблестроение и вооружить работных людей.

Ф.М. Апраксин сначала воспринял это предложение осторожно, опасаясь непредсказуемых последствий от такой меры. «На которое не могу ничего к вам ответствовать, – уклончиво отреагировал он на просьбу С.А. Колычева, – понеже я отсюда не могу так чрез письма действовать, как вам можно по обращению неприятельскому чинить». В этих словах был свой резон. Направлять действия воронежской администрации из Москвы в постоянно меняющейся военной ситуации представлялось затруднительным.

Понимая, тем не менее, что осложнение обстановки требует решительных мер, а, кроме того, «повреждение флота» в случае успеха противника навредит его репутации и вызовет недовольство царя, Ф.М. Апраксин дал санкцию на вооружение работных людей. Стремясь обезопасить себя от принятия подобных решений в будущем, губернатор потребовал от С.А. Колычева ему

---

¹⁷⁹ Елагин С.И. Приложения. С. 105.

больше не писать, чтобы не упустить времени и «в той переписке не потерять интересу»¹⁸⁰.

Несмотря на декабрьский приказ ехать в Воронеж, Ф.М. Апраксин продолжал оставаться в Москве. В письме К. Крюйсу от 26 февраля 1711 г. он писал о постоянном стремлении «скорее ехать», но в столице его удерживал какой-то царский указ. Вице-адмирала губернатор заверил: «А ныне, конечно, на сей неделе поеду». Канцелярская помета так зафиксировала его отъезд: «Марта против 1 числа поехал господин адмирал с Москвы на Воронеж»¹⁸¹.

Итак, основной задачей Ф.М. Апраксина являлось руководство обороной края. Прежде всего, следовало отремонтировать деревянные укрепления южнорусских городов. Валуйский комендант Ф. Шидловский сообщал, что «от многих лет те деревянные крепости (Валуйки и Чугуев – Н.К.) огнили» и «в нынешней войне от приходу неприятельских людей в тех городех тамошним жителем жить страшно»¹⁸².

Крепостные укрепления Воронежа также находились в плачевном состоянии, хотя и подвергались периодическому ремонту. Еще голландский путешественник К. де Бруин, посетивший город в 1703 г. отмечал, что Воронеж «окружен деревянной стеной, которая вся сгнила»¹⁸³. В 1711 г. в источниках встречаются упоминания о починке городского острога, которая осуществлялась

---

¹⁸⁰ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 249. Л. 47.

¹⁸¹ Там же. Л. 47 об., 48 об.

¹⁸² Там же. Д. 14. Л. 68; Д. 249. Л. 70 об.–71, 90 и об.; РГАДА. Ф. 401. Оп. 1. Д. 225. Л. 4 об.

¹⁸³ Бруин К. Путешествия в Московию (отрывок) // Воронежский край XVIII века в описаниях современников. Составитель В.П. Загоровский. Воронеж, 1992. С. 20.

одновременно с ремонтом плотины на р. Воронеж и «розбираньем» адмиралтейского двора¹⁸⁴.

Пять лет спустя, в 1716 г., в донесении воронежской администрации констатировалось, что «на Воронеже крепости никакой городской нет»¹⁸⁵.

Таким образом, города бывшей Белгородской черты весной 1711 г. могли стать легкой добычей татарских отрядов. Поэтому были приняты меры по усилению охраны Воронежа и окрестностей. В город прибыл драгунский Саксонский полк (800 человек), 347 ямщиков с лошадьми, 2810 рекрутов и солдат Волконского полка. Из них вскоре бежал 281 человек.

Указом Петра I от 6 марта 1711 г. «для охранения Азова и Украйны» на Воронеж к губернатору Ф.М. Апраксину велено прибыть 65-ти офицерам. Из них явилось 22 человека¹⁸⁶. Некоторые из офицеров (подполковник Г. Коробовский, капитаны И. Лихарев, Н. Полтев) впоследствии заняли высшие губернские и провинциальные должности в Азовской и Воронежской губернии. 6 апреля было предписано отправить в Воронеж 5000 солдат¹⁸⁷.

В апреле – середине мая 1711 г. Ф.М. Апраксин находился в Воронеже и Таврове, координируя проведение оборонительных мероприятий. В «пунктах» К. Крюйсу от 6 апреля и генерал-майору Ф.В. Шидловскому от 1 мая 1711 г. он предписывал установить на пути движения неприятеля «крепкий и немалый караул казачий и калмыцкий в защищение украинских городов и

---

¹⁸⁴ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 20. Л. 251.

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 248. Оп. 5. Кн. 221. Л. 19.

¹⁸⁶ ДПС. Т. 1. С. 71–93.

¹⁸⁷ Архив Правительствующего Сената. Опись именным высочайшим указам и повелениям царствования императора Петра Великого. 1704–1725 / Сост. П. Баранов. СПб., 1872. Т. 1. С. 12.

воронежского Адмиралтейства». От этих лиц требовалось «иметь согласие и совет», а также частую корреспонденцию с товарищем Ф.М. Апраксина азовским губернатором И.А. Толстым¹⁸⁸.

Кроме того, царь возложил на адмирала ответственную задачу – отправить тавровские корабли к Азову. «Желаем ведать о выпроваживании флота» – писал Петр I Ф.М. Апраксину 9 апреля¹⁸⁹. Но выполнить этот приказ не удалось. Из-за недостаточного половодья корабли не удалось снять с блоков, и они остались стоять на суше.

Царь упрекнул губернатора, выбравшего это место для верфи, что в том он «зело виноват». Ф.М. Апраксин оправдывался тем, что избрание Таврова в качестве верфи являлось результатом коллективного решения офицеров флота и «лучше того места признать не могли». В этом же письме адмирал зафиксировал картину всеобщей занятости населения на различных чрезвычайных работах: «...губерния малая, а люди разделены в четыре великие части: в Азове, на Осереде, в Таврове, также число немалое на бударах в Азовский и Троицкий гварнизоны с хлебом. Истину Вашему Величеству доношу: мало не все выгнаны поголовно»¹⁹⁰.

В то же время в связи с активизацией боевых действий было принято правительственное решение о расширении воронежского кораблестроения. В Таврове и на Осереде заложили четыре корабля, два фрегата, две

---

¹⁸⁸ Мышлаевский А.З. Сборник военно-исторических материалов. С. 232–233, 239–240.

¹⁸⁹ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Воронеж, 1997. С. 188.

¹⁹⁰ Елагин С.И. Приложения. С. 113; Мышлаевский А.З. Сборник военно-исторических материалов. С. 104.

шнявы¹⁹¹, десять провиантских судов. Губернатор просил Сенат разрешить сбор со всех губерний для строительства кораблей 1400 плотников. Срок был установлен к 1 июля 1711 г.¹⁹². Однако вскоре донское кораблестроение стало историей.

После 14 мая Ф.М. Апраксин отправился в Азов, из которого поступали тревожные сообщения от И.А. Толстого об осложнении здесь военной ситуации. На Осереде адмирал оставил коменданту К. Неклюдову «пункты» по строительству крепости¹⁹³.

23 июня Ф.М. Апраксин прибыл в Таганрог и возглавил оборону этого района. Очень скоро ему пришлось стать участником боя с неприятелем.

22 июля турецкий флот бросил якорь в 10 верстах от Троицкого «против Золотой косы». Мелкие гребные суда направились «к старому Павловскому» и ближе к Троицкому. В 3–4 верстах от него 2 тысячи турок высадились на берег. Казаки оказали им сопротивление и взяли одного пленника. Ф.М. Апраксин отправил еще два батальона солдат с 4-мя пушками, 1000 донских и азовских казаков и последовал за ними с И.А. Толстым. Оценив обстановку, он приказал наступать. Турки ответили пушечной пальбой, не принеся русским ущерба.

По мере приближения солдат и казаков противник начал отступать на свои суда, а когда ударила русская артиллерия, вражеские корабли вернулись в море и стали на недосягаемом расстоянии. Все «действие» продол-

---

¹⁹¹ Шнява – небольшое двухмачтовое морское парусное судно, предназначалось для разведки и транспорта.

¹⁹² ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 159–160; ДПС. Т. 1. С. 103–105.

¹⁹³ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 249. Л. 293–294. Инструкция была отдана 27 мая 1711 г.

жалось 2 часа. Затем турки отошли к кубанскому берегу, а 24 июля весь флот ушел в море.

Пленный турецкий матрос под пыткой сообщил интересные детали этого сражения. Выяснилось, что из Стамбула вышло 18 кораблей, 4 из них, имевшие на борту 70 и 80 пушек, возвратились. В эскадре осталось 14 кораблей 50-ти и 60-ти пушечных с командой в 600-700 человек, 14 галер (по 5 пушек на каждой), 20 галиотов, 120 канчабашей. Всего в приплывшем к российскому берегу флоте находилось более 30-ти тысяч человек (среди них около 400 некрасовцев). Из них многие были больны.

Также пленник сообщил, что у Нового городка местные паши говорили турецким капитанам, чтобы они дождались 10-ти тысяч человек из Анатолии. Однако руководители флотилии отвечали, что они прежде будут биться с московским флотом, а как «оная конница и пехота к ним придут, тогда они будут приступать к Троицкому с сухово пути и флотом».

Узнав же, что подмога не придет, турки сначала решили вернуться, но командующий галерами, галиотами и канчабашами капитан Мустафа-паша, получивший от султана право считаться старше командира кораблей, приказал высадить десант. Акция была предпринята вследствие того, что согласно допросам русских пленников, в Троицком людей и пушек «малое число».

Турецкий пленник утверждал, что перед отъездом Мустафа-паша хвалился перед султаном «взять московской флот» либо Троицкое и Азов. За невыполнение обещания паша готов был принять смерть. Бравата оказалась пустой и нам остается только догадываться, пощадил ли правитель Османской империи своего подданного.

Сенат же за «добрый» отпор против неприятельского флота приказал губернатору Ф.М. Апраксину послать грамоту «с похвалою». Правда, решение это исполнено не было¹⁹⁴, хотя в патенте на имя генерал-адмирала этот бой не был забыт¹⁹⁵.

§ 4. Ф.М. Апраксин и Прутский трактат 1711 г.

Генерал-адмирал вряд ли мог тогда предположить, что вскоре семь с половиной месяцев он пробудет в Азове и Таганроге, занимаясь разрушением бастионов, вывозом имущества и эвакуацией населения. Ему предстояло уничтожить плоды собственных усилий по созданию Азовского флота, по закреплению Приазовья в составе государства. Такой драматический поворот событий был вызван поражением России в войне с Турцией 1710–1713 гг., главным событием которой стал Прутский поход 1711 г.

Несмотря на обширную историографию, которая недавно пополнилась монографией Я.Е. Водарского¹⁹⁶, деятельность Ф.М. Апраксина, связанная с этой военной акцией, не нашла должного отражения.

В перечне условий мирного договора, подписанного на р. Прут 12 июля 1711 г., содержались обязательства Петра I вернуть Турции Азов с принадлежащими к нему

---

¹⁹⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 1. Кн. 3. Л. 84-87.

¹⁹⁵ В нем отмечено, что Ф.М. Апраксин в 1711 г. «во время приходу турецкого сильного флота в охранении тех мест, а имянно: Троецкого и Азова и прочих великие и многие службы нам показал до самого заключения с турками паки мирных трактатов» (ОПИ ГИМ. Ф. 25. Ед. хр. 17).

¹⁹⁶ Водарский Я.Е. Загадки Прутского похода Петра I / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2004.

крепостями и разорить Таганрог. Администрации Азовской губернии предстояло принять основное участие в выполнении вышеназванных пунктов договора. Главная ответственность и общее руководство этим мероприятием легли на генерал-губернатора Ф.М. Апраксина.

Следует отметить, что из-за дипломатических осложнений процесс передачи Азова туркам растянулся на полгода и до предела обострил русско-османские отношения. Дело заключалось в том, что правительство Петра I, рассматривая военный конфликт с Турцией, прежде всего, как эпизод Северной войны, особое внимание обращало на статью мирного договора о высылке шведского короля за пределы Османской империи. Поэтому выполнение детально разработанной программы «разорения», сформулированной в указах к Ф.М. Апраксину, было поставлено в зависимость от актуального для российской стороны условия – немедленного отъезда Карла XII из турецких владений.

В результате возник конфликт из-за очередности выполнения сторонами статей Прутского договора. Петр I, по утверждению Н.И. Павленко, не имел юридических оснований связывать передачу Азова с выдворением шведского монарха¹⁹⁷. Задерживая выполнение этого пункта договора, царь шел на значительный риск. В такой сложной военно-политической ситуации от азовского губернатора требовалось строго следовать указам и инструкциям, регулярно информировать Петра о действиях турецкой стороны.

По нашим подсчетам, с 15 июля по 31 декабря 1711 г. Ф.М. Апраксину было послано 17 царских указов, в которых нашли отражение подробности дипломатической борьбы между Россией и Турцией и деятельность гу-

---

¹⁹⁷ Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 361.

бернатора по подготовке к передаче Порте Азова и разорению Таганрога.

Ф.М. Апраксин решительно взялся за исполнение первого указа, предписывающего вывозить все имущество сначала из Таганрога, а потом и из Азова в Черкасск. В письме царю от 4 августа он сообщал об изготовлении мин для подрыва бастионов и рavelинов. В Азов адмирал отправил губернатора И.А. Толстого. Вскоре он сам прибыл туда, чтобы лично контролировать эвакуацию людей и вывоз из крепости материалов.

15 августа Ф.М. Апраксин доносил канцлеру Г.И. Головкину о первых итогах своей деятельности: из Азова и Троицкого были вывезены медные пушки, мортиры, церковные колокола, 10 тысяч пудов пороха, запасы меди и олова. Началось переселение на Осеред семей солдат и пушкарей (более 7 тысяч человек)¹⁹⁸.

В Азове произошла смена администрации. 13 августа 1711 г. вместо коменданта С.В. Киреева начальником крепости в ранге обер-коменданта был назначен организатор обороны Полтавы генерал-майор А.С. Келин. Последнее упоминание его на этой должности относится к 27 декабря 1711 г.¹⁹⁹.

19 августа 1711 г. на собрании турецких вельмож с участием крымского хана русские представители П.П. Шафиров и М.Б. Шереметев были вынуждены дать «обязательное письмо». В нем содержалось обещание передать Азов в течение двух месяцев, считая со дня

---

¹⁹⁸ ПБ. М., 1964. Т. 11. Вып. 2. С. 12; Елагин С.И. Приложения. С. 136.

¹⁹⁹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 28. Л. 457; ПБ. Т. 11. Вып. 2. С. 87, 404–405; Елагин С.И. Приложения. С. 334; Генерал-майор А.С. Келин умер в начале 1715 г. в Белгороде. Азовскому вице-губернатору С.А. Колычеву были поручены находившиеся в его ведении гарнизонные полки и эскадрон (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 69 об.; Д. 253. Л. 59).

собрания, и разорить Таганрог за четыре месяца. По требованию турок П.П. Шафиров и М.Б. Шереметев написали Ф.М. Апраксину, чтобы он все исполнил в определенные сроки.

Петр I в ответном послании к великому везиру сомневался в возможности «так скоро те города испразнить и к отдаче изготовить», свидетельствовал, что турки принудили русских уполномоченных установить конкретные сроки. Но в конце письма царь «накрепко» обнадежил Балтаджи Мехмет-пашу, что все необходимые мероприятия «как возможно скоро он, адмирал наш, учинит». Задача эта была весьма сложная и требовала длительного времени. В Азове и Таганроге находилось несколько тысяч городских и морских пушек, боеприпасов, большие запасы амуниции, полуторагодовой запас провианта²⁰⁰.

Тем временем ситуация стала взрывоопасной. 18 октября 1711 г., за день до установленного срока отдачи Азова, к крепости подошли турецкие войска. По оценке Ф.М. Апраксина, их было 10–12 тысяч человек. Губернатор вновь поставил вопрос о высылке Карла XII. Турки стали возмущаться, ссылаясь на то, что «о короле никакого договору не было», янычары требовали пустить их в крепость.

Опасаясь диверсий, Ф.М. Апраксин приказал прекратить эвакуационные работы и привел гарнизон в боевую готовность. 22 октября турецкий военачальник потребовал «с принуждением, чтоб город отдать». Адмирал не поддался на давление и вновь разыграл карту шведского короля.

В письме к царю Ф.М. Апраксин категорично спрашивал «что делать»: отдать Азов или оборонять²⁰¹? По-

---

²⁰⁰ ПБ. Т. 11. Вып. 2. С. 140–142, 390–396, 457.

²⁰¹ Там же. С. 457–458.

ложение губернатора было довольно рискованным. С одной стороны, Ф.М. Апраксин должен был руководствоваться царскими указами, которые из Карлсбада, где находился Петр I, до Азова курьеры везли неделями. За это время ситуация менялась и требовала других решений. Адмирал вынужден был искать компромисс между необходимостью исполнить приказ и реальным положением дел. Кроме того, ему следовало учитывать новости об изменении обстановки, которые сообщали в письмах русские уполномоченные П.П. Шафиров и М.Б. Шереметев. Но и эти депеши нередко приходили с большим опозданием.

Учитывая это, Ф.М. Апраксин, находившийся в центре событий, пытался оперативно реагировать на их развитие, проявлял известную самостоятельность и инициативу. Так, на свой страх и риск он договорился с турками о продаже им кораблей «Предестинация», «Ластка», двух шняв с вооружением за 26167 золотых червонцев.

В другом случае азовский губернатор почему-то проявил сверхусердие и намеревался в процессе разорения Троицкого уничтожить казармы и цитадель. Царь с удивлением отмечал, что в пяти письмах было написано о разорении только одного полигона. Ф.М. Апраксин просил милосердия «за бесхитростное наше преступление»²⁰² и после этого стал проявлять в своих действиях чрезмерную осторожность.

Только к началу ноября Азов был приготовлен к передаче туркам, месяц спустя в целом закончилась эвакуация в Новый Транжамент и Черкасск азовских и таганрогских пушек, корабельных припасов. Осуществление этих мероприятий, проводившихся под руково-

---

²⁰² Там же. С. 151–152, 467, 567.

дством Ф.М. Апраксина, потребовало длительного времени. В итоге ситуация снова обострилась, сделав реальным возобновление боевых действий.

Губернатор отправил в Москву своего товарища И.А. Толстого. Сенаторам были представлены докладные пункты, в которых перечислялись меры, необходимые для организации обороны Азова и Троицкого на случай грядущей войны. Они не взяли на себя ответственности в принятии решения, поэтому И.А. Толстой поехал в Петербург для доклада царю. Прибыл он туда в конце года.

К этому времени вопрос о передаче Азова туркам был окончательно решен²⁰³. Английский посол Ч. Уитворт доносил своему правительству, что Петр I, опасаясь со стороны губернатора Ф.М. Апраксина новых колебаний и отсрочек, отправил к нему одного за другим четырех курьеров с приказом сдать Азов «без всяких дальнейших соображений»²⁰⁴. Указы были датированы 22, 23 и 31 декабря.

2 января 1712 г. адмирал передал Азов турецкому представителю²⁰⁵. Затем он переехал в Троицкое, где артиллерии и различных припасов, по его утверждению, «отвезено на многие тысячи и для скорости кладено непорядочно». Закончив разорение крепости, «таганрожский генерал», как называли Ф.М. Апраксина турки, 14

---

²⁰³ Там же. С. 309–310, 327–328, 581–582, 614–615.

²⁰⁴ Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 по 1719 год // Сборник РИО. СПб., 1888. Т. 61. С. 126.

²⁰⁵ По утверждению Ч. Уитворта, укрепления Азова были «снесены, пригороды сожжены, дома разрушены все, кроме одного или двух, купленных турками для их надобностей...» (Цит. по: Водарский Я.Е. Загадки Прутского похода Петра I. С. 184).

февраля прибыл в Новый Транжамент²⁰⁶. Эта земляная крепость была построена недалеко от Черкаска в местности, выбранной лично адмиралом. Она предполагалась как склад для вывезенного имущества.

В Транжаменте Ф.М. Апраксин рассчитывал задержаться до окончания весенней распутицы, чтобы организовать правильное хранение эвакуированных припасов и вооружения, а затем с той же целью переехать на Осеред. Но вскоре последовал царский указ с распоряжением приехать в Петербург.

Накануне отъезда губернатор дал инструкции («пункты») представителям администрации: 15 марта 1712 г. – И.А. Толстому, 5 апреля – обер-коменданту С.А. Колычеву, 8 апреля – ландрихтеру С.Т. Клокачеву. В них четко определялись компетенция каждого из чиновников и вопросы их совместной деятельности²⁰⁷. 9 мая 1712 г. Ф.М. Апраксин прибыл в Петербург и принял «главное начальство» на время отсутствия царя²⁰⁸.

14 июля того же года Сенат приказал ландрихтеру П.В. Кикину почту «со станов свесть», так как «по отдании Азова во оной губернии ныне нужных дел нет»²⁰⁹. Этот указ как бы зафиксировал то обстоятельство, что теперь основная деятельность Ф.М. Апраксина – военачальника и администратора должна была сосредоточиться в северо-западной части страны. Здесь продолжались активные боевые действия в рамках Северной войны, сюда переместился и центр российского ко-

---

²⁰⁶ Транжамент – искаженный вариант слова «ретраншамент», означающего укрепление.

²⁰⁷ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 250. Л. 128–133 об.

²⁰⁸ Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 по 1719 год. С. 197.

²⁰⁹ ДПС. СПб., 1883. Т. 2. Кн. 2. С. 26.

раблестроения. Военный и организаторский опыт Ф.М. Апраксина был необходим в Петербурге.

После 1712 г. он, по-прежнему еще восемь лет числясь азовским губернатором, ни разу не посетил Воронеж. Адмирал приехал сюда лишь в начале 1723 г.²¹⁰, но уже в должности эстляндского генерал-губернатора.

§ 5. О «всяком губернском состоянии репортовать»

Закономерен вопрос: в чем состояла административная деятельность Ф.М. Апраксина по управлению Азовской губернией с 1712 г.? В литературе эта проблема не рассматривалась, и мы остановимся на ней. Но прежде отметим следующий момент.

Анализ делопроизводства канцелярии генерал-адмирала позволяет спроецировать на Азовскую губернию утверждение Я. Зутиса о характере участия ревельских генерал-губернаторов А.Д. Меншикова и Ф.М. Апраксина в управлении Эстляндией.

Прибалтийский историк отмечал, что на них «возлагалось лишь самое общее руководство, политическое и военное, вновь завоеванной губернии. Они не могли и не были обязаны вникать в административные и судебные дела, но зато они одновременно являлись полководцами и дипломатами... Все, что выходило за пределы чисто военного управления и поступления налогов, фактически оставалось вне поля зрения петровских генерал-

---

²¹⁰ 23 января 1723 г. губернатор П.В. Измайлов «в бытность на Воронеже и в Таврове» генерал-адмирала Ф.М. Апраксина подал ему доношение с просьбой взять из адмиралтейских магазинов ружья и амуницию на солдатские и драгунские полки. Ф.М. Апраксин разрешил с условием принять на счет губернии (РГА ВМФ. Ф. 232. Оп. 1. Д. 18. Л. 1 и об.).

губернаторов»²¹¹. В целом этот вывод соответствует административной деятельности Ф.М. Апраксина в качестве азовского губернатора применительно к 1712–1720 гг.

Прежде всего, его мнения и утверждения требовали вопросы, связанные с назначением должностных лиц. Указом от 15 февраля 1712 г. генерал-губернаторам и губернаторам предоставлялось право назначения городских комендантов с внесением об этом сведений в Канцелярию Сената.

Азовский вице-губернатор С.А. Колычев подчеркивал в одном из писем, что комендантов никуда «без повеления» Ф.М. Апраксина не определял. Роспись должностных лиц Азовской губернии 1714 г. заканчивалась губернаторской пометой, предписывающей комендантам быть в должности «по прежней моей росписке» и без письма никого «не переменять»²¹².

Некоторых комендантов Ф.М. Апраксин знал лично по их службе в Адмиралтейском приказе. Иногда он просил отнестись к определяемому на должность лицу с особым вниманием. Например, в письме от 22 февраля 1715 г. к С.А. Колычеву он призывал его проявить «милость» к назначенному ландратом подполковнику А. Чихачеву, ибо «человек по премногу доброй»²¹³.

В большинстве же случаев губернатор, предлагая свои кандидатуры на свободные вакансии или реагируя на запрос С.А. Колычева о выборе одного из двух претендентов, передавал ему право окончательного решения вопроса как непосредственному руководителю губернии, контактировавшему с этими людьми и знавшему их деловые и личностные качества.

---

²¹¹ Зутис Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига, 1946. С. 83.

²¹² РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 79. Л. 31; Д. 89. Л. 99.

²¹³ Там же. Д. 253. Л. 52.

Естественно, вице-губернатор, давая тому или другому кандидату свою субъективную характеристику, легко заполнял ответственные должности своими креатурами. Поясним это примерами.

В январе 1715 г. Ф.М. Апраксин вместе с бывшим ландрихтером Азовской губернии С.Т. Клокачевым составил список губернских ландратов. От вице-губернатора Ф.М. Апраксин потребовал «отписать: оным быть ли так, как мы написали или из места в место переписать изволите» по своему лучшему рассмотрению. С.А. Колычев воспользовался этим предложением и произвел рокировки некоторых кандидатов²¹⁴.

В феврале Ф.М. Апраксин предложил назначить ландратом в г. Козлов Ф. Скобельцына, но окончательно определиться поручил вице-губернатору, потому что он тамошних служилых людей «более знает»²¹⁵. Ответ С.А. Колычева нетрудно предположить, ибо он находился с претендентом на должность в родственных отношениях.

Решающее слово вице-губернатора возобладало и при выборе нового ландрихтера. Претендентов И.М. Москотиньева и Л. Сытина он представил губернатору высокомерными и «ослабительными» в делах и предложил опытного чиновника дьяка И. Топильского. Еще одним претендентом на ландрихтерское кресло стал В.И. Аничков. Губернатор Ф.М. Апраксин в ответ на запрос вице-губернатора назначить кого-то из них передал право выбора «в волю Вашу: кто из них Вам потребнее, того в ландрихтеры определить»²¹⁶.

Эти примеры показывают, что Ф.М. Апраксин, управлявший губернией из Петербурга и понимавший общий характер своего руководства, в основном пору-

---

²¹⁴ Там же. Л. 12 и об.; Д. 103. Л. 33–34 об.

²¹⁵ Там же. Д. 253. Л. 46.

²¹⁶ Там же. Д. 79. Л. 103–104; Д. 253. Л. 21.

чал подбор должностных лиц на административные вакансии вице-губернатору, лучше знавшему местный служилый контингент. В этом отношении роль азовского губернатора сводилась к формальной подписи документа о назначении того или иного чиновника местного аппарата²¹⁷.

Ф.М. Апраксин определил новую резиденцию для С.А. Колычева: «...по нашему рассуждению...быть Вам на Воронеже».

По запросам вице-губернатора и обер-коменданта П.В. Измайлова он дал свои рекомендации по поводу строительства Хоперской (1716) и Павловской (1718) крепостей²¹⁸.

О положении дел в губернии в целом губернатор хотел иметь самые последние сведения. Регулярность его информирования на этот счет была определена им самим в одном из писем: «...чтоб ево о всяком губернском состоянии репортовать чрез всякой месяц»²¹⁹.

Изучая эти отчеты, Ф.М. Апраксин определял круг вопросов, подлежавших первоочередному решению. Он лично вникал в дела, касавшиеся обороноспособности Азовской губернии, строительства от нее домов на острове Котлин, чрезвычайных военных ситуаций.

Например, в 1715 г. появились сведения о наступлении на «Украину» кубанской орды и «вора» И. Некра-

---

²¹⁷ См., например, список представителей губернской администрации 1716 г.: «По указу и по определению тайного советника, генерала-адмирала, кавалера и губернатора графа Федора Матвеевича Апраксина Воронежской губернии в городех нижеписанных чинов люди у дел...». В документе перечислены 60 должностных лиц: ландратов, комиссаров, дьяков и т.д. (Там же. Д. 122. Л. 103–107).

²¹⁸ Там же. Д. 255. Л. 33; Литвинов В.В. К 200-летию г. Новохоперска (1716–1916) // ПКВГ на 1916 г. Воронеж, 1916. Отд. III. С. 115.

²¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 55 об.

сова с единомышленниками. По приказу Ф.М. Апраксина три полевых полка, расквартированных в губернии, и воронежский эскадрон перешли в подчинение к бригадире И. Дмитриеву-Мамонову. В случае начала военных действий оборону края ему следовало осуществлять совместно с вице-губернатором С.А. Колычевым²²⁰.

В том же 1715 г. внимание губернатора было приковано к вопросам продовольственных поставок. По письмам от Ф.М. Апраксина вместо определенного в Петербургское Адмиралтейство из Воронежской губернии свиного мяса и круп было велено на ту же сумму, по которой этот провиант подряжали в Москве по рыночным ценам, присылать ежегодно в столицу вяленой рыбы.

Воронежские посадские люди М. Харин и У. Веретенников жаловались в губернскую канцелярию, что земские бурмистры Я. Аникиев «с товарыщи» приняли у них 3000 пудов вяленых шук, судаков и лещей для отправки в Адмиралтейство и должны были расплатиться из доходов воронежской таможни по 12 алтын 2 деньги за пуд. Но торговцы ничего не получили из-за отсутствия денег таможенного и кабацкого сбора²²¹.

Ф.М. Апраксин лично занимался решением наиболее важных на тот или иной момент вопросов губернского управления. Повседневный контакт с подведомственной губернией осуществляла его Петербургская канцелярия. Она переписывалась с Воронежской губернской канцелярией по различным сторонам жизни губернии.

---

²²⁰ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–2.

²²¹ ОР РНБ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 93. Л. 2–4 об.

§ 6. «Противности» и «непорядки» расследовать Ф.М. Апраксину

Представители всех уровней администрации не гнушались идти на самые различные преступления. Если и сам губернатор Ф.М. Апраксин несколько раз оказывался фигурантом следственных дел²²², то, что говорить о правителях далеких уездных городов, чувствовавших себя там полными хозяевами. И каждый раз Сенат формально отсылал жалобы жителей азовскому губернатору для расследования. Обратимся к примерам.

В 1712 г. жители Чернавска жаловались, что комендант Я. Петров-Соловой собирал «излишние» налоги и присваивал их себе с тех людей, кто работал в Таврове и в других местах «у корабельных дел», с умерших, пустых дворов, даже со сгоревших бань, а непокорных держал «на правеже». Сенат приказал разобраться в злоупотреблениях коменданта Ф.М. Апраксину²²³.

Со служилых людей Верхнего и Нижнего Ломова, других городов брали провиант, подводы, рекрутов, работников на Осеред и в Петербург, в том числе с жен и за пустые дворы. К примеру, в Казанской губернии таких поборов со служилых людей не было. К несчастью для челобитчиков, все закончилось не только бюрократической цепочкой, но и реальными для них карами. Сенат приказал подавать челобитную Ф.М. Апраксину, потому что «те города Азовской губернии». Губернатор в свою очередь повелел им написать в Сенат, а ландрихтер П.В. Кикин за жалобу бил многих кнутом и прика-

---

²²² Подробнее см.: Серов Д.О. Воронежские губернские администраторы в криминальной истории России первой четверти XVIII в. // Из истории воронежского края / Ответ. ред. А.Н. Акиньшин. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 54–55.

²²³ ДПС. СПб., 1883. Т. 2. Кн. 2. С. 437–438.

зал комендантам, чтобы остальных ловили и отсылали к нему для наказания.

6 ноября 1712 г. Сенат приговорил с городских служилых людей Азовской губернии брать поборы с наличных дворов на основании переписных книг 1710 г., а на караулах и в посылках быть им по-прежнему, поскольку крестьяне на помещиков пашут пашню и платят деньги сверх государевых сборов, а с них «таких сборов не бывает». Челобитчики уехали из Москвы, не взяв указа²²⁴.

Солдат г. Доброго Л. Макшеев с товарищами в 1715 г. констатировал неимоверный трудовой подвиг своих земляков. По словам челобитчиков, добренцы рубили лес в Воронежской провинции, были у корабельных дел, строили в Добром по 270 будар, готовили по 15 тысяч ведер смолы, платили все налоги и сборы. В 1713 г. они сделали 270 будар, 700 саней, на своих подводах возили с Липецких заводов пушки до Москвы, им было велено изготовить 4 тысячи ведер смолы для починки кораблей в Таврове. А комендант и приказные люди разоряли городских и уездных жителей. Челобитчики жаловались С.А. Колычеву, но тот заявил, что злоупотребления совершались «не при его бытности» и приказал сообщить в Сенат, который как обычно переадресовал жалобу Ф.М. Апраксину²²⁵.

В том же 1715 г. подьячий города Инсара П. Данилов, высланный на службу, обвинял местного коменданта С.И. Колычева в укрывательстве беглых солдат, в грабеже у черкас лошадей и табака, устройстве облав на мордву. В результате люди от страха прыгали в реку, при этом утонуло два человека. Офицер Новгородского пехотного полка по инициативе будущего воронежского

---

²²⁴ Там же. С. 329–330.

²²⁵ ДПС. СПб., 1892. Т. 5. Кн. 1. С. 293–294.

губернатора полковника А.А. Мякина передал в канцелярию Сената доношение П. Данилова, бывшего на тот момент полковым извозчиком. Челобитчика было велено отослать в Азовскую губернию «за караулом» и произвести розыск губернатору Ф.М. Апраксину²²⁶.

В 1717 г. донские казаки во главе с атаманом В. Фроловым жаловались на коменданта Транжамент полковника Алферия Пиля во взимании с них пошлин, чего ранее не было²²⁷.

Азовский губернатор, поручая предписания от Сената, санкционировал возбуждение следственных дел в отношении представителей администрации или военных чинов. Так, дело «о противностях» ротмистра П. Каражана Ф.М. Апраксин приказал расследовать вице-губернатору, «о непорядках» А. Пиля – павловскому обер-коменданту П.В. Измайлову.

Жалобу протопопа Благовещенского собора Т. Васильева с братией на вице-губернатора в 1718 г. он предписал строго исследовать ландрихтеру В.И. Аничкову²²⁸. Инициирование следствия против С.А. Колычева, которому адмирал покровительствовал, вероятно, следует связывать с тем обстоятельством, что истцом выступило духовенство одного из крупных кремлевских соборов, владевшего землями в Азовской губернии. Поэтому жалоба не осталась без внимания.

В одном из писем 1715 г. адмирал писал С.А. Колычеву о челобитье крестьян с Мячкова, пострадавших в Воронеже от чьих-то «обид». Ф.М. Апраксин приказал дело расследовать и «обидимое» возратить²²⁹.

---

²²⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 63. Л. 192–194; ДПС. Т. 5. Кн. 1. С. 449.

²²⁷ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 141. Л. 229.

²²⁸ Там же. Д. 103. Л. 26; Д. 255. Л. 6 об., 8 об.

²²⁹ Там же. Д. 253. Л. 57.

Были случаи, когда челобитчики просили разрешения дела без участия азовского губернатора. В сентябре 1714 г. крестьяне дворцовой волости г. Скопина И. Токарев с товарищами подали доношение на местного коменданта И. Кареева и подьячих, от которых «городу Скопину учинилось всякое разорение».

Челобитчики писали, что перепись, проведенная в 1712 г. зафиксировала убыль 710 крестьянских дворов. Комендант сломал рубленные верхние стены и из этого леса построил на своем дворе «многое строение», избы для своих людей и конюшни. В городе И. Кареев для своих домашних птиц выкопал пруд, в результате чего подтопил казенный пороховой погреб. В государевы конюшни он поставил свои коляски и сани. И. Кареев единолично избрал волостных старост, приказав составить фальшивый протокол выборов. В общем, совершенное им «разорение великое» в прошлом не имело аналогов.

Крестьяне во главе с подьячим В. Еремеевым ездили жаловаться в Петербург лично к Ф.М. Апраксину, но устраивавшего их решения не получили. Поэтому они просили расследования дела «мимо азовского губернатора», ибо сам он «от той губернии в отлучке» в столице, а комендант И. Кареев и ландрихтер С. Клокачев определены к делам Ф.М. Апраксиным. Многих доносителей держали в Петербурге за караулом месяцами. В 1715 г. И. Токарев «с товарищи» опять обвинял бывшего ландрихтера С.Т. Клокачева, скопинских воевод и старост «во многих излишних сборах и в обидах»²³⁰.

Как видим, на большинство подобных злоупотреблений центральная власть реагировала формально, как правило, предписывая разбираться в них начальнику

---

²³⁰ Там же. Д. 71. Л. 66, 101–106; ДПС. Т. 5. Кн. 1. С. 459.

губернии. Интересы частных лиц из тяглых сословий правительство мало интересовали. Другое дело, когда ущерб наносился казне.

Крупные хищения наказывались сурово. В 1717 г. в Петербурге публично повесили бахмутского коменданта князя Д. Кольцова-Мосальского, хозяйничавшего на местных соляных заводах. Кстати, в деле оказались замешаны и Апраксины. Факт казни коменданта был зафиксирован современниками-иностранцами²³¹.

§ 7. Ф.М. Апраксин – «батяка» и «патрон»

Федор Матвеевич являлся одним из наиболее близких соратников Петра I, имел очень большие связи, поэтому его покровительства искали многие. В его фонде в петербургском архиве военно-морского флота сохранилось множество писем с изъявлением самых преданных чувств, порой подкрепляемых подарками²³². Это относится и к посланиям от азовского вице-губернатора С.А. Колычева, обер-коменданта Павловска П.В. Измайлова, которые были не просто корреспондентами адмирала, но и подчиненными должностными лицами.

Их отношения с Ф.М. Апраксиным отражали обычную практику – стремление заручиться поддержкой влиятельного вельможи, чтобы, упрочивая этот патронат различными презентами, обращаться к нему в ситуации, требующей заступничества и ходатайства. Были и личные просьбы материального характера.

---

²³¹ Записки брауншвейгского резидента Ф.Х. Вебера, бывшего в России в 1714–1719 гг. // Русский архив. 1872. № 6. С. 1142–1143.

²³² Биограф азовского губернатора насчитал в его делах более 10000 писем от разных корреспондентов (Берх В.Н. Жизнеописание генерал-адмирала графа Федора Матвеевича Апраксина. СПб., 1825. С. 38).

Так, в 1715 г. С.А. Колычев собирался выдать замуж свою дочь Татьяну за Г. Собакина и дать ей село Никольское с деревнями в Кашинском уезде. Однако указ Петра I запрещал отдавать недвижимые имения девкам в качестве приданого. С.А. Колычев «слезно» просил одолжить 3000 руб. и зачесть их в счет жалованья. Кроме того, он получил от Ф.М. Апраксина разрешение на два месяца отпустить его на свадьбу в Москву, высказывая уверенность, что в его небытие в делах не будет никакой остановки²³³.

Правила эпистолярного жанра требовали особого обращения, высокопарного слога, тем более, если речь шла о вышестоящем благодетеле. Так, упоминаемые нами корреспонденты Ф.М. Апраксина называли его «отцом», «батькой», «патроном», часто добавляя слово «милосердый».

Увидев в одном из писем адмирала милость «многую, паче меры», С.А. Колычев в свою очередь сообщал о желании служить с радостью «чистым моим и простым сердцем, на что Всевидящий Творец – мой зритель...». Вице-губернатор просил у азовского губернатора отпущения вины за какое-либо «неисправление», допущенное по простоте, возлагал надежду на Бога и подчеркивал, что кроме Ф.М. Апраксина «нигде себе помощи не имел и не имею».

На генерал-адмирала – человека патриархального допетровского склада (к слову, в душе так и не принявшего реформы), такие параллели оказывали глубокое воз-

---

²³³ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 75–76, 120, 122 об., 170, 177, 183 об. 20 апреля 1715 г. С.А. Колычев еще находился в Тамбове, 15 мая его письмо отправлено уже из Москвы. 25 июля вице-губернатор писал из Данкова, находясь на пути в Тамбов.

действие и помогали сохранять доброжелательные отношения²³⁴.

П.В. Измайлов, в 1715 г. приехавший с разрешения Ф.М. Апраксина в Москву для лечения лихорадки, послал ему в благодарность белугу и порывался сделать доклад в Петербурге. Через две недели обер-комендант сообщал, что лежит при смерти, однако в случае возникновения какого-либо чрезвычайного «интереса», отдаст распоряжение себя везти²³⁵. К счастью для него, П.В. Измайлов благополучно выкарабкался из объятий дамы с косой и демонстрировать нечеловеческое служебное рвение ему не пришлось.

2 апреля 1717 г. умерла жена П.В. Измайлова, и С.А. Колычев ходатайствовал об отпуске того в столицу, чтобы отстоять приданое жены от свояков²³⁶. Ф. Хрущов просил азовского губернатора записать в Воронежский эскадрон сына и племянника²³⁷ и т.д.

Не раз обращался к Ф.М. Апраксину и глава Воронежской епархии в 1714–1723 гг. митрополит Пахомий (Ишпановский). Своим необыкновенным карьерным скачком (до этого уроженец Валахии был архимандритом), он был обязан адмиралу. Пахомий неоднократно подчеркивал, что «прошением светлости Вашей есмь митрополитом». А поскольку в Воронеже установлена митрополия, ей следует быть наравне с другими епархиями. Однако «не за мою честь или за желание богатства, – писал архиерей –...токмо ради чести и славы и памяти светлости Вашей, понеже сиятельство Ваше начаток славы воронежской и ближней предстатель царьского величества».

---

²³⁴ Там же. Л. 179–180.

²³⁵ Там же. Л. 258–259.

²³⁶ Там же. Д. 151. Л. 33.

²³⁷ Там же. Д. 103. Л. 255.

Вся энергия сравнительно молодого митрополита была направлена на то, чтобы церковное благолепие губернского и епархиального центра соответствовали бы его высокому сану. Все это заставляло часто обращаться с просьбами и предложениями к «сыну любезнейшему и благодетелю благоутробнейшему, благороднейшему и славнейшему, велелепнейшему сиятельнейшему» графу.

Пахомий добился разрешения Ф.М. Апраксина использовать оставшиеся келейные деньги своего предшественника – умершего архиепископа Арсения (Костюрина) на строительство Благовещенского собора. Расширение епархии также увязывалось с фигурой адмирала, который «содержит Воронеж и прочие грады»²³⁸.

В 1715 г. владыка напоминал ему не забыть своего обещания «о прибавке в епархию нашу городов не за мою честь, но за свою персону». То есть некоторые города, входившие в Азовскую губернию, но бывшие в других церковных округах, должны были пополнить Воронежскую епархию. Но Ф.М. Апраксин не дал ход этой затее.

Правда, какое-то время отношения митрополита с его высоким покровителем были омрачены доносом на архиерея протопопа Осередской крепости Д. Гаврилова. Тот смог добиться указа Ф.М. Апраксина о возвращении Осереда в патриаршую епархию. Возможно, в наветах врагов Пахомия прозвучало и имя Ф.М. Апраксина, который, по словам архиерея, только один раз за три года ответил на его многократные писания к графу. В 1718 г. митрополит «слезно» умолял Ф.М. Апраксина оставить прежний гнев на то, что «непотребные доносили и мучили святую твою душу».

Архиерею, по всей видимости, удалось помириться с

---

²³⁸ ОР РНБ. Ф. 178. № 980.1. Л. 143.

Ф.М. Апраксиным, с которым он встречался в Петербурге, откуда вернулся в Воронеж 18 января 1721 г. Иначе нельзя объяснить довольно смелое письмо митрополита к адмиралу пожертвовать «от сокровищ своих» деньги на строительство соборной церкви или хлеба для прокормления работников. За этот благотворительный дар Пахомий пообещал вечное поминовение всех представителей «высокодостохвальной фамилии» Апраксиных²³⁹.

Нельзя сказать, чтобы Ф.М. Апраксин был непробиваемым щитом губернской администрации, защищающим от давления центра, но его влияние помогало решать многие вопросы. Так, существенную роль сыграло его ходатайство о финансовой «реабилитации» своей губернии и возвращении чиновникам жалованья, ставшее одним из последних эпизодов деятельности адмирала в качестве азовского губернатора. Жалованье взыскали за несвоевременную отправку различных платежей в течение ряда лет.

По просьбе С.А. Колычева Ф.М. Апраксин «обнадежил» сенаторов, что на губернии за требуемые годы «и доныне никаких доимок нет и те деньги доправлены на них напрасно». 11 мая 1719 г. Сенат приговорил жалованье вернуть, ибо по справке и по доношению губернатора Ф.М. Апраксина Азовская губерния «на вышесписанные годы в платежах исправна»²⁴⁰. Какой бы ни была степень «исправности» губернии, но высокое положение генерал-адмирала сыграло свою роль.

---

²³⁹ Комолов Н.А. Митрополит Пахомий (Шпаковский). 1714–1723 // Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: Историко-биографические очерки / Ред.-сост. А.Н. Акиньшин. Воронеж, 2003. С. 96–106.

²⁴⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 60. Л. 358, 360 и об.

§ 8. Последний аккорд

В 1719 г. началось проведение второй административной реформы. Впервые было прописано, что генерал-губернаторы назначаются в «знатные» пограничные провинции, губернаторы, вице-губернаторы, обер-коменданты и коменданты – просто в пограничные, а воеводы – во внутренние провинции. В свои обязанности новоопределенные вступали только со следующего года²⁴¹. Поэтому, хотя Ф.М. Апраксин 20 мая 1719 г. и был назначен генерал-губернатором в Эстляндию (а действительное управление осуществлял вице-губернатор), но номинально еще сохранял в своем ведении Азовскую губернию.

23 февраля 1720 г. генерал-адмирал доносил в Сенат, что состоявшимся в январе царским «повелением» «Азовской губернии, кроме партикулярных дел никакими управлениями» ведать ему не повелено, а вместо нее поручена Ревельская губерния. Тем не менее, указы из сенатской канцелярии и коллегий «о исправлении дел в губернии Азовской» на его имя продолжали присылаться. Ф.М. Апраксин просил точно определить – те указы «принимать ли и по оным исполнять ли»?

В Сенате сделали выписку, показывающую, что по первоначальной росписи генерал-адмирал Ф.М. Апраксин был губернатором Азовской губернии, а с 1719 г. – Ревельской. В ходе разбирательства выяснилось, что указы были посланы из-за отсутствия сведений о начале деятельности новых провинциальных органов власти: «...для того что новоопределенные воеводы в провинции прибыли ль и в которых числах и в дела вступили ль, о том известия не было».

---

²⁴¹ РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. 1719 г. Д. 4 а. Л. 65.

В итоге с 10 августа по 24 декабря 1719 г. в Азовскую губернию было отправлено 17 указов, адресованных Ф.М. Апраксину, в 1720 г. – один указ (от 10 января).

Постепенно от руководителей провинций стали поступать доношения о вступлении в дела. Раньше всех это сделали вице-губернатор С.А. Колычев, управлявший Воронежской провинцией и воевода Шацкой провинции Ф. Ляпунов.

8 июня 1720 г. сенаторы «приговорили согласно» в Азовскую губернию о всяких государственных делах как из Сената, так и из коллегий указов на имя Ф.М. Апраксина не посылать, «понеже вместо оной губернии поручена ему Ревелская губерния». Азовская же губерния расписана по провинциям и в них определены воеводы²⁴².

Этот указ окончательно подвел черту под десятилетним руководством Ф.М. Апраксина Азовской губернией, которая юридически вышла из-под его ведения в 1719 г.

---

²⁴² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 68. Л. 251–256; РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 189. Л. 4 и об.

Глава 3. Заместители Ф.М. Апраксина

§ 1. Губернатор И.А. Толстой

Заместитель азовского генерал-губернатора Иван Андреевич Толстой уже за несколько лет до проведения административной реформы 1707–1710 гг. назывался «губернатором». Необходимо определить правомерность такого именованя. Но сначала для более близкого знакомства с этим персонажем бросим беглый взгляд на его раннюю биографию.

Имя стольника И.А. Толстого (1642–1713) впервые получило громкую известность в 1682 г. Тогда братья Иван и Петр Толстые приняли активное участие в стрельцом бунте на стороне Софьи. Уговоры родственника Толстых Ф.М. Апраксина и смерть в 1685 г. их дяди (одного из лидеров партии мятежной царевны) И.М. Милославского заставили братьев впоследствии изменить политическую ориентацию и присоединиться к сторонникам юного царя Петра²⁴³.

В январе 1694 г. И.А. Толстой дежурил у гроба Н.К. Нарышкиной²⁴⁴, что означало (и это подтверждает практика стояний возле почивших советских генсеков) некоторый успех, достигнутый на поприще придворной карьеры.

---

²⁴³ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. VII. Т. 13. С. 254, 260; М., 1993. Кн. VIII. Т. 15. С. 59; Русский биографический словарь. Тобизен – Тотлебен. Нью-Йорк, 1991. С. 65.

²⁴⁴ Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1900. С. 100.

Неприятно относившийся к П.А. Толстому боярин А.А. Матвеев отзывался в 1680-е годы о братьях как о людях «великого пронырства и мрачного зла в тайнах исполненных», но «в уме зело острых»²⁴⁵. Последнее качество в сочетании с дипломатическим талантом и политической ловкостью, действительно позволило П.А. Толстому (1645–1729) – прямому предку великого русского писателя – достичь высших должностей в государственном аппарате и стать полноправным «птенцом гнезда Петрова»²⁴⁶.

И.А. Толстой, судя по всему, не обладал столь выдающимися способностями, как у младшего брата. Тем не менее, и он остался в отечественной истории вследствие своей десятилетней службы в Приазовье, где руководил устройством гаваней, строительством Таганрогской крепости, основанием соляных заводов на Бахмуте, переговорами с турецкими представителями и т.п.

Повышению его репутации как опытного администратора способствовало деятельное участие в подавлении восстания атамана К. Булавина. В декабре 1708 г. губернатор получил солидную прибавку к жалованью (с 700 до 1000 рублей)²⁴⁷.

Таким образом, назначение И.А. Толстого в Азов, учитывая политическое и военное значение крепости, постоянное внимание к региону Петра I, не было проходным этапом карьеры. Ему оставалось покинуть безопасную Москву и отправиться за тысячу верст в пограничный Азов для замещения воеводской вакансии.

---

²⁴⁵ Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699. / Изд. подготовили Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992. С. 263.

²⁴⁶ Биографию П.А. Толстого см.: Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1985. С. 109–232.

²⁴⁷ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 3. Л. 183 об.

Еще 10 июля 1702 г. местного воеводу С.Б. Ловчикову разбил «жестокий» паралич. Его «товарищи» также были не в состоянии исполнять обязанности: «зело стары и дряхлы», – доносил Ф.М. Апраксин. Таким образом, следовало полностью сменить азовскую администрацию.

Царь поручил найти претендента в воеводы Ф.М. Апраксину. Тот остановил выбор на своем шурине И.А. Толстом. Логика была вполне очевидна – так быстрее и вернее разрешались различные серьезные задачи и щепетильные ситуации. Кроме того, в Константинополе пребывал и другой их общий родственник – посол П.А. Толстой.

Петр I одобрил кандидатуру: «В Азов сказано Ивану Толстому» – писал он 28 октября 1702 г.²⁴⁸. 5 февраля 1703 г. И.А. Толстой вместе с царем приехал в Воронеж и находился здесь более трех месяцев. Уехал он 15 мая, опередив на неделю раздраженное письмо монарха, в котором тот предписывал Ф.М. Апраксину немедленно отправить его на место новой службы²⁴⁹. В начале июля 1703 г. И.А. Толстой был в Троицком.

Неопределенность октябрьской формулировки не позволяет однозначно установить, на какую должность – воеводы или губернатора – был назначен И.А. Толстой. Распоряжением от 28 января 1703 г. ему предписывалось быть «на государевой службе» в Азове и давалось 700 рублей жалованья на текущий год²⁵⁰.

В письме П.А. Толстого к брату от 1 апреля 1703 г. упоминалось о царском указе, повелевавшем И.А. Толстому «быть в Азове воеводою». А «подлинно о том ни-

---

²⁴⁸ ПБ. СПб., 1889. Т. 2. С. 84, 98, 374.

²⁴⁹ Там же. С. 152, 169, 525, 532.

²⁵⁰ РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 37. Ч. 1. Л. 14.

чего не ведаю... дай мне о сем подлинную ведомость» – добавлял дипломат²⁵¹.

Голландский путешественник К. де Бруин в феврале 1703 г. называл И.А. Толстого губернатором Азова²⁵². Царская грамота декабря 1703 г. также была адресована «губернатору» И.А. Толстому. Сентябрьское письмо 1704 г. имело надпись: «В Азове, воеводе Ивану Толстому».

В других документах 1704 г. И.А. Толстой упоминается как губернатор. В 1705 г. Ф.М. Апраксин, иностранцы Л. Шток и Я. Бекман называли Ивана Андреевича губернатором, а адмирал Ф.А. Головин – воеводой²⁵³.

В «Современной записке об азовских воеводах» сообщается, что И.А. Толстой стал губернатором 27 июня 1703 г.²⁵⁴ С.И. Елагин приводит другую дату: 2 июля того же года²⁵⁵, П.Н. Милюков – октябрь 1702 г. (дата первого письма Петра I к И.А. Толстому) или июль 1703 г.²⁵⁶

---

²⁵¹ Письма (гр.) П.А. Толстого из Турции к брату его И.А. Толстому // Русский архив. 1864. № 5–6. С. 474.

²⁵² Корнелий де Бруин. Путешествия в Московию (отрывок) // Воронежский край XVIII века в описаниях современников. Составитель В.П. Загоровский. Воронеж, 1992. С. 14.

²⁵³ ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 410, 417, 541; Толстой П.С. Письма Петра I к И.А. Толстому // Русская старина. 1879. Т. 25. С. 137, 225; ПБ. СПб., 1893. Т. 3. С. 218, 688.

²⁵⁴ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова / Собр. и изд. Н. Второв и К. Александров-Дольник. Воронеж, 1853. Кн. 3. С. 55.

²⁵⁵ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Воронеж, 1997. С. 278.

²⁵⁶ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд., СПб., 1905. С. 258.

Очевидно, что сначала Петр I дал устное согласие на назначение И.А. Толстого воеводой, а сам указ состоялся 28 января 1703 г. В отличие от предшественников И.А. Толстой не имел думного чина. Некоторой компенсацией этого и мог стать неофициальный титул губернатора, который он получил, по всей видимости, летом 1703 г. после прибытия в Азов²⁵⁷.

В переписке царя с правителем Азова мы не находим никаких уточняющих деталей на этот счет. Письма Петра I начинались так: «Мин хег» или «Иван Толстой». Царь часто называл своих корреспондентов без званий и должностей, и лишь когда форма обращения становилась более деловой, статус адресата наполнялся конкретным содержанием. В письме от 16 апреля 1706 г. царь впервые обратился к Ивану Андреевичу: «Господин губернатор!»²⁵⁸.

Большой знаток эпохи П.Н. Милюков тонко уловил суть перемены, полагая, что именно с этой даты «азовский воевода получает официально, от самого Петра, и звание губернатора»²⁵⁹.

И.А. Толстой был одним из немногих губернаторов, который с завидной регулярностью через каждые три года повышал статус или увеличивал свои полномочия, находясь в одной и той же должности. 18 февраля 1709 г. под его начало перешла огромнейшая территория – Азовская губерния из 52 городов. Их список был послан 3, 18 февраля и 23 марта²⁶⁰. Целый год И.А. Толстой мог его спокойно изучать, поскольку налаживать механизм

---

²⁵⁷ Воеводам городов, приписанных к Азову для строительства Таганрогской гавани, были посланы указы «о послушании» азовскому губернатору (РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 56. Л. 361 и след.).

²⁵⁸ Письма Петра I к И.А. Толстому... С. 136, 139.

²⁵⁹ Милюков П.Н. Указ. соч. С.263.

²⁶⁰ ПБ. М.-Л., 1950. Т. 9. Вып. 1. С. 70–71, 93, 131.

управления в его функции не входило. Как следовало из последнего письма, Петр I намеревался лично проинструктировать губернатора. До своего приезда царь поручил ему подготовить ликвидацию негодных кораблей.

20 апреля 1709 г. Петр I прибыл в Азов, чтобы лицезреть итоги многолетних усилий по строительству крепости, гавани и флота²⁶¹. Увиденное поразило его, и он с горечью писал Ф.М. Апраксину, что кроме главного вала «ничего в совершенстве не обрел, но в древнем хаосе». Монарх видел причину этого «в розноначалии, ибо губернатор во всем жалобу приносит на московских судей», а те парируют нападки множеством выписок, и в итоге «сие дело, как у Пилата с Каиафою, все в пересылках».

Состоянием Троицкой крепости царь, наоборот, остался доволен, отметив в письме к А.Д. Меншикову, что на некогда пустом поле ныне обрели «изрядной город» вместе с гаванью²⁶².

Тем самым задача строительства Таганрогской гавани, объединившая в Азовское ведомство более 10 городов, была успешно решена. Опираясь на свои заслуги в ее осуществлении, губернатор сумел оправдаться перед царем в затяжке сооружения азовских укреплений, сославшись на волокиту центральных учреждений, тормозящих дело.

Текущий 1709-й год давался начальникам губерний только для сбора и оформления финансовой документации, с которой им следовало прибыть в Москву на съезд для завершения реформы. Это касалось и И.А. Толстого.

---

²⁶¹ Будучи в Азове и Таганроге в 1709 г., царь также «проходил курс лечения, принимал лекарства, действовавшие в теплом климате» (Павленко Н.И. Меншиков: Полудержавный властелин. 2-е изд. М., 2005. С. 122).

²⁶² ПБ. Т. 9. Вып. 1. С. 166–168.

В указе от 18 июля 1709 г. Петр I определил его задачу до конца года: вместе со специально присланным в Азов полковником Бреклантом в течение лета «сомкнуть» гавань с городом, а после этого быть «к Москве зимою»²⁶³.

В грамоте из Разряда от 1 сентября 1709 г. И.А. Толстому было подтверждено распоряжение о приезде на съезд для конечного о губерниях «исправления». Ему предписывалось обеспечить высылку в Москву воевод и бурмистров Азовской губернии с разными ведомостями²⁶⁴. На этом деятельность И.А. Толстого в качестве руководителя губернии и закончилась. Он осуществлял лишь подготовительные мероприятия, предшествующие началу действительного функционирования новой губернской системы управления.

6 февраля 1710 г. И.А. Толстого на посту руководителя Азовской губернии сменил Ф.М. Апраксин. Его предшественник не покинул службу, а принял в свое ведение ответственный фронт работ и отличный подарок, свидетельствующий о сохранении к нему доверия. 9 февраля И.А. Толстой получил указ, разрешавший ему «за верную службу» взять 2000 рублей на покупку двора из доходов бахмутских соляных промыслов²⁶⁵.

Одновременно бывшему начальнику губернии был определен комплекс мероприятий, который предусматривал осуществление в Азове в 1710–1711 гг. сложных работ по углублению гавани, ее объединению с горо-

---

²⁶³ Там же. С. 306.

²⁶⁴ ГАВО. Ф. И-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 538. И.А. Толстой отправил требовательные указы «в приписные к Азовской губернии города к воеводам и черкаских полков к полковником» (РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 252–253).

²⁶⁵ ПБ. М., 1956. Т. 10. С. 502.

дом, доделке брустверов, батарей и т.п.²⁶⁶. И.А. Толстому также перешли в подчинение корабли в Азове и Троицком со всеми «служителями»²⁶⁷.

Эту новость воспринял как оскорбление капитан-командор Я. Бекман, который пожаловался Ф.М. Апраксину, что 10 лет управлял флотом «верою и правдою», а И.А. Толстой присвоил его заслуги и «ничего ко флоту из своей головы не чинил»²⁶⁸. Впрочем, недовольство губернатором не помешало капитану, а также комиссару Я. Соловцову просить Ивана Андреевича проявить отеческую милость, оборонить их от «великих слез» корабельных матросов, плотников и кузнецов, умиравших от голода и пожаловать на пропитание хлеба²⁶⁹.

И.А. Толстому было оставлено звание губернатора и поручено управление Азовским присудствием, доходы с которого не позволяли содержать органы власти и некоторые категории населения. Это обстоятельство было учтено при составлении табеля Азовской губернии, поданного в Ближнюю канцелярию в 1710 г.

Деньги в Азов отпускались с городов Тамбовской провинции на следующие статьи: жалованье губернатору И.А. Толстому – 1000 руб., его «товарищу» С. Кирееву – 300 руб., трем дьякам – А. Рудееву, И. Григорьеву, И. Бубнову – всего 300 руб., 31 подьячему приказной палаты – 192 руб., двум заплечным мастерам – 12 руб., 795 шведам, «которые в Азове и в Троицком у работы» – 2175 руб., попам, вдовам, ремесленникам и т.д., всего

---

²⁶⁶ Письма Петра I к И.А. Толстому... С. 258.

²⁶⁷ Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. СПб., 1864. Ч. 2. С. 89.

²⁶⁸ Там же. С. 90, 101.

²⁶⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 334. Ед. хр. 17. Л. 130.

– 9019 руб. 10 алтын в год. Требуемые деньги в 1710–1712 гг. были посланы к И.А. Толстому «сполна»²⁷⁰.

С начала военных действий в 1711 г. губернатор участвовал в организации оборонительных мероприятий, уведомлял Ф.М. Апраксина о ситуации в районе Азова, о приходе «неприятельских людей». В результате к Азову на судах был отправлен пехотный батальон. Адмирал ходатайствовал перед Сенатом о присылке в азовский и троцкий гарнизоны по росписи своего «товарища» И.А. Толстого 10 тысяч пудов пороха и 500 пудов селитры. Сенаторы выделили соответственно одну тысячу и 180 пудов²⁷¹.

После подписания русско-турецкого мирного договора И.А. Толстой выполнял по приказу Ф.М. Апраксина поручения, связанные с реализацией условий этого трактата. В ноябре 1711 г. И.А. Толстой был отправлен в Москву для представления Сенату докладных «пунктов». В них перечислялись меры, необходимые для обороны губернии на случай насильственного сохранения Азова в составе России. Так как в это время вопрос о передаче крепости туркам был окончательно решен, И.А. Толстой получил от Петра I следующие «пункты»: 1) амуницию и артиллерию вывезти в крепости «на Донец и Середу» и содержать их «в добром порядке»; 2) большие суда и «строения» продать туркам или сжечь; 3) и, главное, любыми способами сохранить мир²⁷².

С этой инструкцией И.А. Толстой отправился в обратный путь. Навстречу ему двигался Ф.М. Апраксин, которому Петр приказал вручить «тамошние дела» заместителю и ехать в Петербург. Генерал-губернатор и

---

²⁷⁰ ДПС. СПб., 1891. Т. 4. Кн. 2. С. 812; СПб., 1888. Т. 3. Кн. 2. С. 1037–1038.

²⁷¹ ДПС. СПб., 1880. Т. 1. С. 94, 160.

²⁷² ПБ. М., 1975. Т. 12. Вып. 1. С. 11, 271.

губернатор встретились на реке Луганчик. Адмирал оставил И.А. Толстому «пункты» с предписанием поддерживать хорошие отношения с турецкими властями в Азове²⁷³.

22 июня 1712 г. И.А. Толстой начал строить в 2 верстах выше Черкаска крепость Новый Транжамент, а прежний Транжамент разорил к 11 июля по требованию турок как находящийся в зоне действия договора. В крепости разместилась его новая резиденция и канцелярия. При этом И.А. Толстой продолжал называться губернатором. Из Транжамента он информировал правительство и губернскую администрацию о ситуации на границе, настроениях и военных приготовлениях турок и татар. Так, в сентябре 1712 г. И.А. Толстой сообщал Ф.М. Апраксину, что отдал туркам 56 медных пушек и принял чугунные²⁷⁴.

22 марта 1713 г. бывший правитель Азова писал обер-коменданту С.А. Колычеву, что кубанские орды, которые осуществили внезапный набег на Воронежскую провинцию, двинулись к Валуйкам²⁷⁵. Кроме того, губернатор «надсматривал» за остатками азовского флота, базировавшегося около Черкаска.

Умер И.А. Толстой в Новом Транжаменте 25 августа 1713 г.²⁷⁶, его тело было отправлено в Валуйки с сыном Андреем. Секретарь канцелярии Транжамента Н. Тюшевский был с губернскими делами взят на Воронеж²⁷⁷. С кончиной И.А. Толстого структура высшей губернской администрации упростилась.

---

²⁷³ Там же. С. 345.

²⁷⁴ Берх В.Н. Жизнеописание генерал-адмирала графа Федора Матвеевича Апраксина. СПб., 1825. С. 137–138.

²⁷⁵ ДПС. СПб., 1885. Т. 3. Кн. 1. С. 198.

²⁷⁶ Елагин С.И. Приложения. С. 167.

²⁷⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Кн. 702. Л. 161.

§ 2. Вице-губернатор С.А. Колычев

Полтавская битва 1709 г., Прутский 1711 г. и Адрианопольский мирные договоры 1713 г., прекращение строительства Азовского флота, активизация Северной войны – все это ослабило интерес Петра к южному направлению.

Основная деятельность Ф.М. Апраксина окончательно сосредоточилась на Балтике, а в Азовской губернии фактические бразды правления перешли к первому и последнему вице-губернатору Степану Андреевичу Колычеву (ок. 1660–1735). Личность достаточно неоднозначная, дитя своей эпохи, он прожил долгую и богатую событиями жизнь²⁷⁸, которая бросала его то на турецкую, то на китайскую границу, то на вершину карьеры (первый российский герольдмейстер), то в застенки. Но всегда оставалась надежда на высоких заступников и, в первую очередь, Ф.М. Апраксина.

В воронежском крае Колычевы оказались в период кораблестроения. В феврале 1699 г. судья Владимирского приказа стольник И.Я. Колычев получил назначение «товарищем» адмиралтейца А.П. Протасьева и был послан с ним в Воронеж²⁷⁹.

М.В. Колычев участвовал в Азовском походе 1696 г., с 1702 г. был воеводой г. Коротояка, с 1705 г. – г. Верхососенска. Будучи комендантом М.В. Колычев управлял Верхососенском, Ольшанском, Усердом, с 1712 г. –

---

²⁷⁸ Биографию С.А. Колычева см.: Комолов Н.А. Вице-губернатор Колычев Степан Андреевич. 1713–1721 // Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710-1917: Историко-биографические очерки / Ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2000. С. 33–38.

²⁷⁹ Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / Сост. А.П. Богданов. М., 1990. С. 267, 271.

г. Землянском, в должности ландрата в период этой реформы руководил Темниковской и Елецкой долями. Вице-губернатору он приходился дядей²⁸⁰.

В 1721 г. надсмотрщиком Воронежской конторы крепостных дел (нотариусом) упоминается К.А. Колычев²⁸¹, еще один представитель фамилии – С.И. Колычев комендантствовал в Инсаре²⁸².

Первое упоминание о С.А. Колычеве относится к 1686 г., когда он с братом Семеном продал жеребей в Каширском уезде²⁸³. Факты ранней биографии будущего азовского вице-губернатора можно почерпнуть из вступления к его переписке с Петром I под заглавием «О службе и происхождении во оной Степана Андреевича Колычева». Из него следует, что в 1696 г. С.А. Колычев был взят «ко двору». Затем его среди 22-х стольников отправили волонтером в Англию и Амстердам для обучения различным наукам²⁸⁴. С.А. Колычева сопровождал сержант Б. Зверовский.

По возвращении из Европы Степан Андреевич был пожалован ближним стольником, а в 1702 г. определен капитаном лейб-гвардии Семеновского полка²⁸⁵. В 1704

---

²⁸⁰ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 21. Л. 370 об.; Д. 60. Л. 216 об.; Д. 79. Л. 148 и след.; Д. 122. Л. 105 об.; Д. 170. Л. 123 об.; Ф. 177. Оп. 1. Д. 20. Л. 10, 233 об., 725–746 об.; ГАВО. Ф. И-292. Оп. 1. Д. 7. Л. 2 об.; Ф. И-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 301 и след.; Ф. И-296. Оп. 1. Д. 50. Л. 9.

²⁸¹ ГАВО. Ф. И-176. Оп. 1. Д. 1. Л. 33.

²⁸² РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 89. Л. 94. Позже он был комиссаром Инсарской доли (Там же. Д. 122. Л. 105 об.; Д. 170. Л. 125).

²⁸³ [Боден-Колычев М.Л.]. Боярский род Колычевых. М., 1886. С. 270.

²⁸⁴ Азанчевский [М.П.]. История Преображенского полка. М., 1859. Приложения. С. 14; Устрялов Н. История царствования Петра Великого. СПб., 1858. Т. 2. С. 315, 566.

²⁸⁵ Капитанство С.А. Колычева в Семеновском полку некоторые авторы ставят под сомнение (Серов Д.О. Воронежские губернские

г. при взятии Нарвы он получил ранение, после чего расстался с военной службой и вновь был при дворе ближним стольником²⁸⁶. В 1705 г. по распоряжению А.Д. Меншикова С.А. Колычев находился у дел в Поместном приказе²⁸⁷.

В 1707 г. он был назначен в Воронеж обер-комендантом²⁸⁸ с подведомственностью Адмиралтейскому приказу. 11 марта Петр I писал Ф.М. Апраксину: «Об отставке Измайлова и на его место кому быть, то полагаем на Вашу волю»²⁸⁹. Выбор адмирала остановился на С.А. Колычеве.

Доношение в Сенат от 10 апреля 1717 г. позволяет очертить круг его служебных обязанностей. С.А. Колычев писал тогда, что ему предписывалось осуществлять в Воронеже и в приписных к нему городах «всякое военное управление» над всеми комендантами, а именно: «исправление крепостей», артиллерию, корабельное и доковое дело, магазины, гарнизоны, мастеровых людей, морских и артиллерийских служителей, пехотные полки, нерегулярные войска и другие «адмиралтейские дела»²⁹⁰.

Казалось бы с годом начала обер-комендантской службы все ясно. Но утверждения самого С.А. Колычева о том, что его назначили в Воронеж в 1708 г., заставляют эту дату опровергнуть. Нам она встретилась в трех

администраторы в криминальной истории России первой четверти XVIII в. // Из истории воронежского края / Отв. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 58).

²⁸⁶ Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оныя. М., 1785. Вступление (без пагинации).

²⁸⁷ Серов Д.О. Указ. соч. С. 49.

²⁸⁸ Письма государя императора Петра Великого... Вступление.

²⁸⁹ Елагин С.И. Приложения. С. 60; Он же. Указ. соч. С. 174.

²⁹⁰ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 151. Л. 17 и об.

документах – в его доношениях от 10 апреля и (?) июня 1717 г. и в письме к Ф.М. Апраксину 1720 г.²⁹¹. По всей видимости, Степан Андреевич слегка подкачал с арифметикой.

В другом письме к адмиралу от 5 марта 1715 г. он сообщал, что «с начала бытности моей во все восемь лет» (то есть с 1707 г.) не взял из казны в долг ни алтына²⁹². Достоверность этого громкого заявления оставим на совести вице-губернатора, так как у следственной комиссии гвардии майора С.А. Салтыкова было другое мнение. Также имеются указы, подписанные стольником С.А. Колычевым в октябре-ноябре 1707 г.²⁹³, с которого и следует отсчитывать его служебную деятельность в Воронеже.

В послужном списке говорится, что он занял должность обер-коменданта. В других источниках указывается только на чин «стольника»²⁹⁴. Этот чин имели и оба предшественника С.А. Колычева: Петр Максимович Игнатъев (последний воевода Воронежа с 20 августа 1701 г. до своей смерти 4 июля 1702 г.²⁹⁵) и Михаил Петрович Измайлов – «товарищ» Ф.М. Апраксина в 1702–1707 гг.

---

²⁹¹ Там же. Л. 17 об., 58; Д. 193. Л. 122 г.

²⁹² Там же. Д. 103. Л. 75 и об.

²⁹³ ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 539. Л. 2.

²⁹⁴ Елагин С.И. Указ. соч. С. 174; ГАВО. Ф. И-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 513; Булавинское восстание (1707–1708 гг.) // Труды историко-археографического института Академии наук СССР. М., 1935. Т. XII. С. 190, 194.

²⁹⁵ РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 20. Л. 693; Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / Под ред. Л.Б. Вейнберга. Воронеж, 1885. Вып. IV. С. 225. Тот же краевед допустил неточность, указав в одной из своих работ, что П.М. Игнатъев управлял Воронежем до 1703 г. (Вейнберг Л.Б. Материалы для истории города Воронежа // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 1. С. 269).

Должность обер-коменданта (в Дерпте – К.А. Нарышкин, в Петербурге – Р.В. Брюс) впервые появилась около 1706 г.²⁹⁶. Их воронежский коллега не назывался в первое время обер-комендантом, хотя по характеру должности точнее определять его именно так. Однако только в 1711 г. в царских письмах к нему прежнее обращение «Господин Колычов» заменяется на «Господин обер-комендант». Как и в случае с И.А. Толстым, можно говорить о своеобразной легитимации этой должности за ее носителем. Определять же С.А. Колычева воеводой некорректно²⁹⁷, поскольку его полномочия выходили за пределы города и уезда. В 1709 г. ему было определено жалованье «против прежних дач» П. Игнатьева и М. Измайлова 300 руб. и 300 четвертей хлеба в год.

Итак, по должности Степан Андреевич являлся обер-комендантом, а по чину – комнатным стольником (упоминается таковым в боярских списках 1706–1710 гг.). Поскольку именование по чину было более престижным, С.А. Колычев фигурировал в документах как «стольник».

Именным указом от 27 ноября 1713 г. обер-комендант С.А. Колычев назначался вице-губернатором Азовской губернии²⁹⁸. Три дня спустя он направлялся на

---

²⁹⁶ ПБ. СПб., 1900. Т. 4. Вып. 1. С. 2, 29, 98; Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 213.

²⁹⁷ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 244; Лысцов В.П. Воронежский край в конце XVII – первой четверти XVIII века // Очерки истории Воронежского края. Воронеж, 1961. Т. 1. С. 113.

²⁹⁸ ДПС. СПб., 1888. Т. 3. Кн. 2. С. 1189. В послужном списке С.А. Колычева сообщается, что в 1708 г. он был «пожалован вице-губернатором Воронежским и Азовским» (Письма государя императора Петра Великого... Вступление). Этой даты придерживались и воронежские краеведы. Однако документы до осени 1713 г. ни разу не упоминают С.А. Колычева в этом звании.

русско-турецкую границу для ее размежевания²⁹⁹. Большую часть следующего года он провел на этой службе и фактически губернией не руководил. Таким образом, повышение в должности фактически представляло собой пожалование за ответственное поручение.

Деловая корреспонденция позволяет отследить движение походной канцелярии С.А. Колычева за 9 месяцев 1714 г. В начале января стан вице-губернатора находился в Изюме, с середины января по апрель – в Харькове, в июле – на Торе, в сентябре – на Козминских железных заводах³⁰⁰.

Занимаясь демаркацией границы, С.А. Колычев находился в курсе губернских дел. Записная книга указов царя и Сената по Азовской губернии за 1713–1714 гг. показывает порядок функционирования губернского управления в период «турецкой миссии» вице-губернатора³⁰¹. Указы, адресованные губернатору Ф.М. Апраксину, поступали в походную канцелярию вице-губернатора, откуда с пометами С.А. Колычева, объем которых зависел от важности оперативного исполнения указа и неминуемого наказания за задержку, посылались в Тамбов, Елец и на Осеред.

В главную губернскую канцелярию, находившуюся в Тамбове, направлялся подлинник указа. Тамбовской администрации в лице коменданта Н.Д. Полтева и дьяка И. Григорьева следовало обеспечить рассылку копий с указа в комендантские канцелярии. Передаточными инстанциями выступали, кроме того, Елецкая канцелярия

---

²⁹⁹ Полномочную грамоту С.А. Колычеву на разграничение земель с Османской империей от 30 ноября 1713 г. см.: ПБ. М., 2003. Т. 13. Вып. 2. С. 213–214.

³⁰⁰ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 79. Л. 13, 34, 54, 67, 89; ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 25. Л. 15, 30 об. и др.

³⁰¹ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 25.

Земского Правления (руководители – дьяки П. Носков и И. Чашников), а также Адмиралтейская канцелярия на Осереде. Им предписывалось посылать списки с указов «во все Азовской губернии и приписные к Воронежу» города. Поскольку в 1714 г. ландрихтера в губернии также не было, то, по сути, в течение нескольких месяцев реальное управление, что выражалось в непосредственной реализации указов, находилось в руках коменданта Тамбова и дьяков канцелярий.

Ключевым направлением деятельности местной администрации были сбор и отправка рекрутов, лошадей, провианта, обеспечение довольствием положенных на губернию полков. Своевременно выполнять эти и другие всевозможные правительственные запросы в кратчайшие сроки едва установившемуся губернскому механизму было невозможно из-за низкой эффективности взаимодействия его элементов.

Сложной проблемой для администрации являлось содержание положенных на губернию двух кавалерийских полков (Азовского и Троицкого), обходившихся в 46346 рублей в год, шести гарнизонных полков (10 тысяч человек), двух батальонов и 160 человек – 72361 руб. Итоговая сумма – 118704 руб. – превосходила приход губернии, составлявший 66674 руб. на 52030 руб.³⁰². По требованию Сената недостающие деньги выплачивались «из остатка» Казанской губернии.

Первая же неуплата данной «субсидии» в 1713 г. создала для Азовской губернии проблему с выплатой заложенных в расход средств. Однако царский указ предписывал послать «с великим поспешением» деньги в Троицкий полк, который участвовал от Азовской губернии в Померанском походе. В указе говорилось, если деньги

---

³⁰² Там же. Д. 12 а. Л. 40–41 об.; Милюков П.Н. Указ. соч. С. 355–356.

отправят с опозданием и полк «понесет какую нужду», то «в небытность» Ф.М. Апраксина немалому штрафу подвергнется вице-губернатор. С.А. Колычев, в свою очередь, обрушил гнев на руководителей земской канцелярии. Дьяку П. Носкову предлагалось иметь «попечение и страх», ибо задержка произошла «оплошкою и нерадением ... их, тамошних Елецкой канцелярии Земского Правления управителей», за что они достойны штрафа³⁰³.

Припугнуть чиновников разных уровней денежным взысканием и тем самым стимулировать их активность было традиционным приемом. Однако их возможности часто были ограничены. У дьяков отсутствовали финансовые резервы, поэтому немедленно отправить деньги в полк им было невозможно. Вскоре проблема получила разрешение. Указом от 12 марта 1714 г. оба кавалерийских полка были переданы на содержание Казанской губернии³⁰⁴.

С.А. Колычев отвечал за военное управление (в 1715 г. в его ведение перешел и сбор налогов), а гражданское (финансовые, земельные, отчасти судебные вопросы) – находилось в компетенции другого представителя высшей администрации – ландрихтера (см. Таблицу 4). Сфера должностных обязанностей обоих чиновников четко разграничена в одном из доношений о состоянии губернского управления, которые предписывалось посылать в Сенат вице-губернатору, а в его отсутствие – ландрихтеру³⁰⁵.

---

³⁰³ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 25. Л. 31–32.

³⁰⁴ ПСЗРИ. Т. 5. № 2782.

³⁰⁵ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 89. Л. 26–27, 106–107.

Таблица 4.

Распределение обязанностей высших должностных лиц Азовской губернии в 1714 г.

№	Обстоятельные дела	«Кому отправлять»
1	Рекрутские наборы	Вице-губернатору и ландрихтеру
2	«Лошадиные сборы» (покупка и отправка лошадей)	Вице-губернатору «с товарищи»
3	Кавалерийские, гарнизонные полки и «вся воинская препорация»	Вице-губернатору
4	Суд над комендантами (если комендант совершит преступление или станут на него «граждане бить челом в обидах и налогах»)	Вице-губернатору вместе с ландрихтером
5	Гражданский суд и розыскные дела	Вице-губернатору и ландрихтеру
6	Окладные и неокладные денежные сборы	Ландрихтеру
7	Сбор провианта	«Раскладывать» – вице-губернатору, собирать и отправлять – ландрихтеру
8	Поместные и вотчинные дела	Ландрихтеру
9	Высылка работных людей в Петербург, Тавров, Осеред	Вице-губернатору «с товарищи»
10	Сбор подвод для пушек	Вице-губернатору и ландрихтеру
11	«Бударное дело» (строительство речных транспортных судов)	Комендантам по указу от ландрихтера
12	Железные и суконные заводы	«Ведать вице-губернатору одному» и «смотреть особливо»

К «обстоятельным делам» в 1714 г., кроме перечисленных в таблице, относились доставка в Новый Транжамент провианта и леса, а также отправка мастеровых людей в Москву и припасов для Петербурга.

Позже, в 1717 г. С.А. Колычев признал, что порученные ему десять лет назад дела «как военные, так и адмиралтейские и полковые и доднесь управляет...». По его утверждению, с 1712 г. он получал оберкомендантский оклад (600 рублей в год), поскольку сохранил в своем ведении прежние функции. Назначение вице-губернатором не принесло С.А. Колычеву прибавки к жалованью³⁰⁶.

Отметим, что военный профиль обязанностей С.А. Колычева не был единичным среди современных ему местных управителей. Близкий пример находим в Казанской губернии. Тамошний вице-губернатор Н. Кудрявцев, писал статистик И.К. Кирилов, «до губернских дел не касается», но находится «у отправления карабельных лесов и протчих адмиралтейских дел»³⁰⁷.

Обращение С.А. Колычева в 1717 г. к характеру своей должности объяснялось чрезвычайной ситуацией, в которой оказались управленческие структуры как Азовской, так и остальных губерний. Причины ее следует искать в нерешенности проблемы платежей. Губернии, обремененные различными денежными отчислениями, не могли полностью, а, главное, в срок отсылать требуемые суммы.

Например, власти Азовской губернии в 1714 г. занимались отправлением денег в центральные учреждения (Военный, Ямской, Земский и др. приказы и канцелярии), в гарнизонные полки, на Липецкие заводы, в Пе-

---

³⁰⁶ Там же. Д. 151. Л. 17 об.–18, 58 об.

³⁰⁷ Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 213.

тербург «к строению» на о. Котлин и на покупку фуража, в Канцелярию Сената на поставку в Ригу провианта и т.д.³⁰⁸. Выплаты задерживались, деньги посылались частями, приходилось возмещать недоимки за прошлые годы.

Налоги собирали с большим трудом, взыскивая их и с опустевших дворов, о чем имелся специальный сенатский указ. Разоренные тяглецы, сообщал азовский вице-губернатор, больше всего его просят «в податях, чтоб с пустоты не править, а имать бы всякие поборы с наличных дворов»³⁰⁹. В 1715 г. С.А. Колычев «для уравниения людей и всенародной лучшей пользы» даже установил в губернии искусственную податную единицу – «двор» (8 человек обоего пола) и стал собирать подати «с числа людей». Мера эта диктовалась результатами переписи 1710 г., когда 3-4 и более семей объединялись в один двор³¹⁰.

Губернская администрация пыталась различными мерами обеспечить своевременные выплаты необходимых денежных сумм. В 1711 г. Ф.М. Апраксин распорядился даже отчислять их в центральные учреждения от Азовской губернии из средств Адмиралтейского приказа «с росписками и ставить на щот» губернии³¹¹. Но и

---

³⁰⁸ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–12.

³⁰⁹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 122.

³¹⁰ Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719-27 гг. М., 1902. С. 323.

³¹¹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 249. Л. 104 об.; Также см. распоряжение комиссара И. Топильского подьячему комиссарства Азовской губернии И. Корюкину от 11 марта 1714 г.: «...отдать в Военную канцелярию за Азовскую губернию на мундир и на амуницию прошлого 708 году 5 тысяч рублей, которые взяты из Адмиралтейской канцелярии сего ж марта 8-го числа...» (ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 30. Л. 1).

приказные деньги выплачивались в положенные инстанции не вовремя.

Проблема хронической задержки платежей от губерний вступила в критическую фазу в 1716 г. Тогда обер-фискал А.И. Нестеров уведомил Сенат, что руководители губерний самовольно присваивают себе денежное и хлебное жалованье, не решив вопрос с выплатой денег в установленные места. Было постановлено с губернаторов, вице-губернаторов, ландратов и приказных людей «править» жалованье за 1714–1716 гг.

27 июля 1716 г. азовскому вице-губернатору и остальным чиновникам администрации категорически запрещалось брать жалованье, пока положенные деньги не будут отосланы. Кроме того, С.А. Колычеву следовало приехать в Петербург, чтобы контролировать ход работ, производимых работными людьми Азовской губернии при строительстве Кроншлотской гавани. Несмотря на многие указы ехать он не торопился.

Наоборот, 27 декабря 1716 г. С.А. Колычев информировал Сенат о получении важного известия. Киевский губернатор Д.М. Голицын и донской атаман В. Фролов сообщали о готовящемся набеге крымских татар и запорожцев. С.А. Колычев просил инструкций и вскоре их получил.

Указом от 25 января 1717 г. ему строго предписывалось ехать в Петербург «тотчас», не отговариваясь впредь ведомостями. Вице-губернатор немедленно выехал и в феврале находился уже в Москве³¹², откуда отправился в Петербург. В столице он был подвергнут недельному допросу.

Сенатор Н.М. Зотов «со многою злобою» выяснял у него, по какой причине в тех счетных делах «учинилась

---

³¹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 63. Л. 366, 532–533; ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

остановка». С.А. Колычеву оставалось только апеллировать к губернатору Ф.М. Апраксину, жалуясь на свое «сиротство». Он уверял его, что от Азовской губернии «в положенных платежах в указные места никакого не исправления нет», просил адмирала похлопотать об отпуске из столицы. Сенаторов азовский вице-губернатор также пытался убедить, что финансовые претензии к его губернии необоснованны. «На прошлые 714 и 715 и 716 годы, – говорится в его доношении от 10 апреля 1717 г., – с Воронежской губернии во определенные места в отсылку положенное число денег за платою исполнены сполна»³¹³.

Положение С.А. Колычева осложнялось ввиду жесткой позиции сенатора Я.Ф. Долгорукого, который в отличие от коллег «один немилосердствует»³¹⁴. Эту непримиримость можно объяснить тем, что влиятельный Я.Ф. Долгорукий являлся одним из немногих врагов Ф.М. Апраксина. В сложившейся ситуации азовский губернатор, вероятно, не стал хлопотать за своего заместителя. И тон писем вице-губернатора изменился, он боялся штрафа, а точнее указа от 24 мая, предписывающего губернским администраторам свое жалованье за 1714–1717 гг. отдать в канцелярию Сената.

Опасаясь взыскания, С.А. Колычев в июне 1717 г. подал доношение царю, в котором сообщал о своих боевых заслугах, ранении под Нарвой. Особенно он акцентировал внимание на том, что с него невозможно взыскать вице-губернаторское жалованье, которое ему не было установлено³¹⁵.

Скорее всего, вопрос решили положительно, и 22 августа С.А. Колычев выехал из Петербурга. Он последо-

---

³¹³ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 151. Л. 17, 21, 22 и об.

³¹⁴ Там же. Л. 46.

³¹⁵ Там же. Л. 58 и об.

вал на южные рубежи государства, где сложилась тревожная обстановка.

Летом 1717 г. татары, руководимые кубанским сераскером Бахты-Гиреем, подвергли опустошительному разорению юго-восточную окраину России. Администрация Казанской, Нижегородской и Азовской губерний сообщала о приходе некрасовцев и 40 тысячной кубанской орды, которая шла вверх по Дону. В Азовской губернии от набега больше всего пострадали населенные пункты Нижнеломовского и Керенского уездов. «Неприятельские люди» были и в Темниковском уезде. Татары сожгли дотла вотчину С.А. Колычева – деревню Кочетовку.

Только 28 августа с большим опозданием Сенат приказал «для охранения и обороны тамошних городов и мест от приходу неприятельских людей и для поиску и промыслу над ними» определить вице-губернатора С.А. Колычева с армейскими соединениями и генерал-майора, князя Г.И. Волконского. В корпус С.А. Колычева входили полки Азовской губернии, драгунский эскадрон, половина состава Харьковского, Острогжского и Изюмского слободских полков, а также Московский и Ростовский полки.

Проявить полководческие способности ему не удалось. Указ он получил 13 сентября, будучи в Троице-Сергиевом монастыре. Татары находились уже на обратном пути. С.А. Колычев направил полкам распоряжение, отменяющее поход³¹⁶.

10 февраля 1718 г. Степан Андреевич, находясь в Москве, получил известие от полковника и коменданта

---

³¹⁶ Там же. Д. 141. Л. 60-61. О набегах татар в 1717 г. подробнее см.: Лавринова Т.И. Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 гг. и первые годы существования. Дисс. канд. ист. наук. Воронеж, 1990. С. 66–80.

Нового Транжамент Алферия Пиля о походе кубанского салтана Бахты-Гирея с ордой «войною» под донские казачьи городки. Некоторые из них были осаждены. Кагальницкие казаки подтвердили, что в тех городках «из ружья бьют и ту стрельбу слышали». С.А. Колычев не имел официальной информации от Войска Донского, а располагал только слухами, что Черкасск и Транжамент «подлинно» осаждены³¹⁷.

Вообще в 1715–1718 гг. вице-губернатор подолгу находился вне пределов губернии. К тому его подвигали как личные (свадьба дочери), так и служебные дела (участие Азовской губернии в строительстве Кроншлотской гавани, составление финансового отчета, написание ответа на обвинения азовского ландрихтера И. Григорьева). Такие поездки позволяли поддерживать личные контакты с патронами, а заодно ссылки на свое отсутствие давали возможность уходить от ответственности по неисполненным указам.

В мае-середине июля 1715 г. С.А. Колычев был в Москве, в марте 1716 г. находился в Петербурге, 12 декабря – опять в Москве. В постоянных разъездах он был и в 1717 г.: в январе – в Новгороде, ранее 6 февраля приехал в Москву, в марте – в Петербург, уехал оттуда в августе, затем был в Кашине и «изволил поехать» в суздальскую вотчину Т.Н. Стрешнева. Прибыл в Москву в середине сентября и отбыл 5 октября 1717 г. в свою губернию. В марте 1718 г. он находился в Москве проездом в Петербург. В июне в числе 127 лиц подписал приговор царевичу Алексею Петровичу³¹⁸.

---

³¹⁷ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 125. Л. 60.

³¹⁸ К 1715 г.: РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 75–76, 122 об., 180, 183 об.; к 1716 г.: Там же. Д. 151. Л. 7; Письма государя императора Петра Великого... С. 109; Прохоров Г. Материалы по истории Воронежской епархии. Время архиепископа Арсения I и ми-

В этот период непосредственное правление губернских дел переходило ландрихтеру и ландратам губернской канцелярии. Последние по указу от 28 января 1715 г. были назначены «дежурить» при губернаторе. Они периодически сменялись. Источники позволяют персонально перечислить лиц, сосредоточивших в своих руках нити губернского управления в период длительных отлучек С.А. Колычева.

В 1715 г. при своем отъезде в Москву вице-губернатор приказал дела «накрепко» управлять ландрихтеру В.И. Аничкову. В том же году ландратами «для управления губернских дел» были назначены Н.Д. Полтев и Б.И. Толстой (последнего С.А. Колычев определил ландратом «при себе» вместо кандидатуры Ф.М. Апраксина – К. Вышеславцова, который «языком косен и прост весма»)³¹⁹.

В 1716 г. при Воронежской губернской канцелярии состояли ландраты Н.Д. Полтев, Б.И. Толстой, комиссары Г.С. Батурин и О.С. Засецкой. В их распоряжении был один дьяк – Тимофей Долгово (Долгой). Дьяки И. Григорьев и И. Спиридонов находились в Петербурге «у щетного дела», П. Носков был «болен и бес памяти», дьяку Н. Тюшевскому «повелено быть в Гранжаменте»³²⁰.

трополита Пахомия (1712–1718 гг.) // Воронежская старина. Воронеж, 1908. Вып. 7. Отд. I. С. 21; к 1717 г.: РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 97. Л. 112 и об., 140 об., 143 об., 145 об.; РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 151. Л. 21 об., 22 об., 31, 45 об., 53 об., 71, 108; ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 44. Л. 1; к 1718 г.: РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 255. Л. 3; Прохоров Г. Материалы... // Воронежская старина. Воронеж, 1909. Вып. 8. Отд. I. С. 63; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1859. Т. 6. С. 534.

³¹⁹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 103. Л. 33, 170, 182.

³²⁰ Там же. Д. 122. Л. 103 и об.

В 1717 г. в губернской канцелярии вершили дела ландраты Н.Д. Полтев и К.И. Хомяков, комиссар Г.С. Батурич. Делопроизводство осуществлялось под руководством дьяков Т. Долгого и К. Яковлева (назначен на эту должность 12 марта 1716 г.). Дьяк П. Носков умер, остальные, в том числе Н. Тюшевский, были в Петербурге³²¹.

В 1718 г. в Воронежской губернской канцелярии трудились ландрихтер В.И. Аничков, ландрат Н.Д. Полтев, комиссар Г.С. Батурич, курировавший Воронежскую ландратскую долю. В 1719 г. – ландраты Л.Т. Мясоедов и А.И. Еропкич³²². Как видим, лишь Н.Д. Полтев занимал должность ландрата при главной канцелярии губернии почти бессменно.

В отсутствие начальника командированный из столицы в 1717 г. комиссар А. Бегичев «доправил» на ландрихтере, ландратах, комиссарах и приказных людях Азовской губернии 3348 рублей. Губернский ландрихтер В.И. Аничков лишился 600 рублей – своего двухлетнего жалованья.

Сенатским указом от 2 июля 1718 г. чиновникам губерний, которые «отчислением денег в положенные места исправились», разрешалось выдать жалованье за текущий год и приостановить его взыскание с 1715 г. В.И. Аничков тут же подал челобитную. Его поддержал и С.А. Колычев, писавший, что, хотя от Азовской губернии все платежи были заплачены, до сих пор на приказных людях жалованье «правят» беспощадно. 18 апреля 1719 г. Ф.М. Апраксин заверил Сенат, что на Азов-

---

³²¹ Там же. Д. 151. Л. 11 и об. О назначении К. Яковлева дьяком см.: ДПС. СПб., 1901. Т. 6. Кн. 1. С. 241.

³²² РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 170. Л. 123; РГАДА. Ф. 960. Оп. 1. Д. 6. Л. 6; ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 49. Л. 2, 13.

ской губернии недоимок нет и деньги взысканы напрасно.

Сенаторы, убедившись, что губерния в те годы в платежах была «исправна», разрешили возратить жалованье ее администрации. Однако на текущий 1719 г. Штатс-контор-коллегия запретила давать жалованье воронежским приказным людям³²³. В такой сложной обстановке губернская администрация встретили начало новой провинциальной реформы.

§ 3. Ландрихтер «есть истинный хозяин области»

Гражданское (земское) управление Азовской губернией находилось в руках ландрихтера. Мнения об этом институте можно разделить на три группы. Первая точка зрения заключается в абсолютизации роли ландрихтера в местном управлении³²⁴; вторая – сводит его функции исключительно к судебным³²⁵; третья – наде-

---

³²³ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 60. Л. 347–348, 358, 360 и об.

³²⁴ Лешков В. Разделение России на губернии по указам Петра Великого и Екатерины II // Русский вестник. 1859. Т. 24. Кн. 2. С. 342.

³²⁵ Кавелин К.Д. Основные начала русского судоустройства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях // Кавелин К. Сочинения. М., 1859. Ч. 1. С. 231–233. Правовед, анализируя несколько законодательных актов, пустился в ошибочные рассуждения. Он полагал, что сначала ландрихтерам принадлежала высшая судебная власть в губерниях, затем они судили «одни спорные дела о землях» по приказанию коллегии ландратов и предположительно были упразднены в 1719 г. Наоборот, введение института ландрихтеров к 1719 г. в связи с судебной реформой относили С.М. Соловьев и М.Ф. Владимирский-Буданов (Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. VIII. Т. 16. С. 440; Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Дону, 1995. С. 267).

ляет ландрихтеров, помимо их основной судебной компетенции, административными и финансовыми полномочиями³²⁶. Последнее суждение в наибольшей мере отражает действительную роль ландрихтера.

На примере Азовской губернии мы постараемся определить место этого должностного лица в системе органов власти, установить спектр его обязанностей и выделить основные из них.

В российском законодательстве этот шведский термин впервые встречается в указе от 17 января 1707 г., определяющем Я. Римского-Корсакова в Ингерманландскую губернию земским судьей или ландрихтером. Инструкция строго предписывала ему не вмешиваться в военное управление, а обер-коменданту, соответственно не разрешалось вступать в земские дела, приказывать ландрихтеру, а иметь с ним «доброе согласие». В задачу ландрихтера входила выдача жалованья и провианта гарнизонным полкам³²⁷.

Инструкция Я. Римскому-Корсакову стала базисным документом, положениями которого следовало руководствоваться его коллегам в своей деятельности. Сохранилась копия этой инструкции, адресованная ландрихтеру Азовской губернии³²⁸. На эту должность в 1709 г.

---

³²⁶ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Органы местного управления // Собрание сочинений. СПб., 1904. Т. 9. Ч. 3. С. 89; Мрочек-Дроздовский П.Н. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Историко-юридическое исследование. Ч. 1. Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708-1719 г.). М., 1876. С. 52; Ерощкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983. С. 88–89; Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII века. М., 1973. С. 105.

³²⁷ ПСЗРИ. Т. 4. № 2135.

³²⁸ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 282.

был назначен Петр Васильевич Кикин, имевший трех братьев: Александра – известного петровского соратника, колесованного в 1718 г. в связи с делом царевича Алексея, Ивана – астраханского обер-комиссара и рано умершего бездетным Варфоломея³²⁹.

П.В. Кикин не отличался безупречной репутацией. Некогда, по свидетельству И.А. Желябужского, его пытали на Вятке за подделку подписи думного дьяка Е.И. Украинцева, в 1684 г. били кнутом перед Стрелецким приказом за растление девки. В 1704 г. стольник П.В. Кикин был определен судьей Семеновской канцелярии и начал «ведать» рыбные ловли и государственные мельницы, в июне 1708 г. он получил должность генерал-аудитора при армии³³⁰.

18 февраля 1709 г. Петр I писал начальнику Разрядного приказа Т.Н. Стрешневу, что Петр Кикин отпущен в Азовскую губернию ландрихтером. Его необходимо было отправить туда, «не мешкав, дав ему о состоянии приписных городов к Азову подлинное известие»³³¹. В эту ведомость следовало включить сведения о наличии в тех городах денежных, хлебных, иных окладных и неокладных доходов, «и что в доимке, и на которые годы, и на ком...». Воеводы, бурмистры и приказные люди приписных городов были подчинены ландрихтеру³³².

Процесс изготовления ведомостей в столичных приказах растянулся на несколько месяцев, и П.В. Кикин все это время оставался в Москве. Пытаясь оправдать этой вынужденной задержкой свое длительное пребы-

---

³²⁹ Родословная роспись рода Кикиных // Симбирский сборник. М., 1844. Т. 1. С. 19.

³³⁰ РГА ВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 54. Л. 472; Желябужский И.А. Записки. С. 207, 307.

³³¹ ПБ. Т. 9. Вып. 1. С. 93.

³³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 413. Л. 8 и об.

вание в столице, ландрихтер доносил царю, что «без ведомостей московских в Азовской губернии ничего чинить не можно». По утверждению П.В. Кикина, он уже в марте отправил в города губернии указы с требованием ускорить составление местных ведомостей. К 10 июля ландрихтер, наконец, собрал «изо всех приказов» необходимую документацию и «поволокся» в Тамбов – свою постоянную резиденцию.

П.В. Кикин свидетельствовал, что согласно именному указу ему кроме взятия приходно-расходных ведомостей ни в какие другие дела до 1710 г. вступать не повелено³³³. Задача ландрихтера состояла в управлении «государевых всяких дел» и сборов «всяких доходов» с городов Азовской губернии³³⁴. Как видим, первоначальным направлением его деятельности были определены следующие: получение финансовой документации и сбор налогов, но не судебные вопросы.

Книга сенатских указов 1711 г.³³⁵ позволяет определить порядок взаимодействия между комиссарством Азовской губернии и канцелярией П.В. Кикина. Списки с указов, адресованных азовскому губернатору Ф.М. Апраксину, отправлялись ландрихтеру для исполнения. Подавляющее большинство указов имели военную и финансовую направленность и были довольно типичны: наборы рекрутов, сбор лошадей, провианта, различных пошлин, отправка в Петербург мастеровых людей, погашение задолженностей по выплате от губернии установленных сумм в центральные учреждения.

На указах ландрихтер налагал стандартные лаконичные резолюции: «Записать в книгу и учинить по сему, великого государя, указу», «Записать в книгу и выпи-

---

³³³ Там же. Ф. 9. Отд. П. Кн. 9. Л 332 и об.

³³⁴ Там же. Ф. 402. Оп. 1. Д. 42. Л. 1 об.–2.

³³⁵ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 12 а.

сать тотчас», «Справясь, выписать тотчас» и т.п. В некоторых пометах прямо предписывалось отдать «присланные указы по повытьям с росписками», то есть закрепить за канцелярским подразделением подлежащие его компетенции вопросы.

Разумеется, что в канцелярии «тотчас» ничего не делалось, и требуемые донесения об исполнении указов в Сенат своевременно не отсылались. Это заставило высший правительственный орган принять указ от 8 мая 1711 г., предписывавший дважды в месяц уведомлять Сенат о степени выполнения следующих «нужнейших дел»: набор рекрутов, сбор лошадей, провианта и денег³³⁶.

Естественно, что в условиях войны на Балтике, активизации действий на русско-турецком фронте оперативное решение этих вопросов требовало повышенной расторопности властей. Кроме того, не была снята с повестки дня и нерешенная задача, связанная с отправкой мастеровых людей из Азовской губернии в Петербург. По утверждению комиссаров Б.И. Толстого и В.И. Владычкина, об исполнении этого распоряжения в канцелярии Сената их спрашивали «зело круто»³³⁷. Комиссары требовали от П.В. Кикина принятия соответствующих мер.

Активизация деятельности ландрихтера была обусловлена ужесточением позиции Сената по отношению к губернской администрации. Прежде безличная угроза взыскания «на Азовской губернии» в ситуации войны сменилась конкретно персонализированным адресом. За несвоевременную отправку даточных людей и денег на их содержание губернатору Ф.М. Апраксину было обещано «неотменное» взыскание.

---

³³⁶ Там же. Л. 136 об.–137.

³³⁷ Там же. Л. 62 об.

Однако в большей степени эта угроза гарантировала неприятности П.В. Кикину, ответственному за решение данных вопросов. В этой ситуации последний отправил комендантам и помещикам строжайшие указы. В случае невысылки рекрутов к июню 1711 г. помещикам была обещана конфискация половины поместья или вотчины с последующей ссылкой их с семьей навечно в Азов. Приказчикам и старостам, проигнорировавшим рекрутские наборы во время отсутствия хозяев, П.В. Кикин грозил торговой казнью и каторгой. Суровые меры дали положительный результат³³⁸.

С помощью репрессивных методов ландрихтер пытался ликвидировать задолженность в сборе платежей. Комендантам было приказано любой ценой собрать деньги с налогоплательщиков и «на ослушниках править». Челобитные населения свидетельствовали о том, что П.В. Кикин энергично «правил» за пустые двory и умерших. За жалобы на это он приказывал многих бить кнутом, а комендантам следовало остальных недовольных ловить и отсылать для наказания к нему³³⁹.

Система многочисленных экстраординарных сборов и повинностей, почти не предусматривавшая отсрочек и поблажек, не оставляла местным руководителям, над которыми довлели постоянные угрозы наказаний, альтернативы в деле изымания денег у населения.

Помимо «выбивания» долгов П.В. Кикин занимался сбором и отправкой на службу недорослей и подьячих, плотников, пильщиков и работных людей в Петербург. Он организовывал розыск беглых солдат, распоряжался об устройстве торжков, учреждении и упразднении поч-

---

³³⁸ Там же. Л. 108 и об., 131.

³³⁹ ДПС. СПб., 1883. Т. 2. Кн. 2. С. 329.

товых станций³⁴⁰, отвечал на запросы верховной власти³⁴¹. В 1711 г. П.В. Кикин сообщал напрямую Сенату о мерах защиты Азовской губернии против нападения на нее кубанских татар³⁴². Иногда ландрихтер даже назначал комендантов, хотя это было прерогативой генерал-губернатора Ф.М. Апраксина³⁴³.

---

³⁴⁰ Там же. Т. 1. С. 157, 164–165; СПб., 1882. Т. 2. Кн. 1. С. 71; Т. 2. Кн. 2. С. 25–26, 138, 194, 350, 367 и др.; ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 12 а. Л. 119 об.–120; РГАДА. Ф. 402. Оп. 1. Д. 375. Л. 57.

³⁴¹ Так, на требование Сената прислать сведения о заводах, тамбовский ландрихтер сообщал, что в его провинции имеется 9 винокуренных заводов, 1 кожевенный, селиторный завод был, а ныне запустел. Его коллега С.Т. Клокачев доносил, что в Воронежской провинции заводов и откупных промыслов нет, только обыкновенные торги (ДПС. Т. 2. Кн. 2. С. 46).

³⁴² Мрочек-Дроздовский П.Н. Указ. соч. С. 53.

³⁴³ Об этом свидетельствуют материалы Сената, в которых имеются интересные сведения об управлении Залесским станом. В 1715 г. представители ясашной мордвы доносили, что они, их деды и отцы платили подати по Троицкому Острогу, хотя жили от него далеко. А около 15 лет назад на свободной мордовской земле поселились пришлые русские люди и образовали село Никольское. В 1705 г. их переписали и обложили ясаком. После того, «как началась быть Азовская губерния», ландрихтер П.В. Кикин определил к ним в Залесский стан в село Никольское особых комендантов, поскольку стан от городов Азовской губернии находился не менее чем в 150 верстах. И приезжают к ним в Залесский стан коменданты «пожиточные и многолюдные», а их всего 210 дворов и те «людишки бедные и скудные и прокормить им...комендантов не в мочь». Служилых людей в стане нет, стоять на караулах и быть рассыльщиками некому, а коменданты берут у них в год по 10 наемных караульных. Ранее же все государевы и мирские дела в стане ведали выборные бурмистры. Челобитчики в 1713–1715 гг. жаловались всем высшим должностным лицам Азовской губернии, но указ так и не приняли и до сих пор к ним присылаются «особливые» коменданты. Хотя, кроме государственных сборов, комендантам «управлять нечего»: больших и спорных дел нет, в год случается 5–6 челобитных по мелким делам. Просили комендантам не быть за их малолюдством и бедностью, а по-прежнему быть у сборов и ре-

Решал П.В. Кикин и судебные вопросы, порой не в пользу привилегированных сословий. Так, ландрихтер вынес положительное решение по жалобе ряжских солдат на князя М.В. Кропоткина, обвинявшим его в длительном владении их землей³⁴⁴. Однако исполнение приговора надолго затянулось из-за противодействия со стороны строптивного князя, позицию которого принял вице-губернатор С.А. Колычев.

Серьезным испытанием для П.В. Кикина стала длительная эпопея по сбору и отправке в центр сложной финансовой документации. 13 апреля 1711 г. Сенат с целью выяснения подлинного экономического состояния государства и степени платежеспособности населения приказал прислать из всех губерний приходные и расходные книги «по городам порознь», а также ведомости о недоимках за 1710 г. Сенатская канцелярия, призванная к концу года подготовить генеральные ведомости, приступила к «бомбардировке» губернских канцелярий требовательными указами о присылке тех книг.

В апреле в Азовскую губернию было отправлено 5 указов. Из единственного ответного донесения от 4 июня следовало, что канцелярия Азовской губернии отдала распоряжение комендантам, комиссарам и бурмистрам с требованием прибыть с документацией. Процесс оформления ведомостей на местах шел невероятно долго (если вообще имел место). В августе-октябре в Азов-

---

шения дел волостным старостам. По справке оказалось, что Троицкого Острога село Никольское с другими деревнями Залесского стана в 1710–1713 гг. ведали «особо переменяясь приказные люди». А в других селах уезда особых приказных людей не было и в 1713–1714 гг. село Никольское ведал комендант Троицкого Острога. Сенат распорядился решить дело в Азовской губернии (ДПС. Т. 5. Кн. 2. С. 748–749).

³⁴⁴ ДПС. СПб., 1892. Т. 5. Кн. 1. С. 547–548.

скую губернию было отправлено еще не менее 5 указов, в октябре ответили, что из 7 городов присланы только приходные книги, а расходные – нет.

Учитывая, что и в остальных губерниях ситуация с присылкой книг была такой же, Сенат предпринял репрессивные меры. Приговором от 28 декабря 1711 г. со всех губернаторов (кроме смоленского, который «в помянутой присылке исправился») и ландрихтеров Казанской, Азовской и Киевской губерний, которые в отсутствие губернаторов занимались всеми вопросами местного управления, приказывалось взять штраф по 1000 рублей. Впоследствии размеры взыскания уменьшили.

П.В. Кикин пытался оправдаться своей отлучкой в города, переданные из Казанской губернии в Азовскую (Касимов, Елатьма, Кадом, Темников), а также в Рязск и Сапожок, куда он ездил по приказу Ф.М. Апраксина для определения к сборам комиссаров. Ссылался он и на нерасторопность сборщиков. Однако объяснения его не приняли.

Приговор Сената от 15 сентября 1712 г. гласил: «...за неприсылку тех подлинных книг оной губернии на ландрихтерах (П.В. Кикине и С.Т. Клокачева – Н.К.), по прежнему указу декабря 28 дня 711 года, по 500 руб. на человеке доправить и прислать с теми книгами вместе». Сообщение П.В. Кикина о том, что от приписных к Тамбову городов была отправлена одна общая приходная книга и книги сборщиков, а остальные не посланы по вине последних, за оправдание не приняли³⁴⁵.

Ландрихтер не выдержал испытания. О его смерти Ф.М. Апраксин сообщил царю в письме от 23 октября 1712 г. Генерал-губернатор предложил назначить на ос-

---

³⁴⁵ ДПС. СПб., 1880. Т. 1. С. 283–284, 405–407; Т. 2. Кн. 2. С. 230–233.

вободившуюся вакансию коменданта Нового Транжамента губернатора И.А. Толстого³⁴⁶.

Петр I, вероятно, отклонил кандидатуру 70-летнего претендента, и Ф.М. Апраксин приказал тамбовскому коменданту И. Иванчину-Писареву и дьяку И. Чашникову, чтобы они вместе до следующего года «добирали неотложно» несобранные денежные сборы. Воронежский провинциальный ландрихтер С.Т. Клокачев по распоряжению губернатора должен был за ними «смотреть». С.Т. Клокачеву следовало ехать в Тамбов и с 1713 г. до указа исполнять обязанности губернского ландрихтера³⁴⁷.

Степан Тимофеевич Клокачев давно нес различные службы в воронежском крае. Стольник «московского чина», он в 1702 г. был послан вместе с прочими стряпчими и дворянами из Адмиралтейского приказа в Воронеж и другие города «для ево, великого государя, дел». В том же году С.Т. Клокачев значился у описи лесов в Ольшанске³⁴⁸. Сам он писал воеводе Усерда И.С. Голосеину, что именным указом ему велено в Усерде, Ольшанске, Полатове и Верхососенске быть «для описи и розыску посеченых заповедных лесов». В Усердском уезде стольник зафиксировал факты незаконных рубок³⁴⁹.

Около 1705 г.³⁵⁰ С.Т. Клокачев был назначен коротоякским воеводой на место М.В. Колычева и занимал эту должность до конца 1709 г.³⁵¹. В 1710 г. он стал ландрихтером Воронежской обер-комендантской провинции

---

³⁴⁶ ПБ. М., 1977. Т. 12. Вып. 2. С. 413.

³⁴⁷ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 77. Л. 1.

³⁴⁸ РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 20. Л. 232–233, 276 об.

³⁴⁹ ГАВО. Ф. И-298. Оп. 1. Д. 2. Л. 24 об.

³⁵⁰ РГАДА. Ф. 1149. Оп. 1. Д. 161. Л. 49.

³⁵¹ ГАВО. Ф. И-171. Оп. 3. Д. 58. Л. 504 об.

(присудствия). В его «ведомости» находились 25 городов³⁵².

За короткий срок канцелярия ландрихтера С.Т. Клокачева несколько раз меняла свое название и город, где была расположена. С мая 1710 г. по апрель 1711 г. она находилась в Елецкой приказной избе, в апреле 1711 г. упоминается как Елецкая канцелярия Земского Правления. С мая 1711 г. по март 1713 г. канцелярия С.Т. Клокачева располагалась в Воронеже. До середины августа 1712 г. она называлась канцелярией Земского Правления, в 20-х числах августа – канцелярией «росправных дел», затем – канцелярией Воронежской провинции³⁵³.

В марте 1713 г. канцелярия ландрихтера опять была переведена в Елец и существовала здесь два года. Сначала она также именовалась канцелярией Воронежской провинции, с марта 1714 г. – канцелярией Земского Правления Азовской губернии. Причины изменения названий по документам не прослеживаются.

Должностные обязанности воронежского ландрихтера зафиксированы в инструкции обер-коменданту С.А. Колычеву по управлению Воронежским присудствием (март 1710 г.). Пункт 4 предписывал «обыкновенные» судные и поместные дела, кроме спорных, решать городовым комендантам, раз в полугодие отсылать ведомости ландрихтеру, а тому отправлять их Ф.М. Апраксину. Ландрихтеру надлежало смотреть, чтобы во всех городах сборы были равны, и одному городу перед другим «лготы не было и все заедин города иметь». Поместные и вотчинные дела изымались из компетенции Адмиралтейского приказа. Их следовало ведать в «главных» го-

---

³⁵² РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 36 об.–37.

³⁵³ ГАВО. Ф. И-304. Оп. 1. Д. 1. Л. 560, 682, 772, 780, 788, 796–797.

родах, а именно: на Воронеже и там, где будет ландрихтер.

Обер-коменданту приказывалось отдать С.Т. Клокачеву ведомость о числе гарнизонных полков и «всякого чину людей» в городах Воронежского присудствия, их денежном и хлебном жаловании. После указа от обер-коменданта жалование отправлялось ландрихтеру, который и обеспечивал выплату. Ежегодно С.Т. Клокачев должен был посылать в Москву в Адмиралтейский приказ расходную ведомость³⁵⁴.

Таким образом, функции воронежского ландрихтера сводились к контролю за решением судебных вопросов, разбору спорных поместных и вотчинных дел, выдаче жалования военным, обеспечению паритета во взимании финансовых сборов с городов.

Вскоре полномочия ландрихтера были расширены за счет обязанностей обер-комиссара И.М. Москотиньева. Об этом сообщается в письме Ф.М. Апраксина к С.А. Колычеву от 20 марта 1711 г., в котором говорится: «Зборы кабацкие и таможенные, также и всякие окладные и неокладные в здешней правинции повелено управлять лантрихтеру Клокачеву. А обор-камисару Москотиньеву, кроме мастеровых людей, которые при Адмиралтействе и на здешние полки жалования, окладных и неокладных зборов никаких ведать не надлежит»³⁵⁵.

Финансовые и другие функции ландрихтера были закреплены в «пунктах», данных ему 8 апреля 1712 г. губернатором Ф.М. Апраксиным накануне своего отъезда. Инструкция состояла из 9 статей. Она определила обязанности С.Т. Клокачева и характер его взаимодействия с должностными лицами провинциальной администра-

---

³⁵⁴ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 34 об.–35.

³⁵⁵ Там же. Д. 249. Л. 97.

ции: обер-комендантом С.А. Колычевым и новым обер-комиссаром, князем П.Л. Касаткиным-Ростовским.

В компетенции ландрихтера находились все земские сборы с городов Воронежской провинции, набор рабочих людей «для карабелных строек», перевоза магазинов, на строительство Осередской крепости и т.д.³⁵⁶, организация общественных караулов и станиц «для охранения городов». Ландрихтеру следовало обеспечить набор станичников «для розъездов» во всех городах, кроме Чугуева, «людей добрых и конных с 50 дворов человека». В городах предлагалось создать караулы и брать в них солдата (одного с 30 дворов) и пушкаря (с 60 дворов) со всем содержанием за счет населения, «розложа по землям и пожиткам».

Подробно инструкция фиксирует взаимоотношения ландрихтера с обер-комендантом С.А. Колычевым. С ним предписывалось во всех делах «иметь согласие», осуществлять управление «с общего совета», не обременять себя бесконечной перепиской с губернатором, чтобы за его «дальним отлучением непривести на себя за неисправление конечного разорения». По письмам за собственноручной подписью обер-коменданта ландрихтер был обязан выдавать деньги на различные военные расходы, на полки и батальоны, помогать С.А. Колычеву в починке военной амуниции на Осереде, организовать с ним отправку в Новый Транжамент 15000 четвертей зерна на «добрых бударах».

---

³⁵⁶ В 1713 г. С.Т. Клокачев выслал из Сокольска, Романова и Белоколодска, население которых было определено к Липским заводам, рабочих людей в Киев, Новый Транжамент и Осеред, набирал с них рекрутов. В результате «тех городов рабочих людей при заводах бывает самое малое число». Капитан К. Отто, отвечавший за литье пушек на Липских заводах, просил Петра I жителей Сокольска, Романова и Белоколодска от других работ и посылок отставить (ПБ. Т. 13. Вып. 2. С. 368).

Один из параграфов инструкции определял обязанности обер-коменданта, осуществлявшего «всякое военное управление» над всеми комендантами с указанием ландрихтеру «в оные дела не вступатца»³⁵⁷. В «пунктах» С.А. Колычеву (от 5 апреля 1712 г.) соответственно предусматривалось с ландрихтером иметь согласие»³⁵⁸. Обер-комиссар П.Л. Касаткин-Ростовский был обязан ежегодно отчитываться перед ландрихтером по вопросу выплаты жалования полкам.

Вспомним также уже проанализированный нами документ 1714 г. (см. Таблицу 4), озаглавленный «В Азовской губернии обстоятельные нижеобъявленные дела кому отправлять». Он зафиксировал пределы полномочий вице-губернатора и ландрихтера. Исключительно ведению последнего подлежали окладные и неокладные сборы, заготовка и отправка провианта, решение поместных и вотчинных дел, строительство будар. Совместному рассмотрению обоих высших губернских чиновников отводились следующие вопросы военного и судебного характера: рекрутские наборы, сбор подвод под пушки, гражданский суд и суд над комендантами³⁵⁹.

Как видим, судебные вопросы за исключением поместно-вотчинных не являлись прерогативой ландрихтера. В реальной практике для исполнения ему адресовывались указы, касающиеся различных сторон местного управления, например, об организации застав против моровой язвы, о переводе почты и т.д.³⁶⁰.

Длительные отлучки вице-губернатора С.А. Колычева способствовали тому, что ландрихтер превращался в единоличного руководителя с расширением круга своих

---

³⁵⁷ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 250. Л. 132–133 об.

³⁵⁸ Там же. Л. 129 об.

³⁵⁹ Там же. Д. 89. Л. 106–107.

³⁶⁰ Там же. Д. 249. Л. 253.

полномочий. В 1714 г. С.А. Колычев неоднократно доносил в Сенат, что «с определения губерний» ландрихтер С.Т. Клокачев решал самые различные вопросы, «а он тех дел не ведал; и в небытие его (Колычева С.А. – Н.К.) всякие губернские дела велено было управлять ему ж, ландрихтеру»³⁶¹.

Следов острого конфликта между обоими представителями администрации на протяжении их совместной службы нами не выявлено, поскольку статус ландрихтера был выше. Есть сведения лишь об одном эпизоде, когда обер-комендант осторожно намекнул ландрихтеру на превышение власти.

В письме от 28 мая 1712 г. С.А. Колычев просил освободить прапорщика Лосева, которого собирались судить в канцелярии Земского Правления и прислать его на Осеред. В том, что «мимо военного суда» офицеры судятся по земским уставам, обер-комендант усмотрел обоснованное нарушение своих прерогатив. Подчеркивая невмешательство в компетенцию С.Т. Клокачева, он так закончил письмо: «...тебе, моему государю, известно, что в земския ни в какия дела я, кроме собственного повеления великого адмирала, не вступаю»³⁶².

Изучение взаимоотношений между губернским и провинциальным ландрихтерами показывает, что С.Т. Клокачев, судя по всему, не был подчинен П.В. Кикину. Однако разницу в их фактическом статусе отражал размер денежного и хлебного довольствия. С 1711 г. П.В. Кикину было установлено жалованье 500 рублей и 500 четвертей хлеба в год, С.Т. Клокачеву – 300 рублей и 300 четвертей³⁶³. Оба ландрихтера сотрудничали друг с другом, обеспечивая более оперативное выполнение

---

³⁶¹ ДПС. Т. 5. Кн. 1. С. 40–41, 328.

³⁶² ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 21.

³⁶³ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 249. Л. 48 об.

правительственных указов. Так, в 1712 г. П.В. Кикин доносил в Сенат, что 195 работных людей с деньгами «за всю Азовскую губернию высланы с Воронежской провинции»³⁶⁴.

Как и губернский ландрихтер, С.Т. Клокачев был приговорен к штрафу за несвоевременную присылку приходно-расходных книг. Свою нерасторопность он пытался отчасти оправдать тем обстоятельством, что «Воронеж всякими денежными сборами 710 года ведом был ... в Адмиралтейском приказе, а не у ландрихтера, и приход тем сборам в Адмиралтействе». Но в канцелярии Сената учли только один непреложный факт: «А подлинных тех Воронежской провинции городов приходных книг» и «Азовских и Таганрогских приходных, также всех городов Азовской губернии расходных книг не прислано ж»³⁶⁵.

Итоги этой эпопеи зафиксированы в указе на имя губернатора Ф.М. Апраксина от 16 декабря 1713 г., констатировавшем, что по 12 указам о присылке ведомостей в Ближнюю Канцелярию были отправлены годовые приходные ведомости Воронежской провинции за 1710 г., приходно-расходные ведомости 17 городов Тамбовской провинции за 1711 г. Не были присланы годовые ведомости Тамбовской провинции за 1710 и 1712 гг., Воронежской провинции за 1711, 1712 гг. и обеих провинций за 1713 г.³⁶⁶.

В конце 1713 г. С.Т. Клокачев, более года исполнявший обязанности губернского ландрихтера, уехал с частью требуемой финансовой документации в Петер-

---

³⁶⁴ ДПС. Т. 2. Кн. 2. С. 367.

³⁶⁵ Там же. С. 232–233.

³⁶⁶ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 25. Л. 25.

бург³⁶⁷. Управление земской канцелярией перешло в ведение дьяка И. Чашникова.

Конечно, действия ландрихтера вызывали недовольство не только среди податного населения. Митрополит Воронежский и Елецкий Пахомий писал, что ландрихтер до приезда архиерея домовую денежную казну «без остатку всю побрал»³⁶⁸.

Поссорился с С.Т. Клокачевым и воронежский провинциал-фискал М.А. Данилов, к которому было обращено подметное письмо, подброшенное в начале 1714 г. Анонимный автор инкриминировал С.Т. Клокачеву следующие злоупотребления: общее «разорение» губернии, самовольные выборы «воров» в бурмистры и приказы им собирать лишние сборы с населения, волокита в земской канцелярии, отправка в рекруты малолетних, увеличение количества подъячих в канцелярии, переведенных из Тамбова и других городов, эксплуатация кузнецов на собственные нужды. Обвинялся ландрихтер и в том, что в его деревню Савину работные люди привозили на бударах битюцкий лес, выгружали его бабы и девки, а мужья их в это время трудились на Осереде. Общая оценка деяний С.Т. Клокачева сводилась к тому, что он несколько лет делал Ельцу «обиду великую».

Но ландрихтер сумел оправдаться³⁶⁹. Более того, 14 декабря 1714 г. он был назначен петербургским вице-

---

³⁶⁷ С тех пор он ни разу, по его словам не был в Москве. Здесь 5 ноября 1718 г. умерла жена С. Клокачева. Супруг был отпущен в свой московский дом для разбора вещей (РГАДА. Ф. 248. Оп. 4. Кн. 195. Л. 142).

³⁶⁸ ОР РГБ. Ф. 178. № 980.1. Л. 142.

³⁶⁹ Подробнее см.: Комолов Н.А. Органы следствия, суда и надзора в российской провинции XVIII века (на материалах Белгородской и Воронежской губерний). Воронеж, 2007. С. 83–84; Он же. Ландрихтеры Азовской губернии (1709–1719 гг.): состав и компе-

губернатором, и его карьера на этом не закончилась³⁷⁰, хотя ходили слухи о его нетрадиционной сексуальной ориентации³⁷¹.

Должность губернского ландрихтера освободилась. Найденные источники, пожалуй, впервые дают возможность не просто зафиксировать факт назначения, а увидеть процесс подбора кандидатов.

Ф.М. Апраксин предложил в ландрихтеры кандидатуры ландратов Л. Сытина и И. Москотиньева. Вице-губернатора С.А. Колычева эти претенденты не устраивали, и он дал им отрицательную характеристику. И.М. Москотиньев, по его словам, заняв такую должность, «зело будет взмерчив и высок», а Л. Сытин в делах «ослабителен».

С.А. Колычев предлагал выбрать ландрихтером коменданта г. Темникова Василия Ивановича Аничкова, который «зело человек добрый» и во всяких делах «безмерно попечителен и не ленив». Однако «паче всех», даже В.И. Аничкова, вице-губернатор склонялся к кандидатуре губернского комиссара Ивана Степановича Топильского, который «к Сенату приступен и все по-

---

тенция // Из истории воронежского края / Ответ. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 43–44.

³⁷⁰ Комолов Н.А. Органы следствия, суда и надзора в российской провинции XVIII века. С. 40. Кроме того, в 1720–1724 гг. С.Т. Клокачев являлся членом Комиссии о сочинении Нового Уложения 1720 г., с 1721 – после 1724 г. был судьей Вотчинной канцелярии. Умер после 1736 г. (Сборник РИО. СПб., 1889. Т. 69. С. 154, 159; Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М., 2003. С. 437).

³⁷¹ Французский посланник де ла Ви в 1717 г. сообщал, что 5 молодых людей обвиняли С.Т. Клокачева «в преступлении против естественных пороков». Но так как вице-губернатор оказал «большие услуги царю» и якобы его 60-летняя жена подучила эту молодежь к такому обвинению, Сенат оставил дело без последствий (Сборник РИО. СПб., 1881. Т. 34. С. 231).

ступки...знает». Независимо от губернаторского решения («кому ни изволишь быть, тому и рад, только кроме Москотиньева») С.А. Колычев просил, чтобы вице-губернатор и ландрихтер имели общую резиденцию: «...ежели нам быть разно, то всегда в делах многое будет помешательство и остановка и, воистинно, мой государь, во всех делах будет управление, как будем вместе».

Ответ на письма С.А. Колычева последовал 22 января 1715 г. Решение вопроса об избрании ландрихтером И.С. Топильского или В.И. Аничкова губернатор передал своему заместителю, написав ему: «кто из них Вам потребнее», того в ландрихтеры определить и быть ему при вице-губернаторе. И хотя С.А. Колычев просил «паче всех о Топилском», в письме Ф.М. Апраксина от 3 февраля 1715 г. сообщалось о назначении ландрихтером В.И. Аничкова³⁷².

Полагаем, что кандидатура И.С. Топильского отпала в итоге потому, что его деятельность в качестве комиссара от губернии была весьма плодотворной и заменить такого компетентного знатока сенатских «обычаев» было некем.

5 марта 1715 г. С.А. Колычев сообщал азовскому губернатору, что новый ландрихтер В.И. Аничков принес присягу и в «губернские дела вступил». По традиции ставленник написал благодарственное письмо Ф.М. Апраксину, обещая усердно служить в должности, «которое многотрудное дело паче меры ума моего» и недвусмысленно акцентируя свое скромное имущественное положение (20 дворов в г. Владимире). Вскоре С.А. Колычев уехал в Москву, и В.И. Аничкову были «накрепко» приказаны губернские дела³⁷³.

---

³⁷² РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 79. Л. 103–104; Д. 253. Л. 21, 36.

³⁷³ Там же. Д. 103. Л. 60 об., 254 и об.

В.И. Аничков занимал должность ландрихтера до 1719 г. Как и вице-губернатор, он сначала пребывал в Тамбове, с конца 1715 г. – в Воронеже. В.И. Аничков отвечал за гражданскую сторону управления, но во время длительных отлучек С.А. Колычева он совместно с ландратами губернской канцелярии вынужден был заниматься самыми различными делами.

Невозможность вникать во все текущие проблемы из-за обширности губернии привела к постановке вопроса о назначении второго ландрихтера. В доношении Сенату Ф.М. Апраксин констатировал, что если раньше в губернии было два администратора в этой должности, то теперь – один, которому трудно исполнять свои обязанности из-за дальности городов. 4 декабря 1717 г. Сенат назначил вторым ландрихтером Азовской губернии дьяка Ивана Григорьева³⁷⁴.

А уже 21 декабря находившийся в Петербурге И. Григорьев подал жалобу на С.А. Колычева. Неясно, что заставило новоназначенного сразу обострить отношения с вице-губернатором. Возможно, что у И. Григорьева в бытность его дьяком Воронежской губернской канцелярии были личные счеты с бывшим начальником. Но как бы то ни было, в новой должности он находился недолго.

Указом от 17 марта 1719 г. ландрихтеры были подчинены Юстиц-коллегии, что определило исключительно судебный характер их деятельности. С этого времени они стали чиновниками надворных судов. Например, в Воронежском надворном суде в 1720–1721 гг. упоминается ландрихтер Г. Батулин, в 1723–1724 гг. – оберландрихтер И. Свешников, последний в 1720–1721 гг.

---

³⁷⁴ Там же. Д. 141. Л. 39–40; РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 63. Л. 574–575.

назван обер-ландрихтером в Воронежском провинциальном суде³⁷⁵.

Бывший губернский ландрихтер В.И. Аничков 29 мая 1719 г. получил задание описать поташные заводы и корабельные леса³⁷⁶. Указом от 27 марта 1727 г. он был определен «к делам» в Сибирскую губернию. Ехать в столь дальнюю командировку, разумеется, не хотелось, и 67-летний эпилептик В.И. Аничков подал прошение в Сенат, отметив свой солидный стаж: в 1679–1704 гг. – на военной службе, а затем по 1726 г. – «у разных дел». Челобитчик просил полной отставки, но Сенат предложил назначить его асессором Юстиц-коллегии, возможно, учтя прежний опыт В.И. Аничкова в качестве ландрихтера.

Однако Верховный тайный совет согласился не сразу и Сибирь еще «светила» стольнику неделю, после чего нормативно было закреплено его назначение советником в судебное ведомство³⁷⁷. Именной указ об отставке Василия Аничкова от службы последовал лишь 7 ноября 1732 г.³⁷⁸.

И. Григорьев был назначен обер-ландрихтером Ярославской провинции и умер в 1721 г. в Петербурге³⁷⁹.

---

³⁷⁵ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 196. Л. 206 об.; РГАДА. Ф. 248. Оп. 13. Кн. 721. Л. 475 об.; ГАВО. Ф. И-176. Оп. 1. Д. 1. Л. 6, 8 об., 15 об.; Д. 2. Л. 29 об.

³⁷⁶ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 60. Л. 475; Сборник РИО. СПб., 1888. Т. 63. С. 233–234.

³⁷⁷ Сборник РИО. Т. 69. С. 81–82, 94, 163.

³⁷⁸ Сборник РИО. Юрьев, 1898. Т. 104. С. 480; Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. 1725–1740 / Сост. П. Баранов. СПб., 1875. Т. 2. С. 288.

³⁷⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 60. Л. 492 и об.; Оп. 13. Кн. 700. Л. 331.

Глава 4. Высшие администраторы первой половины 1720-х гг.

§ 1. «Когда не зговорит, пытайте и Колычова»

В 1719 г. правительство приступило к проведению новой административной реформы. 11 мая был принят указ о расписании городов по новоучрежденным провинциям. В Воронеж его прислали ровно полгода спустя 11 ноября, а еще через неделю митрополит Пахомий привел вице-губернатора С.А. Колычева к присяге. В дела он вступил 7 января 1720 г., а на следующий день формально доложил, что ему велено быть в той провинции и вступить в управление после приема «у прежних управителей» ведомостей по росписным спискам. С.А. Колычеву оставалось принять дела у самого себя. В 1720 г. правителям провинций Азовской губернии прислали Генеральный Регламент «ради известия и изображения в нем силы и действия»³⁸⁰.

До 1727 г. власть вице-губернатора, а затем сменившего его губернатора распространялась только на Воронежскую провинцию. Воеводы Елецкой, Тамбовской, Шацкой и Бахмутской провинций подчинялись им только по некоторым вопросам (набор рекрутов, рабочих людей, высылка недорослей на смотр и т.д.), по остальным они были независимы и подотчетны непосредственно центру. Когда в 1720 г. в Тамбовскую провин-

---

³⁸⁰ РГАДА. Оп. 3. Кн. 68. Л. 191–193.

цию от вице-губернатора был прислан отряд солдат для взыскания недоимок, воевода В. Глебов возмутился вмешательством в его прерогативы, жалуясь в Сенат, что С.А. Колычеву без письма к нему делать этого не следовало³⁸¹.

С затяжками шло комплектование кадров новых провинциальных учреждений – камерирских, рентмейстерских контор³⁸² и др. Прибыли камерир и комиссары, не были присланы казначеи (рентмейстеры), а также из Юстиц-коллегии обер-ландрихтер и ландрихтер к надворному суду. С.А. Колычев жаловался, что из приказных людей в земские секретари Воронежской провинции выбрать некого, поскольку дьяка у него нет. Вице-губернатор предложил на эту должность кандидатуру дьяка Семена Ширяева, который находился в Петербурге у комиссарства от Азовской губернии и у счетных дел в Ближней канцелярии³⁸³.

Время от времени с юга поступали тревожные новости. Основными информаторами выступали Войско Донское в лице атамана В. Фролова и комендант Нового Транжамента полковник Андрей Гулиц. В 1720 г. от них поступили известия, что крымский хан с ордой в 40 тысяч человек находился близ р. Кубань и собирался идти вверх по реке. С ним хотели соединиться кубанские татары, кумыки и черкесы. Кроме того, хан призывал всем идти к Азову.

---

³⁸¹ Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719–27 гг. М., 1902. С. 78.

³⁸² Подробнее см.: Комолов Н.А. Камерирская и рентмейстерская конторы Азовской губернии (1719–1727 гг.) // Из истории воронежского края / Ответ. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2008. Вып. 15. С. 17–23.

³⁸³ РГАДА. Оп. 3. Кн. 68. Л. 272–273.

С.А. Колычеву сенатским указом от 7 июля 1720 г. предписывалось в городах и уездах Воронежской провинции «от нечаянного прихода» и татарских набегов иметь осторожность и о том сноситься письменно с воеводами смежных провинций³⁸⁴.

Нападение не состоялось. Более серьезными для администрации стали проблемы иного рода. Губернские власти не смогли вовремя обеспечить создаваемые центральные коллегии отчетностью. Первые указы были посланы и повторены в 1718 г. Не собрав нужных ведомостей к 1719 г., коллегии получили разрешение «зачать по новому манеру» (приступить к деятельности) с 1720 г. Сенат пошел на чрезвычайные меры. В марте 1719 г. в губернии отправили гвардейских офицеров с приказом «непрестанно докучать» губернаторам о доставке приходно-расходных книг за 1716–1718 гг. в Камер- и Штатс-коллегии. Губернских руководителей разрешалось «ковать за ноги», вешать на шеи цепи.

В Азовскую губернию прибыл подпоручик Преображенского полка И. Селиванов. 17 апреля 1719 г. он получил указ поторопить высылку дворян и приказных людей с отчетностью³⁸⁵. Общие ведомости от Воронежской губернской канцелярии в Камер-коллегию были поданы, а что «в каждом городе всяких зборов порознь» не прислали³⁸⁶. Поскольку коллегия не получила в полном объеме губернской финансовой документации, по просьбе ее президента князя Д.М. Голицына Петр I решил отсрочить начало деятельности ведомства до 1721 г.

---

³⁸⁴ ПСЗРИ. Т. 6. № 3610.

³⁸⁵ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1895. Вып. 50. С. 288.

³⁸⁶ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 197. Л. 20 и об.

26 января 1720 г. губернаторам и офицерам были посланы очередные указы. Ответы свидетельствуют о безуспешности попыток И. Селиванова обуздать администрацию Азовской губернии. Подпоручик попробовал посадить под арест ландрихтера и ландрата, но они «из-за караула пошли сильно». Вероятно, их смелость усугублялась позицией вице-губернатора С.А. Колычева. Последний заявил, что ведомостей посылать «не надлежало», ибо указы о них посланы в 1718–1719 гг., а в 1720 г. произведено разделение губерний на провинции³⁸⁷.

Во второй половине 1720 г. ситуация изменилась. И. Селиванов, поддерживаемый строгими указами сверху, воспользовался своими полномочиями и арестовал С.А. Колычева, а также его «товарищей». Бедственное положение вице-губернатора живописно вырисовывается из его корреспонденции. Он писал о «великом помешательстве», происходящем во всех делах от непрестанной «непорядочной злобы» подпоручика. Ф.М. Апраксину С.А. Колычев сообщал о «нестерпимом своем мучении» под караулом, о положенных на него и «товарищей» штрафах якобы за перемену камериров без указа из Камер-коллегии и за неписьмку некоторых ведомостей.

Вице-губернатор был «одержим страхом совести», но не за служебные проступки, ибо считал, что страдает без вины, а оттого, что адмиралу «многократными своими просьбами яко невежда надокучил». Однако, поскольку в печалях и нуждах другого «прибежища», кроме Ф.М. Апраксина, не имел, именно сиятельного графа просил хлопотать об освобождении из-под караула и снятии штрафов.

---

³⁸⁷ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд., СПб., 1905. С. 445–446.

В письмах С.А. Колычев также умолял своего патрона походатайствовать, чтобы ему «в губернии не быть, а быть бы с своею братьею в Питербурхе», ибо «в здешнем житъе от непрестанных напастей и великих налагаемых штрафов» пришел в разорение и «неоплатные» долги. Чтобы заступничество Ф.М. Апраксина было более результативным, сын С.А. Колычева повез в Петербург перепелок и 80 заячьих почек³⁸⁸.

Генерал-губернатор добился царского указа об освобождении вице-губернатора, его товарищей и приказных людей из-под ареста и «о неправеже до указу штрафов». 25 января 1721 г. С.А. Колычев в письме приносил ему за это «лицеземное поклонение» и попутно сообщал об исправлении «с великим поспешением» неправильно составленных ведомостей. И. Селиванов был отправлен взыскивать их списки с провинциальных воевод.

Душой Степан Андреевич был уже в Петербурге. Поэтому в другом своем письме от 25 января он просил Ф.М. Апраксина одолжить 1200 рублей для покупки у петербургского вице-губернатора С.Т. Клокачева двора «с зачатыми палаты». Из третьего письма того же дня следовало, что С.А. Колычев не получал жалованья два года и потому просил назначить его вице-президентом Воронежского надворного суда. Однако в начале марта он получил разрешение на отъезд в Петербург³⁸⁹.

Из Воронежа С.А. Колычев выехал 14 марта 1721 г. Приехав в Петербург, 6 июня он явился в Сенат³⁹⁰. 9 августа С.А. Колычев был назначен «разбирать» дворян. 18 января 1722 г. он занял впервые учрежденную долж-

---

³⁸⁸ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 193. Л. 112 а-г, 114–115, 131, 135.

³⁸⁹ Там же. Д. 204. Л. 8 и об., 17–19, 26–28.

³⁹⁰ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 50. Л. 16 об., 22.

ность герольдмейстера, получил инструкцию и принял присягу. Затем участвовал в выборах президента Юстиц-коллегии, но вскоре оказался в застенке.

Подробности следствия можно восстановить по материалам комиссии во главе с гвардии майором С.А. Салтыковым. Дело С.А. Колычева, включающее доношения, челобитные, записи допросов, выписки из финансовых ведомостей, объединено в двух огромных фолиантах общим объемом около 1500 листов.

В основе первого тома лежит «Известие» дьяка Азовской губернии И. Чашникова, поданное знаменитому громкими разоблачениями обер-фискалу А.И. Нестерову³⁹¹. В 1716 г. из содержания указов, посланных от С.А. Колычева ландратам, дьяк «уведомился», что у налогоплательщиков «у всех чинов людей» забрали квитанции за уплаченные ими подати 1715 г. («с которого году сборами оной вице-губернатор губернию Азовскую ведать начал») и отдали сборщикам. В этом И. Чашников усмотрел «воровство и разорение народу немалое». Дьяк утверждал, что об этих злоупотреблениях знал капитан И. Чебышев, который в силу родственных связей с С.А. Колычевым их не расследовал³⁹².

Капитан гвардейского Преображенского полка И.С. Чебышев был послан в Азовскую губернию «для розыска» по доношению губернских комиссаров Ф. Ремезова и А. Стерлегова. Канцелярия И.С. Чебышева была образована именным указом от 9 мая 1715 г. и перемещалась

---

³⁹¹ Сохранилась подборка донесений И. Чашникова Петру I за 1717–1718 гг., в которых содержатся жалобы на разных лиц, предлагаются меры для увеличения налоговых поступлений в казну, своевременного снабжения Петербурга продовольствием и т.д. (Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1971. Т. 3. Вып. 3. С. 277–278).

³⁹² РГАДА. Ф. 248. Оп. 5. Кн. 221. Л.1–2 об.

в разные города (действовала в основном в Воронеже и Тамбове, но также в Ельце, Козлове). На завершающем этапе до своего закрытия в конце 1719 г. она работала в Москве. Канцелярия расследовала дела об «излишних» денежных сборах, вела следствия по обвинениям в различных злоупотреблениях, а именно в похищении казенных денег, получении взяток, содержании беглых солдат. Фигурантами дел выступали дьяк И. Чашников, острогожский полковник И.И. Тевяшов и С.А. Колычев³⁹³. К этому мы вернемся позже.

Итак, И.С. Чебышев арестовал И. Чашникова и дьяка С. Ширяева. Присутствием следователя воспользовались пострадавшие от произвола С.А. Колычева жители губернии. Сенат распорядился исследовать их челобитные капитану И.С. Чебышеву «мимо вице-губернатора»³⁹⁴.

Как видим, у Ивана Чашникова были личные мотивы для обвинений И.С. Чебышева. Однако родственные связи между капитаном и вице-губернатором нами не подтверждаются. Наоборот, у С.А. Колычева были все поводы тяготиться присутствием «розыщика», который, во-первых, исследовал жалобы против вице-губернатора, во-вторых, забрал из губернской канцелярии немало подъячих.

В результате деятельности И.С. Чебышева, по мнению С.А. Колычева, возникали «послабление и воля» Стерлегову и Ремезовым. Братья Ремезовы, по утверждению вице-губернатора со ссылкой на ландрата Козловской доли (и своего родственника) Ф. Скобельцына, провоцировали в губернии «великие непорядки и озар-

---

³⁹³ Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М., 2003. С. 224.

³⁹⁴ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 151. Л. 7–9; ДПС. СПб., 1892. Т. 5. Кн. 1. С. 547–548; СПб., 1901. Т. 6. Кн. 1. С. 285.

ничества и мятежи ... а простого народа людей привели к камандиром в непослушание и бесстрашие»³⁹⁵. Вследствие жалоб вице-губернатора Ф.М. Апраксину на «притеснения» следователя дело С.А. Колычева было передано в канцелярию лейб-гвардии майора С.А. Салтыкова.

В 1717 г. по доносу И. Чашникова обер-фискалу А.И. Нестерову было возбуждено дело, которое в 1722 г. также перешло в комиссию С.А. Салтыкова³⁹⁶, расследовавшую злоупотребления администрации Азовской губернии на основе доношения ландрихтера И. Григорьева и показаний дьяка В. Ключарева.

Рассмотрим на материалах второго тома деятельность следственной комиссии по делу С.А. Колычева и других лиц.

Следствие велось в Преображенском приказе. В ходе него в качестве обвиняемых и свидетелей были допрошены вице-губернатор С.А. Колычев, подьячие С. Лавров, К. Яковлев, В. Ключарев, Ф. Крисанов, воронежские посадские люди П. Аникиев, Т. Сахаров, Н. Русинов, П. Гарденин.

Дьяк Иван Григорьев, назначенный в конце 1717 г. ландрихтером Азовской губернии, спустя три недели подал в Петербурге Ф.М. Апраксину доношение. В нем он обвинял дьяка А. Васильева и подьячего К. Яковлева в незаконном изъятии с санкции С.А. Колычева листов из приходной адмиралтейской книги 1709–1711 гг. На соответствующий запрос адмирала вице-губернатор дал

---

³⁹⁵ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 151. Л. 7 об.–9.

³⁹⁶ Канцелярия С.А. Салтыкова официально существовала с 9 декабря 1717 по 22 января 1724 г. Находилась в Петербурге, затем в Москве. В 1718–1720 гг. капитан-поручик В.Н. Мельгунов выезжал по делам канцелярии в Тамбов для проведения допросов (Бабич М.В. Указ. соч. С. 235–236).

письменный ответ. Из-за участия Ф.М. Апраксина в военных кампаниях дело детально не исследовали. С.А. Колычев был вызван в Петербург и сумел отвести от себя все обвинения.

Теперь давний донос И. Григорьева вновь оказался в центре внимания комиссии. С.А. Колычев обвинялся в раздаче подарков из конфискованного имущества полковника Ф.В. Шидловского, в присвоении денег, а также золота, серебра, железа, посуды и т.д. из казенных магазинов.

Наибольшие сложности в работе комиссии возникли во время допроса лиц по делу об адмиралтейской книге. Главных обвиняемых не было в живых: А. Васильев умер в 1714 г., К. Яковлев – во время допросов в ноябре 1718 г. Свою вину последний отрицал.

Отказывался от причастности к махинациям с книгой и С.А. Колычев, ссылаясь на давность событий и плохую память. Однако в распоряжении ландрихтера имелись два письма Степана Андреевича к дьяку А. Васильеву, в одном из которых С.А. Колычев благодарил того за окончание приходной книги, просил ее прислать «для закрепы», обещал сохранить письмо «в скрытности».

Письмо с бывшего вице-губернатора теперь затребовали. Он признал факт письма, но поклялся, что его не имеет. Воронежские подьячие показывали на предмет незаконной переделки книги сбивчивые сведения. Один из них бросил вызов своему бывшему начальнику. На очной ставке В. Ключарев обвинил С.А. Колычева в санкционировании переделки приходной книги и объявил, что в результате этой махинации тот украл 10 тысяч руб., о чем известно целовальникам. С.А. Колычев вину не признал. Об этом донесли царю. Петр собственноручно предписал С.А. Салтыкову, чтобы В. Ключаре-

ва в присутствии вице-губернатора пытали вторично и если не заговорит, пытали и С.А. Колычева.

25 апреля 1722 г. их привели в застенок на Конюшенный двор. Перед началом пытки В. Ключарев заявил, что оклеветал С.А. Колычева, не выдержав первого истязания. Его подняли на дыбу, но дьяк подтвердил новое показание, заявив, что причиной клеветы стало его желание получить с обвиняемого 10 тысяч руб. до начала розыска. Затем на Генеральном дворе в присутствии лично Петра I В. Ключарев вновь утверждал, что в 1709–1711 гг. воронежские целовальники носили С.А. Колычеву по 1 и 2 тысячи руб.

Целовальники П. Аникиев и Т. Сахаров выдержали первую пытку и отвергли обвинение. Когда их с В. Ключаревым вновь привели в застенок, тот заявил перед началом истязания, что целовальников «кражею казны и относкою х Колычову поклепал напрасно, убоясь розыску, а похищения ни за кем ничего он не знает». Петр приказал его вновь пытаться. Воронежских целовальников пытали еще дважды, но они отвергли обвинение в краже казны и в злоумышленном сговоре с дьяком А. Васильевым. Таким образом, следствие не подтвердило вину С.А. Колычева в махинациях с адмиралтейской книгой.

По другим пунктам расследование оказалось более успешным. Было доказано, что в 1708–1710 гг. оберкомendant взял из описных пожитков 4 фунта гвоздей, 12 аршин бахромы, другие мелочи и приказал записать это в расходную книгу 1705 г. на имя стольника М.П. Измайлова и дьяка А. Минина.

В ходе следствия всплыли фамилии высокопоставленных сановников. Оказалось, что из конфискованного имущества Ф. Шидловского, которое хранилось в Воронеже, С.А. Колычев подарил Ф.М. Апраксину 2 серебряных сосуда, кафтан с соболями, несколько аршин

сукна. Адмирал был готов заплатить стоимость подарков, уверяя при этом, что один из сосудов он презентовал царю.

Имена других вельмож оказались на страницах следственных материалов в результате обвинения И. Григорьевым С.А. Колычева в том, что он брал из магазинов казенные материалы для изготовления собственных колясок, строительства домов в своих деревнях, держал у себя на государственном жалованье корабельного кузнеца Б. Шмырева³⁹⁷ с учениками, столяров, токарей, лакового мастера Визжухина. Последний сообщил следствию, что расписал 8 колясок, а Б. Шмырев добавил, что на них и еще на трое саней ушло 175 пудов украденного железа. Мастера работали «безотлучно» с 1712 по 1718 гг., и за эти годы им было выплачено из государственных денег 496 руб. С.А. Колычев признал, что подарил коляски А.Д. Меншикову, В.В. Долгорукому и П.М. Апраксину. Он не отрицал и то, что брал из магазинов казенные материалы.

4 апреля 1722 г. коллегия из 9 офицеров гвардии приговорила взыскать с С.А. Колычева 496 руб. и украденные материалы. Деньги он заплатил, а, кроме того, должен был вернуть в Петербургское Адмиралтейство 189 пуд железа, 47 ведер смолы, 1 лист жести, 3 фонаря, кофейную кружку и др.

28 мая глава следственной комиссии С. Салтыков представил Сенату «пункты в доклад» царю. В них перечислялись злоупотребления бывшего азовского вице-губернатора и утверждалось, что ныне он «под крепким

---

³⁹⁷ Этот факт подтверждается письмом С.А. Колычева к С.Т. Клокачеву от 21 мая 1712 г. Обер-комендант просил ландрихтера мастеровых людей и кузнеца Б. Шмырева немедленно прислать к нему на Осеред (ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 19. Л. 2).

арестом и никто к нему не допускается». Сенаторы разрешили пустить к подследственному родственников.

С.А. Колычев содержался в отдельной палате. С ним всегда находился часовой с палашом. В соседней комнате было еще 5 солдат с капралом. Корреспонденцию к нему и от него перлюстрировали. Пару недель, данные ему для разбора вещей умершей в августе 1722 г. жены, С.А. Колычев провел не без пользы для себя. После временного освобождения, сообщал караульный офицер, к С.А. Колычеву приезжали различные лица, а узник днем и ночью строчил письма. В одиночной палате томился и В. Ключарев. Посадские люди находились на поруках и ежедневно ходили в канцелярию.

В марте 1723 г. Сенат по распоряжению царя приказал колодников взять из канцелярии С.А. Салтыкова в сенатскую канцелярию и привезти в Петербург. Это произошло в июне. В августовском письме несчастный С.А. Колычев писал следующее: «Рабски прошу о себе милосердия, елико возможно подать мне, бедному и беззаступному руку помощи. А о вине моей известно в подлинном деле моим повинным челобитьем, что не выправляясь ничем, прошу отпущения вины моей: долго ль мне бедному так страдать под арестом, которому уже полтретья года» (то есть два с половиной года).

В другом письме он просил адмирала Ф.М. Апраксина похлопотать о своем переводе под домашний арест («как и в прошлом годе приказом Вашего сиятельства жил на своем дворе»), освобождении на поруки, получении возможности иметь «невозбранный вход к тебе, моему отцу, и к другим моим милостивцам»³⁹⁸.

Следственное дело тянулось еще полтора года и благодаря высоким покровителям бывшего вице-

---

³⁹⁸ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 228. Л. 238–239.

губернатора осталось незавершенным по надуманной причине – «за другими многими в Сенате делами». С.А. Колычев хотя и возместил доказанный ущерб, но сумма была смехотворной, исчислялась сотнями рублей и, конечно, не отражала истинные масштабы его хищений за годы длительного управления губернией. Мерой наказания для него стали штрафные санкции, нахождение под арестом и разве что неопределенность за свое будущее, опасение повторить печальную участь сибирского губернатора М.П. Гагарина. Тому откровенно не повезло в отличие от собратьев по власти. Ведь и А.Д. Меншиков и Ф.М. Апраксин, известные своими махинациями с подрядами, и их сообщники отделялись сравнительно легко.

Мало того через десять дней после смерти Петра Великого 9 февраля 1725 г. С.А. Колычев занял весьма доходную должность генерал-рекетмейстера при Сенате. Его задача состояла в том, чтобы принимать челобитные на высочайшее имя и давать им ход, который ускорялся материальными возможностями просителей.

17 февраля была определена участь остальных подследственных. Четверо воронежских целовальников были отпущены домой, дьяк В. Ключарев из-под караула освобожден, но с предписанием у дел «нигде ему не быть»³⁹⁹.

Более трагично сложилась судьба И. Чашникова. В 1726 г. Сенат приказал Юстиц-коллегии немедленно рассмотреть дела, касающиеся бывшего дьяка. К несчастью для него, во время очередного петербургского наводнения оригиналы подмокли и «многие литеры водою смылились». В 1732 г. Сенат опять рассматривал челобитную И. Чашникова о возврате отписанного по делу с

---

³⁹⁹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 97. Л. 558 об.

С.А. Колычевым «якобы в похищении казны» недвижимого и движимого имущества и «о причтении его за доброго человека». И снова последовало распоряжение судебному ведомству, которое, по всей видимости, так и осталось неисполненным за отсутствием подлинных материалов⁴⁰⁰.

А Степан Колычев, не успев освоиться на новом месте генерал-рекетмейстера, был переброшен на другой фронт работ. 9 мая 1725 г. комнатный стольник назначался в Комиссию в Транжамент на место умершего комиссара полковника И. Тевяшова. Однако С.А. Колычев не успел подготовиться к этой миссии, как его ожидало новое испытание.

Указом от 17 августа 1725 г. его предписывалось отправиться первым комиссаром на границу с Китаем для разграничения земель с Россией, «розыска перебежчиков и прочих пограничных ссор». Ему было установлено и заранее сполна выплачено жалованье – 600 руб. в год. Однако дальний переезд с различными «нужными припасами», семьей и слугами заставил комиссара сильно поиздержаться. Кроме того, жалованье «съедала» крайняя дороговизна товаров на окраине империи.

Высокие покровители помогли С.А. Колычеву и на этот раз. В сентябре 1727 г. ему подтверждался ранг бригадира, соответствующий должности генерал-рекетмейстера и определялось жалованье на период разграничения границы в 1500 руб. в год⁴⁰¹.

Комиссарство китайского разграничения он возглавлял по начало 1729 г. 31 января этого года С.А. Колычеву было предписано произвести счет «дому государева и Дворцовой канцелярии» с конторами, начиная со

---

⁴⁰⁰ Сборник РИО. Юрьев, 1898. Т. 104. С. 265.

⁴⁰¹ Сборник РИО. СПб., 1889. Т. 69. С. 297–300.

смерти Петра Великого⁴⁰².

В период известных событий, предшествовавших воцарению Анны Иоанновны, С.А. Колычев в феврале 1730 г. подал в Верховный тайный совет один из незначительных шляхетских проектов. Он предусматривал увеличение численности Совета с 12 до 15 человек. Проект С.А. Колычева поддержало всего 5 человек: 2 бригадира, 1 майор и 2 статских⁴⁰³.

В январе 1734 г. Степан Андреевич Колычев фигурировал в списке кандидатов, намеченных вместо гетмана для управления Малороссией⁴⁰⁴. Он также являлся членом двух Комиссий (1720 и 1730 гг.) о сочинении Нового Уложения: первой – в 1725 г., второй – в 1730–1735 гг., то есть до своей смерти⁴⁰⁵.

§ 2. П.В. Измайлов: от обер-коменданта до губернатора

В начале 1721 г. новым губернатором был определен бригадир Петр Васильевич Измайлов⁴⁰⁶. Он имел значительный опыт военного управления, занимая в 1712–1714 гг. пост коменданта, а в 1714–1721 гг. – обер-коменданта крепости Павловск (до 1715 г. – Осеред), сменив в этой должности С.А. Колычева.

Тем самым Павловск стал невольной кузницей кадров высшего губернского руководства. 29 марта 1721 г.

---

⁴⁰² Сборник РИО. СПб., 1894. Т. 94. С. 100, 134.

⁴⁰³ Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880. С. 146, 164, 166.

⁴⁰⁴ Сборник РИО. Юрьев, 1900. Т. 108. С. 23.

⁴⁰⁵ Бабич М.В. Указ. соч. С. 438–439.

⁴⁰⁶ Биографические данные см.: Комолов Н.А. Губернатор Измайлов Петр Васильевич. 1721–1725 // Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. С. 39–44.

комендантом был назначен полковник московского гарнизона князь Семен Урусов с предписанием ведать гарнизон губернии и принять по росписному списку крепость вместе с артиллерией и цейхгаузами. Ему было определено жалованье 300 руб., а также ржи и овса по 50 четвертей⁴⁰⁷.

Во время отсутствия азовского вице-губернатора П.В. Измайлов его заменял, а в 1718 г. даже временно исполнял губернаторские обязанности⁴⁰⁸. В это время П.В. Измайлов находился в Транжаменте, откуда должен был конвоировать в Павловск коменданта крепости полковника А. Пиля, уличенного «в непорядках»⁴⁰⁹.

15 февраля обер-комендант П.В. Измайлов направил в адрес азовского губернатора доношение из 10 пунктов. Прежде всего, он настаивал, чтобы вице-губернатор в полковые дела не вмешивался, а военный суд находился бы исключительно в компетенции обер-коменданта. Бригадир также требовал, чтобы слободские полки во время военных действий были ему «послушны», предлагал на случай внезапного похода построить в Павловске 50 легких стругов и т.д.

Отдельный пункт касался состояния крепости. Последняя, жаловался П.В. Измайлов, «вконец» не строится из-за неприсылки работных людей и «инженеру быть тут надлежит человеку доброму, понеже она зачата велика. И чтоб оное малое строенье на мне не взыскалось». Как видим, строительство «фортеции» на р. Осереде, начатое в 1709 г., было и десять лет спустя далеко от завершения.

---

⁴⁰⁷ РГАДА. Оп. 3. Кн. 70. Л. 229, 233.

⁴⁰⁸ Комолов Н.А. Губернатор Измайлов Петр Васильевич. 1721–1725. С. 40.

⁴⁰⁹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 255. Л. 8 об.

Ф.М. Апраксин приказал сделать «несильную» крепость для защиты от нерегулярных набегов. Строить ее предписывалось только силами солдат без участия работников. Солдатам же поручалось изготовление стругов (по 5 лодок на полк)⁴¹⁰.

Авторитет бригадира, несомненно, повысился благодаря успешным результатам деятельности русско-турецкой комиссии по обмену пленными и возмещению убытков, причиненных населению Азовской, Казанской и Киевской губерний в 1715–1718 гг. кубанскими татарами, ногайцами и казаками-некрасовцами под предводительством Бахты-Гирея. Важность этого временного учреждения и отсутствие до последнего времени информации о нем заставляет нас остановиться несколько подробнее на этом вопросе, выйдя за хронологические рамки книги.

Комиссия в Транжаменте (другие названия – Канцелярия комиссиональных дел, Комиссия об обидных с Турской областью делах и др.) была образована именным указом в ноябре 1718 г. (см. Таблицу 5). Она действовала сначала в Острогожске, затем в Транжаменте и крепости Святой Анны. Комиссия работала в форме «съездов» и «конференций» нерегулярно с большими перерывами (июнь–ноябрь 1719 г., сентябрь–декабрь 1721 г., ноябрь 1722 – август 1724 г., 1728–1736 гг.). Фактически она прекратила деятельность после взятия Азова в 1736 г., формально была упразднена в 1743 г.

Первые съезды были сорваны по вине турецкой стороны, однако в 1719 г. в Транжамент доставили 837 пленников, отпущенных комиссарами по домам. В августе этого года П.В. Измайлов писал в Воронеж «из обозу от

---

⁴¹⁰ Там же. Л. 32–33.

Транжаменты», что турки отдали 600 пленников, в том числе жителей Азовской губернии⁴¹¹.

Таблица 5.

*Комиссары от России в пограничной комиссии
(1718–1743 гг.)*

№	Ф.И.О.	Звание, должность	Годы
1	П.В. Измайлов И.И. Тевяшов	бригадир полковник	1719
2	И.И. Тевяшов	полковник	1721–1722
3	И.И. Тевяшов М.Р. Ларионов	полковник ассессор Иностранной кол- легии	1722–1724
4	М.Р. Ларионов	ассессор Иностранной кол- легии	1725 (съез- да не было)
5	П.В. Измайлов	бригадир	1726–1727
6	П.В. Григоров	комендант Транжаменты	1727–1728
7	[П.] Роговской	полковник, комендант Транжаменты	1729
8	А.И. Тараканов	генерал-майор	1729
9	И.В. Стрекалов	бригадир, затем генерал- майор	1729–1731
10	В.И. Заезерский	бригадир, комендант кре- пости Святой Анны	1731–1732, 1734–1740
11	И.М. Шувалов	генерал-майор, комендант крепости Святой Анны	1732–1734
12	И. Вырубов	полковник, комендант кре- пости Святой Анны	1740–1743

«Конференции» состоялись в 1722 и 1724 гг. по инициативе турок в связи с набегами на Крым донских казаков и калмыков во главе с И. Краснощекковым (Хромым). Несмотря на то, что русские претензии остава-

⁴¹¹ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 50. Л. 2 и след.

лись без удовлетворения, туркам было выплачено около 4 тысяч руб. за набег казаков, организаторы которого до конца 1725 г. находились в Транжаменте под следствием и арестом.

С середины 1720-х гг. вплоть до осады Азова в 1736 г. основное содержание деятельности комиссии составляла переписка о пограничных спорах и стычках, а также допросы пленных, приезжавших в Транжамент «выходцев» из турецких владений, ездивших в Азов за покупками солдат, казаков и курьеров⁴¹².

Хотя в 1719 г. П.В. Измайлов и получил выговор за самовольный отъезд из комиссии после роспуска пленных, в целом, его позиции, несомненно, окрепли. В 1720 г. он получил поздравление, подписанное лично Петром I с извещением о победе над шведским флотом.

Вице-губернатор такого указа не удостоился и был страшно этим раздосадован по двум причинам. Во-первых, начальник тем самым был унижен в глазах подчиненного, во-вторых, вице-губернатора стало тревожить «великое сумнение», отчего его лишили такой «всенародной радости»⁴¹³. Параллельно с этим, как выше говорилось, С.А. Колычев прилагал большие усилия, чтобы поскорее вырваться из Воронежа в Петербург, и заваливал письмами Ф.М. Апраксина.

19 февраля 1721 г. Петр I в Сенате указал «в Воронежской губернии губернатором быть и управлять бригадиру Измайлову», а прежнему вице-губернатору С.А. Колычеву немедленно прибыть в Петербург. В связи со «скорым отъездом» последнему предписывалось не дожидаться приезда преемника для осуществления процедуры «передачи» губернии, а приказать в том «роспи-

---

⁴¹² Бабич М.В. Указ. соч. С. 249–253.

⁴¹³ Комолов Н.А. Губернатор Измайлов Петр Васильевич. 1721–1725. С. 40–41.

сатца кому пристойно»⁴¹⁴. В соответствии с этим указом смена руководства в губернии происходила в авральном режиме. Документы сохранили подробности передачи власти.

В день своего выезда из Воронежа 14 марта 1721 г. С.А. Колычев написал несколько писем. В письме к П.В. Измайлову в Павловск (уже второму по данному поводу) он сообщил, что поручил расписаться в передаче губернии полковнику Ф. Скобельцыну, поскольку он был с С.А. Колычевым у «всяких дел». Вице-губернатор просил отпустить Ф. Скобельцына в Петербург для смотра в Военной коллегии и для отчета в Сенате за время управления им Козловской долей в качестве ландрата. Своему преемнику С.А. Колычев оставил копии с нормативных документов, в частности, с воеводской инструкции 1719 г. и с указа о поручении ему Воронежской провинции.

Ввести губернатора в курс дела по финансовым вопросам должны были исполняющий обязанности камерира комиссар Сатин и рентмейстер майор П. Скобельцын. Подполковнику У. Шперитеру и флотским офицерам предписывалось предоставить информацию о состоянии магазинов, цейхгаузов, судов, сухопутной и морской артиллерии, амуниции в городах Воронежской провинции. С.А. Колычев, по его словам, не взял с собой губернских дел, кроме перечневой ведомости присланным из Сената и коллегий указам, чтобы в случае запросов не забыть суть дел.

Два письма были адресованы Ф. Скобельцыну, временно управлявшему губернией до приезда из Павловска П.В. Измайлова. С.А. Колычев просил своего родственника и подчиненного осуществить за него формаль-

---

⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 70. Л. 74; РГА ВМФ. Ф. 212. Оп. 1. Д. 4 а. Л. 524.

ную процедуру передачи губернии, а также (как «мы обще с тобою решили») вынести постановление по требованиям присланного из Юстиц-коллегии секретаря Лаврецкого, чтобы чиновник в неисполнении какого-то служебного поручения не имел нареканий перед своим ведомством. Похоже, речь шла о трехсторонней взаимовыгодной договоренности⁴¹⁵.

Быстрый отъезд С.А. Колычева вызвал обоснованную обеспокоенность П.В. Измайлова. Он писал своему предшественнику, чтобы тот оставил все губернские дела «с великим осмотрением порядочно», дабы впредь ему «не скучать письмами». Новый губернатор должен был отчитаться перед Сенатом в принятии Воронежской провинции, поэтому комиссару Сатину и рентмейстеру П. Скобельцыну следовало подготовить документацию под угрозой лишения чина и имущества и «положить на стол» губернатору.

«Ведение» должно было включать следующие пункты: 1) сведения о выполнении указов Сената и коллегий о денежных сборах и отсылке их в указные места (особое внимание следовало обратить на то, какие прежний вице-губернатор и губернская канцелярия реально послали ведомости в Камер-коллегию); 2) информацию о том, за какие годы остались сборы после С.А. Колычева; 3) перечень судей (воевод и других должностных лиц) Воронежской провинции с обозначением указов о назначении, сроков реального вступления их в дела и обеспечении их всем необходимым; 4) полный список подьячих губернской канцелярии (при этом возглавляющим повытья следовало сообщить под страхом смерти об имеющихся у них указах, частных письмах и

---

⁴¹⁵ ОР РНБ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 94. Л. 64–65 об., 74–75.

делах, полноте их сохранности после вице-губернатора); 5) список колодников⁴¹⁶.

28 марта 1721 г. П.В. Измайлов сообщил Ф.М. Апраксину о прибытии в свою резиденцию, просил его «содержать в такой же многосклонной ... милости, как и прежних командиров», клялся ревностно смотреть и доносить «ко интересу нашего государя в судах и в прочем». Он уверял адмирала, что сразу разобраться в возложенных на него «многотрудных» делах ему нелегко, поскольку он «ни у каких дел земских во услугах Его Величества от рождения не бывал»⁴¹⁷.

Деятельность нового губернатора началась с определения на вакантные места в гарнизонные полки офицеров⁴¹⁸, предоставления им отпусков⁴¹⁹, получения отчетности из крепостей и гарнизонов о количестве служителей, провианта, артиллерии, амуниции и прочего.

Одним из первых откликнулся поручик морского флота А. Росселиус. Уже 28 марта 1721 г. он прислал несколько ведомостей. В первом «ведении» содержались данные о количестве судов, корабельных и галерных лесов, а также разных «заводов». Учитывая значимость этих цифр для истории донского кораблестроения, приведем их. В Таврове сохранялись следующие «годные» суда: корабли Старый Орел, Спящий Лев, Цвет войны, Скорпион, Стародуб, Черепаха, Сулица,

---

⁴¹⁶ Там же. Л. 72–73 об.

⁴¹⁷ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 204. Л. 26–28, 60 и об.

⁴¹⁸ ОР РНБ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 94. Л. 76 и об.

⁴¹⁹ Так, прапорщик Елецкого полка, расквартированного в Транжаменте, Иван Биркин в августе 1721 г. был отправлен оттуда с птицами до Воронежа. Он подал челобитную, в которой указал, что не был в отпуске с 1717 г., а его дворовые, воспользовавшись длительным отсутствием хозяина, бежали. П.В. Измайлов разрешил отпустить его домой строго на полгода с последующей явкой в губернскую канцелярию (ГАКО. Ф. 1555. Оп. 1. Д. 176. Л. 6–7).

транспорт, яхта, галеас, галера «не в отделке», 4 корабля за городом (2 из них «обшитых новых»), 4 заложенных корабля (2 – в доках), пакетбот, 3 шнявы, 5 бригантин, новая камель, заложенная машина (вероятно, для углубления русла), 12 голландских новых ботов, 7 старых ботов, пригодных для ремонта, 5 бомбардирских шлюпок, 36 шлюпок (одна новая и 14 заново починены), 23 казачьи лодки, 20 заложенных казачьих лодок (из них 7 разломаны во время половодья), 2 брандспреда. Непригодными значились 3 бомбардирских корабля, яхта (все – гнилые, железо выпадает), 2 галеры, камель, 7 ботов, 3 шлюпки.

В этом печальном списке оказались и два корабля знаменитого мастера Осипа Ная, которые в доках от весенней воды были поломаны, вытащены и положены на подкладках под крышкой. Тавровские доки «все погнили».

В Воронеже сохранялись 2 старые негодные галеры (из них одна золоченая). В Павловске «флот» был несколько больше, хотя и не очень грозен. Здесь стояли 2 корабля («набраны, а не обшиты, от грому испорчены»), 4 бота (3 из них отремонтированы), 24 шлюпки (в том числе 2 золоченые, 20 починены), 2 казачьих лодки (одна «худая»).

В ольшанских лесах и Павловске сберегались старые запасы корабельного леса, и в самом Воронеже около ветряной и водяной пильных мельниц лежали 200 готовых сосновых брусьев.

Местная инфраструктура была представлена различными «заводами». В Воронеже среди них названы шлюз на одноименной реке, несколько мельниц, канатный и кожевенный дворы. На шлюзе водорез, верхний мыс, «крыло правой стороны у щитов», «крыло к подъемному мосту» были починены заново, положены новые

брусья, сваи и доски. На нижних воротах сделали вновь один притвор и отремонтировали стену. Стена от верхних до нижних ворот, стена от моста, верхние ворота, нижний мост в воротах шлюза требовали починки из-за ветхости.

Возле шлюза по правую сторону на той же плотине располагалась пильная водяная мельница в рабочем состоянии. Рядом с ней была построена водяная жерновая мельница о 7 поставах. Пильную ветряную мельницу в Воронеже починили, старый фундамент полностью заменили новым.

Канатный двор, находившийся под ведением целовальников и сараи «все погнили и кровля распропала». Около шлюзной плотины на Чижовке был построен кожевенный двор, включавший 5 изб и 2 амбара. На дворе имелось 2320 сырых яловичных кож, принятых из Павловского магазина из пожитков генерал-майора Ф. Шидловского. В 1725 г. кожевенный завод в Воронеже был передан Павлу Пахомову⁴²⁰.

Несколько подведомственных А. Росселиусу «заводов» находилось в других городах края. В Белоколодске пильная водяная мельница, отданная в 1720 г. под начало поручика, пилила доски для галер. Было заготовлено 200 брусьев. В Ольшанске аналогичная мельница «ветха и обвалилась».

В Таврове упоминался суконный двор, которому предписывалось быть в местной крепости в 7 избах. Избы починили и застеклили в них окна. Из разных городов с овчарных заводов было принято 216 пудов 10 фунтов шерсти. На плотине близ Чижовки построили сукновальную мельницу в одном амбаре. Там же

---

⁴²⁰ Спиридонова Е.В. Экономическая политика и экономические взгляды Петра I. М., 1952. С. 90.

для кожевенного дела толкли дубовую кору⁴²¹.

Вызывают интерес сведения о служителях морского флота и «разных художеств мастеров и мастеровых людей и учеников», находившихся в ведении А. Росселиуса в Воронеже, Таврове, Павловске и Хоперской крепости. Больше всего подчиненных поручику лиц было в Таврове: 48 служителей морского флота, 41 ученик «разных художеств» (из них 1 – «словесного дела», 1 каторжник «мехового дела» и 6 бочаров из пленных шведов), 136 мастеровых людей (в том числе 43 ученика суконного дела).

В Воронеже трудилось 24 подведомственных поручику лица: на шлюзе – плотник, на пильной мельнице – 4 пильщика, на жерновой мельнице – мельник, на пильной ветреной мельнице – ученик, на кожевном дворе – 2 мастера, 14 учеников, 1 толмач (всего 17 человек). В Павловске упомянуто 9 служителей морского флота и 7 мастеровых людей, в Хоперской крепости – 14 мастеровых людей, в Белоколодске – мастер на пильной мельнице.

Всего в подчинении у А. Росселиуса на момент смены руководства Азовской губернии находилось 280 человек. Но эта цифра не удовлетворяла всем потребностям, и поручик потребовал на вакантные места направить 56 человек (из них 51 ученика суконного дела) вместо умерших, переведенных в другие чины и не присланных⁴²².

Той же датой – 28 марта 1721 г., датированы ведомости, перечислявшие в алфавитном порядке материалы, хранящиеся в магазинах Таврова и Павловска. На этих складах хранилось (во всяком случае, на бумаге) великое множество всевозможных вещей, больших и малых,

---

⁴²¹ ОР РНБ. Ф. 159. Оп. 2. Д. 94. Л. 1–9 об.

⁴²² Там же. Л. 48–49 об.

целых и непригодных. Изобилие разного рода котлов, замков, гвоздей, ломов, лопат, ложек прекрасно сочеталось с предметами церковного обихода (медные и деревянные кресты, кадила, целые и разбитые колокола) и печатными изданиями (38 книг на немецком языке, 3 немецких морских карты, 150 учебных азбук). Здесь можно было найти 122 кожаных стула, козлиные и говяжьи штаны «на лосинное дело», 2 медных утюга с железными ручками, «чем свинец гладят».

В Тавровском магазине хранились разнообразные фонари (пушечные, корабельные, пороховые, потайные, ночные, что «верхом на конях возят»), 81 песочные часы, рассчитанные на 1 и 30 минут, а также на 1 и 4 часа, старые часы с осью, раньше висевшие на царском дворе в Воронеже. Складированные 367 «мазилок щетинных» способствовали бы хорошему бритью, а вот некоторые предметы гардероба (18 красных шапок, «еденых модем», и более 700 малых овчинных шуб, кои «излежались, шерсть линяет») могли изрядно подпортить настроение. 11 слоновых (вероятно, мамонта) зубов и 20 «буйловых» рогов делали Тавровский магазин волшебным ларцом⁴²³.

«Алфавет» Павловского магазина, помимо массы предметов хозяйственной утвари, перечислял 3 морские книги; ножницы, «чем мед режут»; 15 ножииков, которыми «землю режут на вал» (то есть снимают дерн); 2 решетки, которые ставят у каменных палат; железные трубы «на батарейки»⁴²⁴.

В соответствии с поручением главы морского ведом-

---

⁴²³ Там же. Л. 104–119 об.

⁴²⁴ Там же. Л. 120–127 об. Также в документе приведен список припасов, находившихся в приеме у целовальников Д. Шумливого, Г. и Б. Тянутых, которые были в компании корабельных мастеров О. Ная, Р. Козенца и Ф. Склеяева (Там же. Л. 128–134).

ства Ф.М. Апраксина азовскому губернатору П.В. Измайлову, в конце апреля 1721 г. А. Росселиус был отправлен в командировку в Новый Транжамент. Его задача состояла в том, чтобы осмотреть морские суда при Транжаменте и Черкаске, «разломать» негодные, отдать в крепость железо и прислать в Петербург матросов, чтобы «безделного подозрения от Азова не было»⁴²⁵. Все это делалось для того, чтобы имевшимся близ границы военным снаряжением не нервировать турок и не нарушить мирный договор.

В апреле в губернскую канцелярию поступила подробная ведомость от полковника и коменданта Нового Транжаamenta Андрея Гулица о состоянии местного гарнизона. В крепости дислоцировались Елецкий полк (1061 солдат и офицеров, включая неслужащих) и полк конной службы Н. Васильева (263 человека, из них 250 рядовых казаков). Из 55 служителей морского флота шестеро были иностранцы (2 боцманмата, 3 матроса и 1 констапель) и 49 русских. Среди 42 артиллерийских служителей находился только один иностранец, имевший звание штык-юнкера. В чиновную братию входили 2 подъячих и переводчик турецких писем.

Свою тяжкую долю в Транжаменте несли 88 каторжных невольников, на тюремном дворе под караулом сидели 23 узника, в том числе 2 кубанца и 1 турок. Свои услуги при необходимости мог предложить заплечный мастер.

В казенном погребе Транжаamenta хранилось 2973 руб. 2 алтына денег и 44 бородовых знака. В магазинах лежал приличный запас провианта: 8465 четвертей муки, 1071 четверть овса и 1063 четвертей круп. Безопасность крепости обеспечивали 2917 пудов пороха, 107

---

⁴²⁵ Там же. Л. 55–56.

разнокалиберных чугунных пушек (из них 82 были расставлены по 5 бастионам и 2 полубастионам), 29720 ядер и 6836 ручных гранат.

На воде стояли 1 итальянский бот и 1 английская шлюпка, а на берегу в разной степени сохранности – 1 кага, 2 голландских бригантины, 6 ботов и 11 шлюпок. Отмечено, что на одной из этих шлюпок в 1720 г. из Павловска прибыл сюда с лекарствами лекарь Елецкого полка В. Шпарн.

Некоторые суда были абсолютно не годны для эксплуатации. Так, на корабле «Винкельгак» многое погнило, «а здорового в нем малое число». То же самое говорилось о корабле «Долфин», при этом содержалась интересная деталь. 30 августа 1720 г. двое суток из него выкачивали воду 13 насосов и ведрами. Поэтому корабль поставили ниже города близ берега к мели и теперь из него выливали воду восемью насосами.

Печальна была участь сгнившей галеры «Стрела» и яхты «Святая Наталия», которую отремонтировать было невозможно. Из нее также откачивали воду двумя насосами. С разбитых и непригодных судов были сняты снасти и материалы⁴²⁶.

Подробные сведения новому губернатору были представлены о состоянии морского флота артиллерии, припасов и служителей, которые в Павловске, Таврове и на Липских заводах «у пробы пушек и ружья»⁴²⁷. В документе 1721 г. приведены данные о количестве артиллерии в южнорусских крепостях, которые в ретроспективном плане показывают процесс формирования их arsenалов.

В 1712 и 1715–1716 гг. из Транжамента в Павловск были перевезены имевшиеся там запасы артиллерии,

---

⁴²⁶ Там же. Л. 12 об.–26.

⁴²⁷ Там же. Л. 27–44. Листы сильно испорчены плесенью.

вывезенные из Азова и Троицкого: 93 боеспособные чугунные пушки, 15 медных мортир, 40 чугунных шведских гаубиц, 28355 пушечных ядер и 1287 «нечиненых» бомб. В Транжаменте осталось 107 пушек, 97 из них были русского литья, остальные – шведские.

На Павловском пушечном дворе в 1714–1718 гг. было вылито по присланным чертежам из Петербурга от подполковника артиллерии Витвера: 20 пушек 24-фунтовых и столько же 18-фунтовых, одна – 12-фунтовая, 4 мортиры, 3 мортирца, 10 ракетных «фурм». Вся артиллерия была из меди. В Павловской крепости по городу вследствие незавершенности его отделки пушки установлены не были, зато на линии, построенной от Дона до Осереды, в трех редутах и между ними по стене стояло по батареям и на станках 40 чугунных и медных корабельных пушек. Все они были пригодны к стрельбе.

Хоперскую крепость защищали 20 чугунных пушек, отправленных из Павловска в 1717–1718 гг. по предложению С.А. Колычева. Всего в Павловске, Транжаменте и Хоперской крепости насчитывалось 256 чугунных пушек, 50 медных и 42 чугунных гаубицы, не считая малокалиберной артиллерии⁴²⁸.

Губернатор столкнулся с результатами деятельности поручика И. Селиванова, присланного в Азовскую губернию в 1719 г. еще при С.А. Колычеве. Канцеляристы вовремя не составили отчетные ведомости в Камер-коллегию за десятилетний срок. Тогда И. Селиванов использовал свои полномочия и арестовал их. Под караулом они продолжали заниматься подготовкой документации. Прежде чем отправить ее на генеральную реви-

---

⁴²⁸ Там же. Л. 81–103 об. (здесь же представлен именной список артиллерийской команды в этих трех крепостях, всего 279 человек, с указанием жалованья. Л. 97–103 об.).

зию в тогдашнее «министерство финансов» – Камер-коллегию, отчетность следовало тщательно проверить на месте, сличить все цифры, чтобы не обнаружилось несовпадений.

Это весьма сложное дело пытался выполнить поставленный в тяжелые условия штат канцелярии. Эту ситуацию и застал П.В. Измайлов. Он просил Ф.М. Апраксина проявить милость «до бедных здешних служителей канцелярии», которые «претерпевают жестокой арест и во узах содержание». Их работу по «очищению старых дел» задерживало то обстоятельство, что Камер-коллегия требовала данные с 1710 г., а взять их было неоткуда. Губернатор просил адмирала не оставить «к губернии милости» и походатайствовать о выдаче чиновникам губернской канцелярии жалованья, ибо «все несут великую нужду и многие помирают голодом».

Полгода спустя П.В. Измайлов сообщал, что И. Селиванов ведомостей в Камер-коллегию требует «вдвойне», канцелярских служащих «всех истинно разогнал»⁴²⁹. Вскоре поручик с отчетами был отозван из губернии.

Важным событием, пришедшимся на губернаторство П.В. Измайлова, стало начало в регионе организованных геологических изысканий. Указ от 27 декабря 1722 г. предписывал послать нарочного из Берг-коллегии в донские казачьи городки в Оленьи Горы и в Воронежскую губернию под село Белогорье «для копания каменного угля и руд», которые объявил «рудный доноситель»⁴³⁰ подьячий Г. Капустин. В тех местах следовало копать землю в глубину на три и более сажени и

---

⁴²⁹ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 204. Л. 74 и об., 78.

⁴³⁰ В его служебные обязанности входил сбор информации о залежах каменного угля и других топливных ресурсов (Спиридонова Е.В. Указ. соч. С. 79).

привести по пять пуд образцов. П.В. Измайлов обязывался оказывать содействие в геологоразведке⁴³¹.

В том же 1722 г. Берг-коллегия получила в бочонке «земляного угля», накопанного близ Бахмутских соляных заводов. Уголь оказался хорошего качества. Таким образом, впервые были обнаружены месторождения Донбасса.

Для руководства изыскательскими экспедициями были выписаны заграничные мастера угольного дела, которые возглавили две из них – «дальнюю» (Воронежская губерния, Рязанский уезд и другие места) и на р. Днепр. Экспедиция в Воронежскую губернию состоялась весной 1723 г. Г. Капустин копал уголь близ Павловска и прислал в Берг-коллегию три пуда на пробу. Несмотря на неблагоприятное заключение о качестве угля, он доносил, что пробы «чинились» и в других местах и «сказывали, что от него (угля – Н.К.) великий жар».

Примечательно, что иностранный специалист Фреер оценил донской уголь как непригодный, в то время как русские кузнецы отозвались о его высоких качествах⁴³². После смерти Петра I дело изысканий в крупнейших каменноугольных бассейнах заглохло на десятки лет.

Постепенно в регионе развивалась и суконная промышленность. Основным поставщиком сырья (шерсти) для отечественных фабрик должна была стать Украина. За границу для обучения овчарному делу отправили партию молодых русских людей. По возвращении их приказывалось отправить в Киевскую и Азовскую губернии, чтобы присматривать там «в разных местах овечьи стада».

---

⁴³¹ РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Кн. 50. Л. 32, 43.

⁴³² Лебедев Д.М. География в России петровского времени. М.-Л., 1950. С. 269–271; Спиридонова Е.В. Указ. соч. С. 80.

В июне 1716 г. указом Петра и по приговору Сената следовало «для приготовления к суконному делу шерсти» купить в каждой из двух южных губерний по 5 тысяч овец (всего 10 тысяч штук), и организовать на местах овчарные заводы. Для организации овцеводства в Киевскую и Азовскую губернии были посланы иностранные и русские «мастера». В 1720 г. экспорт овечьей шерсти и овчин из России был запрещен, владельцев отечественных суконных фабрик заставляли покупать сырье на Украине.

К середине 1722 г. в Азовской губернии овчарные заводы были созданы в Тамбове, Козлове, Нижнем Ломове и Керенске. В том же году предписывалось раздать овец со всех заводов крупным землевладельцам по числу их деревень в тех местах, где располагались заводы, даже вопреки их желанию.

Приговором Мануфактур-коллегии от 3 августа 1722 г. ряду губернаторов, в том числе воронежскому П.В. Измайлову овчарные заводы приказывалось «расположить все без остатку в тех городах многовотчинным людям, смотря по дворовому числу, так же и в слободские полки...». В результате А.Д. Меншиков получил в Белгородской провинции 1450 овец, не остались без животных и другие вельможи⁴³³.

§ 3. П.В. Измайлов и М.Х. Змаевич: контакты и конфликты

Важнейшим аспектом деятельности последнего губернатора Азовской губернии стало его участие в строительстве флота 1723–1724 гг., которое осложня-

---

⁴³³ Бабурин Д. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М., 1939. С. 255–261.

лось непростыми взаимоотношениями с руководителем кораблестроения вице-адмиралом М.Х. Змаевичем.

Правление П.В. Измайлова пришлось на новый всплеск интереса к региону. После заключения в 1721 г. Ништадтского мирного договора со Швецией в центре внимания внешней политики Петра I оказался восточный вопрос. Царь ждал окончания Северной войны, чтобы начать решение проблемы безопасности южных границ, постоянно нарушаемых степными кочевниками. Играли свою роль и торговые интересы. С.М. Соловьев писал о Петре I, что «приобретение Каспийского побережья он считал необходимым дополнением к приобретению побережья Балтийского»⁴³⁴.

Основным мероприятием восточной политики России последних лет царствования Петра Великого явился так называемый «Персидский поход» 1722–1723 гг. Подробности этой акции обстоятельно освещены в научной литературе⁴³⁵, поэтому нам нет смысла повторяться. Подчеркнем лишь, что одна из целей России состояла в ограничении турецкой экспансии в Закавказье. Решение этой задачи поставило страну на грань новой войны с Турцией. Русский представитель И.И. Неплюев получил распоряжение урегулировать неизбежный конфликт дипломатическими средствами. Переговоры продолжались больше года и завершились подписанием в Стамбуле 12 июня 1724 г. мирного договора.

Однако еще в апреле 1723 г. Петр I, учитывая сложность обстановки, приказал начать приготовления на случай боевых действий. Решающую роль была призвана сыграть Донская военная флотилия, строительство

---

⁴³⁴ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. IX. Т. 18. С. 387.

⁴³⁵ См.: Лысцов В.П. Персидский поход Петра I 1722–1723 гг. М., 1951; Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994. С. 429–433.

которой осуществлялось в воронежском крае в 1723–1724 гг.

8 декабря 1722 г., возвращаясь из Персидского похода, в Воронеж на сутки приехал Петр I. Сохранились весьма интересные подробности подготовки П.В. Измайловым этого визита⁴³⁶. Император посетил губернатора и митрополита Пахомия (Ишпановского), осмотрел корабельные леса. В тот же день Петр побывал в Таврове, где отдал распоряжения по части флота контр-адмиралу Н.А. Сенявину⁴³⁷. Приезд монарха дал толчок сплетням о царе-Антихристе, закончившиеся для особо болтливых Тайной канцелярией⁴³⁸.

В ходе поездки Петр I смог лично убедиться в том, что в воронежском крае сохранились условия для кораблестроения. Осложнение военной обстановки весной 1723 г. заставило его распорядиться о возобновлении после 12-летнего перерыва судостроительных работ под Воронежем. 1 мая 1723 г. Адмиралтейская коллегия утвердила конкретные меры по созданию военной флотилии.

---

⁴³⁶ Подробнее см.: Комолов Н.А. Подготовка визита Петра I в Воронеж в 1722 г. (по письмам губернатора П.В. Измайлова к кабинет-секретарю А.В. Макарову) // Воронежский краеведческий вестник / Ред.-сост. О.Б. Калинина, Т.И. Шишкина, Б.А. Фирсов. Воронеж, 2004. Вып. 6. С. 5–10.

⁴³⁷ МИРФ. СПб., 1877. Ч. 6. С. 1; Голиков И.И. Деяния Петра Великого. М., 1838. Т. IX. С. 418. Наум Акимович Сенявин в 1722 г. был командирован Адмиралтейской коллегией по доношениям воронежского губернатора для осмотра и описи «адмиралтейских железных и протчих припасов и служителей и кораблей и галер и лесов». В Воронеже, Таврове, на Осереде и в Транжаменте контр-адмирал успешно осуществил порученное ему дело (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 221. Л. 64–65).

⁴³⁸ Комолов Н.А. Калейдоскоп воронежской истории. Воронеж, 2008. С. 18–23.

Руководителем воронежского кораблестроения еще 8 апреля был назначен вице-адмирал Матвей Христофорович Змаевич. Указ предписывал «сделать на Воронеже прамов больших 9, малых 6, 15 малых галер и 30 новым манером малых же судов...». Губернатору П.В. Измайлову определялись следующие обязанности: «к вышеписанному строению леса к наличным в прибавок заготовлять», обеспечить комплект плотников и мастеровых людей. Корабли следовало построить к началу марта 1724 г. Ежемесячно М.Х. Змаевич обязан был рапортовать о ходе строительства в Адмиралтейскую коллегию⁴³⁹. Воронежский губернатор ставился к вице-адмиралу в подчинение по вопросам судостроения.

3 мая 1723 г. П.В. Измайлову был отправлен следующая указ, подписанный собственноручно Петром I: «Послан от нас на Воронеж и в Павловской вице-адмирал Змаевич для тамошних препорацей. И когда оной к вам приедет, и о чем будет предлагать, тогда по ево требованию все исполняйте, неописываясь к нам»⁴⁴⁰.

11 июня М.Х. Змаевич прибыл в Воронеж, однако места для кораблестроения, «удобного не сыскал». Павловск также отпал «за многими резоны». Капитан Ф.М. Скляев, которому было поручено выбрать место для постройки прамов, осмотрел берега р. Воронеж севернее г. Воронежа. Но и он не нашел пригодного участка для верфи. После рассмотрения нескольких вариантов вице-адмирал и корабельный мастер приняли однозначное

---

⁴³⁹ МИРФ. Ч. 6. С. 2–3. Подробнее см.: Загоровский П.В. Кораблестроение в Таврове в последние годы царствования Петра I // Воронежский край на южных рубежах России (XVII–XVIII вв.). Воронеж, 1981. С. 90–98.

⁴⁴⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 445. Ед. хр. 230. Л. 49; РГА ВМФ. Ф. 212. Д. 52. Л. 33.

решение – строить галеры и прамы близ Тавровской крепости, «что и прибыльнее будет, понеже здесь находятся магазины и всякие материалы»⁴⁴¹.

М.Х. Змаевич немедленно начал закладку кораблей. В его распоряжении находилось 500 «мастеровых людей», прибывших с ним и Ф.М. Склеевым из Петербурга. Вице-адмирал планировал максимальный объем работ выполнить летом. Но возникшие трудности затормозили ход строительства. Поэтому М.Х. Змаевич сразу стал высказывать бригадиру претензии. В письме от 24 июня он писал, что плотники с Тамбовской, Елецкой и Шацкой провинций еще не присланы.

П.В. Измайлов отвечал, что в столь короткие сроки такую задачу «за дальностью» решить невозможно⁴⁴². Это не могло оправдать бригадира. Как доносил позже в Адмиралтейскую коллегию вице-адмирал, о сборе плотников он писал губернатору, еще находясь в Москве, то есть задолго до приезда, хотя П.В. Измайлов это и отрицал.

Он пытался установить со М.Х. Змаевичем дружеские отношения. В одном из первых писем он обращался к нему «наш особливой милостивой приятель» и послал ему в подарок коня и пару лошадей с коляской. 12 июля губернатор направил к М.Х. Змаевичу трех гобоистов и просил обучить их его валторнистам, а в письме от 30 июля сообщил о посылке полынного вина⁴⁴³. Но все эти жесты внимания, природу которых вице-адмирал прекрасно понимал, были им проигнорированы.

Будучи деятельным и исполнительным («человек премногу добрый» – по характеристике Ф.М. Апракси-

---

⁴⁴¹ МИРФ. Ч. 6. С. 4–5.

⁴⁴² РГА ВМФ. Ф. 232. Оп. 1. Д. 13. Л. 18.

⁴⁴³ Там же. Л. 16, 74, 140.

на) М.Х. Змаевич принял активное участие в Северной войне и в итоге дослужился до вице-адмирала. Его образцовый послужной список был подпорчен 4 июня 1723 г. за неделю до приезда в Воронеж, когда за посылку без указа Адмиралтейской коллегии морских служащих на строение галерной гавани в воскресные и праздничные дни он был оштрафован вычетом жалованья за 5 месяцев⁴⁴⁴.

Отсюда становится понятной активность и без того энергичного М.Х. Змаевича в порученном ему деле. Помимо желания выслужиться, восстановить слегка подмоченную репутацию, побуждающим фактором служил и страх перед дополнительными санкциями.

Обеспечение верфи и лесозаготовок работными людьми было важнейшей частью процесса кораблестроения. Поэтому вице-адмирал не собирался мириться с вялой мобилизационной деятельностью П.В. Измайлова и путем жалоб на него в коллегию пытался добиться более решительных действий.

В донесении М.Х. Змаевича Адмиралтейской коллегии от 30 июня губернатор был представлен виновником задержки строительства. По его вине к концу июня не было вырублено ни одного бревна, не прислано 300 «знающих» плотников. «Ни тем же образом, ни поступком помогал нам» полковник А.А. Мякинин, – писал М.Х. Змаевич. Генерал-фискал, проводивший в то время ревизию Азовской губернии, прислал в Тавров 107 «мастеровых» и «впредь обещался». За проявленное усердие А.А. Мякинин получил 12 августа 1723 г. благодарность Адмиралтейской коллегии по личному указанию Петра.

---

⁴⁴⁴ Общий морской список. СПб., 1885. Ч. I. С. 153–155.

М.Х. Змаевич дал губернатору и практические советы в отношении сбора работных людей. Чтобы активизировать в этом направлении деятельность провинциальных властей, П.В. Измайлов по рекомендации вице-адмирала отправил на места особых офицеров, наделенных инструкциями. Им предписывалось провинциальных воевод «за невысылку в Тавров плотников и работных людей» привезти в Воронеж. В письме от 10 июля воронежский губернатор сообщил вице-адмиралу об отправке офицеров⁴⁴⁵.

В Елец прибыл прапорщик Баскаков. Инструкция предусматривала местного воеводу Г. Коробовского «понуждать беспрестанно». Уверения его, а также елецкого камерира А. Кутузова, что плотники и работные люди «стоят в Ельце за рекою Сосною третий день», офицер проигнорировал. 22 июля Баскаков арестовал Г. Коробовского и привез «к ответу» в Воронеж. Работные люди при этом, по словам камерира, остались стоять «праздно». В губернаторскую резиденцию были доставлены и другие воеводы. Они своеручно подписались в том, что по присылаемым указам будут исполнять поручения «без умедления»⁴⁴⁶.

Результаты деятельности губернатора в ходе первых месяцев кораблестроения, как следует из августовского отчета М.Х. Змаевича, были ничтожными. В донесении от 4 августа вице-адмирал дал нелицеприятную оценку деятельности представителей губернской администрации по сбору работных людей. Из требуемых 300 плотников и 6 тысяч человек для вывоза леса было выслано, по утверждению М.Х. Змаевича, «самое малое число, и то за великим препятствием и за многими моими про-

---

⁴⁴⁵ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 13. Л. 65.

⁴⁴⁶ Там же. Л. 88; МИРФ. Ч. 6. С. 18–19; РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 62. Л. 1373 об.

тестациями, и лучшие летние долгие дни пропали туне, в чем имеют немалую отговорку бригадир на воевод, а воеводы на камериров, а камериры на комиссаров, а комиссары на отводцов». И «на здешнего бригадира и губернатора Измайлова, – констатировал М.Х. Змаевич, – надеяния мало имею»⁴⁴⁷. Опасаясь критики за медленные темпы кораблестроения, вице-адмирал просил не наказывать его за задержку, вызванную недостаточной активностью губернатора.

Жалобы М.Х. Змаевича на П.В. Измайлова обеспечили последнему первый серьезный выговор. В указе Адмиралтейской коллегии от 12 августа 1723 г. начальнику Азовской губернии было сообщено, что его бездействие известно руководству морского ведомства. Губернатор получил предупреждение, если в том деле «великой важности» он и впредь не будет помогать М.Х. Змаевичу, то его ожидает суд.

Как следовало из указа коллегии вице-адмиралу от 5 августа, император лично обещал «о том же к нему (П.В. Измайлову – Н.К.) ордеровать»⁴⁴⁸. Для бригадира это означало непредсказуемые последствия, поскольку Петр I не потерпел бы пассивности и небрежности, проявленных во время строительства своего любимого детища – флота.

Отметим, что до середины 1723 г. деятельность губернатора П.В. Измайлова не вызывала серьезных нареканий из Петербурга. Первый сбой наступил именно тогда, когда Воронеж вновь оказался в центре правительственного внимания. Осуществление такого масштабного мероприятия, каким было строительство военной флотилии, требовало от руководителя губернии незаурядных организаторских способностей и удесятерен-

---

⁴⁴⁷ МИРФ. Ч. 6. С. 10–11.

⁴⁴⁸ Там же. С. 12.

ной энергии. Ему предстояло многократно ускорить неторопливое движение колеса губернского управления, заставить все его составные механизмы работать в четком взаимодействии.

Судя по его корреспонденции, первоначально П.В. Измайлов грядущих серьезных перемен не ожидал. «От староны здешнай принесть ничего новаго не имею», – так начиналось его письмо к кабинет-секретарю А.В. Макарову, датированное 18 июня 1723 г. Это означало отсутствие важных известий с турецкой границы. П.В. Измайлов сообщал, что турецкие купцы с товарами приезжали в Черкасск и торговались «по обыкновению своему», в Азове случился «великой пожар и строение все погорело». Среди других «недостатков» – отсутствие в магазинах провианта и денег «в суме губернской», игнорирование Камер-коллегией соответствующих его доношений⁴⁴⁹.

Примечательно, что в письме нет ни малейшего упоминания о приезде в Воронеж неделей раньше М.Х. Змаевича и нескольких сот адмиралтейских «служителей», а также о поиске места, удобного для устройства верфи. Трудно установить, когда бригадир уведомил об этом своего покровителя, ибо следующее сохранившееся его письмо к А.В. Макарову датировано только 28 августа.

Эффект от методов персонального воздействия на воевод и угроз в отношении губернатора не замедлил сказаться. В конце августа, как следует из письма П.В. Измайлова к А.В. Макарову, из требуемых к строительству галер и прамов 7830 человек было выслано 6314, еще 15 тысяч работных людей участвовало в изготовлении будар, осуществляемом под руководством М.М.

---

⁴⁴⁹ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 62. Л. 1369 и об.

Голицына⁴⁵⁰. Всего в конце года в Таврове был собран 13891 человек, в том числе «присланных от губернатора Измайлова» – 12695⁴⁵¹.

Периодически компрометируемый М.Х. Змаевичем, воронежский губернатор не забывал писать просительные письма своим покровителям, прежде всего, кабинет-секретарю А.В. Макарову, а также генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину (3 октября 1723 г., 7 апреля 1724 г. и др.). П.В. Измайлов пытался уверить их в том, что все обвинения («напрасные претестации») М.Х. Змаевича беспочвенны, поскольку бригадир следил за состоянием дел «недреманным оком».

Понимая шаткость своих оправданий, губернатор отправил в коллегия и А.В. Макарову 11 сентября 1723 г. доношение с рядом малоубедительных аргументов и таблицей с показанным количеством высланных работных людей. В традиционном духе сотен корреспондентов кабинет-секретаря он просил «милостивого патрона и отца» о заступничестве.

Реабилитируя себя, П.В. Измайлов стремился очернить М.Х. Змаевича, а заодно и генерал-фискала А.А. Мякинина, присылавшего «мастеровых» людей. Утверждения вице-адмирала в свой адрес о том, что остановка в работе происходит от «слабости» губернатора, П.В. Измайлов объяснял стремлением тем самым «повредить» его службу, лишить награды за усердие в сборе работных людей⁴⁵².

Упоминание в негативном контексте имен людей, пользовавшихся большим доверием Петра I, никак не способствовало повышению репутации П.В. Измайлова.

---

⁴⁵⁰ Там же. Л. 1370.

⁴⁵¹ МИРФ. Ч. 6. С. 20–21.

⁴⁵² РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 62. Л. 1371–1380; РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 221. Л. 63; Д. 228. Л. 170.

Подтвердить свою компетентность и дееспособность он мог лишь эффективными результатами своей деятельности, связанной с кораблестроением. Одним из ее проявлений явилось участие губернатора в розыске и возвращении на верфь беглых работных людей.

Причина массовых побегов заключалась в отсутствии регулярного обеспечения работников провиантом. Еще в августе 1723 г. М.Х. Змаевич доносил в Петербург, что «работные люди помирают голодной смертью и от того беспрестанно бегут»⁴⁵³.

Воронежский губернатор, призванный решить эту проблему, объяснил возникновение критической ситуации следующими факторами. В 1723 г. Тамбовскую и Шацкую провинции Азовской губернии, как и многие другие районы России, постиг неурожай. В результате «недорода» губернские провиантские магазины не были наполнены зерном. Возникли огромные сложности в обеспечении хлебом расквартированных в губернии полков. Цена на него поднялась «без меры» – до 40 алтын за четверть, чего «здесь давно не бывало».

Воронежские купцы выставили на продажу 6 тысяч четвертей хлеба уже по 60 алтын за четверть, но с условием принять товар «в домех на Воронеже». Однако губернатор П.В. Измайлов имел право брать провиант только в Павловске, где находились магазины. Кроме того, отсутствие денег в казне из-за «великой доимки» не позволяло выкупить хлеб у частных торговцев, дико взвинтивших цены. В итоге тысячи работных людей, трудившихся на тавровской верфи, были поставлены на грань голодной смерти и бежали.

Какие же меры предпринял воронежский губернатор, чтобы разрешить кризисную ситуацию? По его утвер-

---

⁴⁵³ МИРФ. Ч. 6. С. 11.

ждению, он многократно обращался «куда надлежит», но никаких «обстоятельных резонов» ниоткуда не получил. Из Военной коллегии доношение П.В. Измайлова было передано в Камер-коллегию с уведомлением, что если от недостатка провианта в людях произойдет «конфузия», за то Военная коллегия «отвечать будет неповинна»⁴⁵⁴.

Центральные ведомства, поставленные в жесткие финансовые условия, не имели свободных резервов, чтобы оказать помощь местной администрации. Камер-коллегия, как сообщал П.В. Измайлов, совершенно не реагировала на его запросы. Таким образом, органам местного управления следовало самим искать выход и, кроме того, выполнять другие тяжелейшие задания.

В январе 1724 г. бригадиру П.В. Измайлову было поручено заготовить в Павловске и Коротояке 11 тысяч четвертей муки и 7 тысяч четвертей круп. Провиант предназначался для похода 70-ти тысячного Украинского корпуса на 8 месяцев. Его следовало собрать к апрелю 1724 г. Сначала выполнить задание следовало провиантмейстерам, но затем его переадресовали воронежскому губернатору. Думается, что П.В. Измайлов не лукавил, когда писал, что «за многовключенными делами» в ходе кораблестроения, краткостью установленного срока и неприсылкой денег из Московской губернии заготовку провианта «исправить невозможно»⁴⁵⁵.

Отвлекали губернатора от строительства флота и поездки, связанные с исполнением различных служебных обязанностей, а замещавшие его лица вряд ли проявляли особенное рвение. Так, 12 июля 1723 г. П.В. Измайлов уехал «для докладов» к командующему Украинским

---

⁴⁵⁴ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 62. Л. 1369 об.–1370, 1382; Кн. 66. Л. 937 об.–938.

⁴⁵⁵ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 66. Л. 937–938.

корпусом М.М. Голицыну, а губернские дела поручил камериру И. Апушкину.

14 декабря 1723 г. губернатор писал М.Х. Змаевичу о получении указа и книг из Военной коллегии, по которым ему следовало «разобрать» до следующего года полки и обеспечить их комплектность. Для этого «высокого интересу» он был «принужден» ехать в Павловск, куда и отправился в тот же день. В свое «небытие» П.В. Измайлов приказал ведать губернскую канцелярию капитану Ушакову, а камерирские дела – И. Апушкину⁴⁵⁶.

Не имея реальных возможностей обеспечить рабочих людей продовольствием, губернатор в то же время был обязан организовать розыск и возвращение на верфи голодных беглецов. В недостаточной активности в этом направлении П.В. Измайлова обвинял М.Х. Змаевич.

О том же осторожно сообщал подполковник П. Роговской. 17 февраля 1724 г. он доносил губернатору, что работные люди Воронежской и других провинций бежали конные и пешие, «не работав трех дней», а «от вашего высокоблагородия» беглых в высылке нет. П. Роговской тонко намекал бригадиру, что писал ему неоднократно о побеге коротоякцев и землянцев всех «без остатку и не быв в работе месяца», розыском которых не занимались. Общая ситуация была оценена им однозначно – «остановка чинитца во всем деле». Подполковник, тем не менее, не преминул отметить, что работные люди из Шацкой провинции рубили лес «неотлынно», выполнили задание и, не имея перемены, отработали лишние полтора месяца.

Губернатор распорядился послать в Шацк соответствующий указ, а розыском беглых заняться камерирской

---

⁴⁵⁶ РГА ВМФ. Ф. 232. Оп. 1. Д. 13. Л. 75, 542.

конторе⁴⁵⁷. Эта акция имела некоторый успех. Людей возвращали на верфи. Их наказанием занимался палач, периодически приезжавший из Воронежа в Тавров⁴⁵⁸.

Массовые и непрекращающиеся побегі обусловили принятие жестокого распоряжения. 26 февраля 1724 г. губернатор П.В. Измайлов отдал приказ: «для страху оным работным людем и чтоб оной побег унялся» поставить около Таврова по всем дорогам виселицы и пойманных вешать, ибо «уже многие беглецы кнутѣм разсечены, да от побегов не унимаютца». Устройство виселиц поручалось прапорщику П. Казимерову⁴⁵⁹.

Вице-адмирал М.Х. Змаевич тоже не «унимался» от жалоб в адрес губернатора. В марте 1724 г. он подал новое доношение в Адмиралтейскую коллегію, из которого следовало, что по вине П.В. Измайлова с Липецких заводов вовремя не были присланы железные материалы, работа на заводах остановилась, а население разбежалось. Причина такой ситуации заключалась в «правеже» губернатором провианта и фуража на Новотроицкий полк с обывателей приписных к заводам городов.

Кроме того, в результате бездеятельности воронежского администратора работные люди «всегда» претерпевали голод и бежали. Адмиралтейская коллегія угрожала П.В. Измайлову из-за неприсылки провианта перспективой «ответствовать» перед Его Величеством.

---

⁴⁵⁷ ГАВО. Ф. И-296. Оп. 1. Д. 72.

⁴⁵⁸ 14 декабря 1723 г. по требованию М.Х. Змаевича в Тавров для наказания беглого плотника был послан палач. После экзекуции его, по просьбе губернатора, следовало прислать обратно в Воронеж. 26 февраля 1724 г. в Тавров были возвращены беглые работные люди, воронежцы С. Пугачев, Е. Соловьев, Д. Кузнецов, М. Путилин, Л. Гунькин. И «заплечного мастера, – писал П.В. Измайлов, – посылаю купно с ними» (РГА ВМФ. Ф. 232. Оп. 1. Д. 13. Л. 538; Д. 18. Л. 77 и об.).

⁴⁵⁹ Там же. Д. 18. Л. 74.

Губернатор отреагировал на эту жалобу подачей в коллегии оправдательного доношения. Копию с него он отправил А.В. Макарову. Из документа становилось ясно, что в результате запрещения М.Х. Змаевичем собирать на два армейских полка провиант и фураж, положенные на приписные к заводам города, полки «довольствовались» с населения Воронежской провинции. В итоге провинция в экономическом отношении оказалась «вконец исправергнута».

Продолжая обзор состояния подведомственной ему Воронежской провинции, П.В. Измайлов утверждал, что в силу географического фактора, близости к фронту кораблестроения «всегда со оной для скорости наряды чинятца излишние, понеже из других провинций за дальностию работных людей по нарядом высылать в скорости невозможно». В адрес М.Х. Змаевича он бросил упрек, что не окончив «одного наряду да предложит других»⁴⁶⁰.

В качестве завершающей иллюстрации к взаимоотношениям воронежского губернатора и руководителя кораблестроения можно привести интересное письмо П.В. Измайлова к М.Х. Змаевичу от 27 августа 1724 г. Оно явилось ответом на послание вице-адмирала о необходимости принять от него пароль на сентябрь 1724 г.

Губернатор воспринял это как нарушение субординации, поскольку он был назначен «в Азовской губернии губернатором», командовал регулярными и нерегулярными полками и пароли получал только от главного командира «над всеми в здешних краях обретающимися войски» князя М.М. Голицына.

М.Х. Змаевич ссылаясь на 21 статью Морского Регламента, которая предписывала в портах пароль отда-

---

⁴⁶⁰ РГАДА. Ф. 9. Отд. II. Кн. 66. Л. 939–943.

вать тому, кто старше, а кто моложе, тому принимать. П.В. Измайлов же пояснял, что в Тавровской крепости действительно имеется порт и вице-адмирал «своею особою» находится там для строения кораблей, но он, губернатор, в Таврове «содержания» не имеет. Начальником же местного гарнизона «за коменданта» являлся капитан Цызырев, который и должен был принять парол от М.Х. Змаевича⁴⁶¹.

Итоги деятельности вице-адмирала, которому, несмотря на различные трудности, безусловно, содействовал местный губернатор, оказались весьма внушительными. За полтора года под руководством М.Х. Змаевича в Таврове было построено 89 судов: 30 крупных (прамы, галеры) и 59 небольших (кайки, шлюпки, итальянские боты). Однако в 1724 г. тавровские корабли так и не спустили на воду из-за подписания между Россией и Турцией мирного договора.

Опасность войны была временно устранена. В октябре вице-адмирал М.Х. Змаевич получил указ Адмиралтейской коллегии: суда накрыть, «дабы оным вреда не учинилось», дела передать капитан-лейтенанту А. Росселиусу и ехать в Петербург. После отъезда М.Х. Змаевича и Ф.М. Склеява тавровские корабли были накрыты «кровлями» и спрятаны в специальных «амбарах». Впоследствии в составе Донской военной флотилии они сыграли важную роль в окончательном взятии Азова⁴⁶².

Оценивая деятельность П.В. Измайлова, следует отметить, что, возможно, начальник губернии и не обладал в должной степени качествами, требуемыми от руководителя при решении столь сложных задач.

Но взглянем на другой аспект проблемы. Сбор обеспеченных деньгами, провиантом и лошадьми работных

---

⁴⁶¹ РГА ВМФ. Ф. 232. Оп. 1. Д. 18. Л. 165 и об.

⁴⁶² МИРФ. Ч. 6. С. 25; Загоровский П.В. Указ. соч. С. 95, 97–98.

людей на верфи, составлявший компетенцию губернатора, представлял собой труднейший и объективно длительный процесс. Необходимо было сначала проинформировать об этом провинциальных воевод, которые в свою очередь передавали решение указа нижестоящим управленческим инстанциям. Непосредственные исполнители – земские комиссары – отправлялись в дистрикты, собирали беднейших крестьян (зажиточные могли откупиться), лошадей и деньги с разоренного петровской налоговой политикой и истощенного неурожаем населения на содержание мобилизованных.

Эпопеей являлось и конвоирование работных людей до уездного, а затем до провинциального центра. Процент сбежавших в дороге был огромен. Нетрудно представить, сколько требовалось времени для того, чтобы, например, работные люди Шацкой провинции достигли Таврова своевременно. Не получая хлебного довольствия, работники бежали с верфей, и ни кнут, ни виселицы не помогали. Устранить голод – основной фактор массовых побегов – губернатор не мог из-за неурожая в ряде провинций губернии, отсутствия резервов зерна в магазинах и своевременной продовольственной помощи из Москвы. Оставалось прибегнуть к традиционным репрессивным методам давления.

Наиболее эффективным способом воздействия на активность провинциальных воевод стал их арест с приводом в Воронеж и строгое предупреждение за дальнейшие отсрочки в сборе работных людей. Воронежская провинция из-за географической близости к району кораблестроения вследствие максимальной мобилизации трудовых ресурсов оказалась в итоге совершенно истощена.

Возникали и типичные для состояния делопроизводства XVIII в. проблемы. Так, 31 января 1724 г. П.В. Из-

майлов жаловался М.Х. Змаевичу на отсутствие бумаги в губернской канцелярии, из-за чего в делах происходила «великая остановка». Поскольку, по словам губернатора, у воронежских купцов такого товара нет, он был вынужден отправить с этой целью нарочного в Москву, а до его приезда просил отпустить 5 стоп бумаги «заимно» из тавровских магазинов⁴⁶³. И это – не незначительная трудность, как может показаться сегодня. В условиях становления и развития бюрократического аппарата, бумага была возведена в ранг «всемогущего божества», превратилась в «полновластного хозяина положения»⁴⁶⁴.

Интересы государства заставляли игнорировать финансовые и хозяйственные возможности южнорусского региона. При этом в наиболее тяжелой ситуации оказалась Воронежская провинция, руководимая губернатором П.В. Измайловым. Находясь под огнем постоянной критики и угроз центра, он должен был, как и его коллеги по губернаторскому корпусу, разрываться между первоочередными требованиями различных высших инстанций и не ожидать никакой помощи от верховной власти. Таким образом, значительные результаты тавровского кораблестроения были достигнуты ценой предельного напряжения сил общества и власти.

Все же надо полагать, что обвинения М.Х. Змаевича не прошли бесследно, и в марте 1725 г. последнего руководителя петровской Азовской губернии П.В. Измайлова сменил один из соратников великого реформатора, первый губернатор Воронежской губернии Григорий Петрович Чернышев⁴⁶⁵.

---

⁴⁶³ РГА ВМФ. Ф. 232. Оп. 1. Д. 18. Л. 31.

⁴⁶⁴ Павленко Н.И. Указ. соч. С. 438.

⁴⁶⁵ Его биографию и деятельность см.: Комолов Н.А. Губернатор Чернышев Григорий Петрович. 1725–1726 // Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. С. 45–52.

Заключение

В петровскую эпоху в Азовской губернии, как и во всей стране, происходило формирование новой территориальной структуры и соответствующих ей органов местного управления. Этот процесс имел свои отличительные особенности, но был подчинен общей цели – созданию системы, способной оперативно удовлетворять, прежде всего, военные и финансовые потребности государства. Однако эта система, как правило, не предполагала поблажки для губернии с учетом ее фактического экономического положения и истощала до предела финансовые и людские ресурсы в результате применения жестких репрессивных мер.

Стремясь достичь стройности и четкости управленческого механизма, Петр I постоянно его модернизировал, начиная с административной реформы 1707–1710 гг. Процесс реформирования фактически шел до конца его царствования, растянув оформление административно-территориальной структуры на 10 лет.

В Азовской губернии она имела свои особенности, формирование ее шло в условиях пограничного положения региона, угрозы военного конфликта с Турцией, строительства флота. Фактор кораблестроения стал ключевым стержнем, положенным в основу складывания в начале XVIII в. на юге двух территориальных «ведомств». На их базе была создана Азовская губерния, предполагалось образовать самостоятельную Воронежскую губернию.

Административным центром Азовской губернии вплоть до реализации условий Прутского мирного дого-

вора 1711 г. являлся Азов. В нем имелась приказная палата, но значительную часть общегубернских функций исполнял находившийся в Тамбове губернский ландрихтер с помощью своей канцелярии. После потери Азова Тамбов окончательно взял на себя роль административного центра. Здесь располагалась «главная губернская канцелярия» и резиденция вице-губернатора.

Все эти изменения, равно как и окончательный перевод центра губернии из Тамбова в Воронеж в 1715 г., не были оформлены сенатскими приговорами, а осуществлялись в административном порядке. Поэтому мы не располагаем точными, привязанными к месяцам и числам, датами.

Выбор Воронежа определялся его срединным географическим положением, наличием резиденции главы епархии, хотя негативным фактором было нахождение присутственных учреждений около реки Воронеж, способствовавшей различным заболеваниям. Необходимо отметить, что на роль центра претендовал и Елец.

Официальное, хотя и не отвечавшее историческим реалиям название губернии – Азовская – сохранялось до смерти Петра I, отражая его мечты и надежды, вероятно, на третий Азовский поход.

В 1710-е гг. в территориальной структуре Азовской губернии происходили изменения, характерные для страны в целом. Мы имеем в виду последовательную смену трех единиц, занявших промежуточное положение между губернией и уездом: обер-комендантские провинции, доли и провинции. Кроме того, в Азовской губернии вследствие административной необходимости возник округ, объединивший вокруг Азова городки и слободы Изюмского полка. Воронежская обер-комендантская провинция, включавшая корабельные города, занимала особое положение, близкое к статусу

губернии. Ее нередко так и называли «Воронежская губерния».

После упразднения обер-комендантской провинции и перевода административного центра в Воронеж наименование «Воронежская губерния» все чаще стало смешиваться с названием «Азовская», пока его не заменило. Границы и административно-территориальное деление губернии, установленные в результате проведения второй административной реформы 1719–1720 гг., почти не изменялись до середины 1760-х гг.

Специфика губернаторской власти в Азовской губернии были обусловлены ее особым геополитическим положением. Фактор военного кораблестроения и необходимость обеспечения должной обороноспособности юга страны потребовали объединения властных полномочий в лице авторитетного администратора. Начальник Адмиралтейского приказа Ф.М. Апраксин, в ведении которого находилось донское кораблестроение, был одновременно назначен азовским генерал-губернатором. Сложная военно-политическая ситуация требовала его непосредственного участия в организации мероприятий по защите флота и края в целом.

Неудачный итог Прутского похода 1711 г. определил дальнейшую роль Ф.М. Апраксина в управлении Азовской губернией. Отныне он из Петербурга вплоть до 1720 г. осуществлял общее руководство, касавшееся вопросов назначения должностных лиц, оценки угрозы безопасности южных земель, строительства крепостей, финансового положения губернии.

При отсутствии Ф.М. Апраксина непосредственное управление находилось в руках его заместителей: губернатора, вице-губернатора и ландрихтера. И.А. Толстой, уже имевший ко времени проведения административной реформы звание губернатора, реально в этом ка-

честве губернией не управлял, а недолго возглавлял Азовское присутствие. Военное и гражданское руководство губернией были разделены соответственно между вице-губернатором С.А. Колычевым и ландрихтером. Во время длительных отлучек вице-губернатора решение «всяких» губернских дел поручалось ландрихтеру и ландратам губернской канцелярии.

При П.В. Измайлове (1721–1725), основным событием правления которого стало строительство в Таврове военной флотилии, губернатор был единственным высшим местным администратором. Все азовские губернаторы и вице-губернаторы имели опыт государственной службы в южнорусском регионе и являлись либо родственниками Ф.М. Апраксина, либо его креатурами.

Ландрихтеры решали, прежде всего, финансово-хозяйственные и судебные вопросы, а во время своего фактического единоличного руководства осуществляли все управление. В период особого положения Воронежской провинции существовала должность провинциального ландрихтера, не подчиненного губернскому, который управлял Тамбовской провинцией.

После смерти Петра Великого в 1725 г. за Азовской губернией окончательно утвердилось название Воронежская. А мечты великого реформатора были реализованы десятилетия спустя, когда Азов окончательно вернулся в состав России и вторично дал свое название новой губернии, уже не связанной с Воронежем.

Список источников и литературы

Неопубликованные источники

Российский государственный архив военно-морского флота

Ф. 176. Дела Адмиралтейской канцелярии при Адмиралтейств-коллегии. Оп. 1. Д. 54.

Ф. 177. Приказ Воинского морского флота. Оп. 1. Д. 20, 25, 37, 56.

Ф. 212. Государственная Адмиралтейств-коллегия. Оп. 1. 1719 г. Д. 4 а.

Ф. 223. Рукописи Петра Великого. Оп. 1. Д. 13.

Ф. 232. Канцелярия вице-адмирала М.Х. Змаевича. Оп. 1. Д. 13, 18, 22.

Ф. 233. Канцелярия адмирала Ф.М. Апраксина. Оп. 1. Д. 14, 20-22, 28, 36, 41, 60, 71, 79, 89, 103, 122, 141, 148, 151, 170, 189, 193, 196, 197, 204, 209, 221, 228, 248-250, 253, 255, 258.

Российский государственный архив древних актов

Ф. 9. Кабинет Петра I и его продолжение.

Отд. I. Тетради записные № 3 (за 1708 г.), № 4 (1709-1710 гг.), № 9 (1715 г.), № 10 (1716 г.), № 11 (1717-1718 гг.), № 12 (1719 г.), № 14 (1721 г.).

Отд. II. Кн. 9, 41, 59, 62, 66, 71.

Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 24. Д. 413, 417.

Ф. 248. Сенат и его учреждения.

Оп. 1. Кн. 3.

Оп. 2. Кн. 50.

Оп. 3. Кн. 60, 63, 68, 70, 97, 125.

Оп. 4. Кн. 195.

Оп. 5. Кн. 221.

Оп. 6. Кн. 306.

Оп. 12. Кн. 641, 657, 659.

Оп. 13. Кн. 700, 702, 713.

Ф. 401. Канцелярия ландрихтера С.Т. Клокачева. Оп. 1. Д. 225, 274, 316.

Ф. 402. Азовская губернская канцелярия. Оп. 1. Д. 42, 182 а, 375, 611.

Ф. 406. Воронежская губернская канцелярия. Оп. 1. Д. 9.

Ф. 960. Орловская приказная изба. Оп. 1. Д. 2, 4, 6.

Ф. 1149. Острогожская приказная изба. Оп. 1. Д. 161.

Ф. 1170. Усманская приказная изба. Оп. 1. Д. 4.

Отдел письменных источников Государственного исторического музея

Ф. 25. Апраксины. Ед. хр. 17.

Ф. 334. Дашковы В.А. и П.Я. Ед. хр. 17.

Ф. 440. Забелин И.Е. Ед. хр. 568.

Ф. 445. Чертковы. Ед. хр. 230.

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Ф. 178. Музейное собрание. № 980.1, 1371.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки

Ф. 140. Собрание Ф.Ф. Веселаго. Оп. 2. Д. 195.

Ф. 159. Воронежские акты.

Оп. 1. Д. 40, 45.

Оп. 2. Д. 94.

Государственный архив Воронежской области

Ф. И-5. Азовская приказная палата.

Оп. 1. Д. 2, 6, 13, 167, 173, 417, 422, 423.

Оп. 2. Д. 9, 410, 504, 539, 541.

Ф. И-154. Троицкая приказная палата. Оп. 2. Д. 8, 9, 15.

Ф. И-171. Приказ Адмиралтейских дел. Оп. 3. Д. 58.

Ф. И-176. Воронежский надворный суд. Оп. 1. Д. 1, 2.

Ф. И-182. Воронежская приказная изба.

Оп. 1. Д. 2.

- Оп. 6. Д. 174.
Ф. И-290. Коллекция документов.
Оп. 1. Д. 62.
Оп. 2. Д. 2.
Ф. И-292. Коротоякская приказная изба. Оп. 1. Д. 7.
Ф. И-293. Воронежская провинциальная канцелярия. Оп. 1.
Д. 1.
Ф. И-296. Азовская губернская канцелярия. Оп. 1. Д. 1-5,
8-12, 12 а, 14, 19, 21, 25, 26, 30, 34, 35, 40, 41, 43, 44, 46, 49,
50, 53, 54, 57, 58, 60, 61, 63, 65-67, 69, 71, 72, 75, 77.
Ф. И-298. Усердская приказная изба. Оп. 1. Д. 2.
Ф. И-301. Тавровская приказная изба. Оп. 1. Д. 2.
Ф. И-304. Верхососенская приказная изба. Оп. 1. Д. 1.
Ф. И-308. Комиссарство первой Воронежской доли. Оп. 1.
Д. 1, 2.

Государственный архив Курской области

- Ф. 1555. Коллекция документальных материалов XVII–
XIX вв. Оп. 1. Д. 176.

Опубликованные источники

- Архив князя Ф.А. Куракина. Саратов, 1893. Кн. 4.
Архив Правительствующего Сената. Описание именным вы-
сочайшим указам и повелениям царствования императора
Петра Великого. 1704–1725 / Сост. П. Баранов. СПб., 1872.
Т. 1.
Багалец Д.И. Материалы для истории колонизации и быта
Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ. в XVI–
XVIII ст. Харьков, 1890. Т. 2.
Бруин К. Путешествия в Московию (отрывок) // Воронеж-
ский край XVIII века в описаниях современников. Состави-
тель В.П. Загорский. Воронеж, 1992. С. 14–35.
Булавинское восстание (1707–1708 гг.) // Труды историко-
археологического института Академии наук СССР. М.,
1935. Т. XII.
Бумаги императора Петра I. Изданы А. Бычковым. СПб.,

1873.

Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны. 1731–1740 / Под ред. А.Н. Филиппова // Сборник РИО. Юрьев, 1898–1900. Т. 104, 108.

Вейнберг Л.Б. Материалы для истории города Воронежа // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 1. С. 199–279.

Воронежские петровские акты, хранящиеся в архиве Воронежского губернского статистического комитета / Собр. и ред. Ф. Яворский. Воронеж, 1872. Вып. I.

Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. М.; Л., 1945. Т. 1.

Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II отделением собственной Е.И.В. канцелярии. СПб., 1855. Т. 4.

Дневник пребывания царя в Воронеже, поездки Его чрез Азов в Троицкий город и о состоявшем там переговоре с Портою // Труды Императорского Русского военно-исторического общества. СПб., 1909. Т. 3. С. 246–260.

Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствование Петра Великого / Под ред. Н.В. Калачова и Н.Ф. Дубровина. СПб., 1880–1901. Т. 1–6.

Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с 1711 по 1719 год // Сборник РИО. СПб., 1888. Т. 61.

Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта с 1704 по 1708 год // Сборник РИО. СПб., 1884. Т. 39.

Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброта с 1708 по 1711 год // Сборник РИО. СПб., 1886. Т. 50.

Дополнения к Актам историческим. СПб., 1875. Т. 9.

Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова / Собр. и изд. Н. Второв и К. Александров-Дольник. Воронеж, 1852–1853. Кн. 2–3.

Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Приложения. СПб., 1864. Ч. 2.

Есипов Г.В. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2.

Желябужский И.А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I: Записки русских людей / Сост. А.П. Богданов. М., 1990. С. 201–327.

Журналы, протоколы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 // Сборник РИО. СПб., 1888–1894. Т. 63, 69, 94.

Записки брауншвейгского резидента Ф.Х. Вебера, бывшего в России в 1714–1719 гг. // Русский архив. 1872. № 6. С. 1057–1168.

Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Тамбов, 1889–1895. Вып. 23, 25, 50.

Кирилов И.К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.

Котошихин Г. О Московском государстве в середине XVII столетия // Русское историческое повествование XVI–XVII веков. М., 1984. С. 162–315.

Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. Воронежские акты / Сост. Л.Б. Вейнберг, А. Полторацкая. Воронеж, 1887. Т. I.

Материалы для истории русского флота / Сост. Ф.Ф. Веселаго. СПб., 1877. Ч. 6.

Материалы по истории Воронежской и соседних губерний / Собр. и изд. Л.Б. Вейнберг. Воронеж, 1885–1889. Вып. IV–XVI.

Материалы по истории Пензенской и соседних губерний / Сост. Л.Б. Вейнберг, А. Полторацкая. Пенза, 1889.

Мышлаевский А.З. Сборник военно-исторических материалов. Война с Турцией 1711 г. (Прутская операция). СПб., 1898. Вып. 12..

Николев И.Н. Материалы, относящиеся к истории Тамбовского края. Тамбов и его уезд. Тамбов, 1884. Вып. 1.

Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1971. Т. 3. Вып. 3.

Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в Санкт-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. 1725–

1740 / Сост. П. Баранов. СПб., 1875. Т. 2.

Петр Великий в его изречениях: Репринт с изд. 1910 г. М., 1994.

Письма государя императора Петра Великого к Степану Андреевичу Колычеву и ответы его на оныя. М., 1785.

Письма (гр.) П.А. Толстого из Турции к брату его И.А. Толстому // Русский архив. 1864. № 5–6. С. 473–493.

Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.; М.; Л., 1887–2003. Т. 1–13.

Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 4–8.

Прохоров Г. Материалы по истории Воронежской епархии. Время архиепископа Арсения I и митрополита Пахомия (1712–1718 гг.) // Воронежская старина. Воронеж, 1908–1909. Вып. 7. Отд. I. С. 5–44; Вып. 8. Отд. I. С. 53–71.

Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе. 1697–1699. Изд. подготовили Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М., 1992.

Родословная роспись рода Кикиных // Симбирский сборник. М., 1844. Т. 1.

Россия в начале XVIII века. Сочинение Ч. Уитворта / Отв. ред. М.П. Ирошников. Статья и комментарии Ю.Н. Беспятовых. М.: Л., 1988.

Собрание материалов для истории западного края Тамбовской губернии и епархии. Тамбов, 1878.

Собрание собственноручных писем государя императора Петра Великого к Апраксиным: В 2 ч. М., 1811.

Толстой П.С. Письма Петра I к И.А. Толстому // Русская старина. 1879. Т. 25. С. 133–149, 246–260.

Туманский Ф.О. Собрание разных записок и сочинений служащих к доставлению полного сведения о жизни и деяниях государя императора Петра Великого. СПб., 1788. Ч. 8.

Фоккеродт И.Г. Россия при Петре Великом. М., 1874.

Литература

Авшаров Е.Г. К истории I областной реформы (1707–1709 гг.) // Русский город (исследования и материалы). М., 1982. Вып. 5. С. 92–101.

Адмиралы Российского флота. Россия поднимает паруса / Сост. В.Д. Доценко. СПб., 1995.

Азанчевский [М.П.]. История Преображенского полка. М., 1859.

Акинъшин А.Н., Комолов Н.А. Воронеж в российском кораблестроении // Воронеж – колыбель российского военноморского флота. Тезисы докладов и сообщений республиканской научной конференции, посвященной 300-летию русского флота. Воронеж, 1996. С. 4–7.

Андрющенко О.В. Население и администрация г. Азова в 1696–1711 гг. Дисс...канд. ист. наук. Воронеж, 2007.

Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989.

Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997.

Апраксин Ф.М. // Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. 2. С. 613–614.

Апраксин Ф.М. // Советская историческая энциклопедия. М., 1961. Т. 1. С. 654.

Апраксин Ф.М. // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1891. Т. 1 а. С. 928.

Бабич М.В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии петровского времени. М., 2003.

Бабич М.В. К изучению государственных учреждений XVIII в. Историография // Отечественные архивы. 1995. № 1. С. 10–18.

Бабурин Д. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М., 1939.

Белавенец П. Генерал-адмирал граф Феодор Матвеевич Апраксин. Краткий биографический очерк. Ревель, 1899.

Берх В.Н. Жизнеописание генерал-адмирала графа Федора Матвеевича Апраксина. СПб., 1825.

Берх В. Жизнеописания первых российских адмиралов, или Опыт истории Российского флота. СПб., 1831–1833. Ч. 1–2.

Блинов И. Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб., 1905.

Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка. СПб., 1900.

Богословский М.М. Исследования по истории местного управления при Петре Великом // Журнал министерства народного просвещения. 1903. № 9. Отдел наук. С. 45–144.

Богословский М.М. Историография, мемуаристика, эпистолярная (научное наследие) / Отв. ред. А.И. Клибанов. М., 1987.

Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция. 1719–27 гг. М., 1902.

Богословский М.М. Петр I: Материалы для биографии / Под ред. проф. В.И. Лебедева. М., 1946. Т. 3.

[Боде-Колычев М.Л.] Боярский род Колычевых. М., 1886.

Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж, 1800.

[Бороздин К.М.] Опыт исторического родословия Измайловых. СПб., 1841.

[Бороздин К.М.] Опыт исторического родословия дворян и графов Апраксиных. СПб., 1841.

Варенцов В.А., Коваленко Г.М. Хроника «бунташного» века: Очерки истории Новгорода XVII в. Л., 1991.

Вейнберг Л.Б. Город Воронеж (исторический очерк) // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 1. С. 71–197.

Веневитинов М. Из воронежской старины. М., 1887.

Веселовский Г.М. Воронеж в историческом и современностатистическом отношениях, с подробным планом города и его окрестностей. Воронеж, 1866.

Веселовский Г.М. Город Острогожск (Воронежской губернии) и его уезд. Воронеж, 1867.

Веселовский Г.М. Исторический очерк города Воронежа. 1586–1886. Воронеж, 1886.

Веселовский Г.М., Воскресенский Н.В. Города Воронеж-

ской губернии: их история и современное состояние с кратким очерком всей Воронежской губернии. Воронеж, 1876.

Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. 2-е изд. СПб., 1888.

Водарский Я.Е. Загадки Прутского похода Петра I / Отв. ред. А.Н. Сахаров. М., 2004.

Воронеж // БСЭ. М., 1971. Т. 5. С. 361.

Воронеж // Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 3. С. 706.

Воронеж // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1892. Т. 13. С. 207.

Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: Историко-биографические очерки / Ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2003.

Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710–1917: Историко-биографические очерки / Ред.-сост. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2000.

Воропаев Р.Н., Палабугин В.К. Очерки истории Елецкой земли. Воронеж, 1985.

Воскресенский А. Город Елец в его настоящем и прошлом. Елец, 1911.

[Второв Н.И.] Воронежская летопись: 1111–1855 гг. // ПКВГ на 1856 год. Воронеж, 1856. Отд. III. С. 1–47.

Гербель Н. Изюмский слободской казачий полк. 1651–1765. СПб., 1852.

Гнучева В.Ф. Географический департамент Академии наук XVIII века. М.-Л., 1946.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого. М., 1788–1789. Т. 1–12.

Голиков И.И. Дополнения к Деяниям Петра Великого. М., 1790–1797. Т. 1–18.

Гольденберг Л.А., Постников А.В. Петровские геодезисты и первый печатный план Москвы. М., 1990.

Города и районы Рязанской области. Историко-краеведческие очерки / Сост. С.Д. Цуканова. Рязань, 1990.

Горошенова О.А. Школа математических и навигацких наук в Москве (1701–1752 гг.) и ее продолжатели // Вопросы истории. 2005. № 10. С. 151–155.

Государственные учреждения России в XVIII веке (законодательные материалы) / Подгот. к печати А.В. Чернов. М., 1960.

Готье Ю. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. СПб., 1913. Т. 1.

Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII ст. и генерал-прокуроры // Собрание сочинений. СПб., 1899. Т.1.

Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Органы местного управления // Собрание сочинений. СПб., 1904. Т. 9. Ч. 3.

Гришин Г. История административно-политического деления Воронежской губернии // Труды ВГУ. Воронеж, 1949. Т. 15. С. 48–65.

Данченко В.Г. Губернская реформа Петра I на северо-западе России (Административное управление Санкт-Петербургской губернией). Автореф. дисс. ...канд. ист. наук. СПб., 1995.

Демидова Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964. С. 206–242.

Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987.

Дмитриев С.И. Генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин. Сподвижник Петра Великого. 1671–1728. Пг., 1914.

Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до учреждения о губерниях. М., 1899.

Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов, 1993.

Дубинская Л.Г. Города Мещерского края во второй половине XVII в. // Города феодальной России: Сборник статей памяти Н.В. Устюгова. М., 1966. С. 264–270.

Елагин С.И. История русского флота. Период Азовский. Воронеж, 1997.

Ерошкин Н.П. История государственных учреждений до-революционной России. 3-е изд. М., 1983.

Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1969.

Загоровский В.П. Воронеж: историческая хроника. Воронеж,

1989.

Загоровский В.П. Воронежская историческая энциклопедия. Воронеж, 1992.

Загоровский В.П. Изюмская черта. Воронеж, 1980.

Загоровский В.П. История города Воронежа и ее исследователи // Из истории города Воронежа. Воронеж, 1984. С. 3–28.

Загоровский В.П. Петр Великий на воронежской земле. Воронеж, 1996.

Загоровский В.П., Олейник Ф.С., Шуляковский Е.Г. История Воронежской области. Учебное пособие для средней школы. Воронеж, 1964.

Загоровский П.В. История возникновения и развития городов Воронежского края в XVII–XVIII веках. Дисс. ...канд. ист. наук. Воронеж, 1985.

Загоровский П.В. Кораблестроение в Таврове в последние годы царствования Петра I // Воронежский край на южных рубежах России (XVII–XVIII вв.). Воронеж, 1981. С. 90–98.

Зутис Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. Рига, 1946.

Иванов П.И. Обзорение геодезических работ в России, со времени императора Петра Великого до сочинения генеральной ландкарты Российской империи в 1746 году // Записки Императорского Русского географического общества. 1853. Кн. 9. С. 425–477.

Ильинский Ф. Сведения о воронежских губернаторах // ПКВГ на 1907 год. Воронеж, 1907. Отд. III. С. 34–63.

Кавелин К.Д. Основные начала русского судостроительства и гражданского судопроизводства в период времени от Уложения до Учреждения о губерниях // Кавелин К. Сочинения. М., 1859. Ч. 1. С. 231–233.

Каменский А.Б. Реформы в России XVIII века в исторической перспективе // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX вв. Межд. Конференция – чтения памяти акад. Л.В. Черепнина. Тезисы докладов. М., 1991. Ч. 1. С. 136–152.

Кедров В. Генерал-адмирал // Морской сборник. 1989. № 4. С. 75–80.

Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX–

XIX ст. Исторический очерк. 2-е изд. Пг., 1917.

Кожухов И. Елец. Историческое исследование. Елец, 1911.

Комолов Н.А. Административно-территориальное деление Воронежской губернии в первой половине XVIII века // Проблемы исторической демографии и исторической географии Центрального Черноземья и Запада России: Сб. тез. V межвуз. конф. М.; Брянск, 1996. С. 74–75.

Комолов Н.А. Административно-территориальное устройство Центрально-Черноземного региона в XVIII – начале XIX в. // Воронежский вестник архивиста: научно-информационный бюллетень. Воронеж, 2005. Вып. 3. С. 69–93.

Комолов Н.А. Административные центры Азовской губернии: новый взгляд на проблему // Население и территория Центрального Черноземья и Запада России в прошлом и настоящем: Материалы VII региональной конференции по исторической демографии, посвященной 75-летию проф. В.П. Загоровского (1925–1994). Воронеж, 2000. С. 130–132.

Комолов Н.А. Администрация и аппарат управления Азовской губернии в 10-е годы XVIII века // Воронежские корабли: Зарождение Российского регулярного военного флота. Воронеж, 1996. С. 67–74.

Комолов Н.А. Воронежский обер-комендант Степан Кольчев и его переписка с Петром I в 1709 г. // «Морским судам быть!..»: Российскому военно-морскому флоту – 300 лет. Воронеж, 1996. С. 116–126.

Комолов Н.А. Елец в 1709–1719 гг.: органы власти и управления // Материалы международной научной конференции, посвященной 850-летию г. Ельца. Елец, 1996. С. 30–32.

Комолов Н.А. Калейдоскоп воронежской истории. Воронеж, 2008.

Комолов Н.А. Камерирская и рентмейстерская конторы Азовской губернии (1719–1727 гг.) // Из истории воронежского края / Ответ. ред. А.Н. Акиншин. Воронеж, 2008. Вып. 15. С. 17–23.

Комолов Н.А. Кораблестроение в Таврове в 1723–1724 годах // Воронежские корабли: Зарождение Российского регулярного военного флота. Воронеж, 1996. С. 77–81.

Комолов Н.А. Органы власти и управления г. Тамбова и Тамбовской провинции в 1709–1715 гг. // Город Тамбов в прошлом, настоящем и будущем. Тезисы докладов краеведческой конференции 26 апреля 1996 г. Тамбов, 1996. С. 5–7.

Комолов Н.А. Органы следствия, суда и надзора в российской провинции XVIII века (на материалах Белгородской и Воронежской губерний). Воронеж, 2007.

Комолов Н.А. Подготовка визита Петра I в Воронеж в 1722 г. (по письмам губернатора П.В. Измайлова к кабинет-секретарю А.В. Макарову) // Воронежский краеведческий вестник / Ред.-сост. О.Б. Калинина, Т.И. Шишкина, Б.А. Фирсов. Воронеж, 2004. Вып. 6. С. 5–10.

Комолов Н.А. Прутский мирный договор и деятельность администрации Азовской губернии в 1711–1712 гг. // Воронеж – колыбель российского военно-морского флота. Тезисы докладов и сообщений республиканской научной конференции, посвященной 300-летию русского флота. Воронеж, 1996. С. 57–59.

Комолов Н.А. Строительство кораблей в Воронежском крае в 1709–1711 годах // Воронежские корабли: Зарождение Российского регулярного военного флота. Воронеж, 1996. С. 53–60.

Корсаков Д.А. Воцарение императрицы Анны Иоанновны. Казань, 1880.

Костин Н.Н. Краткий очерк истории Краснослободского уезда Пензенской губ. Краснослободск, 1921.

Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения оногo под Российскую державу. Перевод И.К. Тауберта. 2-е изд. СПб., 1768.

Кузин К.И. Участие воеводской власти Воронежа в организации кораблестроения в 1697–1698 г. // «Морским судам быть!..» Российскому военно-морскому флоту – 300 лет. Воронеж, 1996. С. 100–116.

Лавринов Ю.М. История кораблестроения в Воронежском крае в конце XVII века. Дисс...канд. ист. наук. Воронеж, 1982.

Лавринова Т.И. Царицынская линия: история строительства в 1718–1720 гг. и первые годы существования.

Дисс...канд. ист. наук. Воронеж, 1990.

Лебедев Д.М. География в России петровского времени. М.-Л., 1950.

Лешков В. Разделение России на губернии по указам Петра Великого и Екатерины II // Русский вестник. 1859. Т. 24. Кн. 2. С. 325–370.

Литвинов В.В. К 200-летию г. Новохоперска (1716–1916) // ПКВГ на 1916 г. Воронеж, 1916. Отд. III. С. 113–128.

Лохвицкий А. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. СПб., 1864.

Лысцов В.П. Воронеж–Азов–Полтава. 1709–1959. Воронеж, 1959.

Лысцов В.П. Воронежский край в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Очерки истории Воронежского края / Под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж, 1961. Т. 1. С. 71–122.

Лысцов В.П. О мнимой демонстрации Азовского флота накануне Полтавской битвы // Из истории Воронежского края. Воронеж, 1961. Вып. 1. С. 115–129.

Лысцов В.П. Персидский поход Петра I 1722–1723 гг. М., 1951.

[Максимович Л.] Новый и полный географический словарь Российского государства или Лексикон. М., 1788. Ч.1, 4.

Мамышев В. Генерал-фельдмаршал князь Михаил Михайлович Голицын. СПб., 1904.

Медушевский А.Н. Развитие аппарата управления России в первой четверти XVIII в. // История СССР. 1983. № 6. С.136–143.

Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. Сравнительное историческое исследование. М., 1993.

Мезин С.А. Русский историк И.И. Голиков. Саратов, 1991.

Мельникова Т.Н. Границы административно-политического деления б. Воронежской губ. в XVIII в. // Труды ВГУ. Воронеж, 1957. Т. 54. С. 165–170.

Мельникова Т.Н. Материалы первых топографических съемок б. Воронежской губернии 1720–1723 гг. // Труды ВГУ. Харьков, 1957. Т. 43. С. 155–163.

Мизис Ю.А. Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII вв.

Тамбов, 2006.

Милоков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. 2-е изд. СПб., 1905.

Михалев О.Ю. Очерк истории воронежского Адмиралтейства // «Морским судам быть!..» Российскому военноморскому флоту – 300 лет. Воронеж, 1996. С. 126–145.

Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. 4-е изд. М., 1991.

Мрочек-Дроздовский П. Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Ч.1. Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 г.). М., 1876.

Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Полное собрание сочинений. СПб., 1859. Т. VI. С. 97–250.

Недосекин В.И. Классовая борьба в Воронежской губернии в середине XVIII в. // Известия ВГПИ. Воронеж, 1958. Т. 26. С. 39–88.

Новлянская М.Г. И.К. Кирилов и его атлас Всероссийской империи. М.–Л., 1958.

Общий морской список. СПб., 1885. Ч. I.

Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.

Осыков Б. Белгородский алфавит (Краткий краеведческий справочник). Воронеж, 1990.

Очерки истории Воронежского края / Под ред. Е.Г. Шуляковского. Воронеж, 1961. Т. 1.

Павленко Н.И. Александр Данилович Меншиков. 3-е изд. М., 1989.

Павленко Н.И. Меншиков: Полудержавный властелин. 2-е изд. М., 2005.

Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1994.

Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1985.

Панова В.И. История заселения русских земель донского левобережья (бассейнов Битюга и Икорца) в XVI–XVIII веках. Дисс...канд. ист. наук. Воронеж, 1981.

Петерсон Г.П. Исторический очерк Керенского края. Пенза,

1882.

Пронштейн А.П. Земля Донская в XVIII веке. Ростов-на-Дону, 1961.

Рафиенко Л.С. Компетенция сибирского губернатора в XVIII в. // Русское население Поморья и Сибири (период феодализма). М., 1973. С. 364–380.

Россия в период реформ Петра I / Под ред. Н.И. Павленко. М., 1973.

Русская ономастика и ономастика России. Словарь / Под ред. акад. О.Н. Трубачева. М., 1994.

Серов Д.О. Воронежские губернские администраторы в криминальной истории России первой четверти XVIII в. // Из истории воронежского края / Ответ. ред. А.Н. Акиньшин. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 49–63.

Славинский М.И. Историческое, топографическое и статистическое описание уездов Воронежской губернии. Отделение II. Описание Воронежского уезда // Записки воронежских краеведов / Сост. А.И. Гайворонский. Воронеж, 1987. Вып. 3. С. 156–192.

Слицан Б.Г. Реформы местного управления // Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954. С. 318–341.

Слюсарский А.Г. Социально-экономическое развитие Слобожанщины XVII–XVIII вв. Харьков, 1964.

Соболева Н.А. Старинные гербы российских городов. М., 1985.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1991–1993. Кн. 7–9.

Спиридонова Е.В. Экономическая политика и экономические взгляды Петра I. М., 1952.

Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII века. М., 1973.

Татищев В.Н. Избранные произведения / Под общ. ред. С.Н. Валка. Л., 1979.

Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. М., 1950.

Титов А.А. Летопись Двинская. М., 1889.

Толстой И.А. // Русский биографический словарь. Тоби-

зен–Тотлебен. Нью-Йорк, 1991. С. 64–65.

Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII веке. Формирование бюрократии. М., 1974.

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1859. Т. 6.

Чернопятов В.И. Дворянское сословие Тульской губернии. Родословец. Материалы. Ч. 6. [Б.г.].

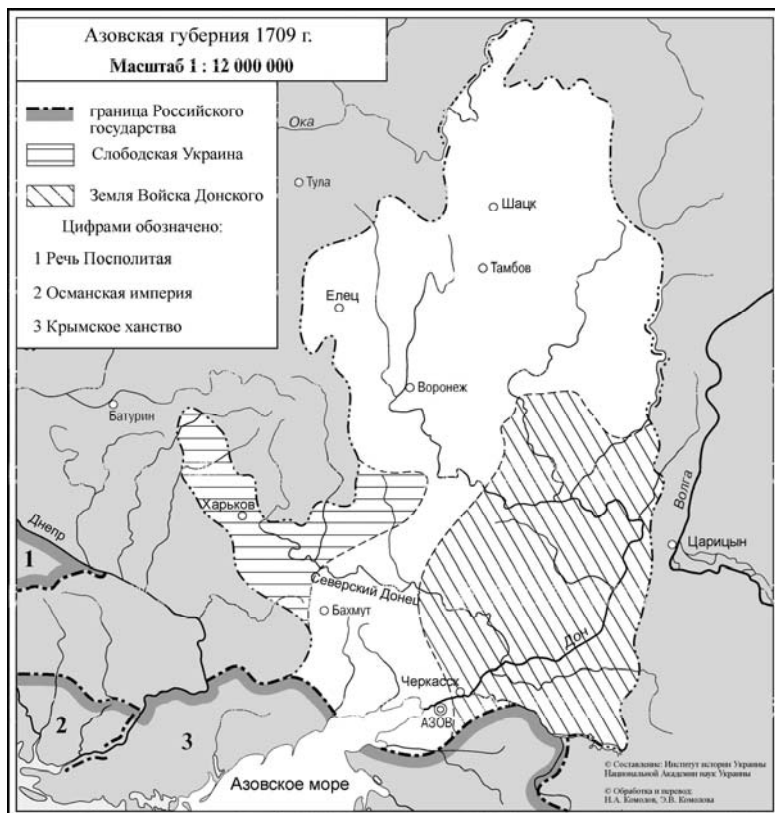
Чичерин Б.Н. Областные учреждения России в XVII веке. М., 1856.

Шишкин Н.И. История города Касимова с древнейших времен. Касимов, 1889.

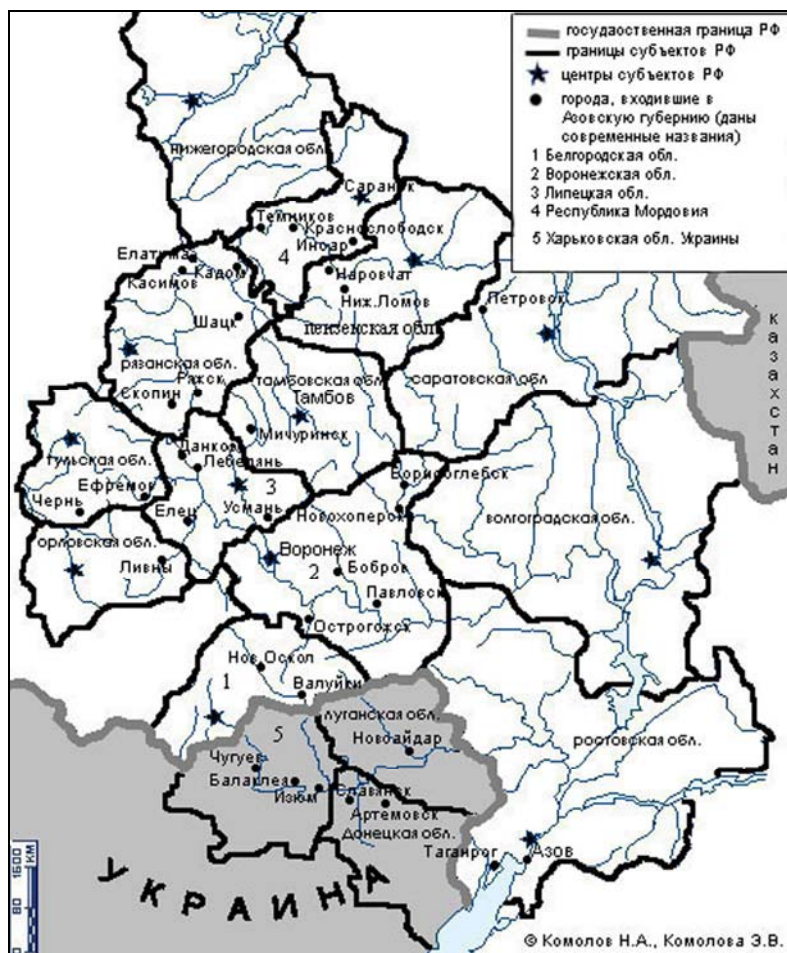
Якимов Н.М. Воронеж – как военная верфь // Воронежский юбилейный сборник в память 300-летия г. Воронежа. Воронеж, 1886. Т. 1. С. 717–728.

Приложения

Карта Азовской губернии 1709 г.

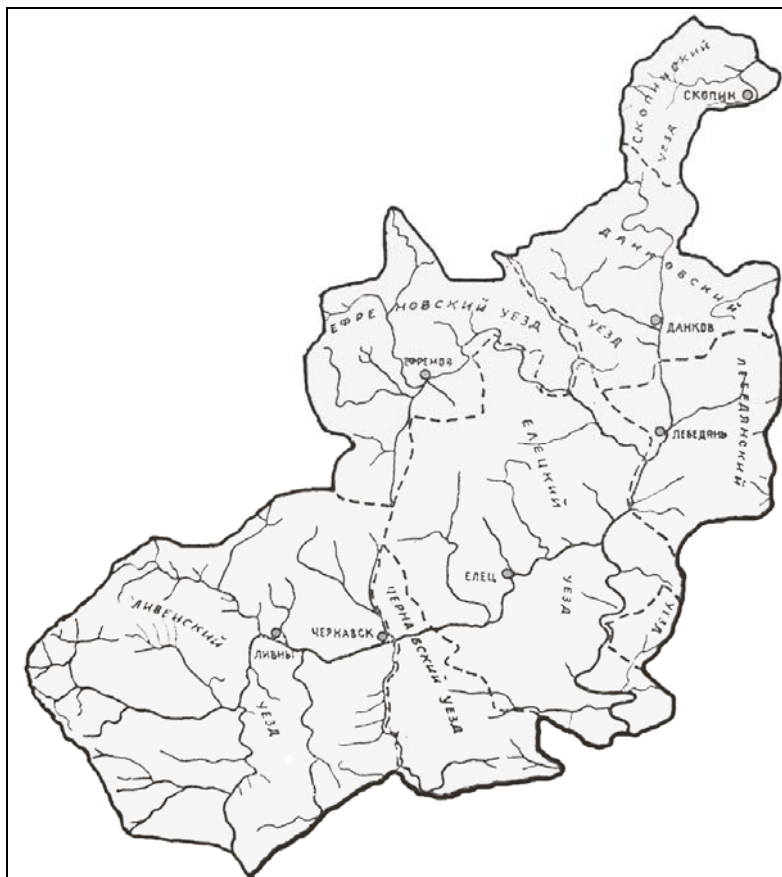

Территории современных областей Российской Федерации и Украины, полностью или частично входившие в состав Азовской губернии в 1710-е гг.

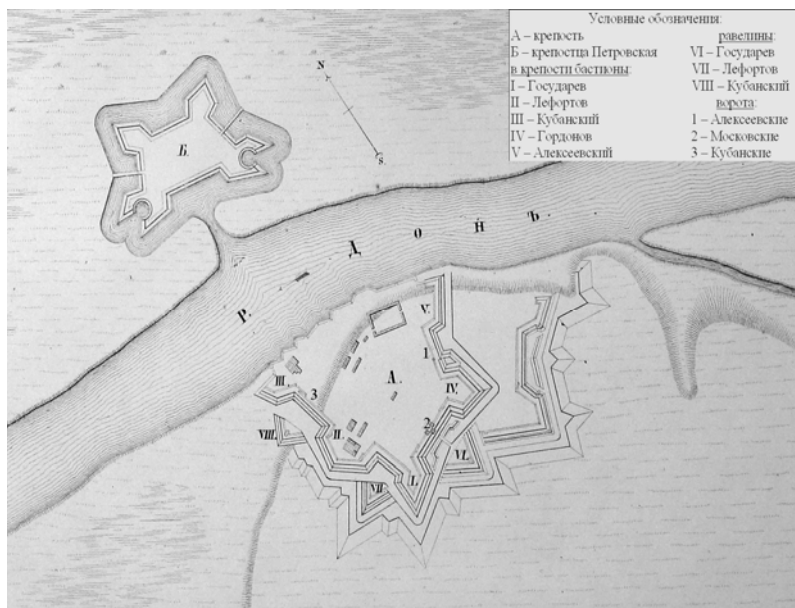

**Карта-схема Елецкой провинции
(по материалам топографических съемок
1720–1723 гг.)**

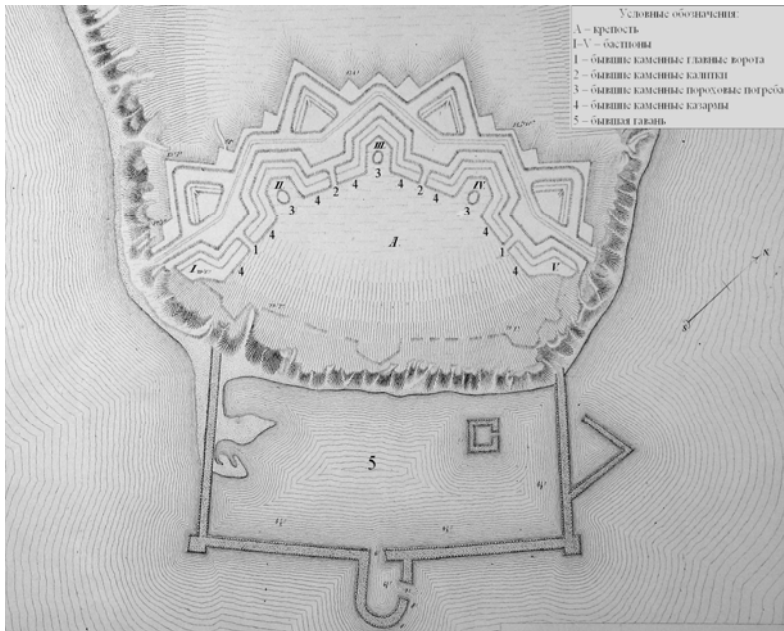
Источник: Мельникова Т.Н. Материалы первых топографических съемок б. Воронежской губернии 1720–1723 гг. // Труды ВГУ. Харьков, 1957. Т. 43.

План Азова 1710 г.

Источник: Ласковский Ф. Карты, планы и чертежи к II части материалов для истории инженерного искусства в России. СПб., 1861.

План Таганрога 1710 г.

Источник: Ласковский Ф. Карты, планы и чертежи к II части материалов для истории инженерного искусства в России. СПб., 1861.

Список сокращений

- БСЭ – Большая советская энциклопедия
ВГПИ – Воронежский государственный педагогический институт
ВГУ – Воронежский государственный университет
ГАВО – Государственный архив Воронежской области
ГАКО – Государственный архив Курской области
ДПС – Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате
ЖМНП – Журнал министерства народного просвещения
МИРФ – Материалы для истории русского флота
ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея
ОР РГБ – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки
ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки
ПБ – Письма и бумаги императора Петра Великого
ПКВГ – Памятная книжка Воронежской губернии
ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е
РГА ВМФ – Российский государственный архив военно-морского флота
РГАДА – Российский государственный архив древних актов
РИО – Русское историческое общество

Географический указатель

Принятые сокращения: г. – город, городок; губ. – губерния; д. – деревня; о. – остров; р. – река; с. – село; у. – уезд

Азов, г. 4, 6, 9-11, 13, 15, 17, 19, 20, 22, 24, 27-34, 36-40, 42, 45, 48, 49, 52, 55, 56, 65-67, 72, 75-78, 80, 81, 85-95, 113-121, 141, 144, 161, 176, 178, 186, 188, 199, 206, 210, 212

Азовское ведомство 4, 9, 10, 13, 36, 117

Азовское море 27, 65-67

Азовское присутствие 38, 40, 45, 46, 49, 55, 77, 119, 212

Амстердам, г. 66, 67, 123

Анатолия 88

Англия 123

Андреевы Лозы, г. 19, 52

Арзамас, г. 11

Арзамасский у. 48

Архангельск, г. 13, 38

Астрахань, г. 44

Атемар, пригород 19, 47

Ахтырка, г. 7

Ахтырский полк 64

Балаклея, г. 7, 19, 52

Бахмут, г. 52-57, 62, 78, 113

Бахмут, р. 54, 55

Бахмутская провинция 32, 52, 54, 62, 68, 71, 160

Бахмутское присутствие 56, 58

Белгород, г. 7, 21, 82, 91

Белгородская губ. 8, 71, 155

Белгородская провинция 63, 65, 68, 191

Белгородский разряд 7-9, 14

Белев, г. 8

Белогорье, с. 189

Белоколодск, г. 7, 8, 12, 20, 45, 52, 54, 59, 63, 151, 183, 184

Белосарайская коса 67
Бельский, пригород 7, 8, 14, 18, 19, 62
Битюцкие и Икорецкие волости (Битюг, Битюцкие села),
дворцовая волость 19, 20, 45, 52, 59, 60, 62, 69
Бишкин, г. 19
Бобров, Бобровск (см. Битюцкие и Икорецкие волости)
Богодухов, г. 7
Болхов, г. 8
Болховец, г. 7
Борисоглебск, г. 19, 45, 46, 48, 49, 52, 59, 60, 62-64
Боровской, г. 62
Боромля, г. 7
Борщевский стан 7
Брянск, г. 8, 73

Валки, г. 7, 14
Валуйки, г. 7, 8, 19, 45, 49, 52, 55, 56, 58, 59, 63, 84, 121
Валуйская доля 57-59, 61
Верхний Ломов, г. 11, 19, 48, 52, 59, 62, 101
Верхососенск, г. 7, 8, 13, 14, 18-20, 45, 52, 55, 59, 62, 69, 122,
148
Владимир, г. 157
Войско Донское 54, 136, 161
Вологда, г. 38
Волчьи Воды, г. 14
Вольный, г. 7, 14
Ворона, р. 32
Воронеж, г. 3-9, 11-13, 20-29, 31-34, 36, 40-43, 45, 46, 50-52,
59, 61, 62, 65, 67, 72, 73, 78-86, 96, 99, 101, 103, 107-109, 114,
115, 121, 122, 124-126, 128, 135, 137, 148-150, 154-156, 158,
160, 161, 164, 166, 169, 176, 178, 179, 181-185, 193, 194, 196-
199, 201, 204, 207, 210-212
Воронеж, р. 79, 85, 194
Воронежская губ. 4, 22, 25-33, 36, 51, 60, 62, 68, 71, 73, 74, 78,
85, 99, 100, 115, 125, 134, 155, 178, 189, 190, 208, 209, 211, 212
Воронежская доля 59-61, 138
Воронежская обер-комендантская провинция 9, 27, 28, 38, 43,
45-50, 52, 74, 102, 121, 145, 148-151, 154, 210, 212

Воронежская провинция 44, 62-64, 68, 69, 111, 160-162, 179, 180, 203, 205, 207, 208
Воронежский у. 7, 33, 51
Воронежское ведомство 4, 9-13, 18-20, 25, 26, 44, 54, 74
Воронежское присутствие (см. Воронежская обер-комендантская провинция)
Выборг, г. 81
Вятка, г. 141

Городной, г. 7
Гороховатка (Острополье), г. 19, 52

Данков, г. 7, 8, 20, 45, 52, 59, 62, 106
Двуречная (Двуречное), г. 8, 19, 52
Демшинск, г. 12, 20, 45, 50, 52, 59, 61, 62
Демшинский у. 50
Дерпт, г. 126
Днепр, р. 190
Добренская доля 59
Добрый (Доброе Городище), г. 7, 8, 12, 20, 45, 50, 52, 54, 59, 62, 102
Дон, р. 55, 65, 66, 71, 79, 135, 188
Донец (см. Северский Донец)

Еланчик, р. 66
Елатомский у. 51
Елатьма, г. 48, 52, 59, 60, 62, 147
Елец, г. 7, 8, 12, 20, 40-42, 45, 53, 59, 62, 69, 127, 149, 155, 166, 197, 210
Елецкая доля 59, 60, 123
Елецкая провинция 62, 68, 160, 195
Епифань, г. 7
Ефремов, г. 7, 20, 45, 53, 59, 62

Залесский стан 11, 48, 62, 145, 146
Землянск, г. 7, 8, 12, 20, 45, 52, 59, 61, 62, 69, 123
Змиев, г. 7, 8, 19, 52

Изюм, г. 8, 14, 19, 52, 127
Изюмский полк 9, 14, 18, 20, 38, 49, 54, 55, 64, 65, 135, 210
Ингерманландская губ. 140
Инзарский, пригород 19
Инсара (Инсар), г. 10, 19, 32, 47, 52, 59, 62, 102, 123
Инсарская доля 59-61, 123

Кабарда 79
Кадом, г. 17, 48, 52, 59, 60, 62, 147
Казанская губ. 15-17, 20, 48, 50, 101, 128, 129, 131, 135, 147, 176
Казань, г. 13, 17, 35, 37, 48, 174
Кальмиус, р. 67
Каменка, г. 18, 19, 52
Каменное, пригород 8
Карачев, г. 8
Карачунский стан 7
Карлсбад, г. 93
Карпов, г. 7, 14
Касимов, г. 48, 52, 59, 60, 62, 147
Кашин, г. 136
Кашинский у. 106
Каширский у. 123
Керенск, г. 10, 19, 47, 52, 59, 62, 191
Керенская доля 59-61
Керенский у. 135
Керченский пролив 66, 67
Киев, г. 13-15, 78, 151
Киевская губ. 8, 14, 15, 20, 28, 63-65, 147, 176, 190, 191
Китай 173
Козлов, г. 7, 8, 14, 18, 19, 40, 47, 52-54, 59, 62, 98, 166, 191
Козловская доля 59, 166, 179
Коломак, г. 14
Колонтаев, г. 7, 14
Константинополь (см. Стамбул)
Коротояк, г. 7, 8, 10, 12, 20, 32, 41, 45, 52, 53, 59-62, 69, 82, 83, 122, 202
Коротоякский у. 51

Коротояцкое ведомство 9, 50
Короча, г. 7, 14
Костенск, г. 7, 8, 12, 20, 32, 41, 45, 52, 59-62, 69
Котлин, о. 99, 132
Кочетовка, д. 135
Красная Слобода (Краснослободск), г. 19, 32, 48, 51, 52, 59, 62
Краснокутск (Красный Кут), г. 7, 14
Краснополье, г. 7
Краснянской, г. 62
Кромы, г. 8
Крымское ханство 3
Кубань, р. 161
Купчинка, г. 18, 19, 52
Курск, г. 7

Лебедин, г. 8
Лебедянь, г. 8, 20, 45, 50, 52, 59, 62
Лебедянский у. 71
Лесная, д. 24
Ливны, г. 8, 14, 62, 63, 69
Лиман, г. 18, 19, 52
Липские (Липецкие) и Кузьминские (Козминские) заводы 59, 63, 151, 187
Луганчик, р. 121

Малороссия 174
Мартовица, г. 19, 52
Маяцкий, г. 8, 19, 52
Медведица, р. 19
Мерефа, г. 8
Мещерский край 48
Мирополье, г. 8
Миус, г. 19, 49
Миусский лиман 66, 67
Москва, г. 5, 13, 14, 16, 39, 68, 71, 78, 80, 82-84, 94, 100, 102, 106, 107, 113, 117, 118, 120, 131, 133, 135-137, 141, 150, 155, 157, 166, 167, 195, 207, 208

Московская губ. 18, 28, 63, 202
Мояк (см. Маяцкий)
Мценск, г. 8
Мячково, с. 103

Нарва, г. 124, 134
Наровчатов (Наровчат, Наровчатовское городище), г. 11, 19, 48, 51, 52, 59, 62
Недрыгайлов, г. 8, 14
Нежегольск, г. 8, 14
Нижегородская губ. 59, 135
Нижнеломовский у. 51, 135
Нижний Ломов, г. 11, 19, 48, 52, 59, 62, 101, 191
Никольское, с. 106, 145, 146
Никоновский, г. 10, 19, 49
Новая Перекопь, г. 14
Новгород Великий, г. 35-37, 44, 136
Новопавловский, г. 19
Новосиль, г. 8
Новохоперск (см. Хоперская крепость)
Новый Айдар, г. 62
Новый городок 88
Новый Оскол, г. 8, 19, 39, 45, 49, 52, 55, 59, 63
Новый Транжамент (см. Транжамент)

Обоянь, г. 8, 14
Одоев, г. 47
Оленьи Горы 189
Олешня, г. 8, 14
Ольшанск, г. 8, 13, 20, 45, 52, 59-62, 69, 122, 148, 183
Орел, г. 8
Орлов, г. 8, 12, 20, 45, 52, 59, 61, 62
Орловская провинция 63
Осеред (Серед) (см. Павловск)
Осередская доля (см. Павловская доля)
Осередский (Серецкой) у. 51
Осередь, р. 27, 80, 175, 188
Османская империя (см. Турция)

Острогожск, г. 8, 13, 20, 45, 52, 53, 59-62, 69, 176
Острогожский полк 64, 135
Острополье (см. Гороховатка)

Павловск (Осеред, Павловск на Осереде), г. 39, 51-53, 56, 59, 60, 62, 69, 82, 86, 87, 91, 95, 99, 101, 105, 108, 127, 128, 130, 151, 153, 155, 170, 174, 175, 179, 182, 184, 187, 188, 190, 193, 194, 201-203

Павловская доля 59, 60

Павловский, г. 10, 19, 49, 87

Пенза, г. 10, 15-17

Петербург, г. 5, 38, 58, 78, 80, 81, 94-96, 98, 101, 104, 105, 107, 109, 120, 126, 130-134, 136-138, 142-144, 158, 159, 161, 164, 165, 167, 168, 171, 178, 179, 186, 188, 195, 198, 201, 206, 211

Петербургская губ. 28

Петровск, г. 19, 48

Петровский, г. 10, 49

Печенега (Печенеги), г. 8, 18, 19, 52

Полатов, г. 19, 45, 52, 55, 58, 63, 148

Полтава, г. 81, 91

Потишский (Потижский) г. 19, 47

Прут, р. 28, 89

Псков, г. 35, 44

Путивль, г. 8

Рай-городок, г. 62

Ревельская губ. 96, 110

Рига, г. 78, 97, 132

Романов, г. 8, 20, 45, 51, 52, 54, 59, 63, 151

Рыльск, г. 8

Рязск, г. 20, 46, 49, 52, 59, 61, 62, 147

Рязская доля 59, 61

Рязский у. 61

Рязанская провинция 63

Рязанский у. 190

Савина, д. 155

Савинский, г. 18, 19, 52

Салтов, г. 8, 14
Санкт-Петербург (см. Петербург)
Санкт-Петербургская губ. (см. Петербургская губ.)
Сапожок, г. 20, 45, 46, 49, 52, 59, 61, 63, 147
Саранск, г. 10, 17, 19, 47, 48
Святой Анны, крепость 176, 177
Северский Донец, р. 54, 55, 120
Севск, г. 8
Севский разряд 8, 14
Сенковский, г. 18, 19, 52
Сергиевский, г. 10, 19, 49
Сибирская губ. 32, 159
Скопин, г. 20, 45, 52, 59, 62, 104
Скопинская доля 59, 61
Скопинский у. 71
Слободская Украина 14
Смоленск, г. 13, 35, 39
Смоленская губ. 18, 47
Сокольск, г. 8, 12, 20, 32, 45, 52, 54, 59, 63, 151
Сокольская доля 61
Стамбул, г. 24, 66, 67, 81, 88, 114, 192
Старый Айдар, г. 62
Старый Оскол, г. 8, 14, 15
Суджа, г. 8
Сумской полк 64
Сумы, г. 8, 20, 21, 25
Сухарев, г. 62

Тавров, крепость 21, 23, 51, 62, 79, 80, 82, 83, 85, 86, 96, 101, 102, 130, 181, 183, 184, 187, 193-197, 200, 204, 206, 207, 212
Таганрог (см. Троицкий на Таганроге)
Талецкий, г. 8, 20, 45, 52, 59, 62, 69
Тамбов, г. 11, 19, 39, 40, 42, 43, 47, 52, 53, 59, 62, 106, 127, 128, 142, 147, 148, 155, 158, 162, 166, 167, 191, 210
Тамбовская доля 59-61
Тамбовская обер-комендантская провинция 38, 43, 45-51, 119, 154, 212
Тамбовская провинция 62-64, 68, 71, 160, 195, 201

Темников, г. 17, 48, 52, 59, 60, 62, 147, 156
Темниковская доля 60, 61, 123
Темниковский у. 51, 135
Темрюк, г. 67
Тополи, г. 19, 45, 49, 52, 55, 58, 63
Тор, г. 19, 52, 127
Тор, р. 54
Транжамент, крепость 49, 62, 93, 95, 103, 121, 131, 136, 137, 148, 151, 161, 173, 175-178, 181, 186-188, 193
Троицкий на Таганроге, г. 10, 11, 19, 27, 49, 56, 67, 87-94, 113, 114, 117, 119, 128, 188
Троицкий Острог, г. 11, 18, 19, 48, 51, 52, 59, 62, 145, 146
Турция 3, 24, 30, 37, 49, 79-81, 88-90, 115, 127, 192, 206, 209

Урыв, г. 8, 13, 20, 45, 51, 52, 59-62, 69
Усерд, г. 8, 13, 20, 45, 52, 55, 59, 62, 69, 122, 148
Усердский у. 148
Усманский стан 7
Усмань, г. 8, 12, 20, 45, 52, 59, 61, 62

Харьков, г. 8, 14, 15, 65, 68, 127
Харьковский полк 64, 135
Хоперская крепость 60, 62-64, 99, 184, 188
Хотмыжск, г. 8, 14

Царев-Борисов, г. 19, 52

Челнавский, пригород 18, 19, 62
Челновой, г. 8
Черкасск, г. 91, 93, 95, 121, 136, 186, 199
Чернавск, г. 8, 19, 45, 52, 59-62, 69, 101
Черное море 37, 65, 67
Чернь, г. 8, 14, 20, 45, 52, 59, 63
Чертовицкий стан 7
Чижевка, слобода 183
Чугуев, г. 8, 19, 45, 49, 52, 55, 59, 63, 84, 151
Чуднов, г. 18, 19, 52

Шацк, г. 19, 47, 52, 59, 62, 203
Шацкая доля 59, 61
Шацкая провинция 32, 62, 68, 71, 111, 160, 195, 201, 203, 207
Швеция 192
Шечкеевский, пригород 19
Эстляндия (см. Ревельская губ.)

Юрьевецкая доля 59

Яблонов, г. 8, 14
Ямполь, г. 62
Ярославская обер-комендантская провинция 28
Ярославская провинция 159

Именной указатель

- Авшаров Е.Г.* 14, 16
Азанчевский [М.П.] 123
Акинъшин А.Н. 34, 73, 101, 109, 122, 124, 156, 161
Александров-Дольник К. 115
Алексей Михайлович, царь 35
Алексей Петрович, царевич 136, 141
Андрющенко О.В. 36
Аникиев П., посадский человек 167, 169
Аникиев Я., земский бурмистр 100
Аничков В.И., ландрихтер 98, 103, 137, 138, 156-159
Анна Иоанновна, императрица 174
Апраксин П.М., губернатор 16, 17, 48
Апраксин Ф.М., генерал-губернатор 3-5, 12, 20, 21, 25-27, 29, 38, 40-42, 51, 55, 56, 58, 60, 61, 67, 72-87, 89-112, 114, 115, 117-122, 124, 125, 127, 129, 132, 134, 137, 138, 142, 143, 145, 147-150, 154, 156-158, 163, 164, 167-172, 176, 178, 181, 186, 189, 200, 211, 212
Апраксина М.М., жена И.А. Толстого 17
Апушкин И., камерир 203
Арсений I (Костюрин), архиепископ 108, 136
Аюка, хан 79
- Бабич М.В.* 156, 166, 167, 174, 178
Бабурин Д. 191
Балтаджи Мехмет-паша, великий везир 92
Баскаков, прапорщик 197
Батурин Б., геодезист 71
Батурин Г.С., комиссар 137, 138, 158
Бахты-Гирей, сераскер 135, 136, 176
Бегичев А., комиссар 138
Бекман Я., капитан-командор 115, 119
Белавенец П. 72

Бергман П., картограф 67
Берх В.Н. 72, 105, 121
Биркин И., прапорщик 181
Блинов И. 76, 77
Бобровский П.О. 112
Богданов А.П. 122
Богословский М.М. 11, 28, 44, 45, 47, 132, 161
Боден-Колычев М.Л. 123
Болховитинов Е.А. 22, 33, 78
Бородавкин К., геодезист 68, 70, 71
Бороздин К.М. 73
Бреклант, полковник 118
Бруин К. де, путешественник 84, 115
Брюс Р.В., обер-комендант 126
Бубнов И., дьяк 119
Булавин К., предводитель восстания 55, 113

Валк С.Н. 78
Варенцов В.А. 36
Васильев А., дьяк 167-169
Васильев Н., полковник 186
Васильев Т., протопоп 103
Вебер Ф.Х. 105
Вейнберг Л.Б. 125
Вейсброд Л.Х., секретарь 22, 80
Веретенников У., посадский человек 100
Веселовский Г.М. 33
Визжухин, лаковый мастер 170
Витвер, подполковник 188
Владимирский-Буданов М.Ф. 139
Владиславич-Рагузинский С.Л., дипломат 24
Владычкин В.И., комиссар 27, 143
Водарский Я.Е. 89, 94
Волконский Г.И., князь 135
Второв Н. 115
Вырубов И., комендант 177
Вышеславцов К., ландрат 137

Гаврилов Д., протопоп 108
Гагарин М.П., губернатор 172
Гарденин П., посадский человек 167
Гербель Н. 65
Глебов В., воевода 63, 64, 161
Гнучева В.Ф. 67
Голиков И.И. 22, 33, 193
Голицын Д.М., воевода 8, 14, 15, 133, 162
Голицын М.М., командующий корпусом 200, 203, 205
Головин Ф.А., адмирал 115
Головкин Г.И., канцлер 91
Голосеин И.С., воевода 148
Гольденберг Л.А. 68
Горощенова О.А. 68
Готье Ю. 63, 64
Градовский А.Д. 140
Григоров П.В., комендант 177
Григорьев И., дьяк, ландрихтер 29, 119, 127, 136, 137, 158, 159, 167, 168, 170
Гулиц А., комендант 161, 186
Гунькин Л., работный человек 204
Гюйссен (Гизен) Г. фон, барон 23

Данилов М.А., провинциал-фискал 155
Данилов П., подьячий 102, 103
Демидова Н.Ф. 35
Дмитриев С.И. 73
Дмитриев-Мамонов И., бригадир 100
Долгой (Долгово) Т., дьяк 137, 138
Долгорукий В.В., князь 170
Долгорукий Я.Ф., сенатор 134
Дубенский С.Д., подполковник 83
Дубинская Л.Г. 48

Екатерина II, императрица 44, 63, 139
Елагин С.И. 12, 13, 20, 21, 75, 82, 83, 86, 91, 115, 119, 121, 124, 125
Еремеев В., подьячий 104

Еропкин А.И., ландрат 138
Ерошкин Н.П. 140

Желябужский И.А. 36, 122, 141

Загоровский В.П. 7, 8, 19, 33, 34, 54, 84, 115

Загоровский П.В. 50, 194, 206

Заезерский В.И., комендант 177

Засецкой О.С., комиссар 137

Зверовский Б., сержант 123

Змаевич М.Х., вице-адмирал 191, 192, 194-201, 203-206, 208

Зотов Н.М., сенатор 133

Зутис Я. 96, 97

Иванов П.И. 68, 69, 71

Иванчин-Писарев И., комендант 148

Игнатъев П.М., воевода 12, 125, 126

Измайлов М.П., стольник 124-126, 169

Измайлов П.В., губернатор 5, 96, 99, 103, 105, 107, 174-181,
186, 189-206, 208, 212

Ильинский Ф.М. 78

Кавелин К.Д. 139

Казимеров П., прапорщик 204

Калинина О.Б. 193

Капустин Г., подъячий 189, 190

Каражан П., ротмистр 103

Кареев И., комендант 104

Карл XII, король 21, 24, 90, 92

Касаткин-Ростовский П.Л., обер-комиссар 151, 152

Келин А.С., обер-комендант 77, 91

Кикин А.В., соратник Петра I 141

Кикин В.В., брат П.В. Кикина 141

Кикин И.В., обер-комиссар 141

Кикин П.В., ландрихтер 38-40, 47, 79, 95, 101, 141-147, 153,
154

Киреев С.В., комендант 77, 91, 119

Кирилов И.К., статистик 51, 68, 70, 131

Клокачев С.Т., ландрихтер 51-53, 57, 58, 95, 98, 104, 145, 147-151, 153-156, 164, 170
Ключарев В., дьяк 167-169, 171, 172
Коваленко Г.М. 36
Козенц Р., корабельный мастер 185
Колычев И.Я., стольник 122
Колычев К.А., надсмотрщик крепостных дел 123
Колычев М.В., комендант 122, 148
Колычев С.И., комендант 102, 123
Колычев Семен А., брат С.А. Колычева 123
Колычев Степан А., вице-губернатор 3, 5, 20, 29, 30, 40-42, 55, 56, 58, 60, 61, 63, 64, 77, 80, 82, 83, 91, 95, 97-100, 102, 103, 105-107, 109, 111, 121-127, 129, 131-138, 146, 149-153, 156-158, 160-174, 178-180, 188, 212
Колычева Т., дочь С.А. Колычева 106
Кольцов-Мосальский Д., обер-комендант 55, 56, 105
Комолов Н.А. 8, 34, 73, 109, 122, 155, 156, 161, 174, 175, 178, 193, 208
Коробовский Г., воевода 85, 197
Корсаков Д.А. 174
Корюкин И., подьячий 132
Котошихин Г. 35
Краснощеков И., донской старшина 177
Крисанов Ф., подьячий 167
Кропоткин М.В., князь 146
Крюйс К., вице-адмирал 66, 81, 82, 84, 85
Кудрявцев Н.А., вице-губернатор 14-16, 131
Кузнецов Д., работный человек 204
Курбатов А.А., прибыльщик 25
Кутузов А., камерир 197

Ла Ви де, посланник 156
Лаврецкий, секретарь 180
Лавринова Т.И. 135
Лавров С., подьячий 167
Ларионов М.Р., ассессор 177
Лебедев Д.М. 66, 67, 69, 190
Лебедев И., геодезист 68

Лешков В. 44, 139
Литвинов В.В. 99
Лихарев И., капитан 85
Ловчиков С.Б., воевода 34, 36, 114
Лосев, прапорщик 153
Лупандин П., ученик геодезии 68
Лыццов В.П. 12, 13, 23, 33, 126, 192
Львов П.Г., воевода 34
Ляпунов Ф., воевода 111

Макаров А.В., кабинет-секретарь 5, 193, 199, 200, 205
Максимович Л. 32
Макшеев Л., солдат 102
Маляров А. 82
Матвеев А.А., боярин 113
Мельгунов В.Н., капитан-поручик 167
Мельникова Т.Н. 68, 70, 71
Меншиков А.Д., князь 22, 24, 76, 96, 117, 124170, 172, 191
Милославский И.М., боярин 112
Милюков П.Н. 9, 10, 76, 77, 81, 115, 116, 128, 140, 163
Минин А., дьяк 169
Москотиньев И.М., обер-комиссар 12, 98, 150, 156, 157
Мрочек-Дроздовский П.Н. 39, 47, 59, 76, 77, 140, 145
Мустафа-паша, турецкий капитан 88
Мышлаевский А.З. 79, 86
Мякинин А.А., генерал-фискал 103, 196, 200
Мякинин И., комендант 56
Мясоедов Л.Т., ландрат 138

Най О., корабельный мастер 185
Нарышкин К.А., обер-комендант 126
Нарышкина Н.К., царица 112
Неклюдов К., комендант 87
Некрасов И., атаман 99
Неплюев И.И., дипломат 192
Нестеров А.И., обер-фискал 133, 165, 167
Новлянская М.Г. 68, 70
Носков П., дьяк 128, 129, 137, 138

Одоевский А., князь 29
Олейник Ф.С. 33
Ольшевская Л.А. 113
Отто К., капитан 67, 151

Павленко Н.И. 22, 90, 113, 117, 126, 192, 208
Пахомий (Ишпановский), митрополит 107-109, 137, 155, 160, 193
Пахомов П., заводовладелец 183
Петр I (Великий), император 3-5, 7, 9, 11, 13, 18-26, 28, 30, 31, 33, 36, 37, 41, 43-45, 55, 63, 65, 66, 68, 72, 73, 75-77, 80, 81, 85, 86, 89, 90, 92-94, 105, 106, 112-120, 122-124, 126, 132, 136, 137, 139, 141, 148, 151, 161-163, 165, 168, 169, 172, 174, 178, 183, 190-194, 196, 198, 200, 209, 210, 212
Петров-Соловой Я., комендант 101
Пиль А., комендант 103, 136, 175
Полибин А., комендант 57
Полтев Н.Д., комендант 85, 127, 137, 138
Постников А.В. 68
Прозоровский А.П., воевода 34, 35
Пронштейн А.П. 55
Протасьев А.П., адмиралтеец 122
Прохоров Г. 136, 137
Пугачев С., работный человек 204
Путилин М., работный человек 204

Ремезов Ф., комиссар 165, 166
Римский-Корсаков Я., ландрихтер 140
Роговской П., комендант 177, 203
Ромодановский М.Г., боярин 27, 28
Росселиус А., поручик морского флота 181, 183, 184, 186, 206
Ругаль (Ругелл) Х., инженер 66
Ругин Д., подьячий 51
Рудеев А., дьяк 119
Русинов В., дьяк 36
Русинов Н., посадский человек 167

Салтыков С.А., гвардии майор 5, 125, 165, 167, 168, 170, 171
Салтыков С.И., воевода 34, 35
Сатин, комиссар 179, 180
Сахаров А.Н. 89
Сахаров Т., посадский человек 167, 169
Свешников И., обер-ландрихтер 158
Селиванов И., подпоручик 162-164, 188, 189
Сенявин Н.А., контр-адмирал 193
Серов Д.О. 101, 123, 124
Скляев Ф.М., капитан 185, 194, 195, 206
Скобельцын П., рентмейстер 179, 180
Скобельцын Ф., ландрат 98, 166, 179
Славинский М.И. 33
Слюсарский А.Г. 65
Собакин Г., зять С.А. Колычева 106
Соловцов Я., комиссар 119
Соловьев Е., работный человек 204
Соловьев С.М. 112, 139, 192
Сомароков (Сумароков) Никита, геодезист 68, 70, 71
Софроненко К.А. 140
Софья Алексеевна, царевна 36, 112, 122
Спиридонов И., дьяк 137
Спиридонова Е.В. 183, 189, 190
Стерлегов А., комиссар 165, 166
Стешенко Л.А. 140
Стрекалов И.В., бригадир 177
Стрешнев Т.Н., боярин 16, 24, 136, 141
Сумороцкий И., дьяк 36
Сытин Л., ландрат 98, 156

Тараканов А.И., генерал-майор 177
Татищев В.Н. 29, 31-33, 78
Тевяшов И.И., полковник 166, 173, 177
Токарев И., крестьянин 104
Толстой А.И., сын И.А. Толстого 121
Толстой Б.И., ландрат 27, 137, 143
Толстой И.А., губернатор 15-17, 24, 25, 27, 36, 39, 49, 76-79,

86, 87, 91, 94, 95, 112-121, 126, 148, 211
Толстой П.А., дипломат 24, 112-115
Толстой П.С. 115
Топильский И.С., комиссар 98, 132, 156, 157
Травников С.Н. 113
Трубачев О.Н. 37
Туманский Ф.О. 22, 23
Тюшевский Н., дьяк 121, 137, 138
Тянутых Б., целовальник 185
Тянутых Г., целовальник 185

Уитворт Ч., дипломат 22, 26, 94
Украинцев Е.И., дьяк 141
Урусов С., комендант 175
Устрялов Н.Г. 123, 137
Устюгов Н.В. 48

Федор, поп 39
Фирсов Б.А. 193
Фреер, угольный эксперт 190
Фролов В., атаман 103, 133, 161

Харин М., посадский человек 100
Хрущев Е.Н., воевода 12
Хрущов И., геодезист 71
Хрущов Ф. 107

Цызырев, капитан 206

Чашников И., дьяк 128, 148, 155, 165-167, 172
Чебышев И.С., капитан 165, 166
Чекаловский Ф. 82
Чернышев Г.П., губернатор 208
Чихачев А., ландрат 97
Чичерин Б.Н. 35

Шанский А., майор 64
Шафиров П.П., вице-канцлер 91-93

Шеин А.С., воевода 10
Шереметев М.Б., боярин 91-93
Шетилов В., управитель 64
Шидловский Ф.В., генерал-майор 55, 84, 85, 168, 169, 183
Ширяев С., дьяк 161, 166
Шишкина Т.И. 193
Шишков И., ученик геодезии 68
Шмырев Б., кузнец 170
Шпарн В., лекарь 187
Шперитер У., подполковник 179
Шток Л. 115
Шувалов И.М., комендант 177
Шуляковский Е.Г. 33
Шумливый Д., целовальник 185
Шхонебек А., гравер 66

Яковлев К., дьяк 138, 167, 168

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Развитие административно-территориальной структуры Азовской губернии	6
§ 1. К Азову для заготовки леса, к Воронежу – «для корабельных работ».....	6
§ 2. Образование Азовской губернии: борьба за города.....	13
§ 3. «Воронеж и верфи должны быть отдельной... губернией».....	22
§ 4. Административный центр: запутанный узел. . .	31
§ 5. Воронежская и Тамбовская обер-комендантские провинции.....	43
§ 6. Ландратские доли и провинции.....	57
§ 7. Картографирование Азовской губернии.....	65
Глава 2. Адмирал Ф.М. Апраксин	72
§ 1. Генерал-губернатор или губернатор?.....	72
§ 2. Ф.М. Апраксин и И.А. Толстой.....	76
§ 3. Ф.М. Апраксин – руководитель кораблестроения и обороны юга России (1709–1711 гг.).....	79
§ 4. Ф.М. Апраксин и Прутский трактат 1711 г. . . .	89
§ 5. О «всяком губернском состоянии репортовать».....	96
§ 6. «Противности» и «непорядки» расследовать Ф.М. Апраксину.....	101
§ 7. Ф.М. Апраксин – «батька» и «патрон».....	105
§ 8. Последний аккорд.....	110
Глава 3. Заместители Ф.М. Апраксина	112
§ 1. Губернатор И.А.Толстой.....	112
§ 2. Вице-губернатор С.А. Колычев.....	122

§ 3. Ландрихтер «есть истинный хозяин области».	139
Глава 4. Высшие администраторы первой половины 1720-х гг.	160
§ 1. «Когда не зговорит, пытайте и Колычова».	160
§ 2. П.В. Измайлов: от обер-коменданта до губернатора.	174
§ 3. П.В. Измайлов и М.Х. Змаевич: контакты и конфликты.	191
Заключение.	209
Список источников и литературы.	213
Приложения.	230
Список сокращений.	235
Географический указатель.	236
Именной указатель.	246

Монография

Николай Анатольевич Комолов

**Азовская губерния (1709–1725 гг.):
территория и высшие администраторы**

Подписано в печать 15.03.2009

Формат бумаги 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.

Объем 16 п.л. Тираж 200 экз. Заказ № 234

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии

«Ростиздат», г. Ростов-на-Дону, ул. Красноармейская, д.56